

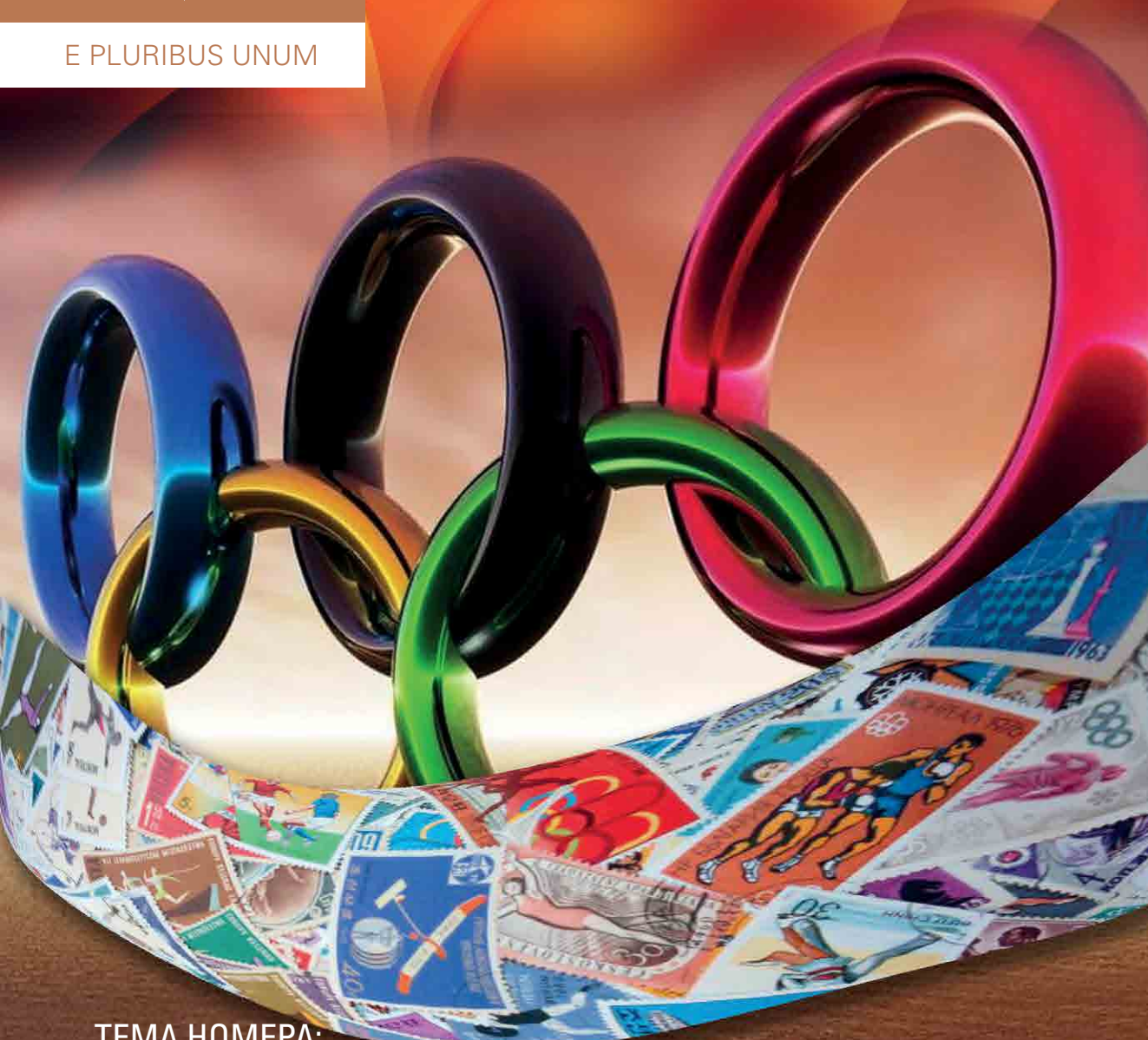
М А Ң Г І Л І К Е Л

КМ

E PLURIBUS UNUM

ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО
LAW and STATE

№ 3–4 (80–81), 2018

ТЕМА НОМЕРА:

СПОРТ И ПРАВО

WWW.KM.KAZGUU.KZ

«На региональном уровне необходимо найти резервы и повысить доступность массового спорта и физкультуры.

Поручаю Правительству и акимам построить не менее 100 физкультурно-оздоровительных комплексов.

Также нужно эффективно использовать имеющиеся спортивные сооружения, особенно при школах, устраивать дворы, парки, скверы для занятий физкультурой».

Из Послания Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 5 октября 2018 г. // Официальный сайт Президента РК. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaevanarodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g#1 (21.12.2018 г.).

«Глава государства отметил, что сегодня республика обладает самым мощным спортивным потенциалом за всю историю Независимости.

- Итоги выступлений на официальных предолимпийских стартах показывают, что мы сумели воспитать новую плеяду казахстанцев, показывающих достойные результаты на чемпионатах Азии и мира... На сегодня наши спортсмены завоевали более 100 лицензий в 26 из 38 олимпийских видов спорта. Это уже неплохое достижение, - сказал Нурсултан Назарбаев.

Президент Казахстана обратил внимание, что в стране всегда уделялось особое внимание спорту.

- Только за последние три года для комплексной подготовки олимпийского резерва были построены объекты международного уровня. Это Всемирная академия бокса АИБА, Академия дзюдо в Алматы, стадион «Тараз-Арена» в Таразе. Введен в эксплуатацию Ледовый дворец «Караганды-Арена» в Караганде и многофункциональный Ледовый дворец с плавательным комплексом в Астане. Будущих олимпийцев также готовят Легкоатлетический центр имени Ольги Рыпаковой в Усть-Каменогорске и Дворец спорта Александра Винокурова в Алматы, - сказал Глава государства.

По словам Нурсултана Назарбаева, государство также оказывает системную поддержку развитию паралимпийского движения, создавая условия для всех граждан, желающих заниматься спортом.

Кроме того, Президент Казахстана отметил, что на протяжении трех лет успешно функционирует первый спортивный телеканал «Казспорт».

- Более половины эфира составляют трансляции международных и национальных соревнований с участием казахстанских спортсменов. Высокие рейтинги телеканала говорят о его огромной популярности у казахстанцев. Через занятия спортом развиваются такие важные качества, как воля к победе, стойкость, стремление к достижению поставленных целей. Спорт – это здоровье, это сила духа, это патриотизм. Я призываю нашу молодежь больше заниматься физкультурой и спортом, - сказал Глава государства.

Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что за годы Независимости была воспитана целая когорта талантливых спортсменов, которые на самых престижных международных соревнованиях с гордостью несут флаг своей страны.

- За 25 лет в историю спортивной славы Независимого Казахстана золотыми буквами вписаны имена 17 чемпионов Олимпийских игр. Мы знаем, насколько высоки заслуги наших олимпийцев в воспитании у наших граждан патриотизма, пропаганде здорового образа жизни. Сегодня перед вами стоят задачи своими спортивными достижениями ещё раз доказать всему миру потенциал казахстанского спорта. Вы должны стремиться к тому, чтобы занять максимально высокое место в общекомандном зачёте. Для вас созданы все необходимые условия для качественной подготовки к олимпийским стартам, - сказал Президент Казахстана».

Встреча с членами Олимпийской сборной Республики Казахстан. 4 июля 2016 // http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/vstrecha-s-chlenami-olimpiiskoi-sbornoi-respubliki-kazahstan?q=%D0%A1%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5 (21.12.2018 г.).

ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ ПРАВО и ГОСУДАРСТВО LAW and STATE

№ 3–4 (80-81), 2018

ТЕМА НОМЕРА:

СПОРТ И ПРАВО

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

У. С. Жекебаев, з.ғ.д. (төраға); Н. М. Абдиров, з.ғ.д.; С. А. Авакьян, з.ғ.д.; Ж.К. Асанов, з.ғ.к.; А. Н. Ахпанов, з.ғ.д.; Б. Ж. Әбдірайым, з.ғ.д., ҚР ҰҒА корр. мүшесі; М. Т.-М. Баймаханов, з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі; Б. А. Бекназаров, з.ғ.к.; В.С. Бельх, з.ғ.д.; И. Ш. Борчашвили, з.ғ.д.; А. К. Даулбаев, з.ғ.к.; Н. О. Дулатбеков, з.ғ.д., ҚР ҰҒА корр. мүшесі; М. И. Жумагулов, з.ғ.д.; А. Козловски, хабиль докторы; Е. К. Кубеев, з.ғ.д.; М. Н. Марченко, з.ғ.д.; С. П. Мороз, з.ғ.д.; В. Д. Перевалов, з.ғ.д.; И. И. Рогов, з.ғ.д.; Е. Р. Россинская, з.ғ.д.; А. Х. Саидов, з.ғ.д.; М. А. Сарсембаев, з.ғ.д.; С. С. Сартаев, з.ғ.д., ҚР ҰҒА академигі; Е. Л. Тоғжанов, з.ғ.д., з.ғ.к.; Н. Н. Турецкий, з.ғ.д.; Р. Т. Тусупбеков, з.ғ.к.; Д. С. Чукмаитов, з.ғ.д.; А. О. Шакиров, з.ғ.к.

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ:

С. Ф. Ударцев, з.ғ.д. (бас редактор); Е. Б. Абдрасулов, з.ғ.д.; О.С. Бектибаева, PhD; А.А. Биебаева, з.ғ.к.; Ж. Д. Бусурманов, з.ғ.д.; М. М. Дауленов, PhD; Ч. У. Джекебаев, з.ғ.к.; Н.С. Ешниязов, PhD; А. Д. Жусупов, з.ғ.д.; С. К. Идрышева, з.ғ.д.; Ж.Г. Калишева, з.ғ.к.; Т. Е. Каудыров, з.ғ.д.; К. В. Ким, з.ғ.к.; М. Ш. Қоғамов, з.ғ.д.; Ө. С. Қыстаубай, з.ғ.к., PhD; О.В. Лозовая, PhD; В. А. Малиновский, з.ғ.д.; Т. М. Нарикбаев, з.ғ.к.; З.М. Ногайбай, заң докторы; А. М. Нурмагамбетов, з.ғ.д.; Р. Т. Нуртаев, з.ғ.д.; С. Г. Пен, з.ғ.к.; С.В. Саяпин, заң докторы; Қ. Қ. Сейтенов, з.ғ.д.; Ж.Р. Темирбеков, PhD; Ш. В. Тлепина, з.ғ.д.; Р. С. Фаизова, т.ғ.к.; У. Шапак, з.ғ.д.

Университет КАЗГУУ имену М.С. Нарикбаева. НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ «ПРАВО И ГОСУДАРСТВО», ИЗДАЕТСЯ С 1997 г., ПЕРИОДИЧНОСТЬ – 4 РАЗА В ГОД.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

У. С. Жекебаев, д.ю.н. (председатель); Н. М. Абдиров, д.ю.н.; Б. Ж. Абдраим, д.ю.н., член-корр. НАН РК; С. А. Авакьян, д.ю.н.; Ж.К. Асанов, к.ю.н.; А. Н. Ахпанов, д.ю.н.; М. Т.-М. Баймаханов, д.ю.н., академик НАН РК; Б. А. Бекназаров, к.ю.н.; В. С. Бельх, д.ю.н.; И. Ш. Борчашвили, д.ю.н.; А. К. Даулбаев, к.ю.н.; Н. О. Дулатбеков, д.ю.н., член-корр. НАН РК; М. И. Жумагулов, д.ю.н.; А. Козловски, доктор хабиль; Е. К. Кубеев, д.ю.н.; М. Н. Марченко, д.ю.н.; С. П. Мороз, д.ю.н.; В. Д. Перевалов, д.ю.н.; И. И. Рогов, д.ю.н.; Е. Р. Россинская, д.ю.н.; А. Х. Саидов, д.ю.н.; М. А. Сарсембаев, д.ю.н.; С. С. Сартаев, д.ю.н., академик НАН РК; Е. Л. Тугжанов, д. полит.н., к.ю.н.; Н. Н. Турецкий, д.ю.н.; Р. Т. Тусупбеков, к.ю.н.; Д. С. Чукмаитов, д.ю.н.; А. О. Шакиров, к.ю.н.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Ф. Ударцев, д.ю.н. (главный редактор); Е. Б. Абдрасулов, д.ю.н.; О.С. Бектибаева, PhD; А.А. Биебаева, к.ю.н.; Ж. Д. Бусурманов, д.ю.н.; М. М. Дауленов, PhD; Ч. У. Джекебаев, к.ю.н.; Н.С. Ешниязов, PhD; А. Д. Жусупов, д.ю.н.; С. К. Идрышева, д.ю.н.; Ж.Г. Калишева, к.ю.н.; Т. Е. Каудыров, д.ю.н.; К. В. Ким, к.ю.н.; М. Ш. Қоғамов, д.ю.н.; Ө. С. Қыстаубай, к.ю.н., PhD; О.В. Лозовая, PhD; В. А. Малиновский, д.ю.н.; Т. М. Нарикбаев, к.ю.н.; З.М. Ногайбай, доктор права; к.ю.н.; А. М. Нурмагамбетов, д.ю.н.; Р. Т. Нуртаев, д.ю.н.; С. Г. Пен, к.ю.н.; С.В. Саяпин, доктор права; К. К. Сейтенов, д.ю.н.; Ж.Р. Темирбеков, PhD; Ш. В. Тлепина, д.ю.н.; Р. С. Фаизова, к.и.н.; У. Шапак, д.ю.н.

M. Narikbayev KAZGUU University. INFORMATION SCIENTIFIC JOURNAL «LAW AND STATE», PUBLISHED SINCE 1997, FREQUENCY OF PUBLICATION - 4 TIMES A YEAR.

EDITORIAL COUNCIL:

U. S. Jekebayev, Doctor of Law (Chairman); N. M. Abdirov, Doctor of Law; B. Zh. Abdraim, Doctor of Law, corresponding member of National Academy of Science of Kazakhstan; S. A. Avakyan, Doctor of Law; Asanov Zh.K., PhD in Law; A. N. Akhpanov, Doctor of Law; M. T. Baimakhanov, Doctor of Law, academician of National Academy of Science of Republic of Kazakhstan (Almaty); B. A. Beknazarov, PhD in Law; V. S. Belyh, Doctor of Law; I. Sh. Borchashvili, Doctor of Law; D. S. Chukmaitev, Doctor of Law; A. K. Daulbayev, PhD in Law; N. O. Dulatbekov, Doctor of Law, corresponding member of National Academy of Science of Kazakhstan; M. I. Zhumagulov, Doctor of Law; A. Kozlowski, Dr. Habil; E. K. Kubeyev, Doctor of Law; M. N. Marchenko, Doctor of Law; S. P. Moroz, Doctor of Law; V. D. Perevalov, Doctor of Law; I. I. Rogov, Doctor of Law; E. R. Rossinskaya, Doctor of Law; A. N. Saidov, Doctor of Law; M. A. Sarsembayev, Doctor of Law; S. S. Sartayev, Doctor of Law, academician of National Academy of Science of Republic of Kazakhstan (Almaty); E. L. Tugzhanov, Doctor of Politics, PhD in Law; N. N. Turetsky, Doctor of Law; R. T. Tussupbekov, PhD in Law; A. O. Shakirov, PhD in Law.

EDITORIAL BOARD:

S. F. Udartsev, Doctor of Law (Chief Editor); E. B. Abdrassulov, Doctor of Law; O.S. Bektibaeva, PhD in International Law; A.A. Biebaeva, PhD in Law; Zh. D. Bussurmanov, Doctor of Law; M. M. Daulenov, PhD in International Law; N.S. Eshniyazov, PhD in International Law; R. S. Faizova, PhD in International Relations; S. K. Idrysheva, Doctor of Law; Zh.G. Kalisheva, PhD in Law; T. E. Kaudyrov, Doctor of Law; K. V. Kim, PhD in Law; M. Ch. Kogamov, Doctor of Law; O. S. Kystaubai, PhD in Law; O.V. Lozovaya, PhD in International Law; V. A. Malinovski, Doctor of Law; T. M. Narikbayev, PhD in Law; Z.M. Nogaibay, Dr. iur.; A. M. Nurmagambetov, Doctor of Law; R.T. Nurtayev, Doctor of Law; S. G. Pen, PhD in Law; S.V. Sayapin, Dr. iur.; K. K. Seitenov, Doctor of Law; U. Sh. Shapak, Doctor of Law; Zh.R. Temirbekov, PhD in International Law; Sh. V. Tlepina, Doctor of Law; Ch. U. Zhekebayev, PhD in Law; A. D. Zhussupov, Doctor of Law.

СОДЕРЖАНИЕ

СПОРТ И ПРАВО

Понкин И.В., Редькина А.И. (Москва, Россия) Особенности государственного управления в сфере спорта высших достижений 4
Мазараки Н.А. (Киев, Украина) Медиация как перспективный метод разрешения спор- тивных споров 17
Алексеев С.В. (Москва, Россия), Каменков В.С. (Минск, Беларусь), Песков А.Н. (Мо- сква, Россия) Правовые последствия допингового скандала в российском спорте и про- блемы совершенствования международного спортивного права 25

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Нуртаев Р.Т. (Астана) О правовой защите фундаментальных жизненных ценностей .. 42
ПРАВО, ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ
Малько А.В. (Саратов, Россия) Правовая политика в современном обществе: обще- теоретический и сравнительный анализ 54

КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Bartosz Ziemlicki (Wroclaw, Pольша) Transnational corporations as a challenge for contemporary international space law 65
Попова С.М. (Москва, Россия) Укрепление потенциала международного космического права и политики в целях обеспечения ответственного, безопасного и мирного исполь- зования космического пространства 75

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Михалева Т.Н. (Минск, Беларусь) Правовые основания создания и функционирования межгосударственных интеграционных объединений 90

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Естемиров М.А. (Астана) Кредиторлар талаптарының тізіліміне құрылтайшылардың (катысушылардың) талаптарын енгізудің құқықтық реттелуі 102

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Уваров В.Н. (Алматы) Правоохранительная функция государства и механизм ее реал- изации 111

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Дидикин А.Б. (Москва, Россия) Правовое регулирование операций с криптовалютами: проблемы и перспективы 121

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Сапарғали А.Б. (Астана) Национальный превентивный механизм (НПМ) по преду- преждению пыток в Казахстане: сравнительно-правовой анализ 131

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Майорова Е.И. (Москва, Россия) Особенности экспертной профилактики при произ- водстве судебно-экологических экспертиз 144

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Тлепина Ш.В. (Астана) Ж. Акпаев: неизвестная автобиография 155

ОЛИМПИАДЫ И КОНКУРСЫ

Лозовая О.В., Рамазанова У.Р. (Астана) Вклад международного конкурса «Модель ВТО» в развитие профессионального юридического образования 173

МАЗМҰНЫ 184

CONTENTS 184

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 185

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СПОРТА ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

И.В. ПОНКИН,
д.ю.н., профессор (Академии
народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте РФ, Москва)

Статья посвящена особенностям и некоторым специфическим аспектам реализации государственного управления в сфере спорта высших достижений, в том числе, в соотношении с государственным управлением, осуществляемым в отношении некоторых других частей спорта. Рассмотрена специфика общественных отношений в области спорта высших достижений как объекта государственного управления. В частности, сделан вывод о существенных характеристиках таких отношений, которые определяют особенности государственного управления. Рассмотрено соотношение между спортом высших достижений и массовым спортом с точки зрения государственного управления. Показаны особенности воздействия государства на спорт высших достижений. Уделено внимание некоторым мерам, реализуемым в этой области Великобританией, Ирландией, Испанией и Францией.

Ключевые слова: спорт, спортивное право, государственное управление в сфере спорта, спорт высших достижений, массовый спорт.

Абрис вопроса

Специфика государственного управления в области спорта, несмотря на общие принципы и инструменты реализации такого управления, может существенно отличаться в отношении различных частей (сегментов) и даже видов спорта.

Всего традиционно выделяют четыре сегмента спорта (два парных): профессиональный спорт и любительский спорт, спорт высших достижений и массовый спорт.

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ¹ вводит достаточно формальное определение понятия спорта высших достижений, интерпретируя его как часть спорта, направленную на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях (п. 13 ст. 2).

© И.В. Понкин, А.И. Редькина, 2018

При этом данное определение позволяет рассматривать как входящий в спорт высших достижений и весь комплекс подготовительной деятельности, которая направлена на обеспечение достижения спортсменами высоких результатов.

В настоящей статье будут рассмотрены некоторые особенности и специфические аспекты реализации государственного управления в сфере спорта высших достижений, в том числе в соотношении с государственным управлением, осуществляемым в отношении некоторых других частей спорта.

Специфика общественных отношений в области спорта высших достижений как объекта государственного управления

Особенности государственного управления в той или иной области в немалой мере определяются особенностями самого объекта такого управления.

Рассмотрим в этой связи особенности спорта высших достижений.

Согласно нашему определению, спорт высших достижений – сегмент сферы спорта, характеризуемый подчинением всей спортивно-тренерской, спортивной тренировочно-подготовительной и соревновательной (показательно-состязательной) деятельности и деятельности по осуществлению спортивного ивент-менеджмента целям имиджевого представления (в конечном итоге) страны в мировом спорте (или части страны в национальном спорте) посредством достижения спортсменами (и спортивными командами – для командных видов спорта) в рамках квалифицированного участия в высших (иерархически наивысших в структуре подобных состязаний в конкретном виде спорта) официальных национальных и/или международных спортивных соревнованиях (сообразно национальным и/или международным стандартам) максимально возможно достижимой спортивной результативности – в абсолютном измерении (рекордов) или в состязании с наилучшими в соответствующем виде спорта соперниками – спортсменами, спортивными командами (игровыми составами) и спортивными сборными, включая систему омологации морфофункциональных и психологических показателей спортсменов и систему организованного отбора (в интересах достижения указанных целей) спортсменов, обладающих наибольшим потенциалом указанных показателей и спортивной конкурентоспособности.²

Попи Сотираду и Ферле Де Бошер выделяют следующие существенные и уникальные характеристики спорта высших достижений:

– во-первых, успехи в спорте высших достижений не появляются «на самом вершине в вакууме», они, как правило, являются результатом всего того, что происходит на ранних стадиях отбора и подготовки талантливых спортсменов, то есть весьма сильна взаимосвязь спорта высших достижений и массового спорта;

¹Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-04122007-n-329-fz-o/> (15.10.2018 г.).

²Государственное управление в сфере спорта: Учебник для магистров / Кафедра спортивного права Института современного прикладного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Буки Веди, 2017. – 485 с. – С. 40.

– спорт высших достижений функционирует в быстро и динамично развивающейся среде;

– с одной стороны, на спорт высших достижений влияют социальные, культурные и экономические факторы, в то время как сам он и результаты, которых достигают спортсмены, также оказывают влияние на общество, экономику, решения, принимаемые государством, а также направления государственной политики.³

Кроме того, неопределённость и взаимозависимость в отношении других субъектов и систем спорта являются характеристиками некоторых аспектов систем развития спорта высших достижений: так, например, существует значительная неопределённость в отношении процессов отбора молодых талантливых спортсменов,⁴ поскольку даже создание отлаженной системы такого отбора и финансирование этой сферы в больших объёмах не гарантирует достижения планируемых результатов.

Кроме того, невозможно не учитывать внутреннюю структуру спорта высших достижений, управление которой уже давно сформировалось на уровне спортивных организаций.

Так, Барри Улиэн отмечает, что современный спорт высших достижений обладает хорошо развитой структурой глобальных спортивных учреждений, деятельность которых направлена на организацию мероприятий (если речь идет, к примеру, о Международном Олимпийском комитете), либо, в случае международных спортивных федераций, на организацию мероприятий и управление в соответствующих видах спорта.⁵

В силу этого, с одной стороны, государство вынуждено придерживаться принципа автономности спорта, а с другой – спорт высших достижений (как никакая иная часть спорта) достаточно детализированно регулируется на законодательном уровне, в частности, в части обеспечения отбора талантливых спортсменов, обеспечения функционирования систем спортивной подготовки, поддержки спортсменов и т.д.

Говоря о целях и функциях спорта высших достижений в контексте государственной политики в сфере спорта, отметим следующее.

Исследователи указывают, что за последние примерно пятьдесят лет значимость успешности спорта высших достижений для государства возросла. Ранее зачастую успех спортсменов высокого уровня рассматривался как ресурс, ценный, главным образом, только в силу его гибкости и способности содействовать в достижении широкого круга целей, не касающихся непосредственно спорта, связанных, например, с демонстрацией идеологического превосходства (США, СССР). И лишь срав-

нительно недавно международный спортивный успех страны был оценён в силу его способности генерировать положительные экономические и дипломатические последствия для страны.⁶

Можно выделить следующие существенные характеристики общественных отношений в сфере спорта высших достижений как объекта государственного управления в этой сфере и, следовательно, и самого государственного воздействия на такие отношения:

– тесная взаимосвязь с массовым и любительским спортом;

– неопределённость достижения определенных планируемых результатов на различных этапах;

– с одной стороны, автономность спорта высших достижений в силу сложившейся структуры управления таким спортом на уровне спортивных организаций, с другой стороны – необходимость (причём обусловленная значимыми государственными интересами) детально урегулированного существенного государственного воздействия на такие отношения.

Спорт высших достижений и массовый спорт с точки зрения государственного управления

Как указывалось уже ранее, существует тесная взаимосвязь между спортом высших достижений и массовым спортом (а также любительским спортом).

Соответственно, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о необходимости осуществления комплексной государственной политики в отношении этих частей (сегментов) спорта для достижения целей, связанных непосредственно со спортом высших достижений.

По мнению авторов, спорт высших достижений является тем сегментом, той частью спортивной деятельности, которую, пожалуй, при реализации государственного управления в этой сфере труднее всего отграничить от других сегментов.

А.В. Глазатов указывает, что массовый спорт и спорт высших достижений решают разные задачи, но при этом выполняют одни и те же базовые социальные функции (такие, как, в частности, социализация, оздоровление, рекреация, коммуникация и т. д.).⁷

Джонатан Грикс и Фиона Кармайл описывают такое явление, как «эффективный спортивный цикл», концепция которого основывается частично на разработанной другими исследователями так называемой «теории двойной пирамиды», которая предполагает, что большое количество людей, занимающихся массовым спортом, позволяет отобрать нескольких олимпийских спортсменов из их числа, и при этом в то же время существующие ролевые модели таких чемпионов поощряют тысячи людей заниматься какими-либо видами и формами спорта. В рамках же концепции эффективного спортивного цикла указанное взаимодействие между спортом высших достижений и массовым спортом рассматривается как взаимоусиливающее

³Sotiriadou P., De Bosscher V. Managing high-performance sport: introduction to past, present and future considerations // European Sport Management Quarterly. 2017. Vol.18. № 1. – P. 1-7. – P. 2. URL: <https://doi.org/10.1080/16184742.2017.1400225>

⁴Houlihan B. Mechanisms of international influence on domestic elite sport policy // International Journal of Sport Policy and Politics. 2009. Vol. 1. № 1. – P. 51-69. URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/dspace-jspui/bitstream/2134/15824/3/IR%20-%20Houlihan%20IJSPP%20paper%20Dec%202008%20TC%20accepted.pdf> – 40 p. – P. 16.

⁵Ibid. P. 1.

⁶Green M., Houlihan B. Elite Sport Development: Policy learning and political priorities. Abingdon: Routledge, 2005. – XII; 217 p. – P. 1.

⁷Глазатов А.В. Спорт высших достижений как инструмент политики формирования позитивного имиджа государства: отечественный опыт и перспективы: Дис. канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2017. С. 90.

и циклическое. По мнению указанных исследователей, данная концепция может использоваться как одно из обоснований вложения государственных инвестиций в развитие спорта высших достижений и придания ему государством такого серьезного значения.⁸ Как и наоборот, увеличение финансирования массового спорта теоретически позволит добиваться определенных целей в сфере спорта высших достижений.

В «Белой книге спорта» Европейского Союза от 2007 года также отмечается пирамидальная структура спортивных соревнований, от уровня массового спорта до уровня спорта высших достижений, а также существование сложных механизмов солидарности между различными уровнями.⁹

При этом, по Маартену ван Боттенбургу, не всегда в государственной политике в области спорта уделяется достаточно внимания вопросам о том, каким образом и в каких формах должно реализовываться взаимодействие между массовым спортом и спортом высших достижений и как необходимо поощрять и содействовать такому взаимодействию. Основная проблема здесь заключается в том, что спорт высших достижений не поощряет развитие массового и любительского спорта автоматически.¹⁰

Кроме того, даже если бы можно было с уверенностью утверждать обратное, невозможно было бы точно установить, в какой конкретно мере спорт высших достижений способствует развитию массового и любительского спорта, и какие именно меры по развитию спорта высших достижений позволяют добиваться такого результата. Также достаточно сложно было бы определить целевые показатели и индикаторы такой задачи, будь она поставлена.

Следует отметить, что достаточно популярная позиция о тесной взаимосвязи массового спорта и спорта высших достижений периодически оспаривается исследователями.

Так, на основании исследований, проводившихся с 1992 года по 2000 год среди ряда государств, Маартен ван Боттенбург сделал выводы о том, что количество медалей, выигрываемых страной на Олимпийских играх, частично может зависеть от численности населения, задействованного в организованном спорте. Однако при этом серьезная корреляция обнаруживается, только если сравнивать количество медалей и то количество населения, которое занимается спортом интенсивно и организовано, то есть в рамках любительского спорта. Какой-либо существенной корреляции с количеством населения, задействованного в массовом спорте на самых низовых уровнях, практически нет.¹¹

⁸Grix J., Carmichael F. Why do governments invest in elite sport? A polemic // International Journal of Sport Policy and Politics. 2011. – P. 1-18. – P. 4. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/19406940.2011.627358>

⁹White Paper on Sport // URL:<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1389190214279&uri=CELEX:52007DC0391>

¹⁰Van Bottenburg M. Sport for All and Elite Sport: Do They Benefit One Another? // Paper for the IX World Sport for All Congress, Papendal, the Netherlands, 27-30 October 2002. URL: https://dspace.library.uu.nl/bitstream/handle/1874/309609/Van_Bottenburg_2002_Sport_for_all_and_elite_sport_Do_they_benefit_one_another.pdf?sequence=1 – 24 p. – P. 2, 21.

¹¹Ibid. P. 7-8.

Даг Видар Ханстад и Эйвинд Скилле отмечают, что далеко не во всех случаях наблюдается положительная корреляция между развитием спорта высших достижений и соответствующим откликом в развитии массового спорта, есть немало примеров и отрицательной корреляции. И даже существуют примеры ситуаций, когда развитие спорта высших достижений происходит за счёт снижения государственных приоритетов в области массового спорта¹² и, соответственно, возможного снижения уровня развития массового спорта.

Однако приведем интересную позицию на этот счёт.

Барри Улиэн по результатам исследования некоторого опыта реализации государственной политики в сфере спорта высших достижений делает вывод о том, что преследование государством цели получения олимпийских медалей может стать более культурно приемлемым для общества, если позиционировать развитие спорта высших достижений как результат широкой политики в сфере развития массового спорта, а не как результат совершенствования системы идентификации талантливых спортсменов.¹³

Даг Видар Ханстад и Эйвинд Скилле отмечают, что определять приоритетность развития спорта высших достижений возможно лишь тогда, когда развитие массового спорта уже есть в приоритетах и предпринимаются соответствующие меры.¹⁴

Особенности государственно-управленческого воздействия государства на спорт высших достижений

К началу XXI века спорт высших достижений стал в такой мере управляемым со стороны государства, которое выполняет в отношении него множество функций и обязанностей, что в настоящее время многие государства в значительной степени оказывают влияние на развитие спорта высших достижений.¹⁵

Исследователи отмечают, что управление в сфере спорта высших достижений – это сложный процесс, который функционирует и зависит от различных факторов макро-, мезо- и микроуровней. К факторам макроуровня относятся национальные экономические, социальные и культурные аспекты (например, количество населения, уровень его благосостояния, урбанизация, географические аспекты и т.д.), а также политические идеологии. Такие факторы оказывают значимое влияние на спортивные системы, государственную политику и пути становления спортсме-

¹²Hanstad D.V., Skille E.A. Does Elite Sport Develop Mass Sport? A Norwegian Case Study // Scandinavian sport studies forum. 2010. Vol. 1. – P. 51-68. – P. 54. URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/52057243.pdf>

¹³Houlihan B. Mechanisms of international influence on domestic elite sport policy // International Journal of Sport Policy and Politics. 2009. Vol. 1. № 1. – P. 51-69. URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/dspace-jspui/bitstream/2134/15824/3/IR%20-%20Houlihan%20IISP%20paper%20Dec%202008%20TC%20accepted.pdf> – 40 p. – P. 24-25.

¹⁴Hanstad D.V., Skille E.A. Does Elite Sport Develop Mass Sport? A Norwegian Case Study // Scandinavian sport studies forum. 2010. Vol. 1. P. 51. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/52057243.pdf>

¹⁵Houlihan B. Mechanisms of international influence on domestic elite sport policy // International Journal of Sport Policy and Politics. 2009. Vol. 1. № 1. – P. 51-69. URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/dspace-jspui/bitstream/2134/15824/3/IR%20-%20Houlihan%20IISP%20paper%20Dec%202008%20TC%20accepted.pdf> . P. 9.

нов. Мезоуровень управления в сфере спорта высших достижений включает в себя разработку и реализацию стратегий спортивными организациями.¹⁶

При этом ранее считалось, что для обеспечения успешности спорта высших достижений необходимо поддерживать следующие ключевые структурные факторы: 1) уровень экономического развития страны; 2) высокая численность населения; 3) уровень развития спортивных традиций в стране (например, на основании оценки длительности членства в Международном Олимпийском комитете).¹⁷

В настоящее время, как можно наблюдать, перечень таких факторов является намного более широким.

Ферле Де Бошер, Джерри Бингэм, Саймон Шибли, Маартен ван Боттенбург и Пол Де Кноп выделяют следующие «столпы» спортивной политики государства, её направления в области спорта высших достижений, которые обычно имеют важное значение для достижения международного спортивного успеха:

- обеспечение финансовой поддержки спорта высших достижений (в частности, необходимо учитывать долю объёма расходов на спорт высших достижений в общем объёме расходов государства на спорт в целом);
- реализация комплексных подходов к разработке и реализации государственной политики в области спорта высших достижений;
- обеспечение участия населения в спорте (как организованного, так и «неорганизованного»), а также обеспечение надлежащего физического воспитания;
- создание и поддержание эффективной системы идентификации и развития спортивных талантов;
- обеспечение поддержки спортсменов во время построения ими своей спортивной карьеры, а также после её окончания;
- обеспечение инфраструктуры, необходимой для подготовки спортсменов высокого уровня (которая при этом также должна быть доступной по различным критериям);
- обеспечение надлежащей подготовки спортивных тренеров;
- проведение на национальной территории международных спортивных мероприятий;
- проведение необходимых научных исследований.¹⁸

В целом можно выделить два основных подхода к реализации государственного управления в области спорта высших достижений: узкий подход и широкий.

Узкий подход предполагает реализацию мер и проведение мероприятий, направленных непосредственно на обеспечение подготовки спортсменов высокого класса к конкретным спортивным мероприятиям, главным образом, на международном и национальном уровнях (по сути, по смыслу формального определения понятия спор-

¹⁶Sotiriadou P., De Bosscher V. Managing high-performance sport: introduction to past, present and future considerations // European Sport Management Quarterly. 2017. Vol.18. № 1. – P. 1-7. – P. 2. URL: <https://doi.org/10.1080/16184742.2017.1400225>

¹⁷Green M., Houlinan B. Elite Sport Development: Policy learning and political priorities. Abingdon: Routledge, 2005. – XII; 217 p. – P. 1.

¹⁸De Bosscher V., Bingham J., Shibli S., Van Bottenburg M., De Knop P. Sports Policy Factors Leading to International Sporting Success: An International Comparative Study. Oxford: Meyer & Meyer Sport, 2017. – 173 p. – P. 76-118.

та высших достижений, закрепленного в законодательстве Российской Федерации о физической культуре и спорте, а также в законах некоторых других стран¹⁹).

Широкий подход включает в себя все меры, направленные на обеспечение подготовки спортивного резерва в целом, начиная с тех мер, которые направлены на обеспечение развития массового спорта.

По мнению Барри Улиэна, когда государство принимает решение придать значимость спорту высших достижений, самому по себе, и реализует узкий подход к государственному управлению в этой сфере, оно оказывается как бы «запертым» на предсказуемом политическом пути, как правило, включающем инвестиции в специализированные учебные заведения, предоставление денежных выплат спортсменам и развитие спортивной науки именно в этой области.²⁰

При этом, отметим, что всё же во многих странах политика в области спорта высших достижений и в области массового спорта реализуется разными подразделениями органа государственного управления и финансируется из разных бюджетов.²¹

Опыт зарубежных государств по реализации некоторых мер в рамках государственного управления в сфере спорта высших достижений

В данном разделе настоящей статьи приведем некоторые актуальные меры, реализуемые в этой области Великобританией, Ирландией, Испанией и Францией.

В Великобритании уже на протяжении некоторого периода времени реализуется достаточно эффективная государственная политика в области спорта высших достижений.

В частности, стратегия на период 2010–2015 годов предполагала реализацию мер по следующим направлениям:

- финансирование UK Sport (правительственного учреждения, занимающегося управлением в сфере спорта высших достижений на национальном уровне) для содействия достижению элитными спортсменами своего потенциала;
- привлечение крупных спортивных мероприятий на территорию Соединенного Королевства;
- совершенствование структур управления спортом для того, чтобы деятельность спортивных органов была более прозрачной и подотчётной;
- финансирование деятельности Управления безопасности спортивных сооружений.²²

¹⁹См., в частности: Государственное управление в сфере спорта: Учебник для магистров / Кафедра спортивного права Института современного прикладного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Буки Веди, 2017. – 485 с. – С. 31-40.

²⁰Houlihan B. Mechanisms of international influence on domestic elite sport policy // International Journal of Sport Policy and Politics. 2009. Vol. 1. № 1. – P. 51–69. URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/dspace-jspui/bitstream/2134/15824/3/IR%20-%20Houlihan%20IJSPP%20paper%20Dec%202008%20TC%20accepted.pdf> – 40 p. – P. 24-25.

²¹Van Bottenburg M. Sport for All and Elite Sport: Do They Benefit One Another? // Paper for the IX World Sport for All Congress, Papendal, the Netherlands, 27–30 October 2002. URL: https://dspace.library.uu.nl/bitstream/handle/1874/309609/Van_Bottenburg_2002_Sport_for_all_and_elite_sport_Do_they_benefit_one_another.pdf?sequence=1 – 24 p. – P. 2.

²²Policy paper «2010 to 2015 government policy: elite sports performance» / Department for Digital, Culture, Media & Sport of UK // <https://www.gov.uk/government/publications/2010-to-2015-government-policy-elite>

В рамках государственной политики в сфере спорта высших достижений, принятой в Великобритании в 2015 году, также предполагался акцент на обеспечении системы поддержки спортсменов, обеспечении их тренерами, спортивными объектами и необходимым вспомогательным персоналом для того, чтобы они могли добиваться успехов.²³

Также было принято решение о необходимости разработки и реализации системы поддержки лиц, которые участвуют в массовом спорте, а затем выступают на спортивных мероприятиях высокого уровня, с точки зрения их благополучия и обеспечения поддержки после завершения спортивной карьеры. Для этих целей была учреждена соответствующая независимая рабочая группа.²⁴

В Ирландии недавно была принята представляющая научный интерес в рамках настоящей статьи новая стратегическая программа «Национальная спортивная политика на период 2018–2027 годов», в число задач и целей которой вошло, в том числе, совершенствование государственного управления в сфере спорта высших достижений. Среди значимых мер, которые предполагается реализовать в соответствующий период, отметим следующие:

- переход к мультицикловому подходу к высокоэффективному финансированию спорта высших достижений;
- оптимизация распределения финансирования спорта с учётом масштабов соответствующих инвестиций в других странах;
- совершенствование механизмов привлечения инвестиций частного сектора в спорт высших достижений;
- определение чётких и амбициозных медальных целей на три ближайших Олимпийских и Паралимпийских цикла;
- использование критериев многоуровневой спортивной системы, с учетом естественных преимуществ Ирландии в спорте, количества спортсменов и эффективных структур управления;
- предоставление поддержки не более чем 12 видам спорта;
- в силу необходимости ограничения количества видов спорта, получающих поддержку в рамках стратегии в сфере спорта высших достижений, разработка национальной программы идентификации талантливых спортсменов, способных переходить между различными видами спорта;
- обеспечение благосостояния спортсменов, меры их социальной и иной поддержки.²⁵

Относительно оценки эффективности и результатов государственной политики Ирландии в сфере спорта высших достижений предполагается (заложена)

sports-performance/2010-to-2015-government-policy-elite-sports-performance

²³Sporting Future: A New Strategy for an Active Nation / UK Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/486622/Sporting_Future_ACCESSIBLE.pdf – 82 p. – P. 43.

²⁴Ibid. P. 71.

²⁵National Sports Policy 2018–2027 / Department of Transport, Tourism and Sport, Government of Ireland // URL: <http://www.dttas.ie/sites/default/files/publications/sport/english/national-sports-policy-2018-2027/national-sports-policy-2018.pdf> – 106 p. – P. 56–57.

необходимость учитывать Олимпийские и Паралимпийские циклы, а также периоды между циклами.²⁶

В соответствии с частью 1 статьи 6 Закона Испании от 15.10.1990 № 10/1990 «О спорте»,²⁷ спорт высоких достижений представляет интерес для государства в силу того, что он является серьёзным фактором развития спорта в целом, благодаря его возможностям по продвижению массового спорта, а также его функции по представлению Испании на международных спортивных мероприятиях.

Спорту высших достижений посвящен соответствующий раздел в Законе Испании от 15.10.1990 № 10/1990 «О спорте». В нём, главным образом, определяются основы взаимодействия между соответствующими органами и организациями, а также сделан акцент на реализации мер по социальной защите спортсменов и их социальной интеграции.

В Королевском декрете Испании от 13.07.2007 № 971/2007 «О спортсменах высокого уровня и высоких достижений»²⁸ детализируются положения указанного выше испанского профильного нормативно-правового акта в сфере спорта.

В Испании в рассматриваемой сфере реализуется ряд государственных программ, также направленных на поддержку спортсменов.²⁹

В рамках государственной политики в области спорта высших достижений во Франции предусматривается реализация, в том числе, следующих мер:

- развитие научно-технического обеспечения развития спорта высокого уровня и высоких достижений;
- развитие кадровых ресурсов в данной области;
- привлечение государственного финансирования, в том числе, в целях поддержки паралимпийского спорта и определённых групп населения в массовом спорте (например, женщин, школьников, лиц с ограниченными возможностями);
- предоставление финансовой поддержки достижения высоких результатов в спорте;
- обеспечение получения высшего образования спортсменами высокого уровня.³⁰

Заключение

Спорт высших достижений попал под значительное влияние процессов коммер-

²⁶Ibid. P. 57.

²⁷Закон Испании от 15.10.1990 № 10/1990 «О спорте» [Ley № 10/1990, de 15 de octubre de 1990, del Deporte] // Boletín Oficial del Estado. 17.10.1990. № 249. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1990-25037>

²⁸Королевский декрет Испании от 13.07.2007 № 971/2007 «О спортсменах высокого уровня и высоких достижений» [Real Decreto № 971/2007, de 13 de julio de 2007, sobre deportistas de alto nivel y alto rendimiento] // Boletín Oficial del Estado. – 25.07.2007. – № 177. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-14231&tn=1&p=20180113&acc=Elegir>

²⁹См., в частности: Deportistas de alto nivel y alto rendimiento. URL: <http://www.csd.gob.es/csd/competicion-en/04world-class-sport/world-class-athletes>.

³⁰De nouvelles mesures pour le sport de haute performance français // Ministère des sports. URL: <http://www.sports.gouv.fr/accueil-du-site/a-la-une/article/De-nouvelles-mesures-pour-le-sport-de-haute-performance-francais>, http://www.sports.gouv.fr/IMG/pdf/egshn_presentationmesures_v3.pdf

циализации,³¹ что не может не оказывать влияние на специфику реализации государственного управления в отношении данной части спорта.

Тем не менее, существуют определённые прагматически релевантные аргументы относительно правовой и фактической возможности и обоснованности оказания определённой прямой финансовой поддержки государством профессионального спорта, осуществления в этой сфере активной государственной политики.

И.В. Понкин, А.И. Редькина: Жоғары жетістіктер спорты саласындағы мемлекеттік басқарудың ерекшеліктері.

Мақала жоғары жетістіктер спорты саласындағы мемлекеттік басқаруды жүзеге асырудың ерекшеліктері мен өзіндік қырларына, оның спорттың өзге салаларына қатысты жүргізілетін мемлекеттік басқарумен ара қатынасына арналған. Мемлекеттік басқарудың объектісі ретіндегі жоғары жетістіктер спорты саласындағы қоғамдық қатынастардың өзіндік ерекшеліктері қарастырылған. Атап айтқанда, осындай қатынастардың мемлекеттік басқарудың ерекшеліктерін айқындайтын елеулі сипаттамалары туралы қорытынды жасалған. Мемлекеттік басқару тұрғысынан жоғары жетістіктер спорты мен жаппай спорттың ара қатынасы талданған. Мемлекеттің жоғары жетістіктер спортына ықпал етуінің ерекшеліктері көрсетілген. Ұлыбритания, Ирландия, Испания және Францияның осы салада іске асырып жатқан кейбір шараларына назар аударылған.

Түйін сөздер: спорт, спорттық құқық, спорт саласындағы мемлекеттік басқару, жоғары жетістіктер спорты, жаппай спорт.

I.V. Ponkin, A.I. Redkina: Features of public administration in the field of high performance sport.

This article is devoted to the study of the features and some specific aspects of governance in the field of elite sports and some other parts of sports (mass sports, amateur sports). The article considers peculiarity of social relations in the field of high-performance sports as an object of governance. A conclusion on the essential features of such relations that determine the features of governance in this sphere is made. A relationship between high-performance sports and mass sports from the perspective of governance is considered. The author of the article illustrates some features of the state's impact on high-performance sports. In addition, there are considered some measures undertaken in this area by the UK, Ireland, Spain, and France.

Keywords: sports, sports law, governance in the field of sports, high-performance sport, elite sport, mass sport.

Библиография:

1. Глазатов А.В. Спорт высших достижений как инструмент политики формирования позитивного имиджа государства: отечественный опыт и перспективы: Дис. канд. полит. наук:

³¹Deliverable 2: Principles of good governance in sport / Expert Group «Good Governance», EU Work Plan for Sport 2011-2014 // URL: http://ec.europa.eu/assets/eac/sport/library/policy_documents/xg-gg-201307-dlvrbl2-sept2013.pdf 2013, September. – 30 p. – P. 2.

23.00.02. М., 2017.

2. Государственное управление в сфере спорта: Учебник для магистров / Кафедра спортивного права Института современного прикладного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Буки Веди, 2017. – 485 с.

3. De Bosscher V., Bingham J., Shibli S., Van Bottenburg M., De Knop P. Sports Policy Factors Leading to International Sporting Success: An International Comparative Study. Oxford: Meyer & Meyer Sport, 2017. – 173 p.

4. Green M., Houlinan B. Elite Sport Development: Policy learning and political priorities. – Abingdon: Routledge, 2005. – 217 p.

5. Grix J., Carmichael F. Why do governments invest in elite sport? A polemic // International Journal of Sport Policy and Politics. 2011. – P. 1–18. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/19406940.2011.627358>

6. Hanstad D.V., Skille E.A. Does Elite Sport Develop Mass Sport? A Norwegian Case Study // Scandinavian sport studies forum. 2010. Vol. 1. – P. 51–68. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/52057243.pdf>

7. Houlihan B. Mechanisms of international influence on domestic elite sport policy // International Journal of Sport Policy and Politics. 2009. Vol. 1. № 1. – P. 51–69. URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/dspace-jspui/bitstream/2134/15824/3/IR%20-%20Houlihan%20IJSPPaper%20Dec%202008%20TC%20accepted.pdf>

8. Sotiriadou P., De Bosscher V. Managing high-performance sport: introduction to past, present and future considerations // European Sport Management Quarterly. – 2017. – Vol. 18. – № 1. – P. 1–7. URL: <https://doi.org/10.1080/16184742.2017.1400225>

9. Sporting Future: A New Strategy for an Active Nation / UK Government // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/486622/Sporting_Future_ACCESSIBLE.pdf – 82 p.

10. Van Bottenburg M. Sport for All and Elite Sport: Do They Benefit One Another? // Paper for the IX World Sport for All Congress, Papendal, the Netherlands, 27–30 October 2002. URL: https://dspace.library.uu.nl/bitstream/handle/1874/309609/Van_Bottenburg_2002_Sport_for_all_and_elite_sport_Do_they_benefit_one_another.pdf?sequence=1 – 24 p.

References (transliterated):

1. Glazatov A.V. Sport vysshih dostizhenij kak instrument politiki formirovaniya pozitivnogo imidzha gosudarstva: otechestvennyj opyt i perspektivy: Dis. kand. polit. nauk: 23.00.02. М., 2017.

2. Gosudarstvennoe upravlenie v sfere sporta: Uchebnik dlya magistrov / Kafedra sportivnogo prava Instituta sovremennogo prikladnogo prava Moskovskogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA). М.: Buki Vedi, 2017. – 485 s.

3. De Bosscher V., Bingham J., Shibli S., Van Bottenburg M., De Knop P. Sports Policy Factors Leading to International Sporting Success: An International Comparative Study. Oxford: Meyer & Meyer Sport, 2017. – 173 p.

4. Green M., Houlinan B. Elite Sport Development: Policy learning and political priorities. – Abingdon: Routledge, 2005. – 217 p.

5. Grix J., Carmichael F. Why do governments invest in elite sport? A polemic // International Journal of Sport Policy and Politics. 2011. – P. 1–18. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/19406940.2011.627358>

6. Hanstad D.V., Skille E.A. Does Elite Sport Develop Mass Sport? A Norwegian Case Study

// Scandinavian sport studies forum. 2010. Vol. 1. – P. 51–68. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/52057243.pdf>

7. Houlihan B. Mechanisms of international influence on domestic elite sport policy // International Journal of Sport Policy and Politics. 2009. Vol. 1. № 1. – P. 51–69. URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/dspace-jspui/bitstream/2134/15824/3/IR%20-%20Houlihan%20IJSPP%20paper%20Dec%202008%20TC%20accepted.pdf>

8. Sotiriadou P., De Bosscher V. Managing high-performance sport: introduction to past, present and future considerations // European Sport Management Quarterly. – 2017. – Vol. 18. – № 1. – P. 1–7. URL: <https://doi.org/10.1080/16184742.2017.1400225>

9. Sporting Future: A New Strategy for an Active Nation // UK Government. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/486622/Sporting_Future_ACCESSIBLE.pdf – 82 p.

10. Van Bottenburg M. Sport for All and Elite Sport: Do They Benefit One Another? // Paper for the IX World Sport for All Congress, Papendal, the Netherlands, 27–30 October 2002. URL: https://dspace.library.uu.nl/bitstream/handle/1874/309609/Van_Bottenburg_2002_Sport_for_all_and_elite_sport_Do_they_benefit_one_another.pdf?sequence=1 – 24 p.

НОВЫЕ КНИГИ

Государственное управление в сфере спорта: Учебник для магистров / Понкин И.В., Редькина А.И., Соловьёв А.А., Шевченко О.А. / Науч. ред.: д.ю.н., проф. И.В. Понкин; предисловие: к.ю.н., доц. Д.И. Рогачев / Кафедра спортивного права Института современного прикладного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М.: Буки Веди, 2017. – 485 с.

ISBN 978-5-4465-1419-9

Настоящий учебник подготовлен профессорско-преподавательским составом Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования для обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Государственное и муниципальное управление» (квалификация «магистр»). В учебнике раскрыты ключевые вопросы и актуальные проблемы тематического горизонта правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта, изложено содержание референтных правовых и регламентных норм, актов и документов. Учебник состоит из 10 глав, содержащих систематизированное изложение материала. Законодательство приведено по состоянию на ноябрь 2016 г. - январь 2017 г. Цитаты из иностранных источников, если не указано иное, приведены в переводах авторов соответствующих параграфов.

Учебник предназначен для магистрантов, юристов, адвокатов, руководителей и сотрудников органов государственного управления в сфере спорта, руководителей и менеджеров спортивных организаций, спортсменов, спортивных тренеров, а также для тех, кто интересуется вопросами правового регулирования и государственного управления в сфере спорта.

МЕДИАЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МЕТОД РАЗРЕШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ

Н.А. МАЗАРАКИ,
к.ю.н., доцент кафедры
международного частного,
гражданского и коммерческого
права Киевского национального
торгово-экономического
университета (г. Киев, Украина)

В статье проанализированы факторы, определяющие эффективность разрешения спортивных споров в порядке медиации. Автором сделаны выводы, что несмотря на сложившуюся практику разрешения спортивных споров в специализированных спортивных арбитражах, медиация расширяет выбор методов разрешения спортивных споров, так как институт медиации может эффективно учитывать особенности спортивной деятельности и спортивных споров.

Ключевые слова: медиация, спортивный спор, альтернативные методы разрешения споров, медиабельность спора, медиатор, эффективность медиации.

Явной тенденцией последних десятилетий в сфере разрешения споров можно считать поступательное развитие внесудебных методов, прежде всего медиации, что предопределяется не только желанием государства разгрузить, а гражданам, соответственно, избежать громоздкой судебной системы, но и пониманием важности мирного разрешения спора, сохранения дружественных отношений между его сторонами. Хотя в сфере спорта в силу организационных и профессиональных особенностей спортивной деятельности большей частью применяются арбитражные методы разрешения споров, медиация также, как и в иных сферах общественных отношений, приобретает все большую популярность как сравнительно быстрый, конфиденциальный и недорогой метод разрешения споров. Заметим, что на данный момент сложно назвать влиятельную международную организацию, которая бы не предоставляла услуги медиации в сфере своих интересов (так, собственные правила медиации имеет Международная Торговая Палата, Всемирная Организация интеллектуальной собственности, спортивные федерации международного уровня, Спортивный арбитражный суд и др.).

Постоянный рост объема рынка спортивной деятельности¹ порождает все большее количество споров, а, соответственно, и необходимость в широкой и эффективной палитре способов их разрешения. Спорт на данный момент – это

© Н.А. Мазараки, 2018

¹Общий доход глобального спортивного рынка возрос с 46.5 млрд. дол. в 2005 году до 90.9 млрд. дол. в 2017 году. Источник: <https://www.statista.com/statistics/370560/worldwide-sports-market-revenue/>. Здесь и далее материалы из Интернета в статье приводятся по состоянию на 29.10.2018 г.

глобальный феномен и сфера коммерции, куда вовлечены спортивные клубы, спортсмены, тренеры, судьи, агенты, владельцы клубов, спортивные менеджеры, спонсоры, инвесторы, национальные, региональные и международные ассоциации, спортивные управляющие организации, маркетологи, вещатели, продавцы спортивных товаров, юристы, бухгалтеры, консультанты и пр.²

С теоретической и прикладной точки зрения разрешение спортивных споров представляет собой ряд проблемных и дискуссионных аспектов, а именно: достижение справедливости при разрешении спортивного спора, учитывая, что стороны спора обычно не равны в своих возможностях и полномочиях (спортсмен и федерация, спортсмен и клуб, спортивная организация), применимость альтернативных методов разрешения споров, в том числе медиации, к тем или иным видам спортивных споров, юридическая сила медиационного соглашения и др.

Существующие формы разрешения спортивных споров отражают сложившиеся механизмы, характерные для всех общественных отношений, и подразделяются на юрисдикционные и неюрисдикционные. К первой группе следует относить разрешение споров:

– юрисдикционными органами спортивной федерации, порядок формирования, процедуры и полномочия которых обычно регулируются положениями уставных документов федераций. Отметим, что преобладающее большинство украинских спортивных федераций не имеет ни специалистов по рассмотрению спортивных споров, ни созданных в структуре федераций органов по разрешению таких споров (разве что можно назвать контрольно-дисциплинарный комитет и апелляционный комитет, Палату по разрешению споров Федерации футбола Украины);³

– спортивными арбитражными (третейскими) судами. Например, согласно ст. 45 Закона Украины «О физической культуре и спорте»⁴ разрешение споров, возникающих между субъектами в сфере физической культуры и спорта, осуществляется в соответствии с законом постоянно действующим спортивным третейским судом (до сих пор не создан). Широко известна деятельность Спортивного арбитражного суда (г. Лозанна, Швейцария). Востребованность специализированных спортивных судов определяется прежде всего ограниченным вмешательством государств в спортивные отношения, наличием соответствующих оговорок в договорах и регламентных документах спортивных организаций, а также необходимостью задействования судей со специальными знаниями в сфере спорта;

– государственными судами. Анализ данных Единого реестра судебных решений Украины (<http://reyestr.court.gov.ua>) свидетельствует о значительном количестве споров, относящихся к сфере спорта, которые рассматривались судами гражданской и административной юрисдикций, но это скорее всего следствие неразвитости в государстве иных форм разрешения спортивных споров. При этом стороны спортивного спора

²Blackshaw I (2002). Sport and mediation. *Int Sports Law J* 2002/2:17.

³Бордюгова А. Формирование спортивного права как отрасли только начинается [Электронный ресурс] / А. Бордюгова, Е. Желтухин // Юридическая Газета. – 2016. URL: <http://yur-gazeta.com/interview/formuvannya-sportivnogo-prava-yak-galuzi-tilki-pochinaetsya.html> (на украинском языке).

⁴Закон Украины от 24 декабря 1993 года № 3808-ХІІ «Про физическую культуру и спорт». URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/3808-12>.

в Украине сталкиваются с общими проблемами доступа к правосудию: загруженность судов, высокие ставки судебных сборов, противоречивые материальные и процессуальные правовые нормы, обязательное привлечение адвоката на стадии апелляции.

Среди неюрисдикционных (альтернативных, внесудебных) форм разрешения спортивных споров, как отмечалось выше, наиболее востребована медиация. Так, Спортивный арбитражный суд, Канадский центр разрешения спортивных споров (CRDSC) предлагают услуги медиации и имеют собственные реестры медиаторов. Всемирный боксерский совет (WBC), Международная федерация хоккея на льду (ИИHF), Федерация футбола Германии и другие международные и национальные спортивные организации применяют медиацию в рамках расширения доступных методов разрешения спортивных споров. Медиационные оговорки все чаще включаются в спортивные договоры, а спортивная медиация становится растущей сферой деятельности как частных центров по разрешению споров (CEDR, Великобритания, ADR Group), так и специализированных, например Австралийского центра по разрешению спортивных споров (NSDR), Центра разрешения спортивных споров Великобритании (UK Sports Resolution). Более того, Европейская Ассоциация клубов (ECA) основала собственную Службу медиации, а с 2013 г. медиация обязательна для споров финансового характера.⁵

Представляется очевидным, что особенности применения медиации в спортивных спорах определяются их характером и сущностью, особенностями субъектов спора в частности, и особенностями спортивной деятельности в целом.

Юридическая наука в последнее время пополняется исследованиями в сфере спортивного права, что дает нам возможность проанализировать ряд наработок по тематике спортивных споров. Так, С. Юрлов понимает под спортивным спором (спором, связанным с физической культурой и спортом) – неурегулированные разногласия субъектов спорта, возникающие в сфере спортивных отношений по поводу прав и обязанностей таких субъектов.⁶

Е. Погосян предлагает рассматривать понятие спортивного спора широко и относить к таковым все споры, касающиеся спортивных отношений, а также отношений, которые хоть и не являются спортивными, но оказывают влияние на права и обязанности спортсменов как субъектов спортивных отношений.⁷

Несмотря на то, что многообразие спортивных споров не позволяет выработать их единую классификацию и дифференцировать их на практике,⁸ тем не менее можно предположить, что спортивные споры могут быть:

– финансового характера (выплата заработной платы, премий, компенсаций, штрафов в рамках трудовых договоров между спортсменом и спортивной организацией, командой, клубом);

⁵Mironi M. (2017). The promise of mediation in sport-related disputes. *The International Sports Law Journal*, 16 (3), 131-154. doi:10.1007/s40318-016-0101-4.

⁶Юрлов С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики: дис. ... канд юрид наук: 12.00.15. М., 2017. – 208 с. – С. 137.

⁷Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров: Научное исследование. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2011. – 160 с. – С. 42.

⁸Там же. С. 43.

- договорного характера (выполнение и прекращение трудовых договоров, договоров между спортсменом и спортивным агентом, между спортивным агентом и клубом, договоров о трансферах спортсменов и др.);
- организационного характера (касательно порядка отбора на соревнования, членства в федерации или спортивном клубе, опротестования решений спортивных федераций, например наложение спортивных санкций);
- внутрикомандного характера (отношения между тренером и командой, спортсменом и тренером, спортсменом и командой, тренером и менеджментом клуба и пр.);
- связанные с фактами употребления допинга;
- связанные с проведением договорных матчей, фактами коррупции.

Особенности правовой природы процесса разрешения спортивного спора детерминированы следующими обстоятельствами:

- при разрешении спортивного спора к возникшим отношениям применяются не только материальные и процессуальные нормы различных отраслей права, но и положения нормативных документов спортивных организаций, которые, несмотря на их взаимосвязь, могут противоречить друг другу;
- субъекты спорта (в особенности спортсмены) ограничены в выборе органов, разрешающих спортивные споры, что выражается в существовании жестких (зачастую навязанных) третейских соглашений, включая запрет обращения в органы судебной власти государства.⁹

С учетом вышеизложенного возникает логичный вопрос относительно причин возрастающей популярности медиации в разрешении спортивных споров. Институт медиации достаточно хорошо изучен с теоретической и практической точки зрения, особенно в тех государствах, где медиация институализирована.¹⁰ В законодательстве многих стран можно найти официальные определения медиации, например: медиация – процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.¹¹ Спортивный арбитражный суд определяет медиацию как необязательную и неформальную процедуру, основанную на соглашении сторон о добровольном разрешении спора, где каждая сторона принимает на себя обязательство сделать попытку в добросовестном порядке провести переговоры с другой стороной с целью разрешения спортивного спора.¹²

Также общеизвестны в достаточной мере принципы медиационной процедуры: добровольность; равноправие сторон медиации; независимость, нейтральность и беспристрастность медиатора; конфиденциальность и другие.

⁹Юрлов С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики: дис. ... канд юрид наук: 12.00.15. М, 2017. – 208 с. – С.15

¹⁰Украинский проект Закона «О медиации» с 2016 г. ожидает второго чтения в Парламенте, но тем не менее функционирует ряд центров медиации, Национальная ассоциация медиаторов Украины, которой разработан Кодекс этики медиатора.

¹¹Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376#pos=54;-32.

¹²CAS Mediation Rules. Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/mediation/rules.html>

Среди преимуществ медиации следует отметить:

- универсальность – спортивные отношения регулируются различными отраслями права – гражданским, трудовым, налоговым, административным, поэтому представляется, что медиация применима для широкого спектра споров различной материально-правовой природы и сущности. Тем не менее, некоторые спортивные споры (о фактах применения допинга, проведения договорных матчей, коррупции, о дисциплинарных проступках) являются немедиабельными;¹³
- конфиденциальность (которую невозможно обеспечить, за исключением единичных случаев, в судебном процессе). В условиях все большей коммерциализации спортивной деятельности указанный фактор для спортсменов высокого уровня может быть решающим, так как имидж спортсмена в глазах зрителей напрямую связан со стремлением спонсоров заключать рекламные контракты. Также в целом спортивная деятельность должна оставаться как можно более «честной» для зрителей, поскольку это является одним из факторов популярности спорта;
- относительную дешевизну (которая определяется разницей между оплатой услуг медиатора и суммой судебных издержек, а также возможностью разрешить спор в течение одной медиационной сессии). Исходя из предположения, что решение спора путем медиации может сэкономить время и средства сторон по сравнению с разрешением спора в судебном порядке, в 2011 году европейскими экспертами было проведено соответствующее исследование. Результаты опроса касательно ориентировочных временных и финансовых затрат на разрешение спора в порядке медиации в государствах – членах ЕС были сравнены с соответствующими данными по судопроизводству. Взяв за основу меньшую долю успешных медиаций (чем отметили респонденты), эксперты пришли к выводу, что при минимальной доле успешных медиаций такой альтернативный метод разрешения споров экономит время и деньги: медиация сокращает временные затраты на 19% и финансовые затраты на 24%;¹⁴
- скорость разрешения спора (при условии, что каждый спор сначала передавался на медиацию и разрешался в каждом втором случае, это бы ускорило разрешение спора в среднем на 240 дней по сравнению с данными отчета Всемирного банка «Doing Business» по средней продолжительности судебного разбирательства в определенном государстве, при этом при успешности 70% медиации экономия времени достигнет 354 дней).¹⁵ Скорость разрешения спора важна для спортсмена как ни для кого другого, например, спор о допуске к соревнованиям должен

¹³Споры, связанные с дисциплинарными вопросами, такие как допинг, договорные матчи и коррупция, исключаются из процедуры медиации CAS. Однако в некоторых случаях, где этого требуют обстоятельства и стороны согласны, споры, связанные с дисциплинарными вопросами, могут быть переданы на разрешение с помощью процедуры медиации CAS. CAS Mediation Rules. Режим доступа: <http://www.tas-cas.org/en/mediation/rules.html>

¹⁴“Quantifying the cost of not using mediation—a data analysis” (2011) // URL: <http://www.europarl.europa.eu/document/activities/cont/201105/20110518ATT19592/20110518ATT19592EN.pdf>.

¹⁵De Palo G., Trevor M. et al (2014). “Rebooting” the Mediation Directive: Assessing the Limited Impact of its Implementation and Proposing Measures to Increase the Number of Mediations in the EU // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/493042/IPOLJURI_ET\(2014\)493042_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/493042/IPOLJURI_ET(2014)493042_EN.pdf).

разрешиться до их начала, ведь вследствие сравнительно коротких временных отрезков профессиональной спортивной деятельности на высшем уровне недопуск, например, к Олимпийским Играм может перечеркнуть возможность выступления определенного спортсмена на олимпийском уровне. В то же время можно говорить о скорости разрешения спора в порядке медиации лишь при условии эффективности самой процедуры и исполнения сторонами медиативного соглашения. В иных случаях медиация окажется лишь тратой времени, так как спор будет передан на рассмотрение юрисдикционного органа;

– высокая вероятность достижения взаимовыгодного решения и сохранения дружественных отношений между сторонами спора. Кроме этого, многие исследователи утверждают, что мировые и медиационные соглашения обеспечивают более высокую долю добровольного исполнения и надежности, нежели арбитражные решения, и поэтому менее нуждаются в принудительном исполнении;¹⁶

– возможность привлечь медиатора, обладающего специальными знаниями в сфере спорта, что будет способствовать справедливому и грамотному разрешению спора, так как только при соблюдении этих условий можно говорить об исполнимости медиационного соглашения, не имеющего юридической силы в преобладающем большинстве юрисдикций.

Отметим, что статистические данные о количестве и успешности медиаций спортивных споров остаются неполными, в первую очередь вследствие конфиденциальности процедуры. Тем не менее, авторы исследований оперируют цифрами 65% успешных медиаций,¹⁷ Канадский центр разрешения спортивных споров достиг показателя 94% успешных медиаций и 50% успешного медиации-арбитража¹⁸ (следует отметить, что правила Центра предусматривают обязательную медиацию).¹⁹

В то же время широкое использование медиации ограничивается такими факторами, как:

– немедиабельность некоторых видов спортивных споров (употребление допинга, договорные матчи, коррупция спортивных функционеров). В литературе справедливо отмечается, что спортивные споры данной категории не подлежат разрешению посредством медиации. Причиной является то, что допинговое нарушение — это квазиуголовное дело. Такое дело не подлежит разрешению с помощью переговоров. Вывод о виновности или невиновности должен быть сделан в любом случае. Кроме того, затрагиваются права иных спортсменов – участников спортивного соревнования;²⁰

¹⁶Brown H. & Marriott A. (2011). ADR: principles and practice. Third edition. London: Thomson Reuters; Spencer D., Brogan M. (2006). Mediation Law and Practice. New York: Cambridge University Press.

¹⁷Hesse V. Is mediation suitable to resolve sports related disputes? // URL: <https://www.lawinsport.com/topics/articles/item/is-mediation-a-suitable-to-resolve-sports-related-disputes?tmpl=component&print=1>.

¹⁸Hon Graeme Mew, Judge (Superior Court of Justice, Ontario), CAS arbitrator and mediator, Address at the 1st CAS Conference on Mediation (May 16, 2014).

¹⁹Canadian Sport Dispute Resolution Code. // URL: http://www.crdsc-sdrcc.ca/eng/documents/CODE_2015_FINAL_EN.pdf.

²⁰Юрлов С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики: дис. ... канд юрид наук: 12.00.15 . М., 2017. – 208 с. – С.114.

– законодательные ограничения сферы применения медиации в тех или иных государствах;

– недостаточная осведомленность общества в целом и спортсменов в частности о медиации, ее преимуществах и особенностях и обусловленное этим недоверие к такому методу разрешения споров;

– достаточно эффективная работа спортивных арбитражных органов во многих странах и международных спортивных организациях;

– возможные проблемы с добровольным исполнением медиационного соглашения. Несмотря на вышеприведенный тезис о высокой доле добровольного выполнения таких соглашений, вероятность отказа существует, и именно этот фактор способен повлиять на выбор метода разрешения спора.

Тем не менее, медиация поступательно занимает все большее место в сфере разрешения спортивных споров и, учитывая особенности спортивной отрасли, скорее всего будет играть роль доарбитражной стадии разрешения споров. Например, медиация в Спортивном арбитражном суде имеет значительные перспективы, учитывая репутацию самой организации, а также уверенность сторон, что даже в случае неуспешной медиации у них не будет дополнительных временных потерь до перехода непосредственно к арбитражу (М. Мирони называет такую процедуру «арбитраж – медиация – арбитраж»)²¹.

С другой стороны, в государствах, где финансовые возможности спортивных организаций ограничены и спортивные арбитражи отсутствуют, медиация может дать возможность спортсменам избежать государственных судов и сформировать традиции мирного разрешения спортивных споров. Указанное, в свою очередь, требует проведения информационных компаний и специальной подготовки медиаторов в сфере спортивных споров.

Также медиация спортивных споров порождает необходимость проведения дальнейших теоретических исследований, прежде всего, относительно медиабельности отдельных видов спортивных споров, правовой природы медиации, которая проводится медиаторами, работающими в спортивных федерациях (относительно реализации принципа независимости медиатора).

Н.А. Мазараки: Медиация спорттық дауларды шешудің келешегі бар тәсілі ретінде.

Мақалада спорттық дауларды медиация тәртібімен шешудің тиімділігін анықтайтын факторлар талданған. Автор спорттық дауларды мамандандырылған спорттық арбитраждарда шешудің қалыптасқан тәжірибесіне қарамастан, медиация спорттық дауларды шешудің тәсілдерін тандауды кеңейтеді деген қорытындыға келеді, өйткені медиация институты спорттық қызметтің және спорттық даулардың ерекшеліктерін тиімді ескере алады.

Түйін сөздер: медиация, спорттық дау, дауларды шешудің балама тәсілдері, даудың медиацияға икемділігі, медиатор, медиацияның тиімділігі.

²¹Mironi, M. (2017). The promise of mediation in sport-related disputes. The International Sports Law Journal, 16(3), 131-154. doi:10.1007/s40318-016-0101-4

N. Mazaraki: Mediation as a promising method for resolving sports disputes.

The article analyzes the factors that determine the effectiveness of resolving sports disputes through mediation. The author concluded that, despite the established practice of resolving sports disputes in specialized sports arbitration, mediation expands the choice of methods for resolving sports disputes since the institute of mediation can effectively take into account the characteristics of sports activities and sports disputes.

Keywords: mediation, sports dispute, alternative dispute resolution methods, dispute mediability, mediator, effectiveness of mediation.

Библиография:

1. Конусова В.Т., Бекен А.Т. Развитие института медиации в Казахстане в контексте зарубежного опыта // Право и государство. 2016. № 1 (70). – С. 74-80.
2. Круглов В.В. Перспективы развития спортивной медиации как института разрешения конфликтов (споров) в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86).
3. Погосян Е.В.. Формы разрешения спортивных споров: Научное исследование. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.
4. Соловьев А.А. Внесудебное урегулирование споров в области спорта: опыт Франции // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 4.
5. Юрлов С.А. Разрешение спортивных споров: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2017. – 208 с.
6. Brown H. & Marriott A. (2011). ADR: principles and practice. Third edition. London: Thomson Reuters.
7. Spencer D., Brogan M. (2006). Mediation Law and Practice. New York: Cambridge University Press.
8. Mironi M. (2017). The promise of mediation in sport-related disputes // The International Sports Law Journal. 2017. № 16(3). – P. 131-154. doi:10.1007/s40318-016-0101-4.

References (transliterated):

1. Konusova V.T., Beken A.T. Razvitiye instituta mediatsii v Kazachstabe v kontekste zarubezhnogo opyta // Pravo i gosudarstvo. 2016. № 1 (70). – S. 74-80.
2. Kruglov V.V. Perspektivy razvitiya sportivnoy mediatsii kak instituta razresheniya konfliktov (sporov) v Rossiyskoy Federatsii // Aktualnye problemy rossiyskogo prava. 2018. № 1 (86).
3. Pogosyan E.V. Formy razresheniya sportivnykh sporov: Nauchnoe issledovanie Monografiya. M.: Wolters Kluwer, 2011. – 160 s.
4. Solov'ev A.A. Vnesudebnoe uregulirovanie sporov v oblasti sporta: opyt Francii // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2015. № 4.
5. Yurlov S.A. Razreshenie sportivnykh sporov: voprosy teorii i praktiki: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.15. M., 2017. – 208 s.
6. Brown H. & Marriott A. (2011). ADR: principles and practice. Third edition. London: Thomson Reuters.
7. Spencer D., Brogan M. (2006). Mediation Law and Practice. New York: Cambridge University Press.
8. Mironi M. (2017). The promise of mediation in sport-related disputes. The International Sports Law Journal. 2017. № 16(3). – P. 131-154. doi:10.1007/s40318-016-0101-4.

С. В. АЛЕКСЕЕВ,
д.ю.н., профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, председатель Комиссии по спортивному праву Ассоциации юристов России, председатель Комиссии по спортивному праву при Общественном Совете Министерства спорта России

В.С. КАМЕНКОВ,
д.ю.н., зав. кафедрой Белорусского государственного университета, зам. председателя общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов», член президиума Спортивного третейского суда, заслуженный юрист Республики Беларусь

А.Н. ПЕСКОВ,
к.ю.н., зам. председателя Комиссии по спортивному праву при Общественном Совете Министерства спорта России, член Совета Директоров Международной Ассоциации Спортивного Права (IASL), руководитель Комитета по единству и безопасности спорта Международной Ассоциации Спортивного Права (IASL), адвокат

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОПИНГОВОГО СКАНДАЛА В РОССИЙСКОМ СПОРТЕ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО ПРАВА

Статья посвящена правовой оценке решений Международного Олимпийского Комитета и Всемирного Антидопингового Агентства по итогам расследований фактов манипуляций с положительными допинг-пробами российских спортсменов во время проведения зимних Олимпийских и Паралимпийских в Сочи (Россия, 2014 г.). Авторы отмечают, что многие эти решения приняты международными антидопинговыми и спортивными организациями под политическим давлением, без достаточной доказательственной и правовой базы, а также с превышением полномочий, предусмотренных соответствующими международно-правовыми и уставными документами. В статье предлагаются меры по совершенствованию деятельности международных неправительственных спортивных организаций, международно-спортивного судопроизводства и расследования преступлений, совершаемых в сфере международного спорта. Кроме того, рассматриваются правовые риски, связанные с реализацией решения исполкома Всемирного Антидопингового Агентства

© С. В. Алексеев, В.С. Каменков, А.Н. Песков, 2018

от 20 сентября 2018 г. по восстановлению в правах Российского Антидопингового Агентства (РУСАДА).

Ключевые слова: антидопинговая лаборатория, допинг, Бюро ООН по развитию спорта и на благо мира, ВАДА, иммунитет от уголовного преследования, комиссия Макларена, коррупция, МОК, ООН, политика, РУСАДА.

В декабре 2014 г. немецкий канал ARD показал документальный фильм Хайо Зеппельта «Секретный допинг: как Россия добивается побед», в котором Россия обвинялась в поддержке применения допинга спортсменами на государственном уровне. В фильме утверждалось, что купить допинг в России через интернет не проблема, и что российские легкоатлеты за взятки добивались уничтожения выявленных у них позитивных допинг-тестов, и фальсификация допинг-проб в российской антидопинговой лаборатории носила массовый характер. Спортивные же врачи якобы помогали спортсменам использовать новые запрещённые субстанции и выводить их своевременно из организмов спортсменов. Назывались в этой связи конкретные факты и фамилии должностных лиц.

Указанным режиссёром было выпущено ещё семь (всего восемь) фильмов по фактам широкого применения допинга в российском спорте. В фильмах сообщалось, что спортсмены сознательно скрывали своё местоположение, работники РУСАДА сообщали им заранее о своих проверках, высшие же должностные лица в сфере спорта скрывали информацию о систематическом применении допинга российскими атлетами, более того, давали прямые указания о фальсификации допинг-проб, дисквалифицированные за допинг тренеры по-прежнему находились на своих должностях и т.п.¹

Фильмы вызвали в спортивном мире большой скандал и WADA начала расследование содержащихся в них фактов. В 2015 – 2016 г.г. расследование проводила комиссия под руководством руководителя WADA Р. Паунда. Однако в мае 2016 г. решено было поручить эту работу независимой комиссии во главе с канадским профессором Ричардом Маклареном.²

По итогам своего расследования профессор Макларен подготовил две части доклада «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» (первая часть была опубликована в июле 2016 г., вторая – в декабре 2016 г.).

В первой части доклада профессор Макларен сделал выводы о том, что работа Московской антидопинговой лаборатории была «частью контролируемой государством надёжной системы» подмены проб. И в этот процесс были вовлечены Министерство спорта, РУСАДА и ФСБ России. В частности, заместитель Министра спорта Юрий Нагорный давал прямые указания с помощью условных обозначений

¹Понкин И.В. Редькина А.И. Хронология необъявленной юридической и информационной войны против российского спорта (с 01.08.2015 по 16.03.2017) // PDF. URL: moscou-ecole.ru/.../Chronology-of...sian-sport.pdf (01.06.2017).

²Макларен, Ричард // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BD_%D0%A0%D0%B8%D1%87%D0%B0%D1%80%D0%B4 (02.06.2017.)

о замене проб, руководитель лаборатории Григорий Родченков готовил специальные стероидные коктейли для спортсменов, ФСБ разработало метод незаметного снятия крышек с бутылок, где содержались пробы, передачи же фальсифицированных проб в антидопинговой лаборатории осуществлялись через замаскированное отверстие в стене, для искажения результатов исследования в пробы подмешивалась соль, на указанных бутылочках имелись царапины, свидетельствующие об их незаконном вскрытии, и т.п.³

Вторая часть доклада была уже более осторожной в оценках и содержала уже конкретную информацию о пробах российских спортсменов (без указания фамилий). В частности, к докладу прилагались 1360 проб, которые вызвали сомнение у комиссии профессора Макларена. Всего комиссия Макларена поставила под сомнение спортивные достижения более 1000 российских спортсменов. Среди них были 15 российских медалистов в Лондоне, 12 медалистов Олимпийских, 6 медалистов Паралимпийских игр в Сочи.⁴

Кто такой профессор Макларен и почему он был так хорошо осведомлён обо всех негативных событиях, имевших место в российском спорте?

Надо признать, что профессор Макларен имел репутацию честного человека в спортивном мире, в частности, был известен своей бескомпромиссной борьбой с допингом в американских федерациях лёгкой атлетики и бейсбола. В настоящее время является судьёй Международного спортивного суда в Лозанне, Президентом арбитражного трибунала по баскетболу в США, а также спортивным адвокатом и даже создал в Канаде Центр разрешения спортивных споров.⁵

Однако профессор Макларен никогда не был профессиональным следователем или полицейским, или прокурором и всегда был далёк от классических принципов уголовного процесса и судопроизводства. И неудивительно, что опубликованные им доклады по жанру больше напоминали материалы эмоционального журналистского расследования, а не обвинительного заключения, в основе которого находились чётко выверенные юридические факты.

Главными доказательствами были признаны показания только одного свидетеля Родченкова, а также электронные материалы и базы, полученные из России без необходимых официальных правовых процедур и в силу этого не имеющие юридической силы. Макларен не приезжал в Россию, не осматривал антидопинговую лабораторию в Сочи, не опрашивал российских спортсменов и тренеров, не привлекал к расследованию российских экспертов, без участия российской стороны вскрывал и исследовал пробы российских спортсменов и осуществлял множество других односторонних действий в нарушении общих правил и процедур. Не удивительно, что Макларен так и не смог доказать виновность российских спортсменов в совершении антидопинговых правонарушений.

³Макларен Р. Доклад независимого лица. Расследование обвинений ВАДА по Сочи. URL: www.wada-ama.org/ (20.08.2016).

⁴Макларен Р. 2-й доклад независимого лица // Независимая Общественная Антидопинговая Комиссия. URL: <http://ipadc.ru/dokumentyi> (02.06.2017)

⁵Авдохин А. Кто такой Макларен – почему ему верят // Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/allresp/1133816.html> (16.12.2016).

Например, на основании лишь признаков вскрытия проб делал вывод о причастности российских спортсменов к нарушениям антидопингового законодательства. Как нам представляется, действительно было не понятно, откуда появились царапины на бутылочках, содержащих пробы, где, в какое время и кем они были оставлены. Проведённые ВАДА и профессором Маклареном криминалистические исследования на этот вопрос не ответили. Не понятно также, почему криминалистические исследования проводились только в лабораториях, определённых стороной обвинения. Один из авторов этой статьи был одним из первых, кто обратил внимание на эти странные обстоятельства и высказал мнение, что сами по себе царапины не могут быть признаны убедительным доказательством.⁶

Позже в январе 2018 г. Родченков на Международном спортивном арбитражном суде в Лозанне заявил, что он никогда не готовил допинговые «коктейли» для российских спортсменов, не видел, как их употребляли российские спортсмены или как они совершали какие-либо манипуляции со своими допинг пробами. Более того, Родченко заявил, что вносил в свой личный дневник сознательно ложные записи.⁷ Между тем, этот документ рассматривался Международным спортивным арбитражным судом как основной источник доказательств против спортсменов Российской Федерации.

Даже сама ВАДА вынуждена была признать, что в докладе Макларена не было достаточных доказательств в отношении российских спортсменов. В частности, в сентябре 2017 г. эта организация даже была вынуждена в этой связи прекратить расследование в отношении 95 российских спортсменов, ранее обвинявшихся Маклареном в нарушении антидопинговых правил.⁸

И, как всем известно, Международный спортивный арбитражный суд в Лозанне 1 февраля 2018 г. удовлетворил апелляцию 28 российских спортсменов, признал собранные Маклареном доказательства в каждом конкретном случае недостаточными, и отменил санкции МОК и ВАДА, принятые в отношении этих российских спортсменов по итогам их выступлений в Сочи.⁹

Тем не менее «разоблачительные» доклады Макларена в итоге были признаны главным основанием для наказания российских спортсменов. Последствия же всех этих безосновательных обвинений были катастрофическими для российского про-

⁶Интервью с Песковым А.Н. Назван способ, как обезоружить Запад в раскручивании допинг-скандалов против РФ // Экономика сегодня. Федеральное бизнес - агентство. 2017. URL: <https://rueconomics.ru/219920-nazvan-sposob-kak-obezoruzhit-zapad-v-raskruchivanii-doping-skandalov-protiv-rf> (25.06.2018).

⁷Пилясов А. Родченков заявил, что никогда не давал россиянам допинговый коктейль и не видел, чтобы они его употребляли // Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/biathlon/1062601301.html> (25.06.2018); Пилясов А. Родченков о нестыковках в дневнике: «Пришлось делать ложные записи – за мной следили из ФСБ» // Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/skiing/1062600667.html> (25.06.2018).

⁸WADA закрыло дела против 95 российских спортсменов // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2017/09/13/clear> (13.09.2017).

⁹Media release. Anti-Doping – Sochi 2014 // The Court of Arbitration for Sport (CAS). URL: <http://www.tas-cas.org/en/index.html> (10.02.2018).

фессионального спорта. В частности, последовала череда официальных событий, направленных на компрометацию и принижение достижений российского спорта и даже на выведение российского спорта из олимпийского и мирового спортивного движения.

В ноябре 2015 г. ВАДА приостановило аккредитацию московской антидопинговой лаборатории, и признала РУСАДА не соответствующим установленным требованиям. С большим трудом сборная команда России попала на олимпийские игры в Рио-де-Жанейро (Бразилия, 2016 г.). Были созданы унижительные процедуры отбора российских спортсменов на уровне международных федераций спорта и Медицинской комиссии МОК. В результате не смогли попасть на эти Олимпийские игры около одной трети российских спортсменов. Не были допущены в Рио-де-Жанейро Паралимпийский комитет России и российская легкоатлетическая федерация.

Как известно, в июле 2016 г. Международный олимпийский комитет учредил две комиссии: комиссию Освальда, которая занималась рассмотрением доказательств о нарушении антидопинговых правил отдельными российскими спортсменами, и комиссию Шмидта, которая занималась «рассмотрением существенных обвинений в потенциальных систематических манипуляциях с антидопинговыми образцами».

Дисциплинарная комиссия МОК, в частности, заявила, что имели место заговор и схема подмены проб, и этими действиями был нанесён удар по единству и репутации Олимпийских Игр с самыми худшими последствиями за всю историю их существования. «Участие в этом заговоре, – отмечалось в решении этой комиссии, – не только нарушало антидопинговые олимпийские правила, но и образовало серьёзное правонарушение, прямо направленное на базовые основополагающие ценности Олимпийских Игр».¹⁰

По итогам этих расследований Исполком МОК 5 декабря 2017 г. приостановил деятельность Олимпийского Комитета России и персонально его руководителя Александра Жукова, разрешил участие в Олимпийских играх в Пхёнчхане (Южная Корея, 2018 г.) только отдельным российским спортсменам и тренерам в нейтральных одеждах и под нейтральным флагом, запретил присутствовать на этих играх функционерам Министерства спорта России, персонально Виталию Мутко и Юрию Нагорному и предписал заплатить компенсацию за результаты антидопингового расследования в размере 15 миллионов долларов США.¹¹

И, как известно, с большим трудом эти унижительные санкции были отменены МОК только по итогам выступления российской сборной команды на Олимпийских играх в Пхёнчхане (Южная Корея, 2018 г.).

Как реагировала Россия на расследования ВАДА и МОК в отношении российских спортсменов на протяжении последних двух лет?

Россия признала эту критику и осуществила ряд мер, направленных на реформирование системы мер борьбы с допингом, в частности, учредила независимую обще-

¹⁰Pavitt M. IOC back Rodchenkov as a reliable witness as first details of why Russians disqualified from Sochi 2014 published // Inside the Games. URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1058446/ioc-backrodchekov> (28.11.2017).

¹¹Решение Исполнительного комитета МОК (5 декабря 2017 г.) // Международный Олимпийский Комитет. URL: <https://www.olympic.org> (8 декабря 2017).

ственную независимую антидопинговую комиссию, назначала новых руководителей РУСАДА, передала московскую антидопинговую лабораторию в ведение Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Кроме того, был принят Национальный план борьбы с допингом в российском спорте, в соответствии с которым предусматривалась система мер правового, организационного, технического, информационного и кадрового характера, направленных на устранение коренных причин применения допинга в спорте. В частности, планировались меры по обеспечению детальной регламентации деятельности врачей, тренеров и других специалистов по предотвращению допинга в спорте; обращению взысканий на доходы и имущество лиц, уличённых в нарушении антидопинговых правил; маркировки лекарственных препаратов и биологических добавок, в которых содержались запрещённые ВАДА субстанции; увольнение с государственной и негосударственной службы руководителей, дисквалифицированных за нарушения антидопинговых правил и другие.¹²

И наконец, в России была введена уголовная ответственность за склонение к допингу. В соответствии с федеральным законом от 13.06.1996 г. № 392-ФЗ установлена уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте. В Уголовном Кодексе появились две новые статьи «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте» (статья 230.1) и «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещённых для использования в спорте» (статья 230.2).

Однако эти усилия по совершенствованию борьбы с допингом в России не были тогда оценены должным образом ВАДА. В ноябре 2017 г. Совет учредителей ВАДА вновь признал РУСАДА организацией, не соответствующей Всемирному Антидопинговому Кодексу. Россия в соответствии со статьёй 23.5.4. Всемирного Антидопингового Кодекса могла подать апелляцию на данное решение Совета учредителей ВАДА, однако по непонятным причинам этим правом не воспользовалась.

Ситуация зашла в тупик. Российские высшие спортивные чиновники в мае 2018 г. направили даже в ВАДА письмо о признании своей вины в допинговом скандале. Однако, как пояснил позже Министр спорта России Павел Колобков, Россия в этом письме признала только выводы комиссии МОК во главе со Шмидтом о допинговых манипуляциях в российском спорте, но не признавала причастности к этому государства.¹³

Были со стороны Запада и безуспешные попытки организовать политическую изоляцию Чемпионата мира по футболу в России. Однако, как известно, ФИФА и даже ВАДА признали, что у них нет достаточных доказательств против российских футболистов, обвинённых в нарушении антидопинговых правил.¹⁴

¹²Национальный план борьбы с допингом в российском спорте (принят Независимой общественной антидопинговой комиссией 1 февраля 2017 г.) // Независимая Общественная Антидопинговая Комиссия. URL: <http://ipadc.ru/smi/novosti/plan> (31.05.2016).

¹³Колобков: Россия в письме в WADA приняла выводы комиссии МОК, но не Макларена // ТАСС. URL: <http://tass.ru/pmef-2018/articles/5234744> (20.06.2018).

¹⁴ВАДА приняло итоги расследования ФИФА по допингу в российском футболе // Спорт-Экспресс. URL: <https://www.sport-express.ru/doping/news/vada-prinyalo-itogi-rassledovaniya-fifa-po-dopingu-v-rossijskom-futbole-1426034/> (25.06.2018).

Однако дальнейшие события стали развиваться стремительно и неожиданно для всех. Комитет по соответствию ВАДА 13 сентября 2018 г рекомендовал Исполкому ВАДА признать РУСАДА не соответствующей Всемирному Антидопинговому Агентству. И буквально через день принял совершенно противоположное решение, напротив, рекомендовал признать соответствие РУСАДА требованиям Всемирного Антидопингового Кодекса. Решение это было принято после того, как Министр спорта России Колобков направил очередное компромиссное письмо Президенту ВАДА (13 сентября 2018 г.) о признании результатов деятельности комиссии под руководством Шмидта (но не доклада Макларена). И после положительной рекомендации Комитета по соответствию, Исполком ВАДА принял 20 сентября 2018 г. большинством голосов (9 – за, 2 – против, 1 – воздержавшийся) историческое решение о восстановлении прав РУСАДА.¹⁵

Однако это решение было принято с рядом серьёзных условий, которые должны выполнить РУСАДА и Министерство спорта России.

Во-первых, РУСАДА и Министерство спорта России должны представить подлинную базу данных о применении допинга LIMS (Laboratory Information Management System) и входящую в неё аналитическую базу данных московской антидопинговой лаборатории не позднее 31 декабря 2018 г. через независимого эксперта, чья кандидатура будет согласована совместно ВАДА и РУСАДА.

Во-вторых, РУСАДА и Министерство спорта России должны обеспечить любой повторный анализ проб спортсменов по запросу WADA, который последует после изучения данной базы и это должно быть сделано не позднее 30 июня 2019 г.

Кроме того, должен быть осуществлён в течение четырёх месяцев «успешный аудит» РУСАДА по выяснению того, соответствует ли эта организация требованиям Всемирного Антидопингового Агентства.

И если РУСАДА не выполнит поставленные Исполкомом ВАДА условия, несомненно, она снова может потерять статус соответствия.

Принятый же новый международный стандарт соответствия Всемирному Антидопинговому Кодексу (утверждён Исполкомом ВАДА 15 ноября 2017 г.) предоставляет для этого большой спектр правовых возможностей. Например, в соответствии со статьями 23.5.2 и 23.5.3. данного международного стандарта ВАДА может потребовать от любой спортивной организации информацию о выполнении требований Всемирного Антидопингового Кодекса. Спортивная же национальная или международная организация обязана представить такую информацию. И если эта информация будет «неточной», то этот сам по себе факт рассматривается как несоответствие Кодексу ВАДА. Фактически, новый международный стандарт позволяет ВАДА найти любую причину и принять любое решение в отношении неудобной международной или национальной спортивной организации.

Поэтому, как нам кажется, при подготовке новой редакции Всемирного Антидопингового Кодекса 2021 г. необходима существенная доработка этого стандарта и других международных антидопинговых стандартов в контексте защиты прав

¹⁵WADA Executive Committee decides to reinstate RUSADA subject to strict conditions // World Anti-Doping Agency. URL: <https://www.wada-ama.org/en/media/news/2018-09/wada-executive-committee-decides-to-reinstate-rusada-subject-to-strict-conditions> (27.09.2018).

спортсменов. Предложения же по совершенствованию норм этих международных стандартов, как и самого Всемирного Антидопингового Кодекса, могут стать предметом другой самостоятельной научной статьи.

В этой же статье нам хотелось бы сосредоточиться на решении фундаментальных проблем международного спортивного права. Дело в том, что допинговый скандал в российском спорте «оголил» эти проблемы, которые не решались международным сообществом на протяжении многих лет, и показал несовершенство действующей системы управления международным спортом, а также международного спортивного правосудия.

Прежде всего, мы столкнулись с правовой ситуацией, когда международные неправительственные спортивные и антидопинговые организации могут беспрепятственно и безнаказанно превышать свои полномочия и под давлением различных политических сил принимать неправомерные и дискриминационные действия не только в отношении международных и национальных спортивных организаций и отдельных спортсменов, но и в отношении отдельных государств и их должностных лиц. В частности, имеется в виду уже упоминавшееся решение Международного Олимпийского Комитета от 5 декабря 2017 г., вынесенное в отношении спортсменов Российской Федерации в связи их участием в Олимпийских играх в Пхёнчхане (Южная Корея, 2018 г.).

По нашему мнению, *de facto* и *de jure* под видом заботы о «чистых» спортсменах были приняты необоснованные и противоправные решения, направленные на унижение чести и достоинства российских спортсменов, игнорирование символов Российской Федерации и о выплате Россией незаконной компенсации в размере 15 млн. долларов США. И весь спортивный и политический мир правильно воспринял эти меры как наказание России, а не как «заботу» о российских спортсменах. Фактически были наказаны не только спортсмены, тренеры, спортивные функционеры, но и политическое руководство и все граждане России.

Как нам представляется, этим решением Исполком Международного Олимпийского Комитета грубо попрал нормы Олимпийской Хартии. Дело в том, что в соответствии с главой шестой Олимпийской Хартии Исполком Международного Олимпийского Комитета может применять к спортивным национальным организациям лишь строго ограниченные меры и санкции, и дисциплинарные процедуры. Например, в соответствии со статьёй 59 Олимпийской Хартии – выносить порицание членам МОК или временно отстранять их от должности на определённый период. Исполком МОК также может исключать из программы Олимпийских игр какую-либо спортивную дисциплину, вид соревнования, лишать признания международную федерацию спорта или национальный Олимпийский Комитет, город-кандидат права на проведение Олимпийских игр, дисквалифицировать и лишать аккредитации членов спортивной делегации и т.п.¹⁶

Однако Олимпийской Хартией не предусмотрены такие санкции, как лишение спортсменов их национального флага, спортивной одежды с национальными символами или обязательная выплата какого-либо штрафа или компенсации. В соот-

ветствии с нормами международного права никто не может принудить спортсменов и членов спортивной делегации идти на Олимпийских играх под нейтральным флагом или в нейтральных одеждах или слушать нейтральный гимн.¹⁷

В истории Олимпийских игр были раньше случаи, когда спортсмены выступали под нейтральным флагом. Но все эти случаи были продиктованы объективными обстоятельствами, связанными с изменением статуса государств, их объединением или разъединением. Были случаи выступления под нейтральным флагом спортсменов в связи с их добровольным волеизъявлением (Москва, 1980 г.), поддержкой беженцев (Рио-де-Жанейро, 2016 г.), кратковременной приостановкой членства национальных олимпийских комитетов (Индия и Кувейт) из-за нарушения регламентных норм. Однако никогда за всю историю Олимпийского движения не вводились коллективные санкции в отношении спортсменов большой спортивной державы, фактически заставляющие и понуждающие спортсменов отказаться от гражданства собственного государства в период выступления на Олимпийских играх.

Как нам представляется, такого рода «санкции» грубо нарушили основополагающий документ Генеральной Ассамблеи ООН «Всеобщую декларацию прав человека», принятую единогласно Генеральной Ассамблей ООН 10 декабря 1948 г. В частности, статью 15 этого важнейшего международно-правового документа, в которой констатируется: «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишён своего гражданства или права изменить своё гражданство».¹⁸

Мы уверены, что под действие этой нормы попадают не только незаконные действия самих государств, но и третьих лиц по лишению и изменению гражданства людей без их согласия и доброй воли.

Российских спортсменов de jure и de facto лишили общечеловеческого и естественного права принадлежать стране, где живут их родители и семьи, где похоронены их родственники, где свершались великие победы, где их просто любили и воспитывали. И не удивительно, что это политически мотивированное, незаконное, унижающее национальную гордость и достоинство решение Международного Олимпийского Комитета вызывало единодушную негативную реакцию всего населения Российской Федерации.

К сожалению, не только МОК применял дискриминационные и политизированные меры в отношении спортсменов Российской Федерации. Как нам представляется, такие меры преобладали в последнее время и в деятельности Всемирного Антидопингового Агентства.

Мы уже упоминали в данной статье неоднократно о деятельности комиссии ВАДА под руководством «независимого лица» Макларена, в частности, о том, что комиссия не предъявила каких-либо серьёзных доказательств вины спортсменов Российской Федерации о нарушении антидопинговых правил.

Несмотря на это обстоятельство, как известно, «независимое лицо» Макларен

¹⁷Песков А.Н. Вопреки Олимпийской Хартии // Известия. 2017. 6 декабря.

¹⁸Всеобщая декларация прав человека // Организация Объединённых Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (12.12.2017).

обвинил российское государство в создании государственной системы манипуляции положительными пробами, т.е. в совершении преступлений, посягающих на здоровье российских спортсменов и завладении мошенническим путём спортивными победами спортсменов других стран.¹⁹

В этой связи у юристов возникает вопрос, а кто наделил такими полномочиями так называемую «следственно-оперативную группу» профессора Макларена (название придумано самим Маклареном), состоящую из работников ВАДА, личного адвоката Макларена, переводчика, двух студентов-юристов? В частности, кто позволил им предъявлять обвинения такому государству как Россия и проводить расследования в отношении высших должностных лиц этого государства?

В соответствии со статьями 22 и 23 Всемирного Антидопингового кодекса действия этого международного документа распространяются исключительно на ВАДА, МОК, Международные федерации, Международный Паралимпийский комитет, Национальные олимпийские и Паралимпийские комитеты, организаторов крупных спортивных соревнований и национальные антидопинговые организации, но не правительства, которые не «связаны обязательствами, установленными таким частным неправительственным инструментом как Кодекс»²⁰

Всемирным Антидопинговым Кодексом регулируется ответственность спортсменов, персонала, спортивных организаций, но не государств. Поэтому, по нашему мнению, любые расследования, проводимые ВАДА в отношении отдельных государств и должностных лиц этих государств, являются незаконными и противоречащими нормам международного публичного и частного права, и превышают полномочия, установленные международным сообществом для этой организации.

Возникает вопрос, а как можно бороться с действиями правительственных и неправительственных международных спортивных организаций, которые превышают свои полномочия и принимают политизированные и дискриминационные решения?

К сожалению, выбор правовых средств защиты ограничен. Например, в соответствии со статьями 60 и 61 Олимпийской Хартии решения Международного Олимпийского Комитета являются окончательными, и любое их оспаривание может разрешаться исключительно Исполкомом МОК и только в некоторых случаях Международным спортивным арбитражным судом в Лозанне (Швейцария).²¹

Предположим, мы смогли найти такие вдруг «некоторые случаи» и обратились в Международный спортивный арбитражный суд в Лозанне (Швейцария) для того, чтобы оспорить какое-либо неправомерное решение Сессии или Исполкома МОК. Каковы же будут наши шансы на удачный исход дела?

Полагаем, что не очень большими, потому что МОК является главным учредителем и спонсором этого суда. В частности, в соответствии с парижским соглашением

¹⁹McLaren R. The Independent Person 2nd Report 9 December 2016. URL: www.wada-ama.org/.../mclaren_report_part_ii_2.pdf (22.12.2016).

²⁰Всемирный Антидопинговый Кодекс 2015 // РУСАДА. URL: <http://www.rusada.ru/documents/kodex2015> (12.12.2017).

²¹Олимпийская Хартия // Международный Олимпийский Комитет. URL: <https://www.olympic.org/about-ioc-institution> (18.06.2018). С. 47.

от 22 июня 1994 г. учредителями и финансовыми спонсорами этого суда является Международный Олимпийский комитет, а также зависимые от МОК Ассоциация зимних видов спорта, Ассоциация летних видов спорта и Ассоциация национальных Олимпийских комитетов.²²

При этом в соответствии с Кодексом международного спортивного арбитража оспорить решение спортивного арбитражного суда в Лозанне также практически невозможно. Потому, что арбитражное решение является окончательным и обязательным и не подлежит никакому обжалованию (статья R46).²³

Теоретически обжалование возможно только в Федеральном Суде Швейцарии. В частности, в соответствии со статьёй 191 Федерального закона Швейцарии о международном частном праве единственной инстанцией, где решение Международного арбитражного суда может быть отменено является Федеральный Суд Швейцарии.²⁴ Однако, даже рассмотрение в Федеральном Швейцарском суде не гарантирует рассмотрения дела по существу, поскольку этот суд сориентирован главным образом на решение процедурных, процессуальных и конституционных споров.

И в целом эта ситуация нам кажется весьма парадоксальной, когда решения международного суда обжалуются в национальном суде. На наш взгляд, это нарушает принцип приоритета международного права над национальным правом и не может считаться нормальным в международных правоотношениях.

По-видимому, назрела необходимость в создании новой судебной системы международного спортивного правосудия, позволяющей выносить независимые и объективные вердикты, оспаривать решения международных спортивных и антидопинговых организаций, а также апелляции в отношении решений спортивных международных и третейских судов. Бесспорно, новая судебная система должна также иметь независимые источники финансирования и быть свободной от влияния своих учредителей.

Как нам представляется, целесообразно подумать и о том, как усилить роль ООН в управлении международным спортом. Сейчас в ООН нет полноценного органа, занимающегося развитием международного спорта. Существующее же бюро ООН по развитию спорта и на благо мира – это всего лишь канцелярия при Советнике Генерального Секретаря ООН по спорту. Резолюции же ООН, которые принимаются периодически в отношении развития спорта, носят главным образом декларативный характер, дублируются из года в год и, по нашему мнению, не оказывают какого-либо существенного воздействия на развитие мирового спорта.

Целесообразно определить и новые принципы формирования органов управления мировым спортом. Выборы руководителей таких органов, на наш взгляд, должны быть прямыми, а не опосредованными. К сожалению, члены Международного Олимпийского Комитета сегодня не избираются напрямую национальными спор-

²²History of the CAS / Tribunal Arbitral du Sport // Court of Arbitration for Sport. URL: <http://www.tas-cas.org/en/general-information/history-of-the-cas.html> (21.06.2018).

²³Code of Sports-related Arbitration In force as from 1 January 2017 // Court of Arbitration for Sport. URL: <http://www.tas-cas.org/en/general-information/history-of-the-cas.html> (21.06.2018).

²⁴Видмер М. Федеральный суд Швейцарии спасает арбитражную оговорку // Швейцария Деловая. URL: <https://business-swiss.ch/2013/06/zwischen-fifa-uefa/#> (07.05.2018).

тивными организациями. Например, в соответствии с официальными разъяснениями к Правилу 16 Олимпийской Хартии члены МОК избираются действующими членами этой организации по предложению Исполкома МОК. Это означает, что фактически члены МОК отбираются и рекомендуются к назначению Президентом и Исполкомом МОК. Как нам представляется, такая система выборов превращает МОК в элитарный клуб спортивных аристократов, сориентированный главным образом на выполнение решений Президента и Исполкома этой организации, чем на представление интересов национальных спортивных организаций.²⁵

Кроме того, мы считаем целесообразным подумать и об увеличении доли в международных неправительственных спортивных организациях представителей развивающихся стран, в том числе таких крупных как Китай, Индия, Пакистан, Северная и Южная Корея, Бразилия. Как нам кажется, следует увеличить и представительство в этих организациях России, Белоруссии, Казахстана и других стран Союза Независимых Государств. Это, по нашему мнению, позволит способствовать принятию международными спортивными неправительственными организациями более объективных и сбалансированных решений, отражающих интересы не только отдельных, например, англосакских стран, но и всего мирового сообщества.

Можно рекомендовать ещё один правовой инструмент, который усилит защиту международного спорта от влияния политиков. Это, по нашему мнению, введение института иммунитета от уголовного преследования отдельных стран для руководителей международных спортивных неправительственных организаций. На необходимость внедрения этого института уже давно обращали внимание некоторые специалисты и учёные.²⁶

Зачем нужен этот институт в мировом спорте? Какие имеются аргументы для его введения?

Дело в том, что эта проблема в последнее время актуализировалась в связи с коррупционными скандалами в ФИФА и МОК, которые повлекли аресты чиновников этих организаций правоохранными органами и спецслужбами отдельных стран. Например, 27 мая 2015 г., накануне очередного конгресса ФИФА в Цюрихе, швейцарская полиция по представлению ФБР арестовала семерых высокопоставленных функционеров ФИФА. Всего по этому делу проходит 42 спортивных функционера, им инкриминируются взятки на сумму 150 млн. долларов США.²⁷

Возникает вопрос, почему США раньше не принимали меры по борьбе с коррупцией ФИФА и МОК, несмотря на то, что об этих фактах было известно спортивной общественности на протяжении многих лет? Ответ очевиден. Уголовные преследования международных спортивных чиновников эта страна начинала только тогда,

когда ей это было выгодно в политических целях, например, при желании не допустить проведения чемпионата мира по футболу в России.

И можно предположить, что эта тенденция использования уголовно-правовых репрессий для наказания негодных международных спортивных чиновников и спортсменов в политических интересах будет нарастать. В США, например, Палата представителей Конгресса США принимает так называемый «акт Родченкова», который предусматривает уголовное наказание до 10 лет тюремного заключения и штраф в размере до одного миллиона долларов США за «международное мошенничество» в отношении американских атлетов, в том числе допущенных с помощью изготовления, распространения и использования допинга.²⁸

Поэтому проблема введения института иммунитета руководителей международных неправительственных спортивных организаций от уголовного преследования правоохранных органов и спецслужб отдельных государств, на наш взгляд, является весьма актуальной.

Однако надо осознавать, что введение такого института иммунитета не должно означать, что коррумпированные спортивные чиновники не будут отвечать за свои преступные действия, совершаемые в сфере международного спорта. По нашему мнению, напротив, их ответственность за коррупционные действия должна быть усилена, но в рамках международного уголовного права и международных договоров. Как нам представляется, расследование преступлений, совершаемых такими чиновниками *должны заниматься не отдельные страны, а специальные международные юрисдикционные органы, создаваемые в соответствии с международными соглашениями. Возможно привлечение к борьбе с преступностью в сфере спорта представителей Интерпола, Европола и других подобных существующих международных организаций правоохранительной направленности.*

*В частности, Интерпол считает, что расследование преступлений в сфере спорта является одним из главных направлений международного сотрудничества. И одной из своих важнейших задач считает сохранение «единства спорта», под которым понимается борьба с договорными матчами, незаконными ставками и допингом, другими преступлениями в сфере спорта. В этой связи Интерпол уделяет значительное внимание координации профилактической работы с Советом Европы, Международным Олимпийским комитетом и полицейскими подразделениями на всех уровнях.*²⁹

Поэтому, по нашему мнению, в основе создания механизмов иммунитета и уголовного преследования руководителей международных неправительственных спортивных организаций должны лежать международные соглашения между государствами или решения ООН. Поэтому нам не совсем понятно одностороннее решение Национальной ассамблеи провинции Квебек (Канада), которая самостоя-

²⁵Олимпийская Хартия // Международный Олимпийский Комитет. URL: <https://www.olympic.org/about-ioc-institution> (18.06.2018). С. 19.

²⁶Адвокат Песков: скандал с чиновниками ФИФА – политический заказ США // РИА Новости. 28.05.2015. URL: <https://ria.ru/sport/20150528/1067024333.html> (25.06.2018).

²⁷США попросили Швейцарию ускорить процедуру экстрадиции Хулио Роча — бывшего высокопоставленного функционера ФИФА // Swiss-Rus. URL: <http://swiss-rus.ru/> (15.11.2016).

²⁸Pavitt M. US lawmakers propose Rodchenkov Act to criminalize doping in international competitions // Insidethegames. URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1066200/us-lawmakers-propose-rodchenkov-act-to-criminalise-doping-in-international-competitions> (13.06.2018).

²⁹Integrity in sport // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/Crime-areas/Crimes-in-sport/Integrity-in-sport> (07.11.2018).

тельно без обсуждения с другими международными партнёрами приняла решение о защите ВАДА от исков третьих сторон.³⁰ Мы уверены, что иммунитет международных спортивных или антидопинговых организаций должен регулироваться международным правом, а не законодательством отдельных стран.

В данной статье мы обозначали только некоторые проблемы международного спортивного права и задачи по противодействию влиянию политиков на международный спорт. Однако надо иметь в виду, что этих проблем и задач в реальной жизни гораздо больше. И они возрастают на количественном и качественном уровнях постоянно, поскольку, к сожалению, общая международная обстановка в мире имеет тенденцию к ухудшению.

Противостоять этим новым вызовам и угрозам можно только сообща всем спортивным союзам и организациям, имея общую концепцию сохранения единства мирового спорта и противодействия влиянию политиков на деятельность международных спортивных и антидопинговых организаций.

Как нам представляется, есть потребность в создании единого координационного органа по международному сотрудничеству в сфере спорта на уровне стран СНГ. Должна быть выработана и единая концепция такого международного сотрудничества.

Национальным спортивным организациям СНГ, по нашему мнению, следует на координационной основе постоянно контактировать друг с другом. Находить общие точки соприкосновения и выработать совместные решения. И это взаимодействие должно усиливаться не только на постсоветском пространстве, но и с другими региональными союзами и международными организациями. Надо поддерживать призыв Президента МОК Томаса Баха и «показать зубы» политикам и странам, которые ограничивают участие спортсменов в международных соревнованиях по политическим основаниям.³¹

Надо остановить «холодную войну» в спорте, создать для спортсменов на международных соревнованиях комфортную и спокойную обстановку, защитить спорт от дискриминации и нападков политиков, вернуть международный спорт в русло мира и дружбы между народами нашей планеты. Это сегодня главный вопрос в повестке дня общего развития международного спорта.

С. В. Алексеев, В.С. Каменков, А.Н. Песков: Ресей спортындағы допингтік жанжалдың құқықтық салдары және халықаралық спорт құқығын жетілдіру мәселелері.

Мақала Халықаралық Олимпиада Комитетінің және Бүкіләлемдік Допингке қарсы Агенттіктің Сочидегі (Ресей, 2014 ж.) қысқы Олимпиада және Паралимпиада ойындарын өткізу кезіндегі ресей спортшыларының оң допинг сынамаларын бұрмалау фактілерін тергеу нәтижелері бойынша шешімдеріне құқықтық баға беріледі.

³⁰Марьянчик Н. Теперь на ВАДА даже нельзя подать в суд // Спорт – Экспресс. URL: <https://www.sport-express.ru/doping/reviews/teper-na-vada-dazhe-nelzya-podat-v-sud-1423515/> (20.06.2018).

³¹Bulter N. Bach Calls on Sport to Unite and “Show Teeth” to Combat Athletes Being Caught Up in Political Problems // Insidethegames. URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1064123/bach-urges-sport-to-unite-and-show-teeth-to-combat-athletes-being-caught-up-in-political-problems> (20.04.2018).

руге арналған. Авторлардың пайымдауынша, бұл шешімдердің көбін халықаралық допингке қарсы және спорттық ұйымдар жеткілікті дәлелдемелік және құқықтық негіздерсіз, сондай-ақ тиісті халықаралық-құқықтық және жарғылық құжаттармен көзделген өкілеттіктерінің шегінен шыға отырып, саяси қысымның ықпалымен қабылдаған. Мақалада халықаралық үкіметтік емес спорттық ұйымдардың қызметін, халықаралық спорттық сот ісін және халықаралық спорт саласында жасалатын қылмыстарды тергеуді жетілдіру жөніндегі шаралар ұсынылады. Бұдан тыс, Бүкіләлемдік Допингке қарсы Агенттіктің атқарушы комитетінің 2018 жылғы 20 қыркүйектегі Ресей Допингке қарсы Агенттігінің (РДҚА) құқықтарын қалпына келтіру жөніндегі шешімін жүзеге асырумен байланысты құқықтық тәуекелдер қарастырылады.

Түйін сөздер: допингке қарсы зертхана, допинг, БҰҰ Спортты дамыту және бейбітшілік үшін бюросы, БДҚА, қылмыстық қудалаудан иммунитет, Макларен комиссиясы, сыбайлас жемқорлық, ХОК, БҰҰ, саясат, РДҚА.

S.V. Alekseev, V.S. Kamenkov, A.N. Peskov: Legal Consequences of Russia Doping Scandal and the Problem of Improving the International Sports Law.

The article is devoted to the legal assessment of the recent decisions of the International Olympic Committee and the World Anti-Doping Agency as a result of investigations of the manipulation of positive doping tests of Russian athletes during the Winter Olympics and Paralympics in Sochi (Russia, 2014). The authors note that many of these decisions have been made by the international Anti-Doping Agency and sports organizations under political pressure, without sufficient evidentiary and legal basis, and with exceeding the powers provided by the relevant international legal instruments. The article suggests measures to improve the activities of international non-governmental sports organizations, international sports court proceedings and the procedure for investigating crimes committed in the sphere of international sports. In addition, the authors consider the legal risks associated with the implementation of the decision of the executive committee of the World Anti-Doping Agency of September 20, 2018 for restoring the rights of the Russian Anti-Doping Agency (RUSADA).

Keywords: anti-doping laboratory, doping, United Nations Office for Sports Development and Peace, WADA, diplomatic immunity, McLaren Commission, corruption, IOC, UN, politics, RUSADA.

Библиография:

1. Адвокат Песков: скандал с чиновниками ФИФА – политический заказ США // РИА Новости. 28.05.2015. URL: <https://ria.ru/sport/20150528/1067024333.html> (25.06.2018).
2. Авдохин А. Кто такой Макларен – почему ему верят // Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/allresp/1133816.html> (16.12.2016).
3. Видмер М. Федеральный суд Швейцарии спасает арбитражную оговорку // Швейцария Деловая. URL: <https://business-swiss.ch/2013/06/zwischen-fifa-uefa/#> (07.05.2018 г.).
4. Колобков: Россия в письме в WADA приняла выводы комиссии МОК, но не Макларена // ТАСС. URL: <http://tass.ru/pmef-2018/articles/5234744> (20.06.2018).

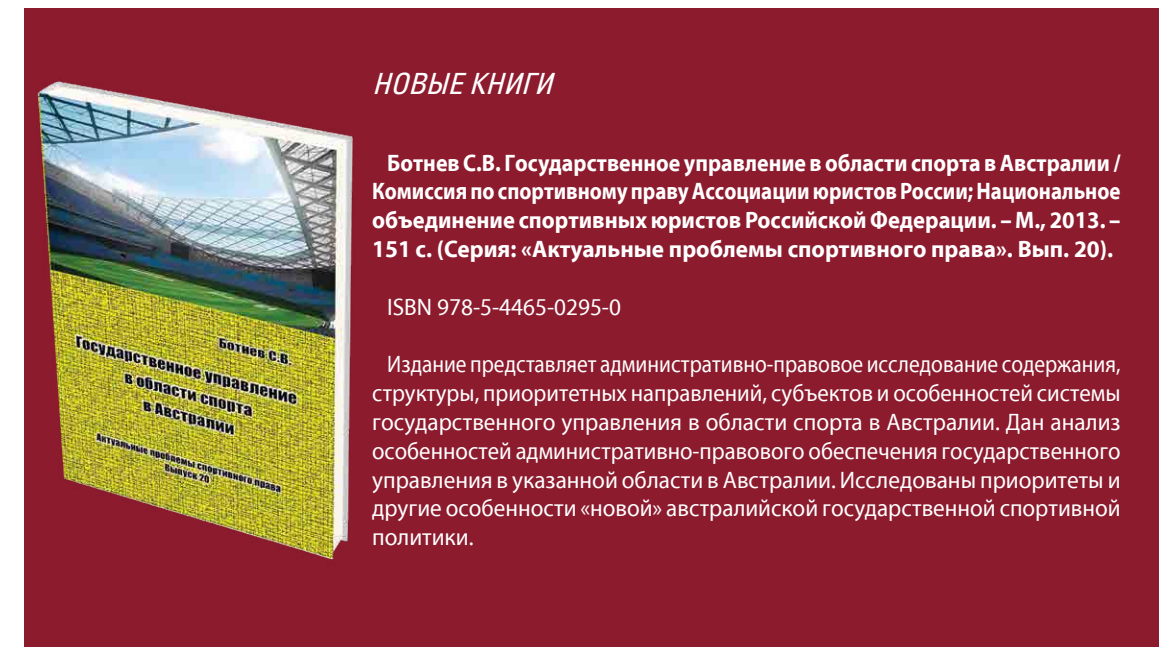
5. Песков А.Н. Вопреки Олимпийской Хартии // Известия. 2017. 6 декабря.
6. Марьянчик Н. Теперь на ВАДА даже нельзя подать в суд // Спорт – Экспресс. URL: <https://www.sport-express.ru/doping/reviews/teper-na-vada-dazhe-nelzya-podat-v-sud-1423515/> (20.06.2018).
7. Песков: проблема российского допинга в спорте сознательно преувеличена Западом. // Экономика сегодня. Федеральное бизнес – агентство. URL: <https://rueconomics.ru/290336-peskov-problema-rossiiskogo-dopinga-v-sporte-soznatelno-preuvelichena-zapadom> (22.11.2017).
8. Песков А. Н., Брусникина О.А. Проблемы борьбы с допингом в спорте. Монография под редакцией С. В. Алексеева. М.: Проспект, 2016. – 128 с.
9. Песков А.Н. Спорт и противоправное поведение. М.: Проспект, 2016 – 384 с.
10. Пилясов А. Родченков заявил, что никогда не давал россиянам допинговый коктейль и не видел, чтобы они его употребляли. Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/biathlon/1062601301.html> (25.06.2018).
11. Понкин И.В., Редькина А.И. Хронология необъявленной юридической и информационной войны против российского спорта (с 01.08.2015 по 16.03.2017) // PDF. URL: moscou-ecole.ru/.../Chronology-of...sian-sport.pdf (01.06.2017).
12. Bulter N. Bach Calls on Sport to Unite and “Show Teeth” to Combat Athletes Being Caught Up in Political Problems // Insidethegames. URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1064123/bach-urges-sport-to-unite-and-show-teeth-to-combat-athletes-being-caught-up-in-political-problems> (20.04.2018).
13. McLaren R. The Independent Person 2nd Report 9 December 2016. URL: www.wada-ama.org/.../mclaren_report_part_ii_2.pdf (22.12.2016).
14. Pavitt M. IOC back Rodchenkov as a reliable witness as first details of why Russians disqualified from Sochi 2014 published // Inside the Games. URL: <https://www.insidegames.biz/articles/1058446/ioc-backrodchekov> (28.11.2017).
15. Pavitt M. US lawmakers propose Rodchenkov Act to criminalize doping in international competitions // Insidethegames. URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1066200/us-lawmakers-propose-rodchenkov-act-to-criminalise-doping-in-international-competitions> (13.06.2018).

References (transliterated):

1. Advokat Peskov: skandal s chinovnikami FIFA – politicheskij zakaz SShA // RIA Novosti. 28.05.2015. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/sport/20150528/1067024333.html> (data obrashcheniya 25.06.2018).
2. Avdohin A. Kto takoj Maklaren – pochemu emu veryat // Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/allresp/1133816.html> (6.12.2016).
3. Vidmer M. Federal’nyj sud SHvejcarii spasae arbitrazhnuyu ogovorku // Shvejcariya Delovaya. URL: <https://business-swiss.ch/2013/06/zwischen-fifa-uefa/#> (07.05.2018 g.).
4. Kolobkov: Rossiya v pis’me v WADA prinyala vyvody komissii MOK, no ne Maklarena // TASS. URL: <http://tass.ru/pmef-2018/articles/5234744> (20.06.2018).
5. Peskov A.N. Vopreki Olimpijskoj Hartii // Izvestiya. 2017. 6 dekabrya.
6. Mar’yanichik N. Teper’ na VADA dazhe nel’zya podat’ v sud // Sport – Ehkspress. URL: <https://www.sport-express.ru/doping/reviews/teper-na-vada-dazhe-nelzya-podat-v-sud-1423515/> (20.06.2018).
7. Peskov: problema rossijskogo dopinga v sporte soznatel’no preuvelichena Zapadom. //

Ehkonomika segodnya. Federal’noe biznes – agentstvo. URL: <https://rueconomics.ru/290336-peskov-problema-rossiiskogo-dopinga-v-sporte-soznatelno-preuvelichena-zapadom> (22.11.2017).

8. Peskov A. N., Brusnikina O.A. Problemy bor’by s dopingom v sporte. Monografiya pod redakciej S. V. Alekseeva. M.: Prospekt, 2016. – 128 s.
9. Peskov A.N. Sport i protivopravnoe povedenie. M.: Prospekt, 2016 – 384 s.
10. Pilyasov A. Rodchenkov zayavil, chto nikogda ne davал rossiyanam dopingovyj koktejl’ i ne videl, chtoby oni ego upotrebyali. Sports.ru. URL: <https://www.sports.ru/biathlon/1062601301.html> (25.06.2018).
11. Ponkin I.V., Red’kina A.I. Hronologiya neob»yavlennoj yuridicheskoy i informacionnoj vojny protiv rossijskogo sporta (s 01.08.2015 po 16.03.2017) // PDF. URL: moscou-ecole.ru/.../Chronology-of...sian-sport.pdf (01.06.2017).
12. Bulter N. Bach Calls on Sport to Unite and “Show Teeth” to Combat Athletes Being Caught Up in Political Problems // Insidethegames. URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1064123/bach-urges-sport-to-unite-and-show-teeth-to-combat-athletes-being-caught-up-in-political-problems> (20.04.2018).
13. McLaren R. The Independent Person 2nd Report 9 December 2016. URL: www.wada-ama.org/.../mclaren_report_part_ii_2.pdf (22.12.2016).
14. Pavitt M. IOC back Rodchenkov as a reliable witness as first details of why Russians disqualified from Sochi 2014 published // Inside the Games. URL: <https://www.insidegames.biz/articles/1058446/ioc-backrodchekov> (28.11.2017).
15. Pavitt M. US lawmakers propose Rodchenkov Act to criminalize doping in international competitions // Insidethegames. URL: <https://www.insidethegames.biz/articles/1066200/us-lawmakers-propose-rodchenkov-act-to-criminalise-doping-in-international-competitions> (13.06.2018).

НОВЫЕ КНИГИ

Ботнев С.В. Государственное управление в области спорта в Австралии / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации. – М., 2013. – 151 с. (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». Вып. 20).

ISBN 978-5-4465-0295-0

Издание представляет административно-правовое исследование содержания, структуры, приоритетных направлений, субъектов и особенностей системы государственного управления в области спорта в Австралии. Дан анализ особенностей административно-правового обеспечения государственного управления в указанной области в Австралии. Исследованы приоритеты и другие особенности «новой» австралийской государственной спортивной политики.

О ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Р.Т. НУРТАЕВ,
профессор Университета
КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева,
д.ю.н., профессор

В статье на основе использования комплексного научного подхода рассмотрены теоретические и практические меры обеспечения правовой защиты фундаментальных жизненных ценностей, составляющих в совокупности благоприятные условия в решении вопросов дальнейшего движения нашей республики по пути прогресса и процветания. В интересах плодотворного решения государством указанных задач актуализируется постановка проблемы более подробного исследования сложившихся в настоящее время жизненных реалий через призму многовековой истории и культуры. Взгляд на прошлое показывает, что создание фундаментальных основ Казахского ханства осуществлялось посредством объединения разноплеменных народностей исключительно из убежденности в неоспоримом преимуществе для нормальной жизнедеятельности таких общечеловеческих ценностей, как-то: свобода, справедливость, честность, доброта, взаимное доверие и уважение и другие благородные человеческие качества.

Ключевые слова: право, защита, жизненные ценности, социум, политика, свобода, справедливость, архетипы, традиции, ответственность.

Введение

Как известно, нормальное функционирование всякого социума зиждется на фундаментальных жизненных ценностях, составляющих в совокупности основной смысл жизнедеятельности общества и проводимой государством политики. Поэтому особо важное значение имеет деятельность государства и общества по обеспечению гарантий надежной защиты фундаментальных жизненных ценностей, включающих в себя целый комплекс, куда в качестве одной из важных составляющих входят и меры правовой защиты этих ценностей с соблюдением принципов конституционализма, а также сложившихся веками исторических традиций на основе правильного их восприятия и оценки.

«Необходимо, – пишет Президент нашей республики Нурсултан Назарбаев, – осознать и принять свою историю во всей ее многогранности и многомерности. ... Главное, спокойно и объективно понять нашу роль в глобальной истории, опираясь на строгие научные факты».¹

В решении нашим государством задач правовой защиты фундаментальных чело-

веческих ценностей в целях поиска и определения путей для обеспечения прогресса и процветания республики, актуальным представляется обращение, прежде всего, к историческим истокам и корням, связанным с возникновением государственности на территории Казахстана. По результатам описания исторических особенностей возникновения и последующего формирования комплекса фундаментальных жизненных ценностей в процессе создания самостоятельной государственности на территории нашей республики целесообразным представляется рассмотрение вопросов, характеризующих повышенную актуальность защиты и дальнейшего развития системы общечеловеческих ценностей в нашей стране.

Разработку проблемы правовой защиты системы фундаментальных жизненных ценностей для обеспечения прогресса и процветания Казахстана перспективным представляется строить с акцентом внимания на особо значимые аспекты, связанные прежде всего с реализацией конституционных принципов гарантий защиты прав и свобод человека посредством построения правового государства, строгого соблюдения принципа справедливости. На основе учета современных вызовов и угроз, представляющих реальную потенциальную опасность для нашей республики, уместным представляется высветить отдельные вопросы, касающиеся активизации проводимой в настоящее время государством уголовной политики как в отношении преступности в целом, так и в отношении отдельных новых уголовных правонарушений, связанных с возникновением соответственно новых общественных отношений.

Об исторических предпосылках формирования Казахской государственности

Как известно, образование в середине XV века Казахского ханства произошло в результате массовой откочевки степных кочевых племен и народностей на территорию Моголистана и последующего их добровольного объединения в единое государство. Уникальность имевшего место исторического процесса слияния представителей различных племен и этносов в единый социум заключается в том, что происходило это объединение исключительно на основе свободного волеизъявления, обусловленного стремлением людей к созданию нормальных условий дальнейшей жизни для себя и своих близких.

Конкретные шаги кочевых племен, сделанные на пути к формированию единой государственности на обломках развалившихся режимов, предпринимались взвешенно и при строгом учете тех отрицательных явлений, которые вызвали осуждение и соответственно протестные настроения, а также массовую откочевку степных людей из Орды Абулхаира в Моголистан. В то же время распространение протестных настроений в среде населявших кочевых племен послужило существенным стимулом для их согласованных действий, направленных на слияние воедино. Конечно же, следует отметить, что извлеченные из прошлой жизни уроки, вследствие которых они пришли к выводу навсегда отказаться от малоперспективного пути, были скрупулезно проанализированы и обобщены. Окончательное решение прини-

¹Нурсултан Назарбаев, Президент Республики Казахстан. Семь граней великой степи // Казахстанская правда, 21 ноября 2018 г.

малось на основе объективной, благоразумной оценки реальных перспектив вхождения в новое государство, учреждаемое султанами Кереем и Жанибеком.

Позитивные перспективы, связанные с оказанием доверия инициаторам формирования нового объединения племен, объяснялись тем вполне понятным и житейски простым обстоятельством, что новое ханство формировалось на вполне приемлемых для всех условиях взаимоотношений между кочевниками, решившими шагнуть в новую жизнь. Что в конечном итоге явилось знаменем небывалого в истории события, когда процесс формирования государственности произошел на основе свободного волеизъявления различных народностей и племен, взгляды которых на восприятие и оценку системы фундаментальных жизненных ценностей в основной своей части полностью совпали, вследствие чего они пришли к достижению всеобщего консенсуса.

Следовательно, исторический факт создания Казахского ханства можно рассматривать как уникальный феномен объединения людей на основе свободного волеизъявления и других, заслуживающих уважительного отношения и взаимного доверия, человеческих качеств. Эти человеческие качества в совокупности составили надежный многовековой фундамент, на котором была построена государственность народа Казахстана через преодоление множества невзгод и испытаний, выпавших на его долю. То есть возникновение и дальнейшее формирование казахской государственности берет свое начало с восприятия и руководства лицами, изъявившими желание объединиться воедино, системой высоконравственных человеческих ценностей, не утративших своей значимости и в настоящее время. Поскольку неоспоримость и объективность психологической закономерности, заключающейся в обязательном воздействии на выбор поведения человека фактора коллективного бессознательного, сформулированного Юнгом для обозначения психологических аспектов, являющихся общими для всех, вряд ли кто будет отрицать. «Юнг считал, что это расовое бессознательное (как оно еще называется) является передаваемым по наследству, межличностным и возникло в результате эволюции человека. Его составляющие элементы были названы архетипами».²

Если акцентировать внимание на проблему актуальности роли коллективного бессознательного в жизни народа Казахстана через призму современных жизненных реалий, то уместным представляется отметить особую значимость (в смысле поиска и обеспечения оптимальных путей для дальнейшего движения республики к прогрессу и процветанию) соблюдения и учета запечатленных и отложившихся в коллективном бессознательном народа идей и принципов, трансформировавшихся с годами в сокровищницу архетипов, концентрирующих в себе ценностные ориентации и установки, направленные на бережное отношение к системе общечеловеческих ценностей.

Процесс формирования в среде отдельных человеческих общностей системы основных жизненных ценностей основывается на определенных факторах объективного и субъективного значения, связанных прежде всего с развитием культуры. Культура казахского народа развивалась на основе аккультурации посредством заимствования отдельных аспектов модели европейской и восточной культуры. Вследствие чего на территории Казахстана сформировалось евразийское культурное пространство.

При описании специфических особенностей становления и развития казахстан-

²Большой толковый психологический словарь. М., 2000. С. 360.

ской культуры уместным будет привести отдельные концептуальные философско-социологические оценки выдающегося поэта, ученого, политического и общественного деятеля Олжаса Сулейменова по результатам изучения и осмысления культуры казахского народа: «Наша старая пословица гласит: «Народ меняется в полвека». Психология и философия народа меняются, но сохраняют свои самые выразительные черты, моральный кодекс выражается в пословицах и притчах, которые играют важную роль в воспитании, начиная с детства и до старости. Слово играло особую роль в социальной жизни казахов. И не надо путать понятия «культура» и «цивилизация»; культура – это искусство быть человеком среди людей... Через какие тяжелые испытания должен был пройти мой народ, чтобы, как вывод из тысячелетнего опыта, высказать эту мудрую поговорку: «Таспен урса, аспен ур» (Если бьют камнем, ответь угощением)».³

Бережное отношение к сокровищнице традиционной казахской культуры, концентрирующей в себе сохранившиеся до настоящего времени легенды, стихи и песни, мудрые поговорки, пословицы и притчи, может сыграть важную роль в развитии культуры Казахстана и в современных условиях. Справедливым будет отметить, что в историческом духе и менталитете казахского народа на протяжении длительного времени глубоко закладывалось чувство толерантности (терпимости), искренне-гуманное отношение к человеку. «Нет, не горожанин, а кочевник мог увещевать своих потомков таким образом, – пишет Олжас Сулейменов, – «Если встретишь человека, обрадуй его, может быть, ты видишь его в последний раз».⁴

Ярким свидетельством терпимости, гуманности и высокой нравственности казахского народа является то обстоятельство, что оказывавшиеся на территории республики миллионы депортированных или переселенных людей различных национальностей и верований встречали на своем пути гостеприимство и доброжелательность со стороны казахского населения.

То есть в сформировавшейся за период многих веков культуре и сознании казахского народа сконцентрированы по сути лучшие соки общечеловеческих ценностей. Поэтому одним из важных направлений проводимой в настоящее время государственной политики нашей республики справедливым можно назвать разработку и реализацию в жизненной действительности конкретных мер, ориентированных на правовую защиту системы фундаментальных жизненных ценностей в интересах достижения цели обеспечения прогресса и процветания Казахстана.

О системе жизненных ценностей, защищаемых правом

Систему фундаментальных жизненных ценностей логичным будет строить на основе акцента внимания на констатированных прежде всего в Конституции страны ценностях.

Так, в соответствии со статьей 1. Конституции высшими ценностями Республики Казахстан «являются человек, его жизнь, права и свободы». Статьей 14. Конституции гарантировано равенство всех граждан перед законом и судом. «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности,

³Сулейменов О.О. Эссе, публицистика. Стихи, поэмы. Аз и Я. Алма-Ата, Жалын, 1990. С. 36.

⁴См.: там же.

языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

В юридической литературе под ценностями подразумеваются различные духовные и материальные интересы, посредством которых люди удовлетворяют свои настоящие жизненные потребности. Вся совокупность ценностей дифференцируется на абсолютные и относительные. Абсолютную иерархию ценностей составляют неизменные, закреплённые, к примеру, в приведённой выше статье 1 Конституции. Относительные ценности характеризуются способностью к перемещению в иерархии ценностей в зависимости от складывающихся исторических особенностей общественных отношений, иных объективных жизненных обстоятельств. Так, Законом РК № 84 от 3 июля 2017 г. исключена из действующего Уголовного кодекса РК ст. 215, предусматривавшая ответственность за лжепредпринимательство. Это решение было принято с учётом изменившихся общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности, связанной с внесёнными изменениями в действующее предпринимательское законодательство.⁵

Решение задачи надёжной правовой защиты государством фундаментальных жизненных ценностей предполагает, конечно же, включение в такого рода орбиту отношений комплекса вопросов обширного многопланового содержания и характера, требующего соответственно самостоятельного широкомасштабного изучения и исследования. В рамках же данной работы представляется целесообразным ограничиться акцентом внимания на отдельные, наиболее актуальные аспекты правовой жизни нашей республики, связанные с необходимостью дальнейшей активизации усилий государства по обеспечению состояния урегулированности и порядка в обществе в сфере защиты прежде всего гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности нашей республики на основе строгого соблюдения в первую очередь принципа справедливости.

«Справедливость, – пишет профессор В.Д. Филимонов, – одно из частных проявлений нравственного сознания. Поэтому критерием справедливости как нравственного явления мы должны признать прежде всего такое отражённое в общественном сознании свойство взаимосвязи и взаимодействия субъектов общественных отношений, которое выражает их соответствие личным и общественным интересам и обеспечивает поступательное развитие общества по пути прогресса.

С этих же позиций мы должны подходить к определению справедливости как качественной характеристики формирующихся или уже сформировавшихся общественных отношений. Справедливыми в соответствии с этими требованиями должны быть признаны такие общественные отношения, которые воплощают в себе единство личных и общественных интересов и тем самым обеспечивают развитие общества по пути прогресса».⁶

Для воплощения в реальную жизненную действительность принципа справедливости проводимая государством правовая политика должна строиться с прицелом на

конкретно определённое регулирование конструируемыми нормами общественных отношений на определённых участках функционирования социума. Результатом такого регулирования должно быть воплощение единства личных и общественных интересов и обеспечение, тем самым, надлежащих условий для создания основ правового государства, а в последующем и правового гражданского общества.

Кант в своей работе «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» констатировал фундаментальный перспективный вывод-призыв, адресованный всему человечеству словами: «Величайшая необходимость, продиктованная самою природою человеческого рода – создание всеобщего правового гражданского общества».⁷

Выдвинутая перед человечеством задача создания всеобщего правового гражданского общества, разумеется, представляет собой стремление к идеалу. Поэтому уяснение сущностных аспектов рассматриваемого рода идеала предполагает целесообразность обращения к положениям и рекомендациям из области классической философии права.

По Гегелю «философская наука о праве имеет своим предметом идею права – понятие права и его осуществление».⁸

Следовательно, в рамках философии права рекомендуется разрабатывать как теоретические проблемы, связанные с выяснением категориально-понятийного аппарата и методологических аспектов, так и вытекающие из них возможные практические меры реализации, то есть осуществления права. Памятуя о том, что право на то и существует, чтобы осуществляться (Рудольф Иеринг). А поскольку право представляет собой чрезвычайно многогранное явление реальной действительности, уместно отметить, что в нём присутствует как идеальное, так и материальное начала. Идеальное начало «есть некая Высшая реальность и по отношению к материи более устойчивая. Высшая реальность – мир идей – есть основа всего. Она же порождает привычную для нас грубую материю».⁹

Как известно, идеальные понятия и образы представляют собой в совокупности характеристику явлений материального мира и содержания. Поэтому при решении вопросов, связанных с исследованием сущностных аспектов права перспективным представляется строить научные исследования на основе использования принципа комплексного подхода к изучению и исследованию явлений правовой жизни.

«Способов изучения права, – писал И. Ильин, – много; каждый из них в отдельности ценен, необходим и незаменим. Вера в спасительный методологический монизм уступает место принципиальному признанию методологического плюрализма».¹⁰

Обоснованность и целесообразность обращения к методологическому плюрализму можно объяснить отчетливо обозначившимися в современных условиях тенденциями в жизненной действительности, общественных отношениях. Одно из заслуживающих повышенного внимания под углом зрения исследуемой проблематики тенденций – проявляющиеся в сфере социальной трансформации социально

⁷Кант И. Собрание сочинений. М.: Мысль, 1965. Т. 6. С. 7.

⁸Гегель. Философия права. М. - Л., 1934. С. 23.

⁹Валеев Р.М. Идеальное и материальное в праве // Закон и право. 2005, № 10. С. 58.

¹⁰Ильин И. Понятие права и силы. М., 1910. С. 3.

⁵Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006. С. 1007; Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юр. лит-ра, 1975. С. 59-60.

⁶Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права // Государство и право. 2009, № 9. С. 6.

опасные метаморфозы, происходящие в количественных и качественных показателях преступности. «Процесс социальной трансформации, – пишет В.И. Карасев, – принимая глобальный характер, влияет на все стороны социальной действительности. В процессе глобализации мировой системы меняются содержание и характер экономических и социальных отношений; качественные перемены касаются характера и форм проявления преступности, в том числе транснациональной».¹¹

В свою очередь наблюдающиеся в содержании и характере экономических и социальных отношений изменения выдвигают перед государством и обществом соответственно новые требования по своевременному и эффективному регулированию нормами права (включая сюда и уголовно-правовые) возникающих новых отношений. «В современных условиях, – пишет А.Н. Савенков, – особое значение приобретает правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, киберпространства. В правовом государстве в условиях глобализации, усиливающейся динамики развития информационного общества, «электронного государства», цифровой экономики, роста вызовов и угроз информационной безопасности особую роль играют формирование и реализация государственной политики, направленной на учет современных информационных тенденций развития всех сфер жизни общества и государства, выработку научно обоснованных, выверенных, взвешенных подходов регулирования новых информационных отношений. При этом очевидно, что внедрение во все сферы нашей жизни информационно-коммуникационных технологий и использование их в преступных целях носят транснациональный характер».¹²

Решение вопросов уголовно-правовой регламентации возникающих в реальной жизненной действительности новых общественных отношений справедливым представляется увязывать с перспективами пересмотра по-новому основных направлений построения уголовной политики государства в современных постоянно изменяющихся условиях информационного пространства. Видимо, не может вызвать возражений то объективное обстоятельство, что в наш век роль информации в жизни человеческого сообщества приобретает, с учетом ее увеличивающейся во все нарастающих масштабах социально-экономической и иной значимости, справедливую оценку в качестве феномена на уровне глобалитета и всеобщности. Поэтому информацию в сложившихся современных реалиях правомерным будет воспринимать и использовать в качестве жизненно необходимой, естественной потребности человечества. Акцентируя особое внимание на вопросы обеспечения надежной защиты интересов информационной безопасности нашей республики.

Актуальность разработки проблемы надлежащего обеспечения информационной безопасности страны не будет, видимо, преувеличением рассматривать и расценивать в качестве неразрывной составляющей системы разработки государством конкретных мер, направленных на защиту интересов национальной и общественной безопасности в условиях складывающихся реальных общественных отношений.

¹¹Карасев В.И. К философии права: некоторые актуальные проблемы использования предметного поля и методологии исследования // Вестник Елецкого госуниверситета. 2000. Вып. 2. Серия «Право». С. 3.

¹²Савенков А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право, 2018, № 3. С. 12.

Это связано с тем обозначившимся в современных условиях объективным обстоятельством, охарактеризованным независимыми экспертами, содержание которого сводится к активизации и расширению масштабов проявления опасных видов преступности в странах, богатых природными ресурсами. Следовательно, наша страна находится под постоянным прицелом криминалитета.¹³

В интересах обеспечения информационной безопасности нашей республики сформулировано соответствующее законодательство, регламентирующее меры ответственности за совершение различных правонарушений, включающих в себя составы киберпреступлений и иных деяний, посягающих на информационную безопасность. Несмотря на то, что действующий пакет правовых актов содержит весьма обширный комплекс норм, использование которых позволяет оказывать действенное противостояние указанным правонарушениям, однако наблюдающиеся метаморфозы в информационной системе выдвигают на очередь дня новые проблемные вопросы, нуждающиеся в правовом вмешательстве. В этом ключе рассуждений уместным будет принять во внимание то обстоятельство, что в настоящее время в условиях непрерывного развития научно-технического прогресса происходят определенные положительные и отрицательные изменения в жизненной действительности. Отрицательные последствия научно-технического прогресса характеризуются активизацией преступно настроенных элементов. Наблюдаются возникновения новых общественно опасных деяний, нуждающихся в своевременной и правильной криминализации. К примеру, посредством использования сетевой связи осуществляется пропаганда и вовлечение наёмников в ряды различных террористических групп и бандформирований; активизируются меры по установлению так называемого «управляемого хаоса» в местах социальной напряженности и конфликтов.

Если приложить усилия к раскрытию специфических особенностей криминальной матрицы уголовных правонарушений, связанных с использованием достижений информационных технологий, то целесообразным представляется обратить внимание на следующие обстоятельства.

В юридической литературе констатируются выводы, содержащие тревожные сведения о том, что в настоящее время используются модели «вихревой глобализации», ориентированные на обеспечение «нового мирового порядка»¹⁴ в интересах сохранения стабильности мировых финансово-экономических структур путем инициации социальных смерчей, приводящих к масштабным разрушениям в различных регионах.

«Еще более коварные подходы к мироустройству, включающие деструктивные, антисоциальные проявления современного криминалитета, основаны на концепциях управляемого хаоса. Оказывается, контроль над неосвоенными регионами мира выгоднее осуществлять не путем строительства «новых демократий», а путем разрушения традиционных социальных отношений.

Суть науки о хаосе заключается в том, что сложные системы в состоянии «неравновесного порядка» при особых воздействиях почти мгновенно обрушиваются

¹³Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. М., 2015. С. 6.

¹⁴Доброшеев О. «Вихревая» логика глобализации. От эпохи великих держав – к державам глобальным. 01.06.2005 // Золотой Лев. № 63-64. Изд. русской консервативной мысли. URL: http://www.zlev.ru/63_29.htm (03.01.2019).

в хаос. Это становится возможным, если в системе существуют (или в нее привносятся) специфические «зародыши хаоса, называемые аттракторами».¹⁵

Как показывают результаты исследования мировых тенденций антисоциальной ориентации и поведения, основным инициатором недобросовестного использования достижений информационных технологий и стремящимся к установлению управляемого хаоса выступает преступное сообщество США. Свидетельством тому служат констатированные профессором Эдвином Шуром в книге «Наше преступное общество» объективные обвинения в адрес американского образа жизни, в комплексе которых в качестве доказательств, аргументирующих вывод о преступности американского общества он указывал на:

- 1) неравноправность американцев;
- 2) участие в массовых насилиях в других странах;
- 3) то обстоятельство, что в культурных традициях и ценностях имеются элементы, иницирующие преступное поведение;
- 4) искусственное создание новых видов преступлений посредством чрезмерной регламентации отношений;
- 5) руководство нереальными и недействующими принципами при подходе к проблемам борьбы с преступностью.¹⁶

То есть концептуальные положения и рекомендации, сформулированные в современной криминологической доктрине по проблематике обозначившихся тенденций преступности в связи с дальнейшим развитием научно-технического прогресса, наводят на выдвигание предположения о необходимости объективной и научно обоснованной оценки наблюдающихся новых процессов. В этой связи уместным представляется отметить, что отдельные вредоносные негативные последствия научно-технической революции могут нести в себе потенциальную угрозу такой повышенной степени социальной опасности, что для их предупреждения и пресечения государству необходимо использовать наиболее строгие рычаги правового воздействия – рычаги уголовно-правовой регламентации складывающихся отношений. В частности в уголовно-правовой регламентации нуждаются отношения, содержание которых составляют деяния, связанные с использованием информационных систем противоправными методами и способами, которые могут получить распространение в двух направлениях их проявления в реальной жизненной действительности. «Во-первых, современные преступники нацеливаются на компьютерные и телекоммуникационные системы для несанкционированного получения или изменения ценной информации и могут пытаться нарушить функционирование особо важных коммерческих и общественных систем. Во-вторых, преступники, в том числе члены организованных преступных групп и террористы, используют эти новые технологии для обеспечения совершения традиционных преступлений».¹⁷

Заключение

Изложенные выше соображения об актуальности дальнейшей более активной

¹⁵Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. М., 2015. С. 26-27.

¹⁶Шур Э. Наше преступное общество. М.: Прогресс, 1977. С. 33-40.

¹⁷Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. СПб., 2006. С. 220.

разработки проблематики правовой защиты фундаментальных жизненных ценностей и целесообразности внесения в действующее уголовное законодательство поправок с учетом обозначившихся новых тенденций, связанных с дальнейшим развитием научно-технического прогресса, целесообразным будет воспринимать и оценивать с акцентом внимания на то обстоятельство, что в процессе криминализации отдельных деяний в правотворческой практике принято соблюдать определенные правила, сформулированные в доктрине уголовного права. Так, «для того, чтобы в законодательной практике принять решение об отнесении того или иного поведения к преступному и наказуемому, – писал академик В.Н. Кудрявцев, – необходимо последовательно рассматривать по меньшей мере четыре конкретных вопроса, а именно: а) существует ли потребность (необходимость) в законодательном запрещении подобных действий; б) допустимо ли это запрещение в рамках существующей общественной и правовой системы; в) осуществимо ли оно с практической точки зрения; г) полезно ли (целесообразно ли) закрепление с учетом комплекса всех иных социальных, политических, психологических и т. п. обстоятельств».¹⁸

Плодотворное использование достижений современной гуманитарной науки, включая сюда веками сложившиеся традиционные философские идеи и принципы для решения вопросов обеспечения эффективной правовой защиты фундаментальных жизненных ценностей, может открыть взору исследователя путь к постижению истины в масштабах глобалитета и всеобщности.

«Все, что есть истинного, великого и божественного в жизни, – утверждал Гегель, – становится таковым через идею, и цель философии состоит в том, чтобы постигнуть идею в ее истинном образе и всеобщности. Дерзновение в поисках истины, вера в могущество разума есть первое условие философских занятий. Человек должен уважать самого себя и признать себя достойным наивысочайшего. Какого бы высокого мнения мы ни были о величии и могуществе духа, оно все же будет недостаточно высоким. Скрытая сущность Вселенной не обладает в себе силой, которая была бы в состоянии оказать сопротивление дерзновению познания: она должна перед ним открыться, развернуть перед его глазами богатства и глубины своей природы и дать ему наслаждаться ими».¹⁹

Р.Т. Нуртаев: Іргелі өмірлік құндылықтарды құқықтық қорғау туралы.

Біртұтас ғылыми ұстанымға негізделген мақалада біздің республикамыздың іргелілеуі мен өркендеу жолында әрі қарай алға басыуының мәселелерін шешуде қолайлы жағдайлар жасайтын іргелі өмірдің құндылықтарын құқықтық қорғауды қамтамасыз ету үшін теориялық және тәжірибелік шараларды қарастырады. Мемлекеттің осы міндеттерді жемісті түрде шешу мүддесінде қазіргі заманғы өмірлік шындықтарын көп ғасырлық тарих пен мәдениеттің призмасы арқылы егжей-тегжейлі зерделеу мәселесін қалыптастыру өзекті мәселе болып табылды. Өткенге көзқарас көрсеткіші ретінде, қазақ хандығының негізгі іргетасын құру: еркіндікті,

¹⁸Кудрявцев В.Н. Научные предпосылки криминализации. Криминология и уголовная политика. М., 1985. С. 105.

¹⁹Речь Гегеля, произнесенная им при открытии чтений в Берлине 22 октября 1818 г. // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1. С. 83.

әділеттілікті, адалдықты, мейірімділікті, өзара сенім мен құрметтеуді және басқа да адамгершілік құндылықтардың қалыпты жұмыс істеуі үшін сөзсіз артықшылығы бар, аралас этникалық топтарды біріктіру арқылы жүзеге асырылғанын көрсетеді.

Түйін сөздер: құқық, қорғау, өмірлік құндылықтар, әлеумет, саясат, еркіндік, әділеттілік, архетиптер, дәстүрлер.

R.T. Nurtayev: Legal Protection of Fundamental Life Values.

The article uses an integrated scientific approach to examine theoretical and practical measures ensuring the legal protection of fundamental life values, which form favorable conditions for resolving issues on the way of our country towards progress and prosperity. To the benefit of a fruitful resolution by the state of these tasks, the formulation of the problem of a more detailed study of the current realities of life through the prism of a long history and culture is being actualized. The history shows that the creation of the fundamental foundations of the Kazakh Khanate was carried out by uniting mixed ethnic groups solely out of confidence in the indisputable advantage of such universal human values as freedom, justice, honesty, kindness, mutual trust and respect, and other noble human qualities for its sustainability.

Keywords: right, protection, life values, society, policy, freedom, justice, archetypes, traditions.

Библиография:

1. Сулейменов О.О. Эссе, публицистика. Стихи, поэмы. Аз и Я. Алма-Ата, Жалын, 1990.
2. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006.
3. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юр. лит-ра, 1975.
4. Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права // Государство и право. 2009, № 9.
5. Кант И. Собрание сочинений. М.: Мысль, 1965. Т. 6.
6. Гегель. Философия права. М. – Л., 1934.
7. Валеев Р.М. Идеальное и материальное в праве // Закон и право. 2005, № 10.
8. Ильин И. Понятие права и силы. М., 1910.
9. Карасев В.И. К философии права: некоторые актуальные проблемы использования предметного поля и методологии исследования // Вестник Елецкого госуниверситета. 2000. Вып. 2. Серия «Право».
10. Савенков А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право, 2018, № 3.
11. Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. М., 2015.
12. Доброचेва О. «Вихревая» логика глобализации. От эпохи великих держав - к державам глобальным. 01.06.2005 // Золотой Лев. № 63-64. Изд. русской консервативной мысли. URL: http://www.zlev.ru/63_29.htm (03.01.2019).
13. Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. М., 2015.
14. Шур Э. Наше преступное общество. М.: Прогресс, 1977.
15. Кудрявцев В.Н. Научные предпосылки криминализации. Криминология и уголовная политика. М., 1985.

References (transliterated):

1. Sulejmenov O.O. Ehsse, publicistika. Stih, poehmy. Az i Ya. Alma-Ata, Zhalyyn, 1990.
2. Bachinin V.A. Ehnciklopediya filosofii i sociologii prava. SPb.: «Yuridicheskij centr Press», 2006.
3. Demidov Yu.A. Social'naya cennost' i ocenka v ugovnom prave. M.: Yur. lit-ra, 1975.
4. Filimonov V.D. Spravedlivost' kak princip prava // Gosudarstvo i pravo. 2009, № 9.
5. Kant I. Sobraenie sochinenij. M.: Mysl', 1965. T. 6.
6. Gegel'. Filosofiya prava. M. – L., 1934.
7. Valeev R.M. Ideal'noe i material'noe v prave // Zakon i pravo. 2005, № 10.
8. Il'in I. Ponyatie prava i sily. M., 1910.
9. Karasev V.I. K filosofii prava: nekotorye aktual'nye problemy ispol'zovaniya predmetnogo polya i metodologii issledovaniya // Vestnik Eleckogo gosuniversiteta. 2000. Vyp. 2. Seriya «Pravo».
10. Savenkov A.N. Voprosy sovershenstvovaniya ugovnogo prava, processa i ugovno-pravovoj politiki // Gosudarstvo i pravo, 2018, № 3.
11. Ovchinskij A.S., Chebotareva S.O. Matrica prestupnosti. M., 2015.
12. Dobrocheev O. «Vihrevaya» logika globalizacii. Ot ehpoli velikih derzhav - k derzhavam global'nym. 01.06.2005 // Zolotoj Lev. № 63-64. Izd. russkoj konservativnoj mysli. URL: http://www.zlev.ru/63_29.htm (03.01.2019).
13. Ovchinskij A.S., Chebotareva S.O. Matrica prestupnosti. M., 2015.
14. Shur Eh. Nashe prestupnoe obshchestvo. M.: Progress, 1977.
15. Kudryavcev V.N. Nauchnye predposylki kriminalizacii. Kriminologiya i ugovnaya politika. M., 1985.

НОВЫЕ КНИГИ

Понкин И.В., Соловьёв А.А., Понкина А.И. Правовое обеспечение противодействия противоправному поведению спортивных болельщиков / Под ред. И.В. Понкина / Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России; Национальное объединение спортивных юристов Российской Федерации; кафедра спортивного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2014. – 207 с. – (Серия: «Актуальные проблемы спортивного права». – Вып. 22).

ISBN 978-5-4253-0749-1

В настоящем издании представлено научное исследование понятия, видов, причин и особенностей совершения правонарушений спортивными болельщиками, особенностей правового обеспечения превенции и пресечения таких правонарушений. Исследован опыт 7 зарубежных государств. В приложении к изданию представлены авторские переводы 4 референтных зарубежных нормативных правовых актов.

Издание предназначено для специалистов по спортивному праву, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов юридических и спортивных вузов, руководителей и работников спортивных организаций, органов государственной власти и управления в области физической культуры и спорта, спортсменов, спортивных судей и тренеров, а также для всех интересующихся данным кругом вопросов.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

А.В. МАЛЬКО,
директор Саратовского филиала
Института государства и
права РАН, д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
главный редактор журнала
«Правовая политика и правовая
жизнь»¹

В статье обращено внимание на то, что сейчас активно создается теория правовой политики, которая имеет значение не только для юридической науки, но и для практики. Подчеркивается, что ученые могут внести свой вклад в формирование правовой политики, участвуя в подготовке нового научного продукта – доктринальных документов, которые воплощаются в форме концепций, проектов законов и т.д. Научные наработки будут выглядеть гораздо убедительнее и заметнее влиять на власть, если их давать в более концентрированном и аргументированном виде.

Ключевые слова: правовая политика, право, правовая система общества, стратегия правового развития общества, актуальные проблемы российской правовой политики, пути оптимизации правового регулирования, концепция правовой политики, Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2020 года, проект Концепции правовой политики в РФ до 2020 года, доктринальный документ.

© А.В. Малько, 2018

¹Александр Васильевич Малько родился 25 ноября 1958 г. в Кузнецке Пензенской обл. В период обучения в Саратовском юридическом институте (1979-83) был Ленинским стипендиатом, получил диплом переводчика юридической литературы с немецкого языка на русский и медаль Министерства высшего и среднего специального образования СССР «За лучшую научную студенческую работу». Досрочно закончил аспирантуру и в 1985 г. защитил канд. дисс. на тему «Законные интересы советских граждан». С 1991 г. – доцент кафедры теории государства и права Саратовского ЮИ. 1 июня 1995 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект». С 1996 г. – профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной академии права. С 2000 г. – директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, главный редактор журнала «Правовая политика и правовая жизнь». Один из наиболее активно работающих теоретиков государства и права. Ведущий специалист по проблемам теории современной правовой политики. Автор многочисленных книг, в частности, в последние годы: Малько А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М.: Изд-во Норма: Инфра М, 2010. (в соавт. с В.В. Субочевым и А.М. Шериевым); Малько А.В. Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012; Малько А.В. Теория правовой политики: актуальные проблемы: монография. Саратов: изд-во СГЮА, 2014 (на англ. яз.); Малько А.В., Мазуренко А.П. Правотворческая политика России: история и современность: монография. М.: Юрлитинформ, 2014; Малько А.В., Пономаренков В.А. Правовая жизнь современного общества: социально-факторный анализ: Монография. М.: Юрлитинформ, 2015; Малько А.В., Затонский В.А. Правовая политика: основы теории и практики: Учебно-методический комплекс. М.: Проспект, 2015; и др. – Гл. ред.

В XXI веке активно создается теория правовой политики, отражающая собой многогранную реальность: процессы оптимизации права, пути юридического развития общества, способы полноценного выстраивания его правовой системы и т.д. Категория «правовая политика» начинает формироваться, по сути, только тогда, когда возникает жизненная необходимость в явлении «правовая политика», в соответствующей системной, последовательной и научно обоснованной деятельности в сфере правового регулирования, когда право начинает высоко цениться и с ним связывают возможность усовершенствования государства – доведения его до уровня правового государства.

Свидетельством бурного исследовательского «бума» выступают многочисленные научные разработки названной проблемы, выражающиеся в публикациях (статьях, диссертациях, монографиях, словарях, концепциях); внедрение таких разработок в учебный процесс вузов в виде соответствующих учебных пособий и курсов лекций; проведение по указанной тематике различных научных мероприятий (от конференций и круглых столов до методологических семинаров); открытие научно-образовательных центров, исследующих правовую политику и осуществляющих «доставку» полученных научных данных до обучающихся; создание профильных научных журналов и издание тематических сборников, оказывающих разработчикам обозначенной категории необходимое доктринальное сопровождение.

Создаются специализированные структуры (институты) по изучению данного феномена. В частности, в 2000 г. был открыт Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук, основной целью которого стало исследование различных проблем правовой политики. Так, в июне 2000 г. филиалом и Саратовской государственной академией права (ныне – СГЮА) организуется одна из первых научных конференций на тему: «Правовая политика: федеральные и региональные проблемы», материалы которой были впоследствии опубликованы.²

В Казахстане (г. Астана) при Казахстанском государственном юридическом университете создан и действует Институт правовой политики и конституционного законодательства, в Германии при Университете г. Трир функционирует Институт правовой политики, в Венгрии – Институт конституционной и правовой политики.

В силу того, что правовая политика стала выступать объектом исследования целого ряда структур, ее проблемы теперь изучаются постоянно и системно.

Нужно отметить, что все усилия по исследованию правовой политики направлены, прежде всего, на то, чтобы создать ее теорию, которая приобретает в современных условиях все более важное и практическое значение.

Что же понимать под правовой политикой?

Под правовой политикой предлагаю понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой жизни общества и личности.³

²См.: Правовая политика: федеральные и региональные проблемы: Материалы научной конференции, 22–23 июня 2000 г. / Под ред. Н.И. Матузова. Тольятти, 2001.

³См. подробнее: Малько А.В. Теория правовой политики: Монография. М., 2012.

Иными словами, если право, как известно, призвано регулировать общественные отношения, то *правовая политика призвана усовершенствовать само право, правовую систему в целом.*

В конечном же счете сама правовая жизнь «призвала» к себе на службу правовую политику. Здесь вполне уместна следующая аналогия: например, на социальное развитие, социальную систему и социальную жизнь призвана влиять социальная политика, на экономическое развитие, экономическую систему и экономическую жизнь общества призвана влиять экономическая политика, на правовое же развитие, правовую систему и правовую жизнь общества призвана целенаправленно влиять именно правовая политика.

Отсюда, одним из важнейших приоритетов правовой политики современного российского общества выступает выработка *стратегии развития его правовой системы.* Именно в рамках данной политики определяются основные направления эволюции правовой системы, разрабатывается алгоритм ее усовершенствования.

Несомненно, при формировании подобной стратегии следует базироваться на недавно принятом Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который содержит ориентиры для развития всех сегментов правовой системы общества, для всех участников юридической деятельности. Особое значение вышеназванный закон имеет для нормативной основы правовой системы, для правотворчества. В частности, он дает возможность перейти, наконец, к принятию новых законов на основе юридического прогнозирования. Верно отмечается в прессе, что сейчас главное – перейти от «стремительно принимаемых законодательных решений» к «стратегическому видению».⁴

Правовая политика, с помощью которой формируется стратегия развития правовой системы России, призвана:

1) организовать ядро правовой системы – право, ее нормативно-правовые основы. Речь идет о выявлении неурегулированных правом общественных отношений, которые в этом нуждаются, в определении целей и соответствующих средств правового регулирования, в чем собственно и заключается одна из главнейших задач любой правовой политики. Например, немало Интернет-отношений еще не охвачены должным «правовым вниманием», миграционные вызовы и угрозы тоже далеко не всегда четко юридически упорядочены. Кроме того, важно с помощью правовой политики не допускать и устранять юридические коллизии, противоречия, различного рода несогласованности, существующие в правовой системе, другими словами, важно упорядочивать в ней юридическую информацию. Как известно, признание принципов и норм международного права, международных договоров РФ составной частью ее правовой системы, рост количества не только общефедеральных, но региональных и муниципальных нормативных актов и т.д. не могли не привести к увеличению различных нестыковок и рассогласований в правовом пространстве России;

2) наладить внутренние связи между элементами правовой системы (правом, юридической практикой, господствующей правовой идеологией и т.д.), консолидировать их для достижения общегосударственных целей;

⁴Замахина Т. Мораторий на поправки. Депутаты считают, что стали готовить более качественные законы // Российская газета. 2014. 16 декабря.

3) активно содействовать интеграции правовых систем Крыма и Севастополя (как новых субъектов Российской Федерации) в общефедеральную правовую систему России;

4) организовать взаимодействие правовой системы и ее элементов с экономической, политической, нравственной и иными системами и ее отдельными элементами;

5) создать условия для эффективного взаимодействия национальной, наднациональной и международной правовых систем. В частности, интеграционные процессы, в которые включается современная Россия – неизбежный этап развития не только нашей страны, но и ряда стран СНГ. Интеграция в экономической сфере, а речь сейчас идет о создании с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, просто элементарно выгодна. В частности, единый рынок становится одним из основных источников роста экономики России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана. Интеграция не только облегчает движение рабочей силы, капитала, товаров и услуг, но и приводит к улучшению жизни граждан и усиливает взаимопроникновение культур. Вместе с тем, чтобы Евразийский экономический союз создавался как эффективная структура, необходима соответствующая правовая политика в этой сфере. Другими словами, здесь нужна системная, последовательная и научно обоснованная деятельность со стороны государств-участников вышеназванного союза. Подобная политика должна быть направлена на то, чтобы устанавливать своевременные и действенные правила поведения (договорные и нормативные правовые основы), на базе которых образован и действует данный союз. Подобная политика требуется и для того, чтобы избежать тех ошибок, которые были совершены при создании Европейского союза. Например, важно обеспечить интеграцию в реальном секторе экономики на принципах равенства.⁵

Что касается практических аспектов правовой политики, то, нужно признать, что в современной России полноценной правовой политики пока нет. Разумеется, есть определенные контуры, попытки ее формирования. Но явно не хватает в нашей юридической жизни научно обоснованных, последовательных и системных действий, как со стороны органов государства, так и со стороны институтов гражданского общества.

Вместе с тем правовая политика все больше привлекает к себе внимание руководителей государств, политиков, юристов-практиков. В частности, 13 августа 1991 г. Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным было подписано Распоряжение «Об утверждении Положения о Государственном советнике РСФСР по правовой политике и его службе», а 3 декабря 1994 г. Президент РФ утвердил своим Указом «Положение об обеспечении деятельности Института государства и права Российской академии наук в качестве аналитического центра по правовой политике Президента Российской Федерации».⁶ Однако и то и другое решение не были выполнены, остались, как говорится, на бумаге.

Между тем, в 2002 г. в Республике Казахстан была принята Концепция правовой

⁵См. подробнее: Малько А.В. Правовая политика — категория XXI века и ее роль в евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4. С. 9.

⁶Положение об обеспечении деятельности Института государства и права Российской академии наук в качестве аналитического центра по правовой политике Президента РФ, утвержденное Указом Президента РФ от 3 декабря 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3337.

политики до 2010 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан Н. Назарбаевым, а в 2009 г. – обновленный вариант с 2010 до 2020 года,⁷ детальный и обстоятельный анализ которого дал профессор С.Ф. Ударцев.⁸ В 2014 г. в выше названную концепцию внесли изменения и дополнения.⁹

То, что Концепция правовой политики утверждена главой государства — знаковое событие. Это означает своеобразный «перевод» накопленных концептуальных знаний о правовой политике из доктринального документа в документ официальный, содержащий определенные ориентиры для развития правовой системы казахстанского общества.

В юридической литературе Республики Таджикистан подчеркивается, что «теоретическое исследование приоритетов правовой политики направленно на выработку рекомендаций, которые могут быть положены в основу выстраивания Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018 – 2028 гг.».¹⁰

17 мая 2012 г. Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев выступил на Петербургском юридическом форуме с докладом на тему: «Правовая политика в XXI веке: новые вызовы права в глобальном мире», а 17 июня 2012 г. министр юстиции России А. Коновалов предложил сенаторам подумать о создании единого центра законотворческой политики,¹¹ которой пока в задуманном виде так и не создали.

Как же знания о правовой политике могут помочь практике?

Прежде всего, здесь важную роль может сыграть разработка доктринальных документов, в которых воплотятся различные концепции правовой политики.

Во-первых, на основе складывающейся теории правовой политики следует создать Концепцию правовой политики в РФ как общий документ, охватывающий своим влиянием все правовое развитие общества. Такого документа на сегодняшний день в России нет. Его нужно создавать и принимать на общегосударственном уровне, утвердив Указом Президента РФ (по примеру того, как сделано в Казахстане). К слову сказать, сотрудниками Саратовского филиала Института государства и права РАН и Саратовской государственной юридической академии подготовлен и опубликован подобный проект Концепции правовой политики в РФ уже в трех редакциях.

На этапе модернизации России все больше становится очевидным, что законодательство не может развиваться вне четкой и обоснованной концептуальной основы. На подобные вызовы времени ученые-юристы отвечают уже не один год, разрабатывая и предлагая свои научные наработки в форме концепций. Так, выдержали не одно издание «Концепции развития российского законодательства»,¹² подготовленные сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве

⁷См.: Казахстанская правда. 2009. 27 августа.

⁸См. об этом подробнее: Ударцев С.Ф. Правовая политика в Республике Казахстан: новые приоритеты развития и преемственность // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2010. № 3. С. 86-97.

⁹См.: Указ Президента Республики Казахстан от 16.01.2014. № 731.

¹⁰Салиева Н.Ш. Приоритеты правовой политики Республики Таджикистан. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Душанбе, 2017. С. 4.

¹¹См.: Новиков К. Наивысшее присутствие // Российская газета. 2012. 18 июня.

¹²См., напр.: Правовая реформа: концепции развития российского законодательства / Под ред. Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 2-е изд. переработ. и доп. 1995; Концепции

РФ. Учеными Института государства и права РАН была предложена общественности концепция стабильности закона, выраженная в форме монографического исследования.¹³ Сотрудниками Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в 2010 году разработана «Концепция развития законодательства Российской Федерации на период до 2012 года» — документ, нацеленный на определение задач и приоритетов Торгово-промышленной палаты России и ее членских организаций в законотворческой сфере в период работы Государственной Думы Российской Федерации пятого созыва, отражающий наиболее актуальные для бизнеса направления развития законодательства.¹⁴

Обеспечение концептуализации теоретических взглядов и практических подходов в области правового регулирования является одной из первоочередных задач современной юридической науки. Верно подчеркивается, что ««концепции» в целом задают высокий стандарт законотворчества, позволяющий определить прогнозируемые уровень и качество законопроектной работы в соответствии с современными потребностями социально-экономического развития страны, способствуют тому, чтобы законодательство содействовало проведению государственных реформ».¹⁵ К тому же концепции получили признание научной общественности и законодательных органов и стали служить научным критерием при разработке концепций проектов конкретных федеральных законов и технических заданий по их подготовке.¹⁶

Однако концепция концепции рознь. У них могут быть совершенно различные уровни охвата социальной жизни и юридической реальности. Например, процессы демократических преобразований в российском обществе обнаружили острую необходимость обеспечения стратегии развития страны до 2020 года не только социально-экономической программой, но и концепцией правового развития государства. На сегодняшнем этапе решение актуальных общегосударственных проблем напрямую обусловлены проведением единой в масштабах всего государства эффективной правовой политики, которая ориентирована не только на развитие законодательства, но и на развитие всей правовой системы общества в целом.

В этом смысле концепция правовой политики имеет более широкое социальное звучание, более объемный и одновременно более обобщенный охват правовой материала.

развития российского законодательства / Под ред. Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 3-е изд. переработ. и доп. 1998; Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. 4-е изд. переработ. и доп. М., 2004; Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой и Ю.А. Тихомирова. М., 5-е изд. переработ. и доп. 2010; Научные концепции развития российского законодательства / Отв. ред. Т.Я. Хабриева и Ю.А. Тихомиров. М., 7-е изд. доп. и переработ. 2015.

¹³См.: Концепция стабильности закона: Монография / Отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 2000.

¹⁴См.: Концепция развития законодательства Российской Федерации на период до 2012 года / Науч. рук. и ответственный за выпуск В.Б. Исаков. М., 2010. С. 5.

¹⁵Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой и Ю.А. Тихомирова. М., 5-е изд. переработ. и доп. 2010. С. 13.

¹⁶См.: Постановление Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 32. Ст. 3335.

Получается, что данная концепция не связана только с развитием системы нормативных документов (законодательства), а «выходит» на более высокий уровень абстрагирования, «интересуясь» не только законами и подзаконными актами, но и иными источниками российского права (действующими юридическими обычаями, договорами и т.д.), не только уровнем нормативного правового регулирования, но и уровнем правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, а также проблемами развития юридической практики и доктрины и т.п. Нужен детальный анализ существующих и прогноз по поводу возможных взаимосвязей вышеназванных элементов российской правовой системы.

В современных условиях необходимо разработать концепцию правовой политики в качестве одной из ключевых составных частей стратегии сбалансированного и устойчивого развития страны.¹⁷ Настало время выстраивать программу последовательных и долгосрочных юридических действий.

Проект концепции правовой политики представляет собой систему теоретических положений, отражающих взгляды на сущность, цели, принципы, приоритеты, направления, механизмы реализации и пути повышения эффективности правового регулирования в Российской Федерации в долгосрочной перспективе. Он разработан в целях гарантирования полноты и качества правового обеспечения основных направлений государственной политики, определенных в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, а также долгосрочных приоритетов стратегического развития России, провозглашенных в Стратегии развития страны до 2020 года, учитывая их преемственность и внутреннюю взаимосвязь.

Разработка проекта Концепции правовой политики обусловлена необходимостью обеспечения социального и правового прогресса в Российской Федерации, модернизации современного федерального и регионального законодательства и практики его реализации, обеспечения единства и целостности правового пространства, укрепления институтов государственности, содействия выработке общности принципиальных правовых позиций всех субъектов правовой жизни, повышения степени целесообразности и эффективности правового воздействия на все сферы социальной жизни в условиях их реформирования.

Во-вторых, нужны более детальные концепции, конкретизирующие и развивающие общую. Необходимы концепции правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, правозащитной, судебной политики и другие.

Часть из названных концепций в виде доктринальных документов уже разработана. Так, проект концепции правовой политики стал основой для создания иных программных доктринальных правовых документов, например, проекта Концепции антикорруп-

¹⁷О необходимости концепции правовой политики в Российской Федерации, с конкретными предложениями по ее содержанию и структуре см. подробнее: Малько А.В. О концепции правовой политики в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 2. С. 174–177.

¹⁸См.: Проект концепции антикоррупционной политики в Российской Федерации / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2007.

¹⁹См.: Малько А.В., Мазуренко А.П. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект). М., 2011.

ционной политики в РФ,¹⁸ проекта Концепции правотворческой политики в РФ,¹⁹ проекта Концепции правоохранительной политики в РФ.²⁰

Другие проекты документов находятся на этапе доработки. В частности, дорабатывается проект Концепции правозащитной политики в РФ,²¹ который переведен на немецкий язык и был презентован мною во время чтения лекций в Трирском университете (Германия) сотрудникам Института правовой политики, действующего в рамках вышеназванного университета. Это сделано как для того, чтобы проинформировать наших немецких коллег, так и, по возможности, чтобы узнать экспертное мнение о данном доктринальном документе.

Третье необходимо еще только разрабатывать. Например, нужно общими усилиями (учеными из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России) разработать проект Концепции правовой политики в сфере Евразийского экономического союза как доктринального документа. В силу того, что доктрина должна идти впереди законодателя и правоприменителя, важно в названном документе дать характеристику современного состояния правовой жизни интегрируемых стран; рассмотреть общие положения, в частности систему понятий, которая будет использована в данном проекте; раскрыть содержание такой политики, обозначив ее цели и средства; показать ее основные направления и механизмы реализации; высказать предложения по формированию и развитию правовой системы Евразийского экономического союза и т.д. Другими словами, следует определить приоритеты политико-юридических «ходов», попытаться выстроить алгоритм соответствующих организационно-правовых мер, направленных на эффективное и взаимовыгодное развитие интеграционных процессов.

Рассматриваемые концепции призваны создавать алгоритм развития той или иной сферы юридической практики, показывать вектор «возможного осуществления» различных видов юридической деятельности.

Вышеназванные проекты концепций вполне могут стать ориентиром для структур гражданского общества, участвующих в формировании и практической реализации разных видов правовой политики, для органов государственной власти при подготовке и принятии правотворческих и правоприменительных решений, основой для научного и официального толкования юридических норм, а также разрешения правовых коллизий. Только выходя на концептуальный уровень, современная теория правовой политики сможет активно помочь и соответствующей юридической практике.

Считаю, что обеспечение концептуализации теоретических взглядов и практических подходов в области правового регулирования является одной из первоочередных задач современной юридической науки. Действительно, продукт, который должна давать наука может быть выражен в более концентрированной, аргументированной, целостной форме – в форме, например, концепций, доктринальных документов. Особенно это касается крупных научных проблем, наиболее востребованных как наукой, так и практикой.

Зачастую ученые сетуют на власть, практиков, что они далеко не всегда интересуются научными разработками. В этом есть немало истины. Однако и ученые подчас

²⁰См.: Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2012.

²¹См.: Концепция правозащитной политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А.В. Малько. Ульяновск, 2014.

не всегда дают научный продукт в целостном, системной виде – в форме, например концепций, разработанных проектов законов и т.д. Научные наработки будут выглядеть гораздо убедительнее и заметнее влиять на власть, на соответствующие правотворческие и правоприменительные структуры, если их давать в более концентрированном и аргументированном виде.

Концепции правовой политики – важные документы, которые могут быть положены в основу модернизации российской правовой системы и правового развития общества в целом.

И хотя данные документы имеют в основном прикладной характер, это важный шаг в обретении нового статуса такого явления, как правовая политика, в распространении ее влияния в современном обществе.

А.В. Малько: Заманауи қоғамдағы құқықтық саясат: жалпы теориялық және салыстырмалы талдау.

Мақалада қазіргі кезде заң ғылымдары үшін ғана емес, тәжірибе үшін де маңызы бар құқықтық саясат теориясы белсенді түрде жасалып жатқанына назар аударылады. Ғалымдар жаңа ғылыми өнімді – тұжырымдама, заң жобалары және т.б. нысандарда көрініс беретін доктриналдық құжаттарды – дайындауға қатыса отырып, құқықтық саясатты қалыптастыруға өз үлестерін қоса алатыны баса айтылады. Егер ғылыми пайымдар жинақы және уәжделген қалыпта ұсынылса, олар әлдеқайда дәлелді болып, билікке айтарлықтай ықпал еткен болар еді.

Түйін сөздер: құқықтық саясат, құқық, қоғамның құқықтық жүйесі, қоғамның құқықтық даму стратегиясы, Ресей құқықтық саясатының өзекті мәселелері, құқықтық реттеуді оңтайландыру жолдары, құқықтық саясат тұжырымдамасы, Қазақстан Республикасының 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы, Ресей Федерациясының 2020 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасы, құқықтық құжат.

A.V. Malko: Legal policy of Russia: topical problems and their solutions.

The article draws attention to the fact that the theory of legal policy, which is of great importance not only for legal theory but also for practice, is being developed these days. It is emphasized that scholars can contribute to the formation of legal policy participating in the preparation of a new scientific product such as doctrinal documents, which are embodied in the form of concepts, draft laws, and other documents. Academic achievements may look more impressive and influence the government to a greater extent if they are presented in a more concentrated and reasoned way.

Keywords: legal policy, law, legal system of society, strategy of legal development of society, topical problems of Russian legal policy, ways of optimization of legal regulation, concept of legal policy, Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan till 2020, draft Concept of legal policy of the Russian Federation till 2020, doctrinal document.

Библиография:

1. Правовая политика: федеральные и региональные проблемы: Материалы научной конференции, 22–23 июня 2000 года / Под ред. Н.И. Матузова. Тольятти, 2001.

2. Малько А.В. Теория правовой политики: Монография. М., 2012.
3. Замахина Т. Мораторий на поправки. Депутаты считают, что стали готовить более качественные законы // Российская газета. 2014. 16 декабря.
4. Малько А.В. Правовая политика — категория XXI века и ее роль в евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4.
5. Ударцев С.Ф. Правовая политика в Республике Казахстан: новые приоритеты развития и преемственность // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2010. № 3. – С. 86-97.
6. Салиева Н.Ш. Приоритеты правовой политики Республики Таджикистан. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Душанбе, 2017.
7. Новиков К. Наивысшее присутствие // Российская газета. 2012. 18 июня.
8. Правовая реформа: концепции развития российского законодательства / Под ред. Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 2-е издание переработанное и дополненное. 1995.
9. Концепции развития российского законодательства / Под ред. Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 3-е издание переработанное и дополненное. 1998.
10. Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 4-е издание переработанное и дополненное. 2004.
11. Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой и Ю.А. Тихомирова. М., 5-е издание переработанное и дополненное. 2010.
12. Научные концепции развития российского законодательства / Отв. ред. Т.Я. Хабриева и Ю.А. Тихомиров. М., 7-е издание дополненное и переработанное. 2015.
13. Концепция стабильности закона: Монография / Отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 2000.
14. Концепция развития законодательства Российской Федерации на период до 2012 года / Научный рук. и ответств. за выпуск В.Б. Исаков. М., 2010.
15. Малько А.В. О концепции правовой политики в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. № 2. – С. 174–177.
16. Проект концепции антикоррупционной политики в Российской Федерации / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2007.
17. Малько А.В., Мазуренко А.П. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект). М., 2011.
18. Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2012.
19. Концепция правозащитной политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А.В. Малько. Ульяновск, 2014.

References (transliterated):

1. Pravovaya politika: federal'nye i regional'nye problemy: Materialy nauchnoj konferencii, 22–23 iyunya 2000 goda / Pod red. N.I. Matuzova. Tol'yatti, 2001.
2. Mal'ko A.V. Teoriya pravovoj politiki: Monografiya. M., 2012.
3. Zamahina T. Moratorij na popravki. Deputaty schitayut, chto stali gotovit' bolee kachestvennye zakony // Rossijskaya gazeta. 2014. 16 dekabrya.
4. Mal'ko A.V. Pravovaya politika — kategoriya XXI veka i ee rol' v evrazijskoj integracii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2014. № 4.
5. Udartsev S.F. Pravovaya politika v Respublike Kazahstan: novye priority razvitiya i preemstvennost' // Vestnik RUDN. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2010. № 3. – S. 86-97.

6. Salieva N.Sh. Prioritety pravovoj politiki Respubliki Tadjikistan. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. Dushanbe, 2017.
7. Novikov K. Naivyssee prisutstvie // Rossijskaya gazeta. 2012. 18 iyunya.
8. Pravovaya reforma: koncepcii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva / Pod red. L.A. Okun'kova, Yu.A. Tihomirova, Yu.P. Orlovskogo. M., 2-e izdanie pererabotannoe i dopolnennoe. 1995.
9. Koncepcii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva / Pod red. L.A. Okun'kova, Yu.A. Tihomirova, Yu.P. Orlovskogo. M., 3-e izdanie pererabotannoe i dopolnennoe. 1998.
10. Koncepcii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva / Pod red. T.Ya. Habrievoy, Yu.A. Tihomirova, Yu.P. Orlovskogo. M., 4-e izdanie pererabotannoe i dopolnennoe. 2004.
11. Koncepcii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva / Pod red. T.Ya. Habrievoy i Yu.A. Tihomirova. M., 5-e izdanie pererabotannoe i dopolnennoe. 2010;
12. Nauchnye koncepcii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva / Otv. red. T.Ya. Habrieva i Yu.A. Tihomirov. M., 7-e izdanie dopolnennoe i pererabotannoe. 2015.
13. Koncepciya stabil'nosti zakona: Monografiya / Otv. red. V.P. Kazimirchuk. M., 2000.
14. Koncepciya razvitiya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii na period do 2012 goda / Nauchnyj ruk. i otvetstv. za vypusk V.B. Isakov. M., 2010.
15. Mal'ko A.V. O koncepcii pravovoj politiki v Rossijskoj Federacii // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2001. № 2. – S. 174–177.
16. Proekt koncepcii antikorrupcionnoj politiki v Rossijskoj Federacii / Pod red. A.V. Mal'ko. Saratov, 2007.
17. Mal'ko A.V., Mazurenko A.P. Koncepciya pravotvorcheskoj politiki v Rossijskoj Federacii (proekt). M., 2011.
18. Koncepciya pravoohranitel'noj politiki v Rossijskoj Federacii (proekt) / Pod red. A.V. Mal'ko. Saratov, 2012.
19. Koncepciya pravozashchitnoj politiki v Rossijskoj Federacii (proekt) / Pod red. A.V. Mal'ko. Ul'yanovsk, 2014.

НОВЫЕ КНИГИ

Научно-аналитический сборник для актива Ассамблеи Народа Казахстана по историческим, правовым и политическим аспектам укрепления и развития Казахской идентичности. Астана: ТОО «Мастер ПО», 2017. - 96 с.

ISBN 978-601-326-108-9

В сборнике представлены материалы по историческим, правовым и политическим процессам укрепления и развития казахстанской идентичности. Материалы сборника предназначены для актива Ассамблеи Народа Казахстана. Может быть использован для организации работы структуры Ассамблеи Народа Казахстана в регионах.

Рекомендовано к печати Научно-экспертным советом Ассамблеи народа Казахстана.

В числе авторов – профессора Университета «КАЗГЮУ» им. М.С. Нарикбаева - С.Ф. Ударцев и В.А. Малиновский.

TRANSNATIONAL CORPORATIONS AS A CHALLENGE FOR CONTEMPORARY INTERNATIONAL SPACE LAW

BARTOSZ ZIEMBLICKI,
Ph.D.
Wrocław University of Economics

This article considers the legal aspects of space activities of transnational corporations. In today's world private entities took over space conquest initiative started by the states. However, the international space law regime is over half-century-old and does not respond to contemporary challenges. This article includes a detailed analysis of three particular problems: ownership, liability and status of flight participants. The author concludes that there are more and more questions that the existing regulations fail to answer.

Keywords: transnational corporations, space law, astronauts, asteroid mining, outer space, treaty, international liability

1. The Rise of Transnational Corporations

Transnational corporations¹ are widely considered by scholars as one of the major challenges for contemporary international law.² On the one hand they gained extraordinary powers due to their wealth and resources possessed and their influence on international relations and international community.³ Many of them operate in dozens of states and their annual budgets exceed those of most states. On the other hand, international law seems to hardly notice their existence.

There are only few areas of international law, in which transnational corporations are expressly granted rights and obligations. For example, in international maritime law the United Nations Convention on the Law of the Sea allows them to sign contracts with the Sea Organization and provides with competences to be parties to disputes before

© B. Ziemblicki, 2018

¹According to the draft Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights, prepared by the UN. Subcommission on the Promotion and Protection of Human Rights. Working Group on the Working Methods and Activities of Transnational Corporations, U.N. Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2 (2003) the term “transnational corporation” refers to an economic entity operating in more than one country or a cluster of economic entities operating in two or more countries - whatever their legal form, whether in their home country or country of activity, and whether taken individually or collectively, at 20.

²S. Kirchner. Recognition and Responsibility: A Legislative Role for Transnational Corporations in Public International Law – Thoughts from the Perspective of Human Rights // The Indian Journal of International Economic Law, 2015, vol VII. P. 120.

³K. Nowrot. New Approaches to the International Legal Personality of Multinational Corporations Towards a Rebuttable Presumption of Normative Responsibilities, <http://www.esil-sedi.eu/sites/default/files/Nowrot.PDF> 12.11.2018 (access). P. 1.

International Tribunal for the Law of the Sea.⁴ Corporations also sign multilateral international agreements, like INTELSAT (1971) and INMARSAT (1976),⁵ bilateral international agreements (investment agreements)⁶ and can sue states before European Court of Human Rights.⁷

However, apart from the above-mentioned exceptions, international corporations are considered to act in a legal vacuum. On the one hand national law, which by its very nature is limited to state borders, is unable to effectively regulate transnational corporations. On the other hand international regulations are missing. This is true for example for international human rights,⁸ criminal,⁹ humanitarian¹⁰ and space law. This last example is discussed in detail in this article.

2. The Development of Space Flights and International Space Law

The space race between nations started for good with the launch from Baikonur Cosmodrome in Kazakhstan of the first artificial satellite by the Soviet Union in 1957. Shortly after that, the first man was sent to space (1961) and the first man landed on the Moon (1969). For decades it was only states which continued activity in outer space due to both extremely high costs of such undertakings and a threat of using it for military purposes by enemy states. It was not until 1984 that the first commercial satellite entered outer space. In 2013 for the first time private company, hired by NASA, supplied the International Space Station. NASA stopped sending spaceships on its own at all¹¹ as it is more cost effective to use private companies. Today the space activities are aimed at space tourism, asteroid mining and landing by humans on Mars as soon as possible¹². Currently only in the United States there are 13 private corporations which were granted licenses for space launches. The list includes such companies as Space Exploration

⁴United Nations Convention on the Law of the Sea, signed in Montego Bay on 10th of December 1982, entered into force on 16th November 1994, article 153 section 2, Annex III articles 4, 6, 7, Annex IV article 39.

⁵K. Karski. *Osoba prawna prawa wewnętrznego jako podmiot prawa międzynarodowego*. Warszawa, 2009. P. 202-203.

⁶See J. Arato. *Corporations as Lawmakers* // Harvard International Law Review, vol. 56, no 2, summer 2015.

⁷M. Emberland. *The Human Rights of Companies*. Oxford, 2006. P. 3.

⁸United Nations Human Rights Council, Interim Report of the Special Representative of the Secretary General on the Issue of Human Rights and Transnational Corporations and Other Business Enterprises, U.N. Doc. E/CN.4/2006/97, para. 66.

⁹See K. Karski, op. cit. P. 266-267.

¹⁰K. Ontiti. *Private Military Companies: the Challenges They Pose in Contemporary Armed Conflicts* // East African Law Journal, 2005, vol. 2. P. 161.

¹¹C. Albert. *Liability in International Law and the Ramifications on Commercial Space Launches and Space Tourism* // Loyola of Los Angeles International & Comparative Law Review, 2014, vol. 36. P. 236-238.

¹²H. Svonavec. *Saving Space with Un-Authorized Acts: Questioning the Authority of the United Nations to Oversee Humankind's Exploration and Development of Outer Space* // Journal of Law and Commerce, 2017, vol. 36, no 1, p. 57; J. McKinley. *Space Tourism Is Here! Wealthy Adventurers Wanted* // New York Times, 7th September 2012 <https://www.nytimes.com/2012/09/09/travel/space-tourism-is-here-wealthy-adventurers-wanted.html>, 12.11.2018 (access); C. Albert, op. cit., p. 235; B. Abrams, *First Contact: Establishing Jurisdiction over Activities in Outer Space* // Georgia Journal of international and Comparative Law. 2014, vol. 42. P. 799.

Technologies Corporation (SpaceX), Virgin Galactic and Lockheed Martin Commercial Launch Services.¹³

The International Space Law has been adopted by states in 1960s and 1970s and includes five treaties, drafted by the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (COPUOS): the Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies (the “Outer Space Treaty”),¹⁴ the Agreement on the Rescue of Astronauts, the Return of Astronauts and the Return of Objects Launched into Outer Space (the “Rescue Agreement”),¹⁵ the Convention on International Liability for Damage Caused by Space Objects (the “Liability Convention”),¹⁶ the Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space (the “Registration Convention”),¹⁷ and the Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies (the “Moon Treaty”).¹⁸ Since that time, even though the situation in the space activities development changed dramatically, the law has not been updated. In particular it does not recognize the status that transnational corporations actually have. As a consequence there arose several practical problems that are difficult to solve under current law.

3. Real Rights in Outer Space

According to the Outer Space Treaty „the exploration and use of outer space, including the Moon and other celestial bodies, shall be carried out for the benefit and in the interests of all countries”¹⁹ and the „outer space, including the Moon and other celestial bodies, is not subject to national appropriation by claim of sovereignty, by means of use or occupation, or by any other means.”²⁰ Some authors interpret it, that if states are not allowed to appropriate outer space, much less that could be done by private entities.²¹ F. Tronchetti goes even further and claims that absolute prohibition of appropriation of outer space by anybody is a customary law.²² However, due to the exact wording of the cited provision, the opposite interpretation (a *contratio*) could also be supported. Additionally, it is not

¹³United States Department of Transportation, Federal Aviation Administration, https://www.faa.gov/data_research/commercial_space_data/licenses/ 12.01.2018 (access).

¹⁴Adopted by the General Assembly in its resolution 2222 (XXI), opened for signature on 27 January 1967, entered into force on 10 October 1967.

¹⁵Adopted by the General Assembly in its resolution 2345 (XXII), opened for signature on 22 April 1968, entered into force on 3 December 1968.

¹⁶Adopted by the General Assembly in its resolution 2777 (XXVI), opened for signature on 29 March 1972, entered into force on 1 September 1972.

¹⁷Adopted by the General Assembly in its resolution 3235 (XXIX), opened for signature on 14 January 1975, entered into force on 15 September 1976.

¹⁸Adopted by the General Assembly in its resolution 34/68, opened for signature on 18 December 1979, entered into force on 11 July 1984.

¹⁹Article I.

²⁰Article II.

²¹G. Oduntan, *Aspects of the International Legal Regime concerning Privatization and Commercialization of Space Activities, Law & Ethics*, Winter/Spring 2016, vol. XVII, no I, p. 81.

²²F. Tronchetti, *The Non-Appropriation Principle as a Structural Norm of International Law: A New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty*, *Air & Space Law*, 2008, vo. 33, no 3. P. 277.

entirely clear, whether this prohibition refers also to natural resources of celestial bodies. This controversy is further supported by the fact, that according to the International Space Station Intergovernmental Agreement²³ article I section 1 „this civil international Space Station will enhance the (...) commercial use of outer space.” The Moon Treaty leaves no place for doubts in article 11, but it has been ratified by only few states.²⁴

The problem of ownership in outer space pertains not only to the Moon and celestial bodies but also to specific empty spots. Earth-orbiting satellites, in particular geostationary, are commercially very valuable for telecommunications industry. However, the space on Earth orbits is limited, so only a limited number of satellites can fit.²⁵ Since satellites owners cannot dispose their spot, when they do not need it anymore, they simply abandon their satellites, contributing to the spread of space debris, instead of selling the spot to somebody, who wants it.²⁶ It is also worth mentioning that, despite article II of the Treaty on Outer Space, some states argue for sovereign rights to geostationary orbit. They expressed it in the 1976 Declaration of the First Meeting of Equatorial Countries²⁷ signed by over a half of the world's equatorial states.²⁸ Some authors propose organizing auctions in which interested parties would bid, so that the empty spots are sold for the highest possible price.²⁹ Others support „first come first served” rule. With respect to asteroid mining, some suggest that asteroids should be considered movables and for this reason exempted from the prohibition.³⁰ Space mining could also be internationally govern, similarly to the seabed mining according to the United Nations Convention on the Law of the Sea.³¹ One should also be aware, that for decades some private companies have been selling rights to pieces of celestial bodies, such as Moon or planet Mars. They claim that the Outer Space Treaty does not exclude possibility of private entities owning them.³² This legal chaos is caused by ambiguities of the International Space Law.

The main motivation of settlers, heading to new territories, is hope to acquire ownership of a piece of land. This explains why historically at some point individuals took over the initiative from the states and were the first ones to explore the unknown.³³ Space

²³The International Space Station Intergovernmental Agreement, signed on 29 January 1998.

²⁴United Nations Treaty Collection, https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtldsg_no=XXIV-2&chapter=24&clang=_en, 12.11.2018 (access).

²⁵B. Beck. The Next, Small, Step for Mankind: Fixing the Inadequacies of the International Space Law Treaty Regime to Accommodate the Modern Space Flight Industry // Albany Law Journal of Science and Technology, 2009, vol. 19, no 1. P. 25-26.

²⁶B. Beck, op.cit. P. 27.

²⁷Declaration of the First Meeting of Equatorial Countries, signed in Bogota on 3rd December 1976.

²⁸Brazil, Colombia, Congo, Ecuador, Indonesia, Kenya, Uganda and Zaire.

²⁹L.D. Robert. A Lost Connection: Geostationary Satellite Networks and the International Telecommunications Union // Berkeley Technology Law Journal. 2000, vol. 15, p. 1098, 1135.

³⁰B. Abrams, op. cit. P. 810-813.

³¹A. Ferreira-Snyman. Legal Challenges Relating to the Commercial use of Outer Space, with Specific Reference to Space Tourism // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2014, vol. 17, no 1. P. 39.

³²LunarLand.com, <https://www.lunarland.com/about-us>, 12.11.2018 (access), Lunar Embassy, <https://lunarembassy.com/head-cheese/>, 12.11.2018 (access).

³³M.R. Laisné. Space Entrepreneurs: Business Strategy, Risk, Law, and Policy in the Final Frontier // The John Marshall Law Review. 2013, vol. 46. P. 1039.

activities require huge investments³⁴ and therefore are performed by corporations³⁵ rather than (even very rich) private persons. In order for the space conquest to continue, private companies must have sufficient incentives, which include, in particular, some kind of real rights. Even though some authors claim, that ownership rights are not critical for the development of space activities,³⁶ it seems illogical. If no legal protection is provided, would anybody be interested to invest hundreds of millions of dollars, risking their assets to be taken over by states at will? Also one would be defenseless against the competitors.

4. Liability for Space Activities

According to article VI of the Outer Space Treaty „States Parties to the Treaty shall bear international responsibility for national activities in outer space (...) whether such activities are carried on by governmental agencies or by non-governmental entities, and for assuring that national activities are carried out in conformity with the provisions set forth in the present Treaty.” In the opinion of S. Freeland, the liability principle from article VI, that determines that it is the states which are exclusively liable for space activities, has got a status of international customary law.³⁷ Article VII adds: „(e)ach State Party to the Treaty that launches or procures the launching of an object into outer space,(...) and each State Party from whose territory or facility an object is launched, is internationally liable for damage to another State Party to the Treaty or to its natural or juridical persons by such object (...).” The text of this article does not require fault to be attributed in order to bear liability.³⁸

According to article II of the Liability Convention „(a) launching State shall be absolutely liable to pay compensation for damage caused by its space object on the surface of the Earth or to aircraft in flight.” Article III adds: „In the event of damage being caused elsewhere than on the surface of the Earth to a space object of one launching State or to persons or property on board such a space object by a space object of another launching State, the latter shall be liable only if the damage is due to its fault or the fault of persons for whom it is responsible.” Clearly fault is required only in the latter circumstances. Also the damage must be caused by a space object, therefore the damage caused by natural persons is not covered.³⁹ Even though in this case liability for non-governmental space objects is not specifically mentioned, it seems obvious to fit within the scope of this article.⁴⁰ What is missing though is liability for space objects not sent to outer space, but built there.⁴¹

Since the greatest space catastrophes occurred not in outer space, but by launching space

³⁴M.R. Laisné, op. cit. P. 1040-1041.

³⁵Ibidem. P. 1048.

³⁶A.W. Salter, P.T. Leeson. Celestial Anarchy: A Threat to Outer Space Commerce? // Cato Journal. 2014, vol. 34, no. 3. P. 586-590.

³⁷S. Freeland. Fly Me to the Moon: How will International Law cope with Commercial Space Tourism? // Melbourne Journal of International Law. 2010, vol. 11. P. 17.

³⁸C. Albert, op. Cit. P. 245.

³⁹B. Beck, op.cit., p. 23; B. Abrams, op. cit. P. 799.

⁴⁰A. Ferreira-Snyman. P. 33.

⁴¹D. St. John. The Trouble with Westphalia in Space: The Space-Centric Liability Regime // Denver Journal of International Law and Policy. 2012, vol. 40. P. 696.

objects (explosions of „Challenger” in 1986 and „Columbia” in 2003) the only case when Convention on liability was applied was after the collapse of a soviet satellite ”Cosmos 954” in the territory of Canada in 1978. The case was settled by the parties and the Soviet Union paid 3 million dollars.⁴² One can wonder, how would a state behave in case of liability for damages caused by commercial company.⁴³ Would it be so eager to pay compensation?

As it was already mentioned, the Outer space treaty and the Convention on Liability are silent on liability of natural persons. Also application of national tort law to such situations is hardly a satisfying solution.⁴⁴ The same is true for situations in which natural persons are the aggrieved party. One may have to deal with serious jurisdiction problems.⁴⁵ Some scholars even propose the establishment of an international court for space disputes, in which a natural person has a standing to sue.⁴⁶ If drafted carefully, such solution could also solve the problem of ”lifting of the corporate veil” (that is of lack of liability of parent companies for damages caused by subsidiary companies).

According to the International Law, only states are liable for damages caused by companies. However there are differences in national law with respect to the liability of companies themselves. In the United States space companies are liable for damages up to 500 million dollars, than it is the state that is liable for up to 1,5 billion dollars as of 1988 (after taking into account the inflation) and beyond that limit – again the companies are liable.⁴⁷ In China, Russia and Europe the first threshold is much lower and the third one does not exist.⁴⁸ These differences may result in a forum shopping problem.⁴⁹ Companies could search for the least strict regulations - such practice is evidenced by the „flags of convenience” problem in the international law of the sea regime.⁵⁰ Of course one should keep in mind, that these are just internal regulations – internationally it is only the state which is liable. But the question remains – since private companies operate for profit and provide services to other private entities, why should the states be liable for their activities?⁵¹ In international air law and international law of the sea there is no such principle that states are liable for private entities activities.⁵²

5. The Status of the Space Flight Participants

The problem of the status of tourists travelling in outer space (and also to smaller extent the members of crews for such flights) arose in the 21st century.⁵³ M.R. Laisné expressed

⁴²B. Beck, op.cit. P. 15.

⁴³C. Albert, op. cit. P. 255.

⁴⁴B. Beck, op.cit. P. 30.

⁴⁵B. Abrams, op. cit. P. 817-821.

⁴⁶Ibidem, p. 820-823.

⁴⁷Ibidem, p. 248-249. See also M.R. Laisné, op. cit. P. 1040-1044.

⁴⁸C. Albert, op. cit. P. 249.

⁴⁹C. Albert op. cit. P. 235.

⁵⁰Ibidem. P. 251.

⁵¹Ibidem. P. 254-259.

⁵²B. Beck, op.cit. P. 15.

⁵³The first space tourist, American businessman Dennis Tito, travel to the International Space Station on Russian spaceship in 2001.

an opinion, that space tourism is crucial for the development and future funding of other space activities.⁵⁴

The principal notion with regard to people flying to outer space is „astronauts” (Soviets used name „cosmonauts”).⁵⁵ International law does not define in though. According to the Outer Space Treaty article 5 the astronauts are „envoys of mankind” and states shall render to them all possible assistance in the event of accident, distress, or emergency landing. Wording „envoy of mankind” suggests a status higher than for example ambassador,⁵⁶ but there are no provisions on privileges and immunities of such persons.⁵⁷ The Rescue Agreements include the term „astronauts” in its title and preamble, but in none of the articles. Instead the Agreement uses the term „personnel of a spacecraft”.⁵⁸ It is doubtful that space tourist, with almost no training, should be considered envoys of mankind or even personnel of a spacecraft.⁵⁹

Liability Convention does not mention astronauts. It does, however, regulate liability for damages done to natural persons.⁶⁰ Article VII exempts states from liability to those persons, who are nationals of the launching state or participate in the operation of that space object from the time of its launching until its descent. Term ”participate” seems to include passengers (tourists) and possibly even ground personnel.⁶¹

Considering the above mentioned terms, it seems, that calling an envoy of mankind a person, who travels simply for pleasure, is hardly justified (the same is true for the crew of a commercial spacecraft). Equally improper would be to call tourists personnel of a spacecraft. By analogy, in air law and maritime law there is a clear distinction between the crew and passengers.⁶² On the other hand, as for now all space tourists do have some training.⁶³ But what happens if spacecraft is wholly operated from the Earth – is the pilot an astronaut or at least personnel of a spacecraft?⁶⁴ In any case it is difficult to find any connection between tourist space flights and benefit of all countries.⁶⁵

According to article 5 section 5 of the Rescue Agreement ”(e)xpenses incurred in fulfilling obligations to recover and return a space object (...) shall be borne by the launching authority.” A contrario, one may conclude that costs of saving astronauts should be borne by the state, which undertook such action. The question is, whether this rule applies to saving tourists too.⁶⁶ They are definitely not envoys of mankind. Most scholars

⁵⁴M.R. Laisné, op. cit. P. 1050.

⁵⁵F. Lyall, P.B.Larsen, Space Law: A Treatise, Ashgate Surrey 2009. P. 130 footnote 1.

⁵⁶S.A. Mirmina, Astronauts Redefined: The Commercial Carriage of Humans to Space and the Changing Concepts of Astronauts under International and U.S. Law, FIU Law Review, 2015, vol. 10. P. 671.

⁵⁷A. Ferreira-Snyman, op. cit., s. 17, przypis 105.

⁵⁸Articles 1-4.

⁵⁹S.A. Mirmina, op. cit. P. 671-672.

⁶⁰E.g. articles I, VIII and IX.

⁶¹B. Beck, op.cit. P. 21.

⁶²F. Lyall, P.B. Larsen, op. cit. P. 128.

⁶³A. Ferreira-Snyman, op. cit. P. 19-20.

⁶⁴S.A. Mirmina, op. cit. P. 672.

⁶⁵B. Beck, op.cit. P. 7.

⁶⁶A. Ferreira-Snyman, op. cit. P. 26.

believe that functional interpretation of this provision results in a conclusion, that they are covered by the treaty too.⁶⁷

Another controversial regulation is in article IV of the Rescue Agreement. It provides that the personnel of a spacecraft should be safely and promptly returned to representatives of the launching authority. Nowadays, when space flights ceased to be national missions and tourists may have nationality of any state, why shouldn't this state have a right to claim its citizen? Consequently, why not to return space objects to their owners (e.g. transnational corporations) instead of to their states of origin in accordance with article V section III? Once again the existing regulations seem obsolete and impractical.⁶⁸

The above analysis brings us to yet another problem which is lack of precise border between outer space and air territory.⁶⁹ If we do not know where the outer space begins, how can we say for certain, whether a flight is a space flight, and if so from which moment. What about if a spacecraft spends on an orbit only a few minutes and the majority of the flight is in aerial territory? Should they be classified as spaceflights?⁷⁰ One could follow a functional rather than formal approach, that the decisive factor is the purpose of the flight.⁷¹ But the existing law, neither international agreements nor international custom, do not seem to support this view.

Let's discuss one more scenario: what if a spaceship is transported through aerial territory on a specially designed airplane and is launched from it?⁷² This is not a science-fiction novel, such technology is used today. Is it a space flight or an air flight? Or maybe they are two separate flights? As it is evidenced by the above analysis space flights organized by commercial operators bring a lot of new questions, to which contemporary international law finds no answers. The Rescue Agreement so far has never been applied (with the exception maybe of Soviet Union's radio silence during rescue operation or "Apollo 13").⁷³ However, the law should be ready to be applied when the time comes. As for now there are many doubts, whether it could work effectively.

В. Зиемблички: Транснациональные корпорации как вызов современного международного космического права.

В статье рассматриваются правовые аспекты космической деятельности транснациональных корпораций. В современном мире частные субъекты берут на себя инициативу завоевания космического пространства, начатую государствами. Однако, режиму международного космического права уже более половины века, и этот режим не отвечает современным вызовам. Эта статья включает в себя подробный анализ трех конкретных проблем: права собственности, ответственности и статуса участников полета. Автор приходит к выводу, что в этом вопросе все больше и

⁶⁷M.J. Sundhal. The Duty to Rescue Space Tourists and Return Private Spacecraft // Journal of Space Law. 2009, p. 178; A. Ferreira-Snyman, op. cit. P. 27-28

⁶⁸B. Beck, op.cit. P. 19.

⁶⁹J. Barcik, T. Srogosz. Prawo międzynarodowe publiczne. Warszawa, 2017. P. 308.

⁷⁰B. Abrams, op. cit., p. 808; G. Oduntan, op. cit. P. 86.

⁷¹A. Ferreira-Snyman, op. cit. P. 10-12.

⁷²A. Ferreira-Snyman, op. cit. P. 12.

⁷³B. Beck, op.cit. P. 14.

больше вопросов, на которые существующие правила не могут ответить.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, космическое право, астронавты, добыча астероидов, космическое пространство, международный договор, международная ответственность

В. Зиемблички: Трансұлттық корпорациялар заманауи халықаралық ғарыш құқығының тегеурінді талабы ретінде.

Мақалада трансұлттық корпорациялардың ғарыш қызметінің құқықтық қырлары қарастырылады. Қазіргі заманда жеке субъектілер мемлекеттер бастаған ғарыш кеңістігін игеру бастамашылығын өз қолдарына алды. Алайда, халықаралық ғарыш құқығы режиміне жарты ғасырдан асты және бұл режим заманның тегеурінді талаптарына жауап бермейді. Бұл мақалада нақты үш проблема егжей-тегжейлі талданады: меншік құқығы, ұшуға қатысушылардың жауапкершілігі және мәртебесі. Автор бұл мәселелерде қолданыстағы ережелер жауап бере алмайтын сұрақтар аясы күн санап артып бара жатыр деген қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: трансұлттық корпорация, ғарыш құқығы, астронавтар, ғарыш кеңістігі, халықаралық келісімшарт, халықаралық жауапкершілік.

References (transliterated):

1. Draft Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights, prepared by the UN. Subcommission on the Promotion and Protection of Human Rights. Working Group on the Working Methods and Activities of Transnational Corporations, U.N. Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2 (2003).
2. S. Kirchner. Recognition and Responsibility: A Legislative Role for Transnational Corporations in Public International Law – Thoughts from the Perspective of Human Rights // The Indian Journal of International Economic Law. 2015, vol VII.
3. K. Nowrot. New Approaches to the International Legal Personality of Multinational Corporations Towards a Rebuttable Presumption of Normative Responsibilities, <http://www.esil-sedi.eu/sites/default/files/Nowrot.PDF>.
4. K. Karski. Osoba prawna prawa wewnętrznego jako podmiot prawa międzynarodowego. Warszawa, 2009.
5. J. Arato. Corporations as Lawmakers, Harvard International Law Review, vol. 56, no 2, summer 2015.
6. M. Emberland. The Human Rights of Companies. Oxford, 2006.
7. United Nations Human Rights Council, Interim Report of the Special Representative of the Secretary General on the Issue of Human Rights and Transnational Corporations and Other Business Enterprises, U.N. Doc. E/CN.4/2006/97, para. 66.
8. K. Ontiti. Private Military Companies: the Challengees They Pose in Contemporary Armed Conflicts // East African Law Journal, 2005, vol. 2.
9. C. Albert. Liability in International Law and the Ramifications on Commercial Space Launches and Space Tourism // Loyola of Los Angeles International & Comparative Law Review, 2014, vol. 36.
10. H. Svonavec. Saving Space with Un-Authorized Acts: Questioning the Authority of the United Nations to Oversee Humankind's Exploration and Development of Outer Space // Journal of Law and Commerce. 2017, vol. 36, no 1.

11. J. McKinley. Space Tourism Is Here! Wealthy Adventurers Wanted // New York Times, 7th September 2012 <https://www.nytimes.com/2012/09/09/travel/space-tourism-is-here-wealthy-adventurers-wanted.html>.
12. B. Abrams. First Contact: Establishing Jurisdiction over Activities in Outer Space // Georgia Journal of international and Comparative Law, 2014, vol. 42.
13. United States Department of Transportation, Federal Aviation Administration, https://www.faa.gov/data_research/commercial_space_data/licenses/.
14. M.R. Laisné. Space Entrepreneurs: Business Strategy, Risk, Law, and Policy in the Final Frontier, The John Marshall Law Review, 2013, vol. 46.
15. G. Oduntan. Aspects of the International Legal Regime concerning Privatization and Commercialization of Space Activities // Law & Ethics, Winter/Spring 2016, vol. XVII, no I.
16. F. Tronchetti. The Non-Appropriation Principle as a Structural Norm of International Law: A New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty, Air & Space Law, 2008, vo. 33, no 3.
17. United Nations Treaty Collection, https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXIV-2&chapter=24&clang=_en.
18. B. Beck. The Next, Small, Step for Mankind: Fixing the Inadequacies of the International Space Law Treaty Regime to Accomodate the Modern Space Flight Industry // Albany Law Journal of Science and Technology, 2009, vol. 19, no 1.
19. Declaration of the First Meeting of Equatorial Countries, signed in Bogota on 3rd December 1976.
20. L.D. Robert. A Lost Connection: Geostationary Satellite Networks and the International Telecommunications Union // Berkeley Technology Law Journal. 2000, vol. 15.
21. A. Ferreira-Snyman. Legal Challenges Relating to the Commercial use of Outer Space, with Specific Reference to Space Tourism // Potchefstroom Electronic Law Journal, 2014, vol. 17, no 1.
22. LunarLand.com, <https://www.lunarland.com/about-us>,
23. Lunar Embassy, <https://lunarembassy.com/head-cheese/>,
24. A.W. Salter, P.T. Leeson. Celestial Anarchy: A Threat to Outer Space Commerce? // Cato Journal, 2014, vol. 34, no. 3.
25. S. Freeland. Fly Me to the Moon: How will International Law cope with Commercial Space Tourism? // Melbourne Journal of International Law, 2010, vol. 11.
26. D. St. John, The Trouble with Westphalia in Space: The Space-Centric Liability Regime, Denver Journal of International Law and Policy, 2012, vol. 40.
27. F. Lyall, P.B.Larsen. Space Law: A Treatise. Ashgate Surrey 2009.
28. S.A. Mirmina. Astronauts Redefined: The Commercial Carriage of Humans to Space and the Changing Concepts of Astronauts under International and U.S. Law // FIU Law Review, 2015, vol. 10.
29. M.J. Sundhal. The Duty to Rescue Space Tourists and Return Private Spacecraft, Journal of Space Law, 2009.
30. J. Barcik, T. Srogosz. Prawo międzynarodowe publiczne. Warszawa, 2017.

УКРЕПЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА И ПОЛИТИКИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО, БЕЗОПАСНОГО И МИРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

С.М. ПОПОВА,
к.полит.н., ведущий
научный сотрудник Института
социально-политических
исследований РАН (г. Москва)

В статье рассматриваются дискуссии и итоги Первой конференции Организации Объединенных Наций по космическому праву и космической политике (First United Nations Conference on Space Law and Policy), состоявшейся в Москве 11—13 сентября 2018 г. Конференция не только суммировала самые острые вызовы, стоящие перед экспертным сообществом стран-участников космической деятельности, но и обозначила ключевые тренды дальнейшего развития теории и практики международного космического права и политики.

Ключевые слова: космическое право; космическая политика; международное право; ООН; Договор о космосе; «мягкое право»; космическая деятельность; космическая безопасность; космический мусор; космические ресурсы.

11—13 сентября 2018 г. в Москве прошла Первая конференция ООН по космическому праву и космической политике (First United Nations Conference on Space Law and Policy).¹

Масштабное мероприятие под эгидой Управления ООН по вопросам космического пространства (United Nations Office for Outer Space Affairs – UNOOSA) и Правительства Российской Федерации было организовано Государственной корпорацией «Роскосмос», Министерством иностранных дел РФ и Правительством Москвы.

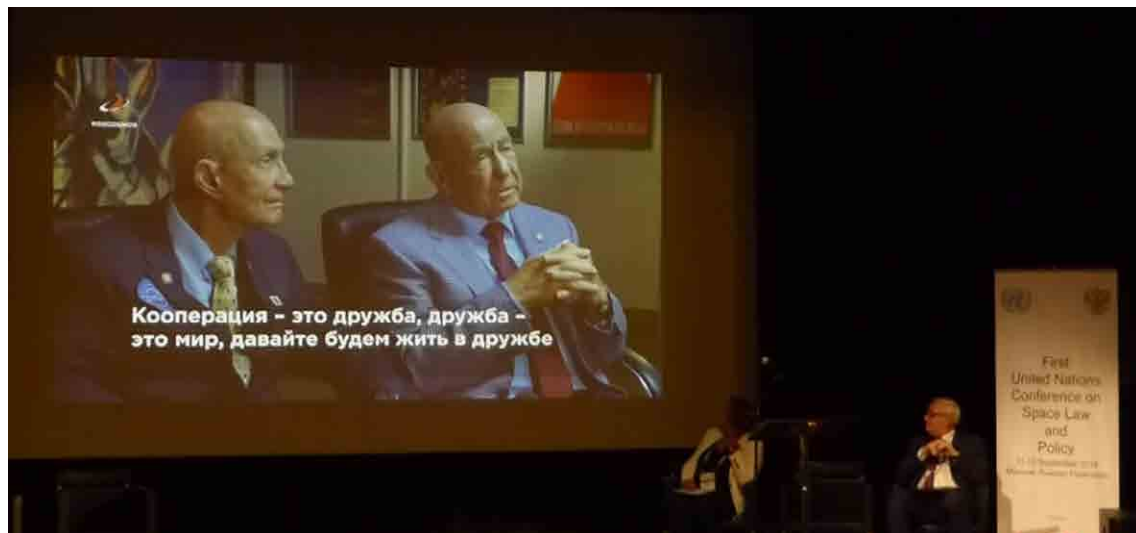
В конференции приняли участие более 180 ведущих экспертов в области космического права и политики государств-членов ООН, в том числе из России, США, Китая, Австралии, Индии, стран Европейского Союза, Азии, Африки и Латинской Америки.

Конференция в Москве стала первой в новой серии крупных мероприятий, реализуемых Управлением ООН по вопросам космического пространства (далее – UNOOSA) в целях развития потенциала стран-участниц в области космического права и космической политики. Ранее (в период с 2002 г.) UNOOSA провело 10 семинаров по наращиванию потенциала в области космического права и политики в сотрудничестве с Нидерландами, Южной Кореей, Бразилией, Нигерией, Украиной, Исламской Республикой Иран, Таиландом, Аргентиной, Китаем, а также на площадке ООН в Вене (Австрия).²

© С.М. Попова, 2018

¹First United Nations Conference on Space Law and Policy. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/first-united-nations-conference-on-space-law-and-policy.html> (10.10.2018).

²United Nations Workshops on Space Law. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/workshops/>

Кадр из фильма о советско-американском проекте «Союз-Аполлон» и дружбе космонавта А.А. Леонова и астронавта Т.П. Стаффорда

Основой такого рода деятельности UNOOSA является Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № A/RES/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», содержащая Цели устойчивого развития (Sustainable Development Goals – SDGs).³ В частности, речь идет о SDG 16: «содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях».

В соответствии с этими ориентирами, в программу работы конференции были вынесены самые актуальные правовые и политические вопросы, связанные с использованием космического пространства, представляющие интерес для максимально широкого круга представителей международного космического сообщества:

- обеспечение ответственного, мирного и безопасного использования космического пространства;
- предупреждение образования «космического мусора» и ликвидация последствий его существования;
- разведка, добыча и использование космических ресурсов;
- управление космическим движением;
- укрепление потенциала стран в области космического права и политики.

Открыли конференцию выступления директора UNOOSA Симонетты Ди Пиппо (Simonetta Di Pippo) и заместителя генерального директора ГК «Роскосмос» Сергея Валентиновича Савельева.

[index.html](#) (10.10.2018).

³Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № A/RES/70/1 // URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (13.10.2018).

Директор UNOOSA Симонетта Ди Пиппо (Simonetta Di Pippo) открывает конференцию

Приветственное слово заместителя генерального директора ГК «Роскосмос» С.В. Савельева

Как подчеркнула в своем приветственном слове г-жа Ди Пиппо, Генеральная Ассамблея ООН на протяжении десятилетий в своих резолюциях о международном сотрудничестве в использовании космического пространства в мирных целях подтверждает важность совместных усилий государств-участников в развитии международного космического права и рекомендует в первоочередном порядке рассматривать вопросы, связанные с обеспечением ответственного, мирного и безопасного использования космоса.⁴

Директор UNOOSA напомнила собравшимся о форуме UNISPACE+50, посвященном 50-й годовщине первой Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, который прошел в июне 2018 г. в Вене. Форум наметил будущий курс глобального космического сотрудничества и принял специальную резолюцию о космосе как факторе устойчивого развития. Этот документ призывает государства-члены UNOOSA разработать повестку дня «Space2030» и план ее реализации с целью укрепления вклада космоса в Повестку дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Помимо развития мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности⁵ и повышения степени информированности общественности, г-жа

⁴См.: Welcome Address by Simonetta Di Pippo, Director United Nation Office for Outer Space Affairs, First United Nations Conference on Space Law and Policy. 11-13 September 2018, Moscow, Russian Federation // URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/aboutus/director/director-statements/2018/welcome-address-to-the-first-United-nations-conference-on-space-law-and-policy.html> (13.10.2018).

⁵Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 4 декабря 2017 г. [по докладу Первого комитета (A/72/409)]

Ди Пиппо назвала одной из задач конференции в Москве привлечение внимания властей и лиц, принимающих решения, к проблемам прогрессивного развития международного космического права. Она также призвала экспертов обсудить и проанализировать, каким образом космическая наука, техника, право и политика соотносятся с космической экономикой, космическим обществом, доступностью космоса и космической дипломатией и влияют на них.

Приветствуя участников конференции, заместитель генерального директора ГК «Роскосмос» С.В. Савельев отметил, что новые тренды в развитии космической деятельности (в том числе расширение числа ее участников, создание новых образцов космической техники, увеличение численности орбитальных группировок) неизбежно меняют состояние космической среды. В связи с этим «планы по дальнейшему освоению космоса требуют создания не только соответствующих методик и технических решений, но и совершенствования международной правовой основы для их применения».

Одновременно выступающий напомнил о существовании серьезных различий в подходах к решению задач в области международно-правового регулирования космической деятельности, поскольку, космические системы имеют важное значение для обеспечения национальной безопасности и обороноспособности государств перед лицом геополитических угроз, а космические технологии носят двойной характер.

С.В. Савельев призвал участников конференции к конструктивному диалогу с тем, чтобы реализовать общую цель – обрести общеприемлемые, недискриминационные международные механизмы регулирования космической деятельности, что «будет способствовать долгосрочному устойчивому развитию в интересах всех без исключения государств, сохранению космического пространства пригодным для дальнейшего использования в мирных целях». Докладчик еще раз высказал позицию российской стороны, о том, что «такие серьезные вопросы, как создание международных регулятивных механизмов космической деятельности, должны решаться исключительно в многостороннем формате, под эгидой ООН, с учетом интересов всех участников космической деятельности».⁶

1. Вопросы обеспечения ответственного, мирного и безопасного использования космического пространства

Участники конференции детально обсудили вызовы и угрозы в области космических операций, вопросы безопасности и долгосрочной устойчивости космической деятельности, а также пути содействия ответственному, мирному и безопасному использованию космического пространства.

№ A/RES/72/56. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/56> (дата обращения: 13.10.2018); Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности Доклад Генерального секретаря ООН. 16 февраля 2017. № A/72/65. URL: <http://undocs.org/ru/A/72/65> (13.10.2018).

⁶См.: Приветственное слово заместителя генерального директора Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» Савельева Сергея Валентиновича к участникам первой конференции ООН по космическому праву и космической политике (Москва, 11 сентября 2018) URL: http://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/workshops/2018/saveliev_s_R.pdf (13.10.2018).

Сессия, посвященная анализу возможностей правового регулирования добычи космических ресурсов

Было отмечено, что растущее число субъектов в космосе, включая частный сектор, и расширение направлений космической деятельности создает новые возможности, но также формирует новые угрозы для обеспечения безопасности и устойчивости деятельности в космосе. Для снижения угроз необходимо не только расширять сотрудничество в целях повышения осведомленности всех субъектов космической деятельности, но, прежде всего, адаптировать и укреплять международную нормативную базу для устойчивого и ответственного использования космического пространства. В этой связи была отмечена роль Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space – COPUOS), Конференции по разоружению, комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, Генеральной Ассамблеи (Conference on Disarmament, the United Nations Disarmament Commission), и недавно созданной группы правительственных экспертов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (Group of Governmental Experts on the Prevention of an Arms Race in Outer Space).

Российская Федерация и ряд других участников конференции, выступающие за принятие нового Договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, угрозы силой или ее применения в отношении космических объектов (Treaty on the Prevention of the Placement of Weapons in Outer Space, the Threat or Use of Force against Outer Space Objects – PPWT), инициировали обсуждение вопроса о масштабах самообороны в космической деятельности. Было решено вынести эту проблематику на специальное обсуждение с тем, чтобы улучшить общее понимание вопроса.

Одновременно в том же контексте отмечена актуальность дальнейшего рассмотрения вопросов должного учета и международной ответственности за нацио-

нальную космическую деятельность. Высказана идея о необходимости совместной работы космического и «разоруженческого» сообществ над сквозными темами, касающимися космической безопасности.

Как проблема, имеющая отношение ко всей деятельности в космическом пространстве, были обсуждены соответствующие аспекты кибербезопасности. В частности, подчеркивалась необходимость мониторинга текущих научно-технических достижений в этой области и соответствующего реагирования на них. Также отмечалась важность постоянного обмена информацией и мнениями по вопросам защиты космического имущества и космических систем, включая инфраструктуры, в целях поиска общих подходов к защите коммуникаций и космических систем.

Большой интерес вызвало обсуждение роли национальной политики и внутреннего правового регулирования в целях создания благоприятных условий для развития космической деятельности. Констатируя наличие различных подходов государств в удовлетворении своих конкретных потребностей и практических интересов, участники конференции не смогли прийти к единому мнению в оценке процессов, происходящих в сфере национального космического регулирования и их влиянии на международное положение дел. Была еще раз подчеркнута важность обмена информацией и обсуждены различные средства всеобщего информирования о космической обстановке и будущего управления космическим движением, поскольку все это самым непосредственным образом относится к проблемам глобального управления деятельностью в космическом пространстве, связанными с обеспечением защищенности, безопасности и стабильности.

После обсуждения проблем, связанных с нынешними вызовами международному регулированию космической деятельности, конференция пришла к выводу о том, что национальные космические программы представляют собой важнейшие элементы, обеспечивающие исследование и использование космического пространства в мирных целях, и призвала государства к расширению сотрудничества в этой сфере, включая обмен информацией, опытом и моделями.

В свою очередь представители UNOOSA выразили готовность Управления стать координационным механизмом для объединения усилий различных «космических» структур ООН (UN-Space) по вопросам транспарентности и укрепления доверия в космосе и обеспечить синергию этого процесса с мероприятиями по разработке повестки дня «Space2030» и реализацией руководящих принципов долгосрочной устойчивости космической деятельности.

2. Правовые вопросы, связанные с предупреждением образования «космического мусора» и ликвидацией последствий его существования

Постоянное увеличение объемов «космического мусора» и связанных с этим опасных инцидентов и иных проблем, делает особенно актуальным вопрос о создании эффективных международных правил и руководств, способных ввести ситуацию в контролируемое русло.

Как известно, точное юридическое определение «космического мусора» в международном космическом праве на данный момент отсутствует. Очевидно, что сложившееся техническое определение этого явления, используемое участниками

космической деятельности, могло бы способствовать прогрессу в создании международно-принятой юридической дефиниции. Высказывались также мнения, что такое единое юридическое определение может быть актуальным для права лишь в случае, если третья сторона предпримет несанкционированные действия по удалению «космического мусора».

Эксперты пока не сошлись во мнениях о надлежащем правовом механизме решения проблемы «космического мусора»: одни выступают за необходимость разработки и принятия единого, общепризнанного базового документа, другие считают более эффективным инструментом двусторонние соглашения.

В части, касающейся создания правовых основ для возможных в будущем операций по «активной очистке» космоса от произведенного человечеством «мусора», возник вопрос о необходимости разработки более детальных критериев, по которым космический объект может быть признан потерявшим свою функциональность, «недействующим» (non-functional). Кроме того, требуется более четкое понимание термина «собственник космического мусора» и определение его обязательств.

Постоянно растет актуальность вопросов, связанных с регулированием ответственности за ущерб, причиненный «космическим мусором». Было предложено обсудить условия применения Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (Space Liability Convention) к инцидентам с «космическим мусором», а также роль внутреннего законодательства стран-участниц ООН в разрешении такого рода ситуаций.

Конференция еще раз подтвердила необходимость укрепления координации усилий по проблематике «космического мусора» в рамках работы COPOUS и его вспомогательных органов, как путем создания специальных рабочих групп, так и путем привлечения различных специалистов к участию в обсуждениях.

3. Вопросы разведки, добычи и использования космических ресурсов

Дискуссии о правовой модели регулирования разведки, добычи и использования космических ресурсов стали особенно острыми после принятия США (2015) и Люксембургом (2017) национальных актов, допускающих частное присвоение ресурсов, добытых в космосе.⁷ В связи с этим, обсуждение международно-правовых аспектов политики, нацеленной на развитие национального космического потенциала путем поощрения коммерческой разведки, добычи и использования внеземных ресурсов, привлек самый живой интерес экспертов.

Были рассмотрены различные принципы и концепции международного права (космического, морского и др.), применимые к деятельности, связанной с космическими ресурсами, а также обсуждена необходимость установления общих правил и единой политики в области исследования, эксплуатации и использования космических ресурсов.

⁷The U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act of 2015 // Public Law 114-90. Nov. 25, 2015. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (13.10.2018); Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace // Journal officiel du Grand-Duché de Luxembourg. 28.07.2017. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (13.10.2018).

Эксперты обсуждают перспективы развития образования в области космического права

Сложившиеся различия в подходах к предпочтительному типу правового регулирования (общедозволительный VS разрешительный) ярко отразились в трактовке экспертами норм действующего международного Договора о космосе (Outer Space Treaty, 1967)⁸ применительно к проблематике космических ресурсов. Так одни специалисты считают положения ст. 1 Договора о космосе, предусматривающие, что космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто и свободно для исследования и использования, достаточным основанием для «легализации» коммерческой разведки и эксплуатации внеземных ресурсов. Другие настаивают, что Договор о космосе не дает должного уровня определенности в этом вопросе, а ратифицированное рядом государств Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Moon Agreement, 1979)⁹ и вовсе содержит прямой запрет.

Были высказаны позиции о том, что универсальные принципы свободного и открытого доступа, провозглашенные Договором о космосе (ст. 1), полностью согласуются с принципом неприсвоения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (ст. 2), а деятельность по добыче космических ресурсов не может рассматриваться как национальное присвоение в контексте ст. 2 до тех пор, пока она не связана с уничтожением небесного тела или удалением его с естественной орбиты.

⁸Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies. 1967 // United Nation Treaties and Principles on Outer Space. New-York: United Nations, 2002. P. 3-8.

⁹The Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies. 1979. 1967 // United Nation Treaties and Principles on Outer Space. NY: United Nations, 2002. P. 27-35.

Дж. Шмитт (G. Schmitt), член Экспертного совета Правительства Люксембурга по космическим ресурсам

Участники дискуссии согласились с тем, что поскольку добыча космических ресурсов в коммерческих целях выходит за рамки собственно «разведки и использования» и принципиально отличается от отбора проб для научных целей, то необходимо более четко определить терминологию, которой уже оперирует международное космическое право (в частности понятия «exploration» и «utilization»), применительно к новой ситуации.

В ходе продолжившихся терминологических дебатов было выявлено различие между принципом «достояние всего человечества» (province of all mankind), сформулированного в Договоре о космосе, и принципом «общего наследия человечества» (common heritage of mankind), который возник в более позднем Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Moon Agreement). Было выражено мнение, что принцип «общего наследия человечества» может стать краеугольным камнем будущего международно-правового режима космической добычи и его следует постоянно развивать наряду с развитием деятельности в области космических ресурсов.

Оценивая место и роль национальных актов применительно к развитию международного законодательства о космических ресурсах, эксперты, как и ожидалось, высказывали различные точки зрения. В условиях объективной «пробельности» международного законодательства и нарастания спроса участников космической деятельности на правовую определенность в вопросах разведки, добычи и использования внеземных ресурсов, одни специалисты аргументировали допустимость опережающего развития национального законодательства (при условии, что такое национальное право будет соответствовать международным обязательствам государства и позитивно скажется на установлении международного правового режима в будущем). Другие участники дискуссий указывали на нежелательность подобных процессов и настаивали на необходимости скорейшего создания юридически обязательного документа, определяющего условия добычи космических ресурсов в коммерческих целях на основе международного консенсуса. Такой сценарий позволил бы обеспечить применение норм международного права к новой сфере и создал бы правовую определенность, необходимую для стимулирования частных инвестиций и исследований в области инновационной космической деятельности.

Участники дискуссий сошлись во мнении, что успешная разработка, внедрение и применение общей международно-правовой базы, регулирующей космическую деятельность, будет зависеть от того, каким образом органы государственной власти и представители групп интересов будут понимать ее на национальном уровне. В этой связи было высказано мнение о необходимости укрепить роль Управления ООН по

вопросам космического пространства (UNOOSA) в обмене информацией и в оказании помощи Комитету ООН по использованию космического пространства в мирных целях (COPUOS) в работе по совершенствованию международного космического права.

Отвечая на вопрос о механизмах поиска международного консенсуса в вопросах регулирования разведки, добычи и использования внеземных ресурсов, эксперты высказали мнение, что Юридический подкомитет COPUOS является естественным и логичным форумом, который позволяет самым разнообразным стейкхолдерам участвовать в поиске согласованного решения, способного обеспечить необходимую правовую определенность с учетом интересов и мнений всех стран. При этом было подчеркнуто, что структуры COPUOS, как и Комитет в целом, сами по себе не являются «творцами международного права», а лишь создают необходимые условия для его появления.

Для ускорения разработки согласованных подходов и единой концепции правового регулирования в области космических ресурсов ряд участников предложили активнее использовать не только возможности COPUOS, но также другие международные дискуссионные площадки. В частности речь идет о Гаагской международной рабочей группе по вопросам управления космическими ресурсами (The Hague International Space Resources Governance Working Group).¹⁰ Участниками рабочей группы являются специалисты в области авиационного и космического права ведущих исследовательских организаций Нидерландов, США, Люксембурга, Бразилии, Индонезии, Южной Африки, Японии. Группа уже подготовила и распространила для международного обсуждения документ под названием «Draft Building Blocks for the Developments of an International Framework on Space Resource Activities»,¹¹ который, как предполагается, может стимулировать формирование консенсуса по принципиальным позициям, которые лягут в основу разработки международного регулирования деятельности в области космических ресурсов.

4. «Правила дорожного движения в космосе» как необходимая часть глобального управления космической деятельностью

С развитием космической деятельности, увеличением числа разного рода космических операций и количества искусственных объектов на околоземных орбитах, возникает все больше специфических технических, правовых и политических проблем, требующих внимания мирового сообщества и установления общих правил глобального управления космическим движением.

Функционирующие космические объекты вынуждены двигаться в сложной среде, переполненной искусственным «мусором» и природными объектами, которые с трудом поддаются своевременному обнаружению, идентификации и отслеживанию.

¹⁰Подробнее см.: The Hague International Space Resources Governance Working Group. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/en/law/institute-of-public-law/institute-for-air-space-law/the-hague-space-resources-governance-working-group> (12.10.2018).

¹¹Draft Building Blocks for the Developments of an International Framework on Space Resource Activities. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/rechtsgeleerdheid/instituut-voor-publiekrecht/lucht-en-ruimterecht/space-resources/draft-building-blocks.pdf> (12.10.2018).

Т. Мейсон-Цвон (T. Masson-Zwaan), президент Международного института космического права

Развитие космического туризма, наличие крупных группировок малых спутников, использование высотных платформ, а также повышенный риск военной деятельности, которая может дестабилизировать космическую среду и поставить под угрозу международный мир и безопасность, увеличивают количество сложных вопросов, которые необходимо учесть для того, чтобы разрабатываемый будущий режим управления космическим движением оказался жизнеспособным.

Эксперты обсудили концепцию управления космическим движением, в основе которой лежат позиции, представленные в докладе Юридического подкомитета COPUOS № A/AC.105/1122.¹² Было подчеркнуто, что разработка жизнеспособного режима управления космическим движением, должна осуществляться в ин-

тересах всех государств и равным образом учитывать потребности развивающихся стран (в частности, речь идет о требовании «более справедливого» распределения орбитально-частотного ресурса).

Очевидно, что безопасность движения в космосе самым непосредственным образом связана с обеспечением безопасности космической деятельности в целом, а потому скорейшее принятие согласованных «правил космического движения» является исключительно актуальной задачей. В целях ускорения решения задачи, эксперты рекомендовали обратить внимание на опыт регулирования авиационных перевозок в рамках Международной организации гражданской авиации (ICAO) и опыт регулирования радиочастотного спектра в рамках Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union) как источники возможных правовых моделей.

Разработка глобального режима управления космическим движением тесно связана с такими аспектами, как обмен космическими данными, транспарентность космической деятельности, невмешательство в существующее распределение радиочастотных и орбитальных интервалов, обеспечение гарантий мирного использования космоса. Поэтому очевидно, что жизнеспособность и эффективность такого режима напрямую зависит от единства всех государств-участников в понимании вопросов, касающихся ответственного, безопасного и мирного использования космического пространства, мер по повышению прозрачности и укреплению доверия, а также борьбы с «космическим мусором».

¹²Доклад Юридического подкомитета о работе его Пятдесят шестой сессии, проведенной в Вене с 27 марта по 7 апреля 2017 года. Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Генеральная Ассамблея ООН от 18 апреля 2017 г. № A/AC.105/1122.

5. Укрепление потенциала в области космического права и космической политики

Распространение знаний и развитие потенциала государств в области космического права и космической политики является одной из ключевых задач Управления ООН по вопросам космического пространства, которую оно реализует в тесном сотрудничестве правительствами, космическими агентствами, международными организациями и научными учреждениями.

Вниманию участников конференции в Москве был представлен общий обзор документов и методических материалов в этой сфере, включая Учебную программу UNOOSA по космическому праву (которая пригодна для освоения как юристами, так и не юристами),¹³ каталог национальных образовательных программ по космическому праву,¹⁴ различные практикумы и мероприятия (в том числе учебные суды и программы подготовки кадров, проводимые региональными учебными центрами космической науки и техники, действующими под эгидой ООН). В презентации российских участников была представлена информация о перспективах создания на базе Корпоративной Академии РОСКОСМОСА нового аффилированного с ООН регионального образовательного центра по космической науке и технологиям.

Эксперты позитивно оценили роль ряда мероприятий, реализуемых в интересах молодых специалистов, в частности, Международного конкурса по космическому праву имени Манфреда Ляхса (Manfred Lachs Space Law Moot Court Competition), ежегодных форумов практикующих юристов (Practitioners Forum), симпозиумов молодых юристов (Young Lawyers' Symposium). Также была подчеркнута эффективность современных интернет-технологий, которые расширяют возможности доступа людей к получению и совершенствованию знаний в области космического права и политики.

Участники конференции отметили необходимость своевременного анализа и распространения знаний и опыта в области решения новых политико-правовых вопросов, возникающих в связи с расширением направлений и состава участников космической деятельности, для чего требуется постоянное укрепление межсекторального взаимодействия и координация усилий всех заинтересованных сторон, включая государственные структуры и частный сектор.

Заключение

Одним из ярких моментов церемонии открытия в Москве Первой конференции ООН по космическому праву и космической политике стало чествование Председателя консультативного комитета Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства по Международной космической станции,

¹³Учебная программа по космическому праву. Управление ООН по вопросам космического пространства (UNOOSA Education Curriculum on Space Law). № ST/SPACE/64, 2014. URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2014/stspace/stspace64_0.html (10.10.2018).

¹⁴Education Opportunities in Space Law: A Directory. Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. Legal Subcommittee. 15 April 2018, № A/AC.105/C.2/2018/CRP.11. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2018/aac_105c_22018crp/aac_105c_22018crp_11_0_html/AC105_C2_2018_CRP11E.pdf (10.10.2018).

астронавта NASA Томаса Пэттена Стаффорда (Stafford, Thomas Patten, «Том»; род. 17 сентября 1930) – участника программы совместного экспериментального пилотируемого полета советского корабля «Союз-19» и американского корабля Apollo (полет состоялся 15 июля 1975 г.). Заместитель Министра иностранных дел РФ С.А. Рябков зачитал Указ Президента РФ В.В. Путина о награждении Т.П. Стаффорда Орденом Дружбы «за большой вклад в развитие сотрудничества в области космонавтики между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки»,¹⁵ а заместитель руководителя ГК «Роскосмос» С.В. Савельев вручил почетному гостю часы, которыми награждаются все космонавты, побывавшие на Международной космической станции. Видеофильм о советско-американском проекте «Союз-Аполлон» и дружбе космонавта А.А. Леонова и астронавта Т.П. Стаффорда с лейтмотивом «Космос – это не место для конфликтов» задал эмоциональный настрой всем дискуссиям мероприятия.

Заместитель Министра иностранных дел РФ С.А. Рябков вручает астронавту Т. Стаффорду Орден Дружбы

Конференция приняла итоговый документ с ключевыми выводами и рекомендациями, который не только конкретизировал самые неотложные вызовы, стоящие перед экспертным сообществом стран-участников космической деятельности, но и определил ключевые направления и практические шаги в дальнейшем развитии теории и практики международного космического права и политики.

С.М. Попова: Ғарыш кеңістігінің жауапты, қауіпсіз және бейбіт пайдаланылуын қамтамасыз ету мақсатында халықаралық ғарыш құқығының және саясаттың әлеуетін күшейту.

Мақалада 2018 жылғы 11—13 қыркүйекте Мәскеуде өткен Біріккен Ұлттар Ұйымының Халықаралық ғарыш құқығы және ғарыш саясаты жөніндегі бірінші конференциясындағы (First United Nations Conference on Space Law and Policy) пікірталастар мен нәтижелер қарастырылады. Конференция ғарыштық қызметтің қатысушылары болып табылатын елдердің сарапшылық қауымдастығының алдында тұрған ең өткір қауіп-қатерлерді жинақтап қана қойған жоқ, сонымен қатар халықаралық ғарыш құқығы мен саясат теориясының және тәжірибесінің бұдан кейінгі дамуының түйінді трендтерін айқындап берді.

Түйін сөздер: ғарыш құқығы; ғарыш саясаты; халықаралық құқық; БҰҰ; Ғарыш туралы шарт; «биязы құқық»; ғарыш қызметі; ғарыш қауіпсіздігі; ғарыш қоқысы; ғарыш қорлары.

¹⁵Указ Президента Российской Федерации от 09 апреля 2018 г. № 149 «О награждении государственными наградами Российской Федерации иностранных граждан» // СЗ РФ. 2018. № 16. Ст. 2349 (ч. 1).

S.M. Popova: Strengthening the capacity of international space law and policy to ensure the responsible, safe and peaceful use of outer space.

The article analyses the discussions and outcomes of the First United Nations Conference on Space Law and Policy, held in Moscow on 11-13 September 2018. The Conference not only summed up the most pressing challenges facing the expert community of the «space countries» but also outlined the critical trends of further development of the theory and practice of international space law and policy.

Keywords: space law; space policy; international law; UN; Outer Space Treaty; soft law; space activity; space security; space debris; space resources.

Библиография:

1. Welcome Address by Simonetta Di Pippo, Director United Nation Office for Outer Space Affairs, First United Nations Conference on Space Law and Policy. 11-13 September 2018, Moscow, Russian Federation // URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/aboutus/director/director-statements/2018/welcome-address-to-the-first-united-nations-conference-on-space-law-and-policy.html> (13.10.2018).

2. Приветственное слово заместителя генерального директора Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» Савельева Сергея Валентиновича к участникам первой конференции ООН по космическому праву и космической политике (Москва, 11 сентября 2018) URL: http://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/workshops/2018/saveliev_s_r.pdf (13.10.2018).

3. Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies. 1967 // United Nation Treaties and Principles on Outer Space. New-York: United Nations, 2002. — P. 3-8.

4. The Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies. 1979. 1967 // United Nation Treaties and Principles on Outer Space. NY: United Nations, 2002. — P. 27-35.

5. Учебная программа по космическому праву. Управление ООН по вопросам космического пространства (UNOOSA Education Curriculum on Space Law). № ST/SPACE/64, 2014. URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2014/stspace/stspace64_0.html (10.10.2018).

6. Education Opportunities in Space Law: A Directory. Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. Legal Subcommittee. 15 April 2018, № A/AC.105/C.2/2018/CRP.11. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2018/aac_105c_22018crp/aac_105c_22018crp_11_0_html/AC105_C2_2018_CRP11E.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

7. Попова С.М. Современные тенденции развития международного космического права // Право и государство. № 4(73) 2016. С. 66-71. URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/11.%20%D0%9F%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%A1.%D0%9C.%20%D0%A1.%2072-76.pdf> (05.11.2018).

References (transliterated):

1. Welcome Address by Simonetta Di Pippo, Director United Nation Office for Outer Space Affairs, First United Nations Conference on Space Law and Policy. 11-13 September 2018, Moscow, Russian Federation // URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/aboutus/director/director-statements/2018/welcome-address-to-the-first-united-nations-conference-on-space-law-and-policy.html> (13.10.2018).

2. Privetstvennoe slovo zamestitelya general'nogo direktora Gosudarstvennoj korporacii po kosmicheskoy deyatelnosti «Roskosmos» Savel'eva Sergeya Valentinovicha k uchastnikam pervoy

konferencii OON po kosmicheskomu pravu i kosmicheskoy politike (Moskva, 11 sentyabrya 2018) URL: http://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/workshops/2018/saveliev_s_r.pdf (13.10.2018).

3. Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies. 1967 // United Nation Treaties and Principles on Outer Space. New-York: United Nations, 2002. — P. 3-8.

4. The Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies. 1979. 1967 // United Nation Treaties and Principles on Outer Space. NY: United Nations, 2002. — P. 27-35.

5. Uchebnaya programma po kosmicheskomu pravu. Upravlenie OON po voprosam kosmicheskogo prostranstva (UNOOSA Education Curriculum on Space Law). № ST/SPACE/64, 2014. URL: http://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2014/stspace/stspace64_0.html (10.10.2018).

6. Education Opportunities in Space Law: A Directory. Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. Legal Subcommittee. 15 April 2018, № A/AC.105/C.2/2018/CRP.11. URL: http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2018/aac_105c_22018crp/aac_105c_22018crp_11_0_html/AC105_C2_2018_CRP11E.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

7. Popova S.M. Sovremennye tendencii razvitiya mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava // Pravo i gosudarstvo. № 4(73) 2016. С. 66-71. URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/11.%20%D0%9F%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%A1.%D0%9C.%20%D0%A1.%2072-76.pdf> (05.11.2018).

НОВЫЕ КНИГИ

Когамов М.Ч.
Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. В 2-х т. Том 1. Общая часть. – 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Жеті Жарғы, 2018. - 736 с. ISBN 978-601-80711-3-3 ISBN 978-601-80711-4-0

Когамов М.Ч.
Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. В 2-х т. Том 2. Особенная часть - 2-е изд., доп. и перераб. Алматы: Жеті Жарғы, 2018. - 1000 с. ISBN 978-601-80711-3-3 ISBN 978-601-80711-5-7

Комментарий (2-е издание) содержит разъяснение норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года, который введен в действие с 1 января 2015 года. Комментарий дополнен, переработан, уточнен с учетом произошедших изменений и дополнений в действующем праве Республики Казахстан в области уголовного процесса по состоянию на 1 декабря 2018 года. Адресован студентам, курсантам, слушателям, магистрантам, докторантам PhD, преподавателям, сотрудникам органов уголовного преследования, прокурорам, судьям, адвокатам, юридическим службам государственных, коммерческих и некоммерческих структур, а также всем, кого интересуют вопросы современного уголовного процесса Республики Казахстан.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Т.Н. МИХАЛЕВА,
к.ю.н., доцент, ведущий научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, советник судьи Суда Евразийского экономического союза

В статье исследованы юридические аспекты оснований создания и функционирования межгосударственных интеграционных объединений, в том числе в сопоставлении с традиционными международными организациями. Отмечено, что интеграционное объединение не всегда соответствует признакам международной организации, а также может функционировать в неинституализированной форме. Автор уделил внимание особой правовой природе, двойкой сущности и назначению международного договора как учредительного акта международной организации интеграционного типа. Учредительные договоры как международные договоры *sui generis* обладают особенностями не только структурного и формального характера, но и с точки зрения толкования и исполнения таких договоров. Договор о Евразийском экономическом союзе – сложный многосторонний международный договор, которым закреплены институциональная структура международной организации, ее цели, принципы, компетенция, а также переходные положения между предыдущим этапом, создаваемым и будущим этапами интеграции. Несмотря на множество составляющих, это единый акт, все нормы которого являются первичными.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; интеграционное объединение; интеграция; институционализация; международная организация; международное право; международный договор; международный договор *sui generis*; наднациональная организация; учредительный акт.

Тема международных организаций региональной интеграции, весьма популярная в последние годы, тем не менее, все еще остается неразработанной с точки зрения теоретических основ. В публикациях употребляют разные термины для обозначения интеграционных объединений государств: организации региональной интеграции, наднациональные организации, международные организации интеграционного типа и т.п. Однако все ли интеграционные объединения можно квалифицировать как международные организации? Что является юридической основой и отличительным признаком такого интеграционного объединения?

1. Отличия интеграционного объединения от классической международной организации

В теории международного права разработаны позиции о квалификации того или иного международного образования в качестве международной организации. В доктрине является распространенным мнение о том, что международной организации присущи следующие квалифицирующие признаки: основанность на международном праве, добровольность объединения, постоянная система органов, автономность, функция сотрудничества.¹ В докладе Комиссии международного права отмечено, что понятие «международная организация» относится к организации, учрежденной на основании договора или иного инструмента, регламентированного международным правом, и обладающей международной правосубъектностью.² В учредительных актах любой международной организации, в том числе интеграционного типа, закрепляется объем международной правосубъектности. В докладе Ассоциации международного права указано, что международная организация – это организация, созданная на основе международного права международным межгосударственным соглашением, имеющая учредительный акт и органы, отличные от органов государств-членов.

Функционально и методологически интеграционное объединение проявляет значительные отличия от классической международной организации. М. Виралли проводит различие между двумя типами международных организаций: теми, основной функцией которых является международное сотрудничество, и теми, которые нацелены на интеграцию. Организации, чья цель – сотрудничество, «не затрагивают базовую структуру современного международного сообщества, основанную на суверенных государствах», в то время как «организации, чьей функцией является интеграция, стремятся к тому, чтобы сблизить государства-члены посредством перехода к ним отдельных их функций, до степени слияния их в единое целое в той сфере, в которой они осуществляют свою деятельность, то есть в сфере их компетенции»³. Традиционное международное сотрудничество имеет отличия от межгосударственного интеграционного взаимодействия, среди которых: различны их предпосылки и цели; охват сфер взаимодействия; метод правового регулирования; передача компетенции и объем полномочий; автономность интеграционного интереса и ряд иных.⁴

Отметим, что интеграционное объединение не всегда соответствует вышеперечисленным признакам международной организации. Интеграционное образование может не обладать международной правосубъектностью (Европейский союз с момента появления в Маастрихтском договоре 1993 года и до Лиссабонского договора 2007 года не имел собственной правосубъектности, а существовал как интеграционная надстройка; международной правосубъектностью продолжали обладать Европейские сообщества).

¹Virally M. Definition and Classification of International Organizations: A Legal Approach // The Concept of International Organization. Paris, UNESCO, 1981. P. 51.

²Доклад Комиссии международного права о работе ее 55 сессии (2003). Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН. UN DocA/58/10. Пятьдесят восьмая сессия. Нью Йорк, 2003.

³Virally M. Op.cit. P. 61–63.

⁴Подробнее см. Михалева Т.Н. Правовое регулирование региональной экономической интеграции: вызовы и перспективы. Минск: Институт радиологии, 2016. С. 34–36.

Неинституционализируемая интеграция основана на международном договоре, однако не является международной организацией. Как правило, таким международным договором специально предусмотрены отдельные исполнительные или координирующие органы для выполнения интеграционных задач. Такие органы могут иметь как исключительно координирующие функции (Комитет по торговым переговорам АСЕАН плюс 1 – с Китаем), так и обладать достаточно широкой компетенцией и наднациональными полномочиями (например, таможенный союз в рамках ЕврАзЭС не был международной организацией, однако был основан на международном договоре, для осуществления функций таможенного регулирования была создана Комиссия таможенного союза, принимающая обязательные для стран-участниц договора решения). Зачастую вопросы решаются на уровне саммитов, рабочих встреч национальных органов управления, в т. ч. профильных министерств. Так, на момент создания АСЕАН отсутствовал постоянно действующий орган для ведения консультаций, переговоров, решения принимались на встречах глав государств, проводившихся 1 раз в 3 года.

Также, в преинтеграционной фазе могут иметь место и внедоговорные источники. Например, декларация может предшествовать заключению международного договора, как это часто бывает на начальных этапах формирования интеграционного объединения (Декларация Шумана 1950 г. предшествовала созданию Европейских сообществ, Декларация 2011 г. – образованию ЕАЭС). С юридической точки зрения обязательств между государствами не возникает. В то же время для будущего такой акт имеет важную программно-политическую роль. Он может быть важен и для толкования принимаемых в последующем обязательных учредительных актов как документ, предваривший разработку текста такого толкуемого договора и свидетельствующий о намерениях сторон (в контексте п. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

2. Международный договор – учредительная основа интеграционного объединения

Однако для стадии интеграции безусловным является наличие международного договорного инструмента. Е. Е. Рафалюк, например, дает определение интеграционного объединения именно исходя из его договорно-правовой природы: «под интеграционным объединением понимается группа государств, объединенных на основе международного договора для достижения целей интеграции».⁵

Учредительным актом межгосударственного интеграционного объединения всегда выступает международный договор. Учредительный акт международной организации – это, как правило, международный договор. Международные организации могут создаваться и на основе решений (учредительных резолюций) других международных организаций (например, создание ЮНКТАД в 1964 г.).

Вопрос о том, обладают ли международные интеграционные объединения пра-

⁵Рафалюк Е.Е. Решения судов интеграционных объединений Латинской Америки как форма унификации международного частного права; автореф. дисс. на соиск. степ. канд. юрид. наук. М.: Росс. акад. правосудия, 2010. – 26 с.

воспособностью учредить новое интеграционное объединение (как формализация «интеграции интеграций») путем заключения международного договора либо принятия внутренних решений – вопрос будущего. Однако в любом случае его решение будет зависеть от того, что закреплено в учредительных актах таких интегрирующихся сообществ.

Название учредительного акта может быть любым – Устав, Статут, Пакт, Конвенция, Договор, Соглашение, др. Такие международные договоры должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права. К ним применяются положения Венских конвенций о праве международных договоров 1969 г. и 1986 г. (ст. 5). В словаре международного права мы находим: «устав международной организации – учредительный международный договор, определяющий характер, содержание деятельности, основные задачи и цели международной организации. В таких документах обычно указываются главные органы организации (в т. ч. общее собрание всех членов, исполнительный орган и секретариат) и определяется круг полномочий каждого из этих органов, а также порядок их образования и представительства в них членов организации».⁶

3. Учредительный договор – международный договор sui generis

В деятельности Международного суда ООН неоднократно вставал вопрос о сути учредительного акта международной организации, в том числе Устава ООН. Так, в Консультативном заключении о некоторых расходах ООН от 20 июля 1962 года Суд отметил: «В предыдущих ситуациях, когда Суд давал толкование Уставу ООН, он исходил из того, что следует применять принципы и правила, применимые в целом к толкованию договоров, так как признавал, что Устав – это многосторонний международный договор, хотя и договор, обладающий специфическими характеристиками».⁷

Это особые договоры: их целью является создание субъекта международного права, обладающего определенной автономностью, которому стороны доверили реализацию общих целей. Общепризнанно констатируется двойственный характер таких учредительных договоров: «они становятся одновременно как регулятором прав и обязанностей государств, так и учредительным актом международной организации».⁸

Договор об учреждении интеграционного объединения государств – еще более сложная юридическая конструкция. Такой акт регламентирует, в первую очередь, интеграционные цели и задачи – содержание, при необходимости – и формально-определенную структуру международной организации (как было отмечено выше, международная организация в традиционном смысле этого слова может и не возникать, по меньшей мере, какое-то время).

⁶Словарь международного права / Т. Г. Авдеева, В. В. Алешин, Б. М. Ашавский и др.; отв. ред. С. А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

⁷Certain Expenses of the United Nations (Article 17, Paragraph 2 of the Charter) : Advisory Opinion of July 20th, 1962 URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/49/5259.pdf> (05.02.2018).

⁸Право международных организаций; под ред. И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе. М: РУДН, 2013. – 597 с. – С. 20.

В доктрине также указывают на особую природу учредительных договоров: «международные договоры *suī generis*»⁹ (особого рода, своеобразный, уникальный – прим. Т.М.). В чем же проявляется их своеобразие? Г. Тункин выделяет следующие ключевые моменты, которые формируют особый характер таких договоров: помимо уже упомянутого выше двойственного характера создания договорного и институционального режима, это также порядок изменения договора, толкование договора и «функционирование, реализация положений договора». Касательно последнего отмечается, что это в основном политический и фактический аспект, не правовой.

Позволим себе не согласиться с такой позицией. Очень важно, чтобы именно в учредительном договоре было четко отражено, сформулировано де-юре изначально и компетенция органов, и порядок принятия и юридическая сила принимаемых решений, тем более далее указано, что «функционирование происходит главным образом посредством актов международной организации».¹⁰ В современной доктрине и судебной практике общепринято, что эти вопросы – центральные для юридического закрепления. И даже если речь идет о том, что учредительный договор позволяет «выводить» т.н. подразумеваемую компетенцию, а это допустимо далеко не всеми договорами, то и в этом случае порядок определения должен быть также указан в учредительном правовом инструменте¹¹, либо разрешаться путем добросовестного толкования (Дело ERTA 1971 г., дело Kramer 1976).¹²

4. Договор о Евразийском экономическом союзе – учредительный акт евразийского интеграционного объединения

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – ДЕАЭС) стал таким учредительным актом – сложным многосторонним международным договором, которым были закреплены институциональная структура международной организации, ее цели, принципы, компетенция, а также функциональные положения интеграционного пространства, переходные положения между предыдущим этапом интеграции, создаваемыми и будущими ее формами.

Казахский ученый М.Т. Алимбеков в отношении ЕАЭС указывает, что его пра-

⁹Tunkin G. International Law in the International System // Recueil des Cours : Collected Courses, 1975. Tom 175. P. 181.

¹⁰Ibid., P. 177–178.

¹¹Пункт 2 статьи 3 Лиссабонского договора закрепляет концепцию подразумеваемой компетенции, но четко ее обосновывает и лимитирует. В Европейском союзе в договоре оставлена возможность для т.н. подразумеваемой компетенции – однако «статьи-лазейки», тем не менее, достаточно четко регламентируют круг вопросов, порядок принятия решений по таким выходящим из пределов явно предусмотренной компетенции.

¹²Commission of the European Communities v Council of the European Communities : Judgment of the Court of 31 March 1971. Case 22–70 URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:61970CJ0022&from=EN> (18.05.2015); Synopsis of the work of the Court of Justice of the European Communities in 1976 URL: <http://aei.pitt.edu/6208/1/6208.pdf> (01.09.2015); Conway G. The Limits of Legal Reasoning and the European Court of Justice. Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 319 p.; Lenaerts K. To Say What the Law Is : Methods of Interpretation and the European Court of Justice / K. Lenaerts, J. A. Guitierrez-Fons // URL: http://cadmus.eui.eu/bit-stream/handle/1814/28339/AEL_2013_09_DL.pdf?sequence=1 (08.08.2018).

восубъектность носит функциональный характер, так как ограничена его целями и задачами, закрепленными именно в учредительных документах.¹³ Как отмечает М.М. Дауленов (Казахстан), помимо международной правосубъектности необходимо, чтобы была отражена и правоспособность международной организации в национальной юрисдикции как юридического лица (заключать договоры, приобретать и распоряжаться имуществом и т.п.). Как правило, эти вопросы подробно регламентируются в соглашениях об условиях пребывания с соответствующим государством. Однако заслуживает внимания предложения вышеуказанного автора о том, что целесообразно зафиксировать правовой статус Союза именно в учредительном договоре для того, чтобы избежать неоднородной правовой позиции ЕАЭС в государствах-членах.¹⁴

Российский юрист-международник А.Я. Капустин указывает, что помимо учреждения международной организации (частью 1 ДЕАЭС) указанным договором учреждается и экономико-правовое пространство (части 2–3 ДЕАЭС). Далее указывает, что Договором формируются «первичные» и «вторичные» правоотношения и отмечает, что создаваемые режимы в первом случае носят международно-правовой характер, а во втором – смешанный: международно-правовой и национально-правовой.¹⁵

Такое видение может показаться вполне логичным: эти положения касаются создания организации, другие – описывают правовой режим, который будет функционировать на территориях государств-участников. Однако право международных договоров традиционно делает несколько иные акценты в формировании и толковании правового поля международного договора, в том числе учредительного.

Договор представляет собой единое целое, нельзя в нем выделить нормы первичного порядка и вторичного. Принцип единства договора вытекает из Венских конвенций о праве международных договоров 1969 г. и 1986 г. Как справедливо подчеркивает И. И. Лукашук (Россия), «принцип единства договора имеет не только правовую, но и политическую основу. В договоре имеются более важные и менее важные для сторон положения. Одни из них более благоприятны для одного участника, другие – для другого. Договор практически всегда является результатом компромисса. Поэтому необходимым условием сохранения договора является осуществление его как единого целого, в котором одни положения компенсируют и дополняют другие».¹⁶

Кроме того, в этой дифференциации режимов скрыты неоднозначные право-

¹³Алимбеков М.Т. К вопросу о политико-правовом статусе будущего Евразийского экономического союза // Право и государство. 2013. № 1 (58). С. 44.

¹⁴Алибеков С.Т. Правовое регулирование экономических отношений в ЕврАзЭС/ЕАЭС / С.Т. Алибеков, М.М. Дауленов, С.К. Идрышева, Т.Н. Михалева; отв. Ред. С.К. Идрышева. Астана: ИП Еркинова «Fast Print», 2016. С. 21–22.

¹⁵Капустин А.Я. Договор о Евразийском Экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции. Журнал российского права. 2014, № 12 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

¹⁶Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1: Заключение международных договоров. – 672 с.

вые последствия. Во-первых, невозможно отделить без ущерба для понимания и реализации норм положения институционального характера и правоотношения в рамках построения и взаимодействия организации, с одной стороны, и положения, направленные на реализацию целей и задач созданной организации. Части вторая и третья ДЕАЭС содержат нормы, развивающие положения о целях, функциях, принципах деятельности Союза, изложенные в части первой. Это секторальные направления реализации компетенции Союза. Не случайно на первом месте в Договоре, а именно в п. 1 ст. 1, указано, что «Договором Стороны учреждают Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза».¹⁷ Следом в п. 2 ст.¹⁸ закрепляется международная правосубъектность Союза. Это свидетельствует о неделимости договорных положений как в отношении учредительных положений, так и в отношении секторальных положений. Невозможно вести речь о функционировании Союза без полноценного осуществления взаимодействия во всех указанных отраслях, без эффективной реализации т.н. «вторичных правоотношений».

Во-вторых, международное право не предписывает, что учредительный акт международной организации должен регламентировать лишь институциональную структуру. Действительно, региональные организации, как правило, имеют отдельный акт, которым регламентируется исключительно их создание, институциональное устройство, вопросы членства и прочее (Устав ОАГ, Пакт ЛАГ). В Европейском союзе действуют Договор о Евразийском союзе (далее – ДЕС) и Договор о функционировании Европейского союза (далее – ДФЕС), однако в итоге учредительные акты представляют собой систему международных договоров: юридическая сила ДЕС и ДФЕС признана равной, и вместе с Хартией основных прав и свобод человека они образуют высшую ступень в иерархии первоисточников.

Одновременно отметим, что среди учредительных актов международных организаций достаточно комплексных правовых актов, которые не только устанавливают организацию институционально, но и регулируют целый спектр правоотношений. Так, Чикагской конвенцией о международной гражданской авиации 1944 г. регламентированы межгосударственные отношения в связи с использованием воздушного пространства (части первая и третья), а также установлены учредительные положения о Международной организации гражданской авиации (ИКАО).¹⁹ Из примеров региональной интеграции можно привести Асунсьонский Договор, учре-

¹⁷Договор о Евразийском экономическом союзе: заключен в г. Москве 29.05.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

¹⁸Конвенция о международной гражданской авиации: заключена в г. Чикаго 07.12.1944 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

¹⁹Treaty Establishing a Common Market between the Argentine Republic, the Federal Republic of Brazil, the Republic of Paraguay and the Eastern Republic of Uruguay http://www.sice.oas.org/trade/MRCSRP/MRCSRP_text.asphttp://www.sice.oas.org/trade/MRCSRS/MRCSRS_text.asp Organization of American States URL: http://www.sice.oas.org/Trade/MRCSR/TreatyAsun_e.asp#ANNEX_V (18.05.2018).

дивший Общий рынок Южного конуса (МЕРКОСУР), который регламентирует как вопросы функционирования общего рынка (впрочем, не все, ряд вопросов урегулирован дополнительно протоколами), так и организационную структуру (часть II и частично часть VI).²⁰

В-третьих, положения права международных договоров применимы и к учредительным договорам (проанализируем положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., так как Венская конвенция 1986 г. не вступила в силу). Среди основополагающих норм данной отрасли международного права можно выделить правила толкования договора в его контексте и положения о делимости.

В контексте заявленной позиции особую важность представляют, на наш взгляд, общие правила международного права о делимости договорных положений (ст. 44 Венской конвенции). Основной постулат – неделимость договорных положений. Исключение же для целей недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия составляют (и по признанию разработчиков Конвенции, это было скорее *de lege ferende*, а не *lex lata*) случаи, когда в совокупности удовлетворены три критерия: а) названные положения отделимы от остальной части договора в отношении их применения; б) из договора вытекает или иным образом установлено, что принятие этих положений не составляло существенного основания согласия другого участника или других участников на обязательность всего договора в целом; и с) продолжение выполнения остальной части договора не было бы несправедливым (ст. 44 Венской конвенции).

Обосновано ставить вопрос об особом статусе целей, объекта договора (Венская конвенция 1969 г. указывает на особенности применения норм об объекте и цели договора при формулировке оговорок, толковании и проч. – ст. 18, пп. с ст.19, п. 2 ст. 20, п.1 ст. 31, п. 4 ст. 33, пп. б п.1 ст. 41, пп. б п. 1 ст. 58, пп. б п. 3 ст. 60), означенных в нем ценностей и принципов. Однако как таковые нормы акта равнозначны и должны толковаться в совокупности.

5. Толкование учредительных актов

Действительно, толкование международных договоров – вопрос весьма сложный, а толкование учредительных актов – вдвойне. Вопросы компетенции интеграционной организации, функционала ее органов и степени автономности принятия решений должны быть закреплены, но все же зачастую решаются через толкование договорных положений.²¹ Недаром эти положения – нормы о толковании – относят к наиболее важным в международных договорах учредительного характера. «Такие договоры могут поднимать специфические вопросы толкования, благодаря *inter alia*, их характеру – конвенционному и в то же время институциональному; самой природы созданной организации, целям, которыми наделили ее учредители, императивами, связанными с эффективным выполнением функций, а также ее собственной практикой, – это все элементы, которым должно уделять специальное внимание,

²⁰Sato T. *Evolving Constitutions of International Organisations*. Kluwer Law International, 1996. – P. 17-37.

²¹Legality of the Use of the State by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict: Advisory Opinion of 8 July 1996 // International Court of Justice. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/93/7407.pdf> (01.09.2018).

когда приходит время толковать учредительный договор» (п.19 Консультативного заключения Международного суда ООН О возможности применения ядерного оружия в период вооруженного конфликта 1996 г.).²²

Как уже было указано, ст. 46–47 Статута Суда ЕАЭС можно оценить весьма сдержанно с точки зрения развития интеграции. Толковательная функция Суда оказалась «зажата» в концепцию «разъяснений». В решении делу № 2-4/6-2014 от 07.10.2014 г. позиция Суда ЕврАзЭС состояла в том, что толкование – разъяснение норм права ЕЭП в целях его единообразного применения является основной функцией Суда (поэтому ЕЭК следует принимать заявления хозяйствующих субъектов о начале процедуры мониторинга международных договоров, действующих в ТС и ЕЭП, и осуществлять мониторинг в том случае, если подателем заявления о мониторинге представлены достаточные доказательства нарушения его прав и законных интересов, явившихся следствием неединообразного применения одних и тех же норм права). Нешатаева Т. Н. полагает, что решение вопроса о толковании через разные формы толкования (уяснение, разъяснение) снимет в будущем проблемы, возникающие из неудачной формулировки ст. 47 Статута Суда Евразийского экономического союза, закрепившей право государств-членов совместно толковать договоры. Толкование договоров в ходе их применения неизбежно, ибо исполнительные органы власти (национальные, наднациональные) в ходе правоприменительных действий вынуждены уяснять их содержание. В то же время разъяснительной компетенцией, направленной на создание условий для единообразного применения этих договоров, наделен лишь Суд.²³

6. Заключение

Таким образом, правовой основой межгосударственной интеграции является, в первую очередь, международный договор. На начальных этапах возможна также неинституционализованный форма интеграционного взаимодействия, однако любая продвинутая форма интеграции требует создания институциональной оболочки – международной организации.

Учредительный акт международной организации интеграционного типа выполняет не только конституирующую роль, но и регламентирует направления, цели и задачи интеграции, правила взаимодействия в конкретных секторах интеграции. Этим определяется его двойственный характер.

Можно констатировать специальную функциональную направленность учредительных международных договоров, их особую правовую сущность (договоры *sui generis*). Тем не менее нет оснований говорить о де-юре различной степени важности, первичности или вторичности норм внутри такого договора: все его положения обладают равной юридической силой высшего порядка для данной региональной организации и по общему правилу неделимы. Это особенно важно для целей толкования и исполнения учредительного договора интеграционного объединения.

Договор о Евразийском экономическом союзе – сложный многосторонний международный договор, которым закреплены институциональная структура

²²Нешатаева, Т. Н. Евразийская интеграция: роль суда [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

международной организации, ее цели, принципы, компетенция и функциональные положения интеграционного пространства, а также переходные положения между предыдущим этапом, существующим и будущим этапами интеграции.

Т.Н. Михалева: Мемлекетаралық интеграциялық бірлестіктерді құрудың және олардың қызметінің құқықтық негіздері.

Мақалада мемлекетаралық интеграциялық бірлестіктерді құру және қызмет ету негіздерінің құқықтық қырлары, оның ішінде дәстүрлі халықаралық ұйымдармен салыстыра отырып зерттеледі. Интеграциялық бірігу әрқашан халықаралық ұйымның белгілеріне сәйкес келе бермейтіні, сондай-ақ институционалданбаған нысанда қызмет ете алатыны көрсетіледі. Автор интеграциялық типтегі халықаралық ұйымның жарғылық актісі ретіндегі халықаралық шарттың құқықтық табиғатына, екі жақты мәніне және мақсатына назар аударады. *Sui generis* халықаралық шарт ретіндегі жарғылық шарттар құрылымдық және формальдық сипаттағы ғана емес, осындай шарттарды түсіндіру және орындау тұрғысынан да ерекшеліктерге ие. Еуразиялық экономикалық одақ туралы шарт – халықаралық ұйымның институционалдық құрылымын, оның мақсаттарын, қағидаттарын, өкілеттіктерін, сондай-ақ интеграцияның алдыңғы кезеңі, құрылып жатқан және болашақ кезеңдері арасындағы өтпелі ережелерді бекітетін күрделі көпжақты шарт. Құрамдас бөліктерінің көптігіне қарамастан, бұл – барлық нормалары бастапқы болып табылатын біртұтас акт.

Түйін сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ; интеграциялық бірлестік; интеграция; институционалдандыру; халықаралық ұйым; халықаралық құқық; халықаралық шарт; *sui generis* халықаралық шарт; ұлттық құрылымдардан жоғары тұратын ұйым; жарғылық акт.

T. Mikhaleva: Legal foundations of creation and functioning of transnational integration communities.

The article analyses legal aspects of foundation and functioning of transnational integration communities and their comparison to traditional international organizations. The author underlines that integration communities do not always possess features of international organizations, and sometimes can be noninstitutionalized. The author pays particular attention to the specific legal nature, ambivalence, and purpose of a treaty as a constituent instrument of an international organization of integration type. Constituent treaties as treaties *sui generis* not only are peculiar in their structure and functions but also interpretation and implementation of such treaties. The Treaty on Eurasian Economic Union is a complex multilateral treaty which fixes the institutional structure of the international organization, its purposes, principles, competence, and functional provisions of integration area, and some transition stipulations between previous, current and future level of integration. Despite the number of parts treaty is a universal act, the norms of which are primary.

Key words: Eurasian Economic Union; integration community; integration; institutionalization; international organization; international law; treaty; treaty *sui generis*; supranational organization; founding instrument.

Библиография:

1. Virally M. Definition and Classification of International Organizations: A Legal Approach // The Concept of International Organization. Paris, UNESCO, 1981. – P. 51–67.
2. Михалева Т.Н. Правовое регулирование региональной экономической интеграции: вызовы и перспективы. Минск: Институт радиологии, 2016. – 196 с.
3. Рафалюк Е. Е. Решения судов интеграционных объединений Латинской Америки как форма унификации международного частного права; автореф. дисс. на соиск. степ. канд. юрид. наук. М.: Росс. акад. правосудия, 2010. – 26 с.
4. Словарь международного права / Т. Г. Авдеева, В. В. Алешин, Б. М. Ашавский и др.; отв. ред. С. А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.
5. Право международных организаций / Под ред. И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе. М: РУДН, 2013. – 597 с.
6. Алимбеков М.Т. К вопросу о политико-правовом статусе будущего Евразийского экономического союза // Право и государство. 2013. № 1 (58).
7. Алибеков С.Т. Правовое регулирование экономических отношений в ЕврАзЭС/ЕАЭС / С.Т. Алибеков, М.М. Дауленов, С.К. Идрышева, Т.Н. Михалева; отв. Ред. С.К. Идрышева. Астана: ИП Еркинова «Fast Print», 2016. – 210 с.
8. Капустин А. Я. Договор о Евразийском Экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.
9. Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1: Заключение международных договоров. – 672 с.
10. Tunkin G. International Law in the International System // Recueil des Cours : Collected Courses, 1975. Tom 175. – P. 1–218.
11. Conway G. The Limits of Legal Reasoning and the European Court of Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 319 p.
12. Lenaerts K. To Say What the Law Is: Methods of Interpretation and the European Court of Justice / K. Lenaerts, J. A. Guitierrez-Fons // URL: http://cadmus.eui.eu/bit-stream/handle/1814/28339/AEL_2013_09_DL.pdf?sequence=1 (08.08.2018).
13. Sato T. Evolving Constitutions of International Organisations. Kluwer Law International, 1996. – 304 p.
14. Нешатаева Т.Н. Евразийская интеграция: роль суда. КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». М., 2015.

References (transliterated):

1. Virally M. Definition and Classification of International Organizations: A Legal Approach // The Concept of International Organization. Paris, UNESCO, 1981. – P. 51–67.
2. Mihaleva T.N. Pravovoe regulirovanie regional'noj ehkonomicheskoy integracii: vyzovy i perspektivy. Minsk: Institut radiologii, 2016. – 196 s.
3. Rafalyuk E. E. Resheniya sudov integracionnyh ob»edinenij Latinskoj Ameriki kak forma unifikacii mezhdunarodnogo chastnogo prava; avtoref. diss. na soik. step. kand. yurid. nauk. M.: Ross. akad. pravosudiya, 2010. – 26 s.
4. Slovar' mezhdunarodnogo prava / T.G. Avdeeva, V. V. Aleshin, B. M. Ashavskij i dr.; отв.

red. S. A. Egorov. 3-e izd., pererab. i dop. // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ЗАО «Konsul'tantPlyus». М., 2015.

5. Pravo mezhdunarodnyh organizacij / Pod red. I. P. Blishchenko, A. H. Abashidze. M: RUDN, 2013. – 597 s.
6. Alimbekov M.T. K voprosu o politiko-pravovom statuse budushchego Evrazijskogo ehkonomicheskogo soyuza // Pravo i gosudarstvo. 2013. № 1 (58).
7. Alibekov S.T. Pravovoe regulirovanie ehkonomicheskikh otnoshenij v EvrAzEhS/EAEhS / S.T. Alibekov, M.M. Daulenov, S.K. Idrysheva, T.N. Mihaleva; отв. Red. S.K. Idrysheva. Astana: IP Erkinova «Fast Print», 2016. – 210 s.
8. Kapustin A.Ya. Dogovor o Evrazijskom Ehkonomicheskom soyuze – novaya stranica pravovogo razvitiya evrazijskoj integracii // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 12 // Konsul'tantPlyus. Rossiya / ЗАО «Konsul'tantPlyus». М., 2015.
9. Lukashuk I.I. Sovremennoe pravo mezhdunarodnyh dogovorov: v 2 t. М.: Volters Kluver, 2004. Т. 1: Zaklyuchenie mezhdunarodnyh dogovorov. – 672 s.
10. Tunkin G. International Law in the International System // Recueil des Cours : Collected Courses, 1975. Tom 175. – P. 1–218.
11. Conway G. The Limits of Legal Reasoning and the European Court of Justice. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 319 p.
12. Lenaerts K. To Say What the Law Is: Methods of Interpretation and the European Court of Justice / K. Lenaerts, J. A. Guitierrez-Fons // URL: http://cadmus.eui.eu/bit-stream/handle/1814/28339/AEL_2013_09_DL.pdf?sequence=1 (08.08.2018).
13. Sato T. Evolving Constitutions of International Organisations. Kluwer Law International, 1996. – 304 p.
14. Neshataeva T.N. Evrazijskaya integraciya: rol' suda. Konsul'tantPlyus. Rossiya / ЗАО «Konsul'tantPlyus». М., 2015.

НОВЫЕ КНИГИ

Антология «мировой закулисы»: [переводы] / Дэвид Рокфеллер, Ги де Ротшильд, Генри Киссинджер и др. Москва: Алгоритм, 2017. — 528 с.

ISBN 978-5-906979-48-3

Авторы этой книги Д. Рокфеллер, Г. Ротшильд, Г. Киссинджер, З. Бжезинский, Дж. Сорос — самые влиятельные люди мира, те, кого принято считать «мировой закулисой» и членами «мирового правительства»; все они входили в знаменитый Бильдербергский клуб.

В книге представлены их воспоминания, публицистика, аналитические произведения, статьи, в которых показывается механика управления мировой политикой и экономикой, планы будущего мироустройства, место в нем США, Европы, России, стран Азии и Латинской Америки.

Читателю предоставляется возможность самому оценить, насколько эти описания и прогнозы соответствуют всему, что происходило на мировой арене в недавнем прошлом и происходит сейчас.

КРЕДИТОРЛАР ТАЛАПТАРЫНЫҢ ТІЗІЛІМІНЕ ҚҰРЫЛТАЙШЫЛАРДЫҢ (ҚАТЫСУШЫЛАРДЫҢ) ТАЛАПТАРЫН ЕНГІЗУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУІ

М.А. ЕСТЕМИРОВ,
PhD, аға оқытушы
M. Narikbayev atyndagi Kazguu
Universiteti

Құрылтайшылардың (қатысушылардың) талаптарын кредиторлар талаптарының тізіліміне енгізудің құқықтық реттелуі мен құқыққолдану тәжірибесінің жекелеген сауалдары мақалада талданады. Автор банкроттық рәсімі барысындағы кредиторлар талаптарының тізіліміне құрылтайшылардың (қатысушылардың) талаптарын енгізу сауалдарын реттейтін құқықтық нормалардың қолданылуы барысындағы құқыққолдану тәжірибесінде пайда болған қайшылықтарға назар аударады.

Кілтті сөздер: банкроттық, кредитор, борышкер, құрылтайшы (қатысушы), заңды тұлға, кредиторлар талаптарының тізілімі, заем шарты, жалға алу шарты, еңбек қатынастары, жалақы

Мақалада біз көтергелі отырған сауалымыз оқырманға ұғынықтырақ болуы үшін шетелдік қайнар көздерде сипатталған келесідей мысалыны келтірсек: *С корпорациясына банкроттық қаупі төнуде. С-ның жалғыз қатысушысы SSH, дағдарыс жағдайын басынан өткеріп жатқан корпорацияны қолдау үшін заем шарты арқылы С корпорациясына қаражат береді. Дегенмен, С корпорациясы банкрот деп танылады. С корпорациясының банкроттыққа бет алғанын көрген SSH, заем шарты бойынша берген қаражатын кері қайтарып алған еді. Сонымен, С корпорациясымен істесіп келе жатқан өзге кредиторларға ештеңе қалмай қалады*¹.

Жоғарыда сипатталған жағдайлар отандық іскерлік айналымда да жиі туындауда. Мысалы, отандық сот практикасына жүргізілген талдау, бір тараптан банкрот-ұйым мен екінші тараптан аталған ұйымның қатысушылары болатын қатынастарды реттеу барысындағы бірқатар сауалдарға әлі де болса негізді жауаптың берілмегендігін көрсетуде. Атап айтқанда, құқыққолдану тәжірибесінде келесідей сауалдарға қатысты өткір мәселелер туындауда. Мысалы, құрылтайшы (қатысушы) егер, банкрот ұйымда еңбек шарты арқылы қызмет еткен болса, онда бұл қызметкер (қатысушы) жалақы бойынша қалыптасқан борышты алу мақсатында кредиторлар талабының тізіліміне (*бұдан әрі* – КТТ) қосыла алады ма? Егер, қатысушының алдындағы банкрот-ұйымның міндеттемесі азаматтық-құқықтық шарттардан

туындаған болса, онда аталған қатысушының бұл талапты КТТ-ға қосу мүмкіндігі қандай? Егер, қатысушы өз бетімен борышкер ұйымның кредиторларының бірінің не бірнешеуінің талаптарын қанағаттандырса, онда аталған кредиторлардың талап ету құқығын алған қатысушының бұл талапты КТТ-ға ендіруіне жол беріледі ме?

Бұл сауалдардың өзектілігіне БҰҰ халықаралық сауда құқығы жөніндегі комиссиясының ұсынысында да назар аударылады. Атап айтқанда, аталған ұсыныста банкрот-ұйыммен байланысы бар тұлғалардың талабы мен өзге кредиторлардың талабына бірдей режим берілуі қаншалықты орынды деген мәселе көтеріледі.²

Бұл мәселеде қалам тартқан зерттеушілер де әралуан пікір білдіруде. Кейбір авторлар қатысушының банкрот-ұйымға деген талабының КТТ-ға енгізілімеуін, қатысушының ұйымның борыштары бойынша шектеулі жауаптылықта болатындығының ақысы ретінде қарастыру керектігін айтады.³

Енді, отандық заңнамадағы ережелерді талдап көрелік. «Оңалту және банкроттық туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 7 наурыздағы № 176-V ҚРЗ Заңының 90-бабының 6-тармағының 3)-тармақшасына сәйкес кредиторлар талаптарының тізіліміне борышкер құрылтайшыларының (қатысушыларының) талаптары енгізілмейтіндігі бекітілген. Бұдан әріде, «кредиторлар талаптарының тізіліміне борышкер құрылтайшыларының (қатысушыларының) талаптары енгізілмейтіндігі» жөніндегі ереженің әралуан жағдайлардағы қолданысына зер салсақ.

1. Еңбек қатынастарындағы қолданысы.

Банкроттық рәсімге енген ұйымның қатысушысы осы ұйымда еңбек шарты негізінде жұмыс істесе және осы жұмыс істеген кезеңінде жалақы бойынша осы қатысушы алдында ұйымның борышы жиналып, кейіннен ұйым банкроттыққа енгенде аталған қатысушының осы талабын КТТ-ға қосу мүмкіндігіне қатысты қазіргі таңдағы отандық құқыққолдану тәжірибесінде екі бағыт қалыптасуда. **Бірінші бағытқа** сәйкес еңбек шарты бойынша қызмет еткен қатысушылардың жалақы бойынша ұйымға талаптарын КТТ-ға ендіруге болады. Мысалы, Маңғыстау облыстық мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының (*бұдан әрі* – экономикалық сот) 2017 жылдың 25 шілдесіндегі №4712-17-00-2/1318 шешімі. Соттың бұл шешімінде «BURSA STROY» жауапкершілігі шектеулі серіктестігіндегі (*бұдан әрі* – ЖШС) қатысушының осы серіктестікте директор лауазымын атқарған кездегі туындаған 1 969 262 теңге көлеміндегі талабы КТТ-ға енгізілген. Осыған ұқсас байлам Ақмола облыстық экономикалық сотының 2017 жылдың 30 қарашасындағы №1199-17-00-2a/2237 шешімінде де жасалған. **Екінші бағытқа** сәйкес қатысушылардың осы ұйымдағы еңбек еткен кезеңіндегі қалыптасқан жалақы бойынша талабын КТТ-ға енгізуге болмайды. Мысалы, Шығыс Қазақстан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2017 жылдың 23 қарашасындағы №2a-2861-17 қаулысы. Бұл іске арқау болған дауда «Востокнефтеснаб» ЖШС-нің қатысушысы 2014 жылдың сәуірі

© М.А. Естемиров, 2018

¹Dr. Raoul Wagner. «Equitable subordination in the US and ‘Eigenkapitalersatz’ in Austria – is there a need for codification?» URL: <http://www.raoulwagner.com/Raoul%20Wagner%20equitable%20subordination%20USA%20-%20Austria.pdf> (08.10.2018).

²Руководство для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/insolven/05-80724_Ebook.pdf. С. 309 (08.11.2018).

³Алоян А.Э. Проблемы имплементации доктрины recharacterization в российскую правовую систему. // Вестник гражданского права. № 6, 2017. С. 223.

мен 2016 жылдың қазан айлары аралығындағы жалақы бойынша 4 171 097 теңге мөлшеріндегі борышты КТТ-ға ендіріп болған. Бірінші сатыдағы сот «кредиторлар талаптарының тізіліміне борышкер құрылтайшыларының (қатысушыларының) талаптары енгізілмейтіндігі» жөніндегі жоғарыдағы ережеге сілтеме жасап, қатысушының жалақы бойынша талаптарының тізілімге енгізілмейтіндігі жайлы шешім шығарады. Істі апелляциялық сатыда қараған сот, төменгі сатыдағы соттың бұл байламын күшінде қалдырады. Жоғарыда сипатталған бұл істерден, сот практикасындағы біркелкіліктің сақталынбай тұрғандығын аңғарамыз.

Банкрот ұйым мен оның қатысушыларының арасындағы еңбек қатынастарының өзектілігін келесі деректе қуаттай түседі. Атап айтқанда, үстіміздегі жылы Астана қаласының прокуратурасының ұйытқы болуымен өткізілген баспасөз махихатында банкроттық рәсіміне енген ЖШС қатысушысының, серіктестіктің банк алдындағы 381 млн., теңге мөлшеріндегі борышын төлеткізбеу мақсатында еңбек шартын жасау арқылы өзіне бір жыл көлемінде жалпы сомасы 1 млрд., теңге мөлшеріндегі жалақы аударғандығы жайлы дерек айтылған еді. Кейіннен, аталған қатысушы (құрылтайшы) осы соманы өзі құрған серіктестіктен өндіріп алу үшін сотқа жүгініп, сот процессі барысында серіктестіктің аталған борышты мойындайтындығы жөнінде онымен бітімгершілік келісім жасасады. Бұдан кейін қатысушы атқару парағы арқылы аталған соманы серіктестіктен өндіріп алуға талпынады. Алайда, іске Астана қаласының прокуратурасы араласып, тараптардың арасындағы жоғарыдағы бітімгершілік келісімді бекіткен сот ұйғарымының күші жойылады және осы арқылы өзге кредиторлардың құқықтары мен заңи мүдделерінің қорғалуына мүмкіндік туындайды. Сондай-ақ Астана қаласы прокуратурасының мәліметі бойынша мұндай жағдай тағы да бірнеше істе тіркелген.⁴

Сонымен, бұл сауалды реттеуде отандық сот практикасының қай бағытта өрбігені, қалыптасқаны жөн? Банкрот-ұйымда жұмыс істеген құрылтайшының (қатысушының) жалақы бойынша талабының КТТ-ға енгізілгені жөн бе? Әлде, енгізбеу қажет пе? Бұл ұстанымдардың қайсысы, көне рим заңгері Цельстин “Ius est ars boni et aequi”⁵ (Құқық адалдық пен әділеттік өнері)” идеясына жақын?

Осы тұста, бақылау пакетіне ие қатысушының ұйыммен еңбек қатынастарынан туындайтын талаптарының АҚШ, Германия және Австрия елдерінің құқыққолдану тәжірибесінде қалыптасқан ұстанымға сәйкес КТТ-ға енгізілмейтіндігіне зерттеушілердің назар аударып жатқандығын айта кету қажет.⁶

Азаматтық-құқықтық шарттардан туындайтын талаптарды реттеудегі қолданысы.

Келесі тоқталатынымыз, қатысушы мен банкрот ұйымның арасында жасалынған

⁴Прокуратурой города Астаны выявлены фиктивные задолженности на миллиард тенге. URL: <http://astana.prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/prokuraturoy-goroda-astany-vyyavleny-fiktivnye-zadolzhennosti-na-milliard> (10.10.2018).

⁵Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв.ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. С. 83.

⁶Dr. Raoul Wagner. Equitable subordination in the US and ‘Eigenkapitalersatz’ in Austria – is there a need for codification? URL: <http://www.raoulwagner.com/Raoul%20Wagner%20equitable%20subordination%20USA%20-%20Austria.pdf> (08.10.2018).

азаматтық-құқықтық шарттардан туындайтын борыштар бойынша талаптарды КТТ-ға ендіру мәселесі болмақ. Алдымен жалға алу шартынан туындаған борышқа қатысты қабылданған Шығыс Қазақстан облыстық экономикалық сотының 2016 жылдың 24 наурыздағы №2-631\16 шешімінде сипатталған мына бір іске назар аударалық. Бұл істі қарау барысында «Дворец Культуры Ульбинского металлургического завода» ЖШС-нің жалғыз қатысушысы «Ульбинский металлургический завод» акционерлік қоғамы екендігі, аталған қатысушының өзі құрған серіктестікке әралуан жалға алу шарттарының негізінде мүліктерді уақытша пайдалануға бергендігі және осы шарттар бойынша серіктестіктің мойнында өзінің жалғыз қатысушысы болып табылатын акционерлік қоғамның алдында 270 416 511, 68 теңге мөлшерінде борышы бар екендігі белгілі болды. Сонымен, сот үлкен мөлшерде борышы болуы себепті, аталған серіктестікті банкрот деп тану туралы талаппен осы серіктестіктің жалғыз қатысушысы акционерлік қоғам сотқа жүгінген кезде «кредиторлар талаптарының тізіліміне борышкер құрылтайшыларының (қатысушыларының) талаптары енгізілмейтіндігі» жөніндегі ережеге сілтеме жасап, талапты қанағаттандырусыз қалдырады. Бұл істе сот, жалға алу шартынан туындайтын талаптың КТТ-ға енгізілмейтіндігі жайлы байламға келеді.

Ал, банкрот-ұйым мен оның қатысушысының арасында заем шарты жасалып, осы шарттың негізінде қатысушы өзі құрған ұйымға қаражат беретін болса, мәселе қалай шешілмек? Қатысушының өзі мүше болып табылатын ұйымға заем шарты арқылы берген сомасынан бастау алатын талапты КТТ-ға енгізу мүмкіндігіне қатысты Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының (бұдан әрі – ҚР ЖС) 2018 жылдың 02 мамырындағы №6001-18-00-3ПП/16 қаулысында сипатталған мына бір іске назар аударсақ. Атап айтқанда, бұл істегі «МКО «И» ЖШС-нің келесідей төрт қатысушысы болған: «Ф» акционерлік қоғамы – 49%; Ш. есімді жеке тұлға - 48%; Ч. есімді жеке тұлға - 1%; Н. есімді жеке тұлға - 1%; Я. есімді жеке тұлға - 1%. Сонымен, «Ф» акционерлік қоғамы өзі қатысушы болып табылатын аталған серіктестікке 2008 жылдың 15 шілдесінде және 2011 жылдың 15 шілдесінде жасалынған заем шарттары арқылы 50 000 000 теңге берген. Енді, 2017 жылы «МКО «И» ЖШС банкрот деп танылып, КТТ-ны қалыптастыру кезінде «Ф» акционерлік қоғамы аталған заем шарттарынан туындайтын талабын да КТТ-ға ендіріп бермеген болады. Алайда, уақытша басқарушы аталған талапты КТТ-ға ендіруден бас тартады және мұның негіздемесі ретінде «Оңалту және банкроттық туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 7 наурыздағы № 176-V ҚРЗ Заңының 90-бабының 6-тармағының 3)-тармақшасына сілтеме жасайды. Уақытша басқарушының бұл әрекетімен келіспеген «Ф» акционерлік қоғамы сотқа шағымданады. Бірінші сатыдағы сот талапты орынды деп тауып, КТТ-ға ендіру жайлы байлам жасаса, апелляциялық саты шешімнің күшін жойып, талапты қанағаттандырусыз қалдырады. Ал, ҚР ЖС бұл іс бойынша қабылданған жоғарыдағы қаулысында «Ф» акционерлік қоғамының талабын КТТ-ға ендіруге болады деген байлам жасайды.⁷ Дәл осы сауал, Ақтөбе облыстық экономикалық сотының 2017 жылдың 31 қазанындағы №1513-17-00-2/2354 шешіміне арқау болған істе де көтеріледі. Бұл істе «КандыагашБурСервис» ЖШС-нің уақытша басқарушысына 13 570 000

⁷Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының № 6, 2018 Бюллетені. Б. 15-17.

теңге мөлшеріндегі талабын КТТ-ға ендіру өтінішімен «АРПАУЭР-КРОФТ» ЖШС-і жүгінеді. Алайда, уақытша басқарушы «КандыағашБурСервис» ЖШС-і мен «АРПАУЭР-КРОФТ» ЖШС-нің құрылтайшысы бір тұлға екендігіне назар аударады және «Оңалту және банкроттық туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 7 наурыздағы № 176-V ҚРЗ Заңының 90-бабының 6-тармағының 3)-тармақшасын басшылыққа алып, «АРПАУЭР-КРОФТ» ЖШС-нің талабын КТТ-ға ендіруден бас тартады. Бұл істен уақытша басқарушының белгілі-бір деңгейде батыс құқық жүйелеріне мәлім «Piercing the corporate veil («Корпоративтік пердені түру»)» ережесін қолданғандығын аңғарамыз. Өкінішке орай, бұл істе уақытша басқарушының талапты КТТ-ға ендіруден бас тартқан әрекетін сотқа шағымданып жүгінген «АРПАУЭР-КРОФТ» ЖШС-нің талабын, сот, шағымдануға көзделген мерзімнің өтіп кеткендігіне сілтеме жасап қанағаттандырусыз қалдырады.

Жоғарыда сипатталған бұл істерден азаматтық-құқықтық шарттардан бастау алатын талаптарды КТТ-ға ендіру бойынша отандық құқыққолдану тәжірибесінде әралуан байламдардың жасалып жатқандығы белгілі болды. Банкрот-ұйымның 5% үлесін (акциясын) иеленетін қатысушының (акционердің) заем шарты арқылы қаржы ұсынуы мен банкрот-ұйымның 70% не 100% үлесін (акциясын) иеленетін қатысушының (акционердің) заемға қаржы ұсынуы бірдей реттелуі тиіс пе?

Осы тұста, бұл сауалдарды реттеудегі шетелдік құқық жүйелерінде қалыптасқан бағыттарды талдап көрсек.

Ресей тәжірибесі.

Алдымен, Ресей Федерациясының Жоғарғы Сотының (бұдан әрі – РФ ЖС) экономикалық даулар жөніндегі Сот алқасының 2015 жылдың 06 тамызындағы №302-ЭС15-3973 ұйғарымына тоқталсақ. Бұл істе «Агентство Норильск Авиа Сервис» жауапкершілігі шектеулі қоғамының 70% үлесін иеленетін қатысушы, 21 130 000 руб. мөлшеріндегі талабын КТТ-ға ендіріп болып сотқа жүгінеді. Бірақ, істі қараған бірінші сатыдағы сот, бұл талапты қанағаттандырусыз қалдырады және ұйымның 70% үлесін иеленетін қатысушының талабының өзге кредиторлардың талабымен бәсекелес бола алмайтындығына, ұйымның қызметінің теріс салдарларын қатысушылардың теңдей бөлісуі қажеттілігіне назар аударады. Бұл ұстаным кейінгі шағымдану сатыларындағы соттар тарапынан да қолдау табады. Алайда, істі қараған РФ ЖС экономикалық даулар жөніндегі Сот алқасы бұл ұйғарымның күшін жойып, істі қайта қарауға жібереді.⁸ Осы істегі байламдарға баға берген Е.Д. Суворов, бақылау пакетін қолына шоғырландырған қатысушының заем шартынан туындайтын талабының, сыртқы кредиторлардың талабымен бәсекелеспей керек екендігі жайлы ойын ортаға салады және мұның негіздемесі ретінде келесідей дәйектерді алға тартады: *біріншіден*, аталған қатысушының қолында бақылау үлесі бар, істі жүргізу тізгіні өзінің қолында болғандықтан, талпыныс сәтсіз аяқталған ретте бақылауға ие қатысушының жеңілістің дәмін бірге татуы әділеттілікке көбірек жақын; *екіншіден*, бақылау үлесіне ие қатысушыға жеткілікті деңгейде ұйымды қаржыландырмады деген мін тағылуы мүмкін; *үшіншіден*, қатысушы мен сыртқы кредитордың жағдайларының әралуан болуы, яғни, қатысушыда ықпал ету

⁸Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014-2015): акты и комментарии. М.: Статут, 2016. С. 32-39.

тетіктері анағұрлым көбірек; *төртіншіден*, қатысушы заем шарты арқылы өзі беріп тұрған соманы, шын мәнінде, кейіннен талап етілетін сома ретінде қарастырмайды; *бесіншіден*, ұйымды қаржыландырудың осы жолын таңдаған қатысушыға өзге кредиторларға зиян келтірмек болды деген мін тағылуы мүмкін.⁹

РФ ЖС қатысушының банкрот ұйымға деген талабын КТТ-ға енгізу сауалына қатысты 2015 жылы білдірген өзінің жоғарыдағы ұстанымын, 2017 жылы қайта өзгертті. Атап айтқанда, РФ ЖС экономикалық даулар жөніндегі Сот алқасының 2017 жылдың 06 шілдесіндегі № 308-ЭС17-1556 және №308-ЭС17-1556 ұйғарымдарында келесідей мән-жайлар сипатталады. Ұйымның 50% үлесін иеленетін қатысушы заем шарты арқылы ұйымды қаржыландырса, ал қалған 50% үлесті иеленетін екінші қатысушы ұйымның міндеттемесі бойынша сыртқы кредиторлардың алдында кепіл болушы болады және ұйымның кредиторлар алдындағы міндеттемесін орындап, талап ету құқығын алады. Сонымен, ұйым банкрот деп танылғаннан кейін аталған қос қатысушы өз талаптарын КТТ-ға ендіруді талап етіп сотқа жүгінеді. Төменгі сатылардағы соттар талапты қанағаттандырады. Алайда, РФ ЖС-ның экономикалық даулар жөніндегі Сот алқасы төменгі сатыдағы соттардың шешімдерінің күшін жойып, істі қайта қарауға жібереді. Егер, заем беруші «қатысушы» мәртебесін иеленбеген жағдайда бұл қатынастардың туындамауының мүмкін екендігі бұл істегі басты дәйек болды. И.Стасюк өзінің зерттеу мақаласында РФ ЖС-ның бұл ұстанымымен келісетіндігін білдіреді.¹⁰ Келесі бір ресейлік зерттеуші А.Г. Карапетовте құқыққолдану тәжірибесіндегі жасалынған бұл байламдарға оң баға береді.¹¹

Германия тәжірибесі.

А. Шайдуллин өзінің зерттеу жұмысында қатысушының (құрылтайшының) заем шартынан туындайтын талаппен ұйымға жүгінуі жайлы даудың неміс құқыққолдану тәжірибесінде алғаш рет 1937 жылы қаралғандығы туралы дерек келтіреді.¹² Бұл істе жауапкершілігі шектеулі серіктестіктің жалғыз қатысушысы қаржы тапшылығын сезінген серіктестікке заем шарттарының негізінде қаражат ұсынады және сыртқы кредиторлардың алдында серіктестіктің міндеттемесі бойынша кепіл болушысы болады. Кейіннен, серіктестік банкрот деп танылғанда заем шарттары арқылы берген қаражатын кері талап етіп, КТТ енбек болады. Бірақ, сот қатысушының бұл әрекетін өзге кредиторлардың құқықтарын бұзу, құқықты қиянат етуге қолдану және адалдық талаптарына қайшы деп есептеп, талапты қанағаттандырусыз қалдырады. Бұл ұстанымды кейіннен, Германияның Федеральдық Жоғарғы

⁹Там же. С. 41-42, 43.

¹⁰Стасюк И.В. Квалификация заемных требований участника общества к обществу в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 11, 2017. С. 9.

¹¹Карапетов А.Г. Субординация требований контролирующего должника лиц при банкротстве: некоторые промежуточные тезисы. URL: https://zakon.ru/blog/2018/7/3/subordinaciya_trebovanij_kontroliruyuschih_dolzhnika_lic_pri_bankrotstve_nekotorye_promezhutochnye_t (10.10.2018).

¹²Шайдуллин А. Субординация требований контролирующих лиц в Германии и Австрии. Компаративная справка к научно-практическому круглому столу Юридического института «М-Логос» на тему «Судьба договорных требований контролирующих компанию лиц и иных аффилированных кредиторов при банкротстве компании» (Москва, 27 апреля 2018 года). URL: http://m-logos.ru/img/M-Logos_Shaidullin_27042018.pdf (10.10.2018).

Сотының «Lufttaxi» ісінде дамыта түскендігі айтылуда. Сондай-ақ А. Шайдуллин өзінің еңбегінде 2008 жылғы реформаға сәйкес неміс құқығында қатысушының заем шарты арқылы ұйымға берген қаражатын кері талап ету талабының ең соңғы кезекте болатындығына назар аударады.¹³

Неміс құқыққолдану тәжірибесінде қатысушылардың талабының КТТ-ның соңына жіберілуінің астарында келесідей себептердің жатқандығына зерттеушілер назар аударады: 1) қаржылық тапшылықты бастан кешіп жтақан ұйым, заем тарту емес, акция шығарумен айналысуы тиіс; 2) компания тек сыртқы кредиторларды ғана қауіпке қоймауы тиіс; 3) қатысушы-кредиторлардың ақпаратты алу мүмкіндігі жоғары және бұл мүмкіндікті кредиторларға қарсы қолдануы мүмкін; 4) қатысушыларға өзге кредиторлардың мүлкімен «ойнауына» жол берілмеуі тиіс; 5) заем шарты арқылы қатысушылардан алынған қаражат ұйымның қаржылық жағдайы жақсы деген көрініс беруі мүмкін.¹⁴ Сонымен бірге, неміс құқыққолдану тәжірибесінде талаптың соңғы кезекке жіберілмейтін тек екі жағдайының ғана бар екендігіне зерттеушілер назар аударады: - компаниядағы басқару лауазымын иеленбейтін, 10 және одан аз үлеске ие қатысушының талабы; - сыртқы инвестордың компанияны құтқаруы мақсатында қатысушылар құрамына кіру кезінде берген заемы.¹⁵ Сонымен бірге, И.В. Кокорин неміс соттарының тек қатысушының өзін ғана емес сонымен бірге, аффилиирленген тұлғаларды да қоса алатындығын және заем шарты арқылы туындаған талап етуді, қатысушы өзге тұлғаға берген ретте де осы ереженің қолданылатындығына назар аударады.¹⁶

Осы шағын шолуды қорытындылай келе, келесідей байламдар жасауға болады: *біріншіден*, заң шығарушы «кредиторлар талаптарының тізіліміне борышкер құрылтайшыларының (қатысушыларының) талаптары енгізілмейді» деп бекіткенімен, құқыққолдану тәжірибесі басқа бағытта дамып бара жатқандығын аңғарамыз; *екіншіден*, құрылтайшы (қатысушы) талабының КТТ-ға енгізілмейтіндігі барлық жағдайда бірдей қолданылады ма, деген сауалдың басы ашық күйінде тұрғандығын көрудеміз; *үшіншіден*, заң шығарушы тек, құрылтайшы (қатысушы) тұлғасына ғана назар аударып, аталған тұлғалар ықпал ете алатын не аталған тұлғалармен байланысы бар өзге тұлғаларды назардан тыс қалдырғандығын көреміз.

М.А. Естемиров: Правовое регулирование включения требований учредителей (участников) в реестр требований кредиторов.

В статье анализируются вопросы правового регулирования и правоприменительной практики по включению требований учредителей (участников) в реестр требований кредиторов. Автор обращает внимание на сложившиеся противоречия в практике по применению правовых норм, регулирующих вопросы включения тре-

¹³Шайдуллиннің А. Жоғарыдағы еңбегі. URL: http://m-logos.ru/img/M-Logos_Shaidullin_27042018.pdf (10.10.2018).

¹⁴Алоян А.Э. Проблемы имплементации доктрины recharacterization в российскую правовую систему // Вестник гражданского права. № 6, 2017. С. 229.

¹⁵Кокорин И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 2, 2018. С. 131.

¹⁶Там же.

бований учредителей (участников) в реестр требований кредиторов в процедуре банкротства.

Ключевые слова: банкротство; кредитор; должник; учредитель (участник); юридическое лицо; реестр требований кредиторов; договор займа; договор аренды; трудовые отношения; заработная плата.

M. Yestemirov: Legal regulation of inclusion of claims of shareholders (partners) in the creditor's register.

The article analyzed the issues of legal regulation and law enforcement practice of including the requirements of the shareholders (partners) in the creditor's register. The author pays attention to the existing contradictions in law enforcement practice on the application of legal norms governing the inclusion of the requirements of the shareholders (partners) in the creditor's register in bankruptcy proceedings.

Keywords: bankruptcy, creditor, debtor, shareholder (partner), legal entity, creditor's register, loan agreement, lease agreement, labor relations, salary.

Библиография:

1. Dr. Raoul Wagner. Equitable subordination in the US and 'Eigenkapitalersatz' in Austria – is there a need for codification? URL: <http://www.raoulwagner.com/Raoul%20Wagner%20equitable20subordination%20USA%20-%20Austria.pdf> (08.10.2018).
2. Алоян А.Э. Проблемы имплементации доктрины recharacterization в российскую правовую систему // Вестник гражданского права. № 6, 2017.
3. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв.ред. Л.Л. Кофанов. Т. I. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008.
4. Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014-2015): акты и комментарии. – М.: Статут, 2016.
5. Стасюк И.В. Квалификация заемных требований участника общества к обществу в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 11, 2017.
6. Карапетов А.Г. Субординация требований контролирующих должника лиц при банкротстве: некоторые промежуточные тезисы. URL: https://zakon.ru/blog/2018/7/3/subordinaciya_trebovanij_kontroliruyuschih_dolzhnika_lic_pri_bankrotstve_nekotorye_promezhutochnye_t (10.10.2018).
7. Шайдуллин А. Субординация требований контролирующих лиц в Германии и Австрии. Компаративная справка к научно-практическому круглому столу Юридического института «М-Логос» на тему «Судьба договорных требований контролирующих компанию лиц и иных аффилированных кредиторов при банкротстве компании» (Москва, 27 апреля 2018 года). URL: http://m-logos.ru/img/M-Logos_Shaidullin_27042018.pdf (10.10.2018).
8. Шайдуллиннің А. Жоғарыдағы еңбегі. URL: http://m-logos.ru/img/M-Logos_Shaidullin_27042018.pdf (10.10.2018).
9. Алоян А.Э. Проблемы имплементации доктрины recharacterization в российскую правовую систему. // Вестник гражданского права. № 6, 2017.
10. Кокорин И.В. Все кредиторы равны, но некоторые равнее других // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. № 2, 2018.

References (transliterated):

1. Dr. Raoul Wagner. Equitable subordination in the US and 'Eigenkapitalersatz' in Austria – is there a need for codification? URL: <http://www.raoulwagner.com/Raoul%20Wagner%20equitable20subordination%20USA%20-%20Austria.pdf> (08.10.2018).
2. Aloyan A.Eh. Problemy implementacii doktriny recharacterization v rossijskuyu pravovuyu sistemu // Vestnik grazhdanskogo prava. № 6, 2017.
3. Digesty Yustiniana / Perevod s latinskogo; Otv.red. L.L. Kofanov. T. I. 2-e izd., ispr. M.: Statut, 2008.
4. Suvorov E.D. Bankrotstvo v praktike novogo Verhovnogo Suda RF za pervyj god raboty (2014-2015): akty i kommentarii. – M.: Statut, 2016.
5. Stasyuk I.V. Kvalifikaciya zaemnyh trebovanij uchastnika obshchestva k obshchestvu v dele o bankrotstve // Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. № 11, 2017.
6. Karapetov A.G. Subordinaciya trebovanij kontroliruyushchih dolzhnika lic pri bankrotstve: nekotorye promezhutochnye tezisy. URL: https://zakon.ru/blog/2018/7/3/subordinaciya_trebovanij_kontroliruyushchih_dolzhnika_lic_pri_bankrotstve_nekotorye_promezhutochnye_t (10.10.2018).
7. Shajdullin A. Subordinaciya trebovanij kontroliruyushchih lic v Germanii i Avstrii. Komparativnaya spravka k nauchno-prakticheskomu kruglomu stolu Yuridicheskogo instituta «M-Logos» na temu «Sud'ba dogovornyh trebovanij kontroliruyushchih kompaniyu lic i inyh affilirovannyh kreditorov pri bankrotstve kompanii» (Moskva, 27 aprelya 2018 goda). URL: http://m-logos.ru/img/M-Logos_Shajdullin_27042018.pdf (10.10.2018).
8. Shajdullinnin A. Zhogarydagy enbegi. URL: http://m-logos.ru/img/M-Logos_Shajdullin_27042018.pdf (10.10.2018).
9. Aloyan A.Eh. Problemy implementacii doktriny recharacterization v rossijskuyu pravovuyu sistemu. // Vestnik grazhdanskogo prava. № 6, 2017.
10. Kokorin I.V. Vse kreditory равны, но неkotorye равнее других // Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. № 2, 2018.

НОВЫЕ КНИГИ

Звягинцев, Александр Григорьевич.

Нюрнберг: главный процесс человечества. Москва: Эксмо, 2016. – 960 с. (К 70-летию Нюрнбергского процесса).

ISBN 978-5-699-91716-7

Нюрнбергский международный военный трибунал быстро – и не напрасно – окрестили «процессом века». Книга известного юриста и историка А.Г. Звягинцева – самое полное и всестороннее исследование этого процесса. Книга основана на редких архивных документах, малодоступных источниках, новейших исследованиях, а также воспоминаниях современников и непосредственных участников тех событий.

Решения Нюрнбергского трибунала не только подвели черту под преступлениями нацистов в ходе Второй мировой войны и дали оценку нацизму и фашизму как системе. Оценки трибунала самым серьезным образом повлияли на всю систему международного права и послевоенных международных отношений. Сегодня, когда международная агрессия – тягчайшее преступление по определению Нюрнбергского трибунала – становится едва ли не обыденным явлением, работа А.Г. Звягинцева актуальна, как никогда.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И МЕХАНИЗМ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

В.Н. УВАРОВ,
д.ю.н., профессор
Евразийской юридической
академии им. Д.А. Кунаева
(Алматы, Республика Казахстан)

В статье раскрывается концептуальная модель правоохранительной функции государства, критерии отнесения государственных органов к разряду правоохранительных, совершенствование механизма управления в правоохранительной системе, роль Совета Безопасности Республики Казахстан как системообразующего и консолидирующего центра управления в правоохранительной сфере.

Ключевые слова: государство, функция, управление, компетенция, правоохранительный орган, законность и правопорядок, правовая политика, правоохранительная инфраструктура, уголовно-правовая сфера, юридическая ответственность.

В юридической науке наблюдается недостаточная проработанность вопросов сущности и природы правоохранительной функции государства, компетенции правоохранительных органов, механизма управления в правоохранительной системе. Далеко не все вопросы организации и функционирования правоохранительной системы республики получили свое решение в законодательстве. До настоящего времени нормативно не определены критерии правоохранительных функций, по которым государственный орган может относиться к числу правоохранительных, не проведена полная унификация правил прохождения правоохранительной службы. Для правоохранительной практики характерна чрезмерная бюрократизированность процедур, значительное количество форм отчетности, несовершенство интеграции баз данных, в том числе международного характера, влияющих на ее оперативность и эффективность.¹ Все это создает предпосылки к возникновению организационных рисков в системе управления правоохранительной сферой.

Цель исследования – систематизировать все элементы правоохранительной функции государства в единую концептуальную модель и определить пути совершенствования механизма управления в правоохранительной системе.

Рассмотрение вопросов обеспечения законности и правопорядка в обществе, охраны конституционных прав и свобод граждан, предупреждения преступности непременно связано с анализом исходного понятия «правоохранительная функция»

© В.Н. Уваров, 2018

¹Указ Президента РК от 31 декабря 2013 года № 720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000720> (в ред. 18.07.2016 г.).

государства». Данное понятие введено нами в научный оборот с целью выявления качественных особенностей деятельности государства в правоохранительной сфере. В специальной литературе авторы обычно ограничиваются словосочетанием «функция охраны прав и свобод человека и гражданина»,² «функция охраны прав и свобод граждан, охраны правопорядка и укрепления законности»³ и т.п. В связи с этим нуждается в уточнении понятие «правоохранительная функция государства» как с позиции теории государства, так и правоохранительной практики.

Правоохранительная функция государства является фундаментальной основой формирования системы управления в правоохранительной сфере, имеет свою концептуальную модель, сложную по структуре и содержанию. Теоретическое значение концептуальной модели состоит в том, что в ней систематизированы все элементы правоохранительной функции государства и в этом качестве может быть составной частью теории государства и государственного управления. Концептуальная модель играет и практическую роль. В частности, в каком бы звене правоохранительной системы не происходили преобразования, это неизбежно оказывает влияние на другие звенья данной системы. Поэтому в случае реорганизации в правоохранительной системе необходимо учитывать ее последствия.

Правоохранительная функция государства относится к публичной сфере и как объективно необходимое направление публичной деятельности может выполняться только государством. Формирование правовой политики, обеспечение законности и правопорядка в обществе, правоохранительной инфраструктуры обусловлено тем обстоятельством, что государство является ведущим субъектом социального управления, оказывает влияние на все стороны жизни общества.⁴ Это выражается в целенаправленном, организующем и регулирующем воздействии со стороны государства на общественные процессы в интересах всего общества.⁵ Государство объединяет всю систему общественных связей в одно целое, обеспечивает организацию общественной жизни, регулирует поведение людей. Поэтому никакие иные общественные институты, не имеющие статуса государственного органа, не вправе принимать на себя полномочия государства по реализации его правоохранительной функции. Однако это не исключает взаимодействие правоохранительных органов с общественными институтами в деле борьбы с преступностью.

Социальная роль современного цивилизованного государства проявляется в его способности преодолевать социальные конфликты. В научной литературе «социальный арбитраж» нередко называют одним из функциональных признаков государства.⁶ В структуре органов государства особо следует выделить аппарат принуждения. Он рассматривается как один из атрибутивных признаков государства.

²Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 58.

³Общая теория государства и права: Учебник / Под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 35.

⁴Уваров В.Н. Государство – ведущий субъект социального управления // Право и государство. 2001. № 1. С. 42.

⁵Уваров В.Н., Уварова Н.В. Теория государственного управления. Алматы: Гуманитарный ун-т транспорта и права им. Д.А. Кунаева, 2014. С. 55.

⁶Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. М.: Издательский дом «Артикул», 1997. С. 29.

Система государственных органов, включая военизированные структуры, признается в качестве публичной власти.⁷ Данный признак государства имеет принципиальное значение для характеристики правоохранительной функции государства. Только государство имеет исключительную монополию на легальное применение силы, юридически-властное принуждение. Для этого государство обладает не только потенциальной, но и в необходимых случаях реальной возможностью лишения человека свободы, его имущества и даже жизни. Все это подчеркивает специфические свойства механизма принуждения, характерного для публичной власти и соответственно правоохранительной функции государства.

В функциональной структуре государства правоохранительная функция выступает объективно необходимым направлением его деятельности, без которой социальная система и само государство не могут полноценно функционировать. Соответственно сложился предмет деятельности государства в этой сфере – общественные отношения, охватываемые правоохранительной функцией государства. Имеются в виду общественные отношения, урегулированные нормами права и подлежащие охране от преступных посягательств и иных правонарушений. Именно социальная система как объективный критерий диктует необходимость установления общих границ, содержания и организационного ресурса государства, необходимого для реализации его правоохранительной функции.

Обеспечение законности и правопорядка в обществе – главное предназначение правоохранительной функции государства. Это вполне естественно, поскольку предметом правоохранительной функции государства охватываются важнейшие общественные отношения, выражающие публичные интересы и нуждающиеся в охране от преступных посягательств и иных правонарушений.

В то же время на правоохранительную функцию государства оказывает непосредственное влияние «двойственный» характер самого государства. С одной стороны, государство имеет социально-политическую природу, а потому оказывает активное воздействие на социальную систему, формирует государственную политику в различных сферах жизни общества, в том числе правовую политику. В этом случае правовая политика выступает направляющим вектором системы управления в правоохранительной сфере. С другой стороны, государство, его практическая деятельность имеет организующую сущность, наполняется организационным содержанием, есть организаторская работа по развитию отраслей экономики, социальной сферы и административно-политического строительства. Правоохранительная функция государства реализуется в результате целенаправленной деятельности государственного аппарата и прежде всего – правоохранительных органов. На этой базе формируется организационная составляющая правоохранительной функции государства.

Следующий уровень концептуальной модели правоохранительной функции государства составляет механизм управления, при помощи которого обеспечивается перевод ее в плоскость практической реализации. Механизм управления в данном случае охватывает следующие компоненты: 1) кадры правоохранительной службы,

⁷Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 55.

служебная информация и телекоммуникационная техника как неотъемлемые условия, обеспечивающие внутреннюю «технологии» правоохранительной деятельности; 2) принципы, функции, методы, формы и служебная этика, выражающие социально-политическую сущность и содержание управления в правоохранительной сфере; 3) организация судопроизводства и иных правоохранительных процедур, при помощи которых обеспечивается восстановление объекта правонарушения в заданном правовом режиме и предупреждение правонарушений. Все это обеспечивает качественную определенность правоохранительной функции государства и системы управления в правоохранительной сфере.

Наконец, неотъемлемым компонентом правоохранительной функции государства и механизма ее реализации выступает институт юридической ответственности. Особенность юридической ответственности состоит в том, что она наступает в связи с нарушением правовых норм, охраняемых государством. Данный вид ответственности наиболее формализован, имеет государственно-властную природу, установлен предельно четкий порядок привлечения к ответственности и применения соответствующих санкций.

Правоохранительная функция государства существует и реализуется только в правовой форме. Право в этом случае выступает в качестве официального инструмента (способа) эффективного воздействия государства на соответствующие группы общественных отношений, поведение людей. В теории управления и государственной практике правовое регулирование признается как функция государственного управления.

В содержательном аспекте правоохранительная функция государства проявляет себя в следующих формах: конституционно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой. Им соответствует конституционное производство, гражданское судопроизводство, административно-деликтное производство, уголовное судопроизводство. Иначе говоря, предмет деятельности правоохранительной функции государства структурирован и формирует государственно-правовой механизм управления в правоохранительной сфере.

В реализации правоохранительной функции государства принимает участие в большей или меньшей степени весь государственный аппарат. Это объясняется особой общественной значимостью правоохранительной функции государства. В зависимости от роли и места в государственном аппарате, объема функций и полномочий в реализации правоохранительной функции государства различаются органы общей, отраслевой и специальной компетенции. Органами общей компетенции являются Президент, как высшее должностное лицо государства, Парламент, Правительство, местные представительные и исполнительные органы. Они обеспечивают общее руководство всеми социально-экономическими и политическими процессами в обществе, включая правоохранительную сферу. Что касается органов отраслевой и специальной компетенции, то они составляют наиболее разветвленную часть государственного аппарата.⁸

Взаимосвязь и соотношение органов общей, отраслевой и специальной компетенции в правоохранительной сфере неизбежно связано с функциональной структурой

государственных органов. Дело в том, что функции органов общей и отраслевой компетенции по своему объему и содержанию шире правоохранительной функции государства. Это объясняется тем, что органы общей компетенции осуществляют руководство всеми отраслями экономики, социальной сферы и административно-политического строительства, в том числе правоохранительной сферой. Органы отраслевой компетенции (министерства и ведомства) осуществляют руководство и несут ответственность за развитие конкретных отраслей государственного управления. В правоохранительной сфере компетенция отраслевых органов управления ограничена административно-деликтными полномочиями и только в пределах их предмета ведения.⁹ Иначе говоря, правоохранительная функция государства входит лишь частично в функциональную структуру государственных органов общей и отраслевой компетенции.

Для органов специальной компетенции правоохранительная функция государства является основным предметом деятельности с учетом их правового статуса. К ним относятся, например, в Казахстане, Конституционный Совет, суды, прокуратура, органы внутренних дел, юстиции, финансового контроля, таможенные органы, органы национальной безопасности, Уполномоченный по правам человека.

В составе органов специальной компетенции особо следует выделить правоохранительные органы. В данном случае необходимо ответить на вопрос о том, какой орган государства может быть признан правоохранительным и входить в правоохранительную систему. Прежде всего, на правоохранительные органы распространяются общие признаки государственных органов – формирование по воле государства и в законодательном порядке, выступление от имени Республики Казахстан, ответственность перед государством и обществом. Наряду с этим правоохранительные органы обладают характерными для них качественными признаками: 1) осуществление правоохранительной функции государства как основного предмета деятельности; 2) наличие особой категории должностных лиц, реализующих компетенцию правоохранительных органов на профессиональной основе (правоохранительная служба); 3) реализация политики государства по противодействию преступности и иным правонарушениям; 4) принадлежность к уголовно-правовой сфере; 5) обеспечение законности и правопорядка в обществе, охраны прав и законных интересов физических и юридических лиц; борьба с преступностью; 6) наделение специальными полномочиями по выявлению, предупреждению, пресечению, расследованию преступлений, исполнению судебных решений по уголовным делам; 7) применение принудительных мер воздействия, включая уголовно-правовых санкций.

Указанные признаки правоохранительных органов можно назвать статутными, базовыми. Они вытекают из социально-политической сущности государства, характера и содержания его правоохранительной функции; свидетельствуют о том, что правоохранительные органы обладают такими потенциальными (реальными) возможностями и правовыми средствами, которыми не обладают никакие другие организации.

⁹Кодекс РК от 5 июля 2014 года № 235-V ЗПК «Об административных правонарушениях» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (в ред. 13.07.2018 г.).

⁸Уваров В.Н. Классификация государственных органов // Право и государство. 2001. № 3. С. 38.

Ключевым звеном правоохранительной функции государства является уголовно-правовая сфера. Сущность ее, с точки зрения публичных интересов, состоит в охране наиболее важных, общественно значимых отношений, урегулированных правом (экономических, политических, социальных и т.д.), от преступных посягательств, обеспечивается уголовно-правовым механизмом ответственности и наказания. Именно принадлежность к уголовно-правовой сфере, правомочие уголовного преследования выступает основным критерием, по которому государственный орган может относиться к разряду правоохранительных органов.

В законодательстве к правоохранительным органам отнесены только прокуратура, органы внутренних дел, Антикоррупционная служба и Служба экономических расследований.¹⁰ Между тем институциональные признаки правоохранительного органа присущи и другим государственным органам, принимающим непосредственное участие в реализации правоохранительной функции государства. По существу, правоохранительными органами являются прокуратура, суды, органы внутренних дел и органы национальной безопасности. Что касается Антикоррупционной службы и Службы экономических расследований, то данный вопрос требует специального обсуждения.

Совершенствование государственного аппарата включает систематическое проведение функциональных обзоров деятельности органов государства с целью оценки эффективности политики в соответствующих отраслях (сферах) управления.¹¹ В связи с этим следует отметить, что в настоящее время функциональная структура управления в правоохранительной системе еще не получила адекватной теоретической разработки. Между тем проблема функций имеет первостепенное значение для модернизации правоохранительной системы. Проведение функциональных обзоров деятельности правоохранительных органов позволяет выявлять и устранять излишние либо дублирующие функции и определять оптимальный объем полномочий каждого правоохранительного органа.

С учетом институциональных признаков правоохранительных органов, необходимо внести поправки в компетенцию Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции и Министерства финансов. Это связано с тем, что указанному Агентству переданы полномочия по вопросам выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных уголовных правонарушений,¹² а Министерство финансов наделено полномочиями по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию экономических и финансовых преступлений и правонарушений.¹³ В связи с этим следует отметить, что в компетенцию данных

¹⁰Закон РК от 6 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380> (в ред. 12.07.2018 г.).

¹¹Уваров В.Н. Предмет и методология науки государственного управления // Право и государство. 1998. № 2. С. 1.

¹²Указ Президента РК от 5 октября 2016 года № 349 «О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции и внесении изменений и дополнений в некоторые акты Президента Республики Казахстан» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000349> (в ред. 04.08.2018 г.).

¹³Постановление Правительства РК от 24 апреля 2008 года № 387 «О некоторых вопросах Министерства финансов Республики Казахстан» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000387> (в ред. 17.07.2018 г.).

органов правоохранительная функция государства входит лишь частично. К тому же уголовное преследование является несвойственной им функцией. Как уже отмечалось, к правоохранительному органу можно отнести только самостоятельный орган, главным предназначением которого является реализация правоохранительной функции государства, его принадлежность к уголовно-правовой сфере в части борьбы с преступностью; быть независимым от других государственных органов, физических и юридических лиц. Поэтому логично передать функции Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции и Министерства финансов в части уголовного преследования правоохранительным органам.

Одним из направлений совершенствования правоохранительной системы является повсеместное внедрение мониторинга организационных рисков, их выявление и снижение. Анализ нормативной модели управления в правоохранительной системе свидетельствует о том, что она изначально содержит в себе организационные риски. Дело в том, что правоохранительная система имеет полицентрический характер, состоит из отдельных подсистем. Наличие нескольких центров управления в правоохранительной системе требует согласованной их работы, не допускать дублирования функций и полномочий, нормативно закреплённой четкой компетенции каждого правоохранительного органа, гарантий и ответственности за результаты деятельности.

В свете программных документов модернизации правоохранительной системы возрастает роль вновь созданного Совета Безопасности Республики Казахстан как системообразующего и консолидирующего центра, обеспечивающего координацию правоохранительной деятельности в республике. В этом направлении Совет Безопасности становится ключевым звеном правоохранительной системы. Это вполне объяснимо, поскольку Совет Безопасности как конституционный орган образуемый Главой государства, координирует проведение единой государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и обороноспособности республики в целях сохранения внутривнутриполитической стабильности, защиты конституционного строя, государственной независимости, территориальной целостности и национальных интересов Казахстана на международной арене¹⁴.

Прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории республики, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование.

Программа Президента РК «100 конкретных шагов по 5 институциональным реформам» предусматривает формирование современного государственного аппарата, переход к государственному управлению по конкретным результатам в рамках стандартизированных и минимальных процедур мониторинга, оценки и контроля. В этом случае система дисциплинарного контроля должна основываться исключительно на контроле достижения целевых индикаторов, все поручения процедурного характера и промежуточный контроль должны быть упразднены. Государственным органам предоставляется самостоятельность в деятельности по достижению по-

¹⁴Закон РК от 5 июля 2018 года № 178-VI «О Совете Безопасности Республики Казахстан» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000178> (в ред. 05.07.2018 г.).

ставленных перед ними целевых индикаторов.¹⁵ Все это создает фундаментальную основу для дальнейшего обновления правоохранительной системы, ориентации ее на достижение конкретных целей и результатов. Это касается обеспечения эффективной защиты прав и свобод граждан, законных интересов общества и государства, повышения уровня доверия общества к правоохранительной системе, эффективности деятельности правоохранительных органов и судебно-экспертной службы.

Актуальными становятся вопросы стандартизации государственных услуг, предоставляемых правоохранительными органами; формирования высокопрофессионального кадрового состава; создания эффективной системы исполнения судебных и иных актов; развития всех форм взаимодействия населения, институтов гражданского общества с правоохранительными органами; совершенствования научно-исследовательской работы, информационно-аналитических систем и инфраструктуры правоохранительных органов; повышения судебно-экспертной деятельности до уровня международных стандартов аккредитации; организации системы правового воспитания, повышения правовой культуры и правосознания населения и др.

Выводы:

1) правоохранительная функция государства есть типичное, объективно необходимое направление его деятельности по охране общественных отношений, урегулированных нормами права; характеризуется своим предметом деятельности; относится к публичной сфере; осуществляется в результате целенаправленной деятельности правоохранительных и других государственных структур и правозащитных институтов; существует и реализуется в правовой форме;

2) на высшем уровне абстрагирования правоохранительная функция государства охватывает: а) обеспечение законности и правопорядка в обществе в качестве главного своего предназначения; б) реализацию правовой политики как направляющего вектора системы управления в правоохранительной сфере; в) формирование правоохранительной инфраструктуры как организационной составляющей правоохранительной функции государства. На практическом уровне правоохранительная функция государства обеспечивается механизмом управления, организацией судопроизводства и иных правоохранительных процедур, «включением» института юридической ответственности;

3) *правоохранительная функция государства* проявляет себя в следующих формах: конституционно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой. Им соответствует конституционное производство, гражданское судопроизводство, административно-деликтное производство, уголовное судопроизводство. Принадлежность к уголовно-правовой сфере, правомочие уголовного преследования выступает основным критерием, по которому государственный орган может относиться к разряду *правоохранительных органов*. По существу, правоохранительными органами являются прокуратура, суды, органы внутренних дел и органы национальной безопасности;

4) совершенствование правоохранительной системы связано с научным обоснованием функциональной структуры управления, введением *единой системы* и

¹⁵Программа Президента РК от 20 мая 2015 года «План нации – 100 конкретных шагов» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (в ред. 20.05.2015 г.).

стандартов оценки эффективности и качества работы правоохранительных органов; повсеместным внедрением мониторинга организационных рисков, их выявлением и снижением. В условиях полицентрического характера правоохранительной сферы Прокуратура выступает системообразующим и консолидирующим центром, обеспечивающим координацию деятельности органов правоохранительной инфраструктуры государства.

В.Н. Уваров: Мемлекеттің құқық қорғау функциясы және оны жүзеге асыру тетігі.

Мақалада мемлекеттің құқық қорғау функциясының тұжырымдамалық үлгісі, мемлекеттік органдарды құқық қорғау органдарына жатқызу өлшемдері, құқық қорғау жүйесіндегі басқару тетігін жетілдіру мәселелері, құқық қорғау саласында жүйе құраушы және шоғырландырушы басқару орталығы ретінде Қазақстан Республикасының Қауіпсіздік Кеңесінің рөлі анықталады.

Түйін сөздер: мемлекет, функция, басқару, құзыреттілік, құқық қорғау органы, заңдылық және құқықтық тәртіп, құқықтық саясат, құқық қорғау инфрақұрылымы, қылмыстық-құқықтық сала, заңды жауапкершілік.

V.N. Uvarov: Law enforcement function of the state and the mechanism for its implementation.

This article reveals a conceptual model of law enforcement function of the state, criteria for classifying state bodies as law enforcement agencies, improvements of the management mechanism in the law enforcement system, the role of Security Council of the Republic of Kazakhstan as system-forming and consolidating control center in the law enforcement sphere.

Keywords: state; function; management; competence; law enforcement agency; legitimacy and legal order; legal policy; law enforcement infrastructure; criminal law sphere; legal responsibility.

Библиография:

1. Программа Президента РК от 20 мая 2015 года «План нации – 100 конкретных шагов» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (в ред. 20.05.2015 г.).
2. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 640 с.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. – 512 с.
4. Общая теория государства и права: Учебник / Под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 392 с.
5. Уваров В.Н. Предмет и методология науки государственного управления // Право и государство. 1998. № 2. – С. 1-4.
6. Уваров В.Н. Государство – ведущий субъект социального управления // Право и государство. 2001. № 1. – С. 42-45.
7. Уваров В.Н. Классификация государственных органов // Право и государство. 2001. № 3. – С. 38-43.

8. Уваров В.Н., Уварова Н.В. Теория государственного управления. Алматы: Гуманитарный ун-т транспорта и права им. Д.А. Кунаева, 2014. – 584 с.
 9. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственного управления. М.: Издательский дом «Артикул», 1997. – 352 с.

References (transliterated):

1. Programma Prezidenta RK ot 20 maya 2015 goda «Plan natsii – 100 konkretnykh shagov» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000100> (v red. 20.05.2015 g.).
 2. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. 2-e izd. pererab. i dop. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2004. – 640 s.
 3. Matuzov N.I., Malko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M.: Yurist', 2004. – 512 s.
 4. Obschaya teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod red. S.Yu. Naumova, A.S. Mordovtsova, T.V. Kasaevoy. Saratov: Saratovskiy sotsialno-ekonomicheskiy institut (filial) REU im. G.V. Plehanova, 2018. – 392 s.
 5. Uvarov V.N. Predmet i metodologiya nauki gosudarstvennogo upravleniya // Pravo i gosudarstvo. 1998. № 2. – С. 1-4.
 6. Uvarov V.N. Gosudarstvo – veduschiy sub'ekt sotsialnogo upravleniya // Pravo i gosudarstvo. 2001. № 1. – С. 42-45.
 7. Uvarov V.N. Klassifikatsiya gosudarstvennykh organov // Pravo i gosudarstvo. 2001. № 3. – С. 38-43.
 8. Uvarov V.N., Uvarova N.V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya. Almaty: Gumanitarnyy un-t transporta i prava im. D.A. Kunaeva, 2014. – 584 s.
 9. Chirkin V.E. Osnovy sravnitel'nogo gosudarstvovedeniya. M.: Izdatelskiy dom «Artikul», 1997. – 352 s.

НОВЫЕ КНИГИ

Из истории депортаций. Казахстан. 1939-1945 гг.: Сборник документов. Алматы, 2018. – 712 с.

ISBN 978-601-7333-23-2

В сборнике публикуются документы и воспоминания о насильственном переселении в Казахстан в 1939-1945 гг. поляков, немцев, финнов, греков, итальянцев, калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар, турков, курдов, армян. В издании представлены как документы, узаконившие кампании по депортации различных групп населения, так и директивы, отчеты, справки, письма, свидетельствующие о работе руководства Республики о расселении, трудовом и хозяйственно-бытовом устройстве огромных масс людей в чуждой для них географической, языковой, конфессиональной среде. Публикуемые сведения свидетельствуют о том, что Победа

в Великой Отечественной войне досталась ценой усилий всего народа огромной страны, в том числе и тех, кого власть незаслуженно лишила части гражданских прав, не оценила их воинские заслуги, искусственно поставила в худшие условия труда и жизни. Документы отражают опыт людей разных национальностей в умении достигать взаимопонимания ценой самоограничения, опыт взаимоуважения, сохранения исторической памяти.

Издание дополнено развернутым научно-справочным аппаратом, ориентировано на специалистов по проблеме, источниковедов и исследователей истории XX в. Публикуемые архивные документы будут интересны всем тем, кто интересуется историей Казахстана в советский период.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Б. ДИДИКИН,
 д.философ.н., к.ю.н.,
 профессор факультета права
 Национального
 исследовательского
 университета «Высшая школа
 экономики», Российская
 Федерация, г. Москва

Статья посвящена правовым аспектам применения криптовалют в торговом обороте. Криптовалюта рассматривается в статье как средство обмена и один из видов токенов, цифровых знаков, опосредующих процесс заключения и исполнения сделок. Такой подход позволяет применять к возникающим правовым отношениям по поводу криптовалют нормы гражданского права, несмотря на необходимость принятия специального нормативного правового акта о легализации криптовалют.

Проводится анализ возможных изменений нормативно-правовой основы регулирования криптовалют в России и странах ЕАЭС на основе зарубежного опыта и практики легализации криптовалют в Республике Беларусь. Автор приходит к выводу, что белорусская модель правового регулирования направлена на максимальную либерализацию режима осуществления операций с криптовалютами в пределах специальной юрисдикции Парка высоких технологий. Правовой статус резидента Парка высоких технологий позволяет законным путем совершать сделки с использованием

криптовалют без применения норм национального законодательства в области финансовых операций, банковской деятельности, валютного контроля и других областей государственного контроля.

Ключевые слова: криптовалюта, токен, виртуальный рынок, финансы, товар, имущество, блокчейн, правовой режим, правовое регулирование, правовое отношение.

В последние годы наблюдается резко возрастающий интерес к развитию финансовых технологий, среди которых главным событием стало появление криптовалют. В основе функционирования виртуального рынка криптовалют лежит широкое применение ресурсов сети Интернет и специальной технологии сохранения информации – блокчейн. Специфика применения блокчейна и перспективы развития государственного управления и финансовой системы на основе блокчейн-технологий сегодня широко обсуждаются в научной и деловой литературе.¹ В концепции

© А.Б. Дидикин, 2018

¹О важности терминологии и совершенствования языка закона для эффективного правового регулирования вновь возникающих общественных отношений справедливо пишет академик НАН РК М.Т. Баймаханов (См.: Баймаханов М.Т. Использование терминологии в современном правотворчестве // Право и государство. 2013. № 4. С. 36-39). Из зарубежных исследований о понятии и сущности криптовалют

регулирования рынка виртуальных валют в Республике Казахстан, разработанной Комитетом по регулированию финансовых услуг МФЦ «Астана» совместно с экспертами, отмечается необходимость установления единого понятийного аппарата и правил функционирования торговых площадок в пределах юрисдикции Центра.²

Однако для обеспечения правового регулирования и широкого использования информационных технологий традиционных правовых средств недостаточно, поскольку речь идет о появлении новых типов правовых отношений между субъектами, обеспечивающими инфраструктуру виртуального финансового рынка, и участниками, осуществляющими соответствующие сделки. Нематериальные активы, используемые субъектами отношений по поводу виртуальных объектов, не всегда могут быть увязаны с процессами материального производства или редуцированы к каким-либо вещным отношениям. Кодирование информации от начала до конца совершения сделки с использованием криптовалюты приводит к существенной децентрализации и самоорганизации участников такого виртуального рынка, что исключает возможность прямой аналогии в применении норм гражданского законодательства.

Следует отметить, что терминологический аппарат, касающийся применения блокчейн-технологий и криптовалют, не является единым и часто предполагает различные интерпретации. Современные государства пока не выработали модель правового регулирования и адекватное реагирование на стремительно расширяющийся рынок криптовалют (быстрый рост курса биткойна, эфириума и других криптовалют, подчеркивает уровень действия субъективного фактора при принятии финансовых решений). Свобода усмотрения участников рынка криптовалют актуализирует вопрос возникновения рисков, непредвиденных последствий потери финансовых средств, возможных сбоев в работе информационных систем. В мировой практике существуют как жесткие варианты регулирования криптовалют, запрещающие проведение ICO (КНР),³ либо приравнивающие операторов криптовалют к участникам рынка ценных бумаг, работающих, в том числе, с производными финансовыми инструментами (США, Австралия), так и более радикальные варианты правового регулирования, основанные на возможности использования криптовалют для совершения операций с товарами и услугами (ФРГ, Швеция, Япония).⁴

можно выделить следующие: Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М., 2017; Поппер Н. Цифровое золото. Невероятная история биткойна, или как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново. М., 2016; Кейси М., Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткойн и блокчейн меняют мировой экономический порядок. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.

²Публичные консультации о концепции регулирования рынка виртуальных валют в Республике Казахстан состоялись в июне 2018 г. по инициативе Администрации МФЦ Астана. Предполагается внесение изменений в законодательство по мере разработки и уточнения единого понятийного аппарата в области криптовалют. // URL: <http://laws.aifc.kz> (11.08.2018). См. также: Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. Доклад Евразийской экономической комиссии, январь 2018 г. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/> (18.08.2018).

³См.: Демидов О. Связанные одним блокчейном: опыт международного опыта регулирования криптовалют // Индекс безопасности. 2015. № 2 (113). Т. 21. С. 41-43.

⁴См.: Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20-21.

Интересен опыт Гонконга и Сингапура, исключающий введение рамочного законодательного регулирования криптовалют, но предусматривающий ответственность при заключении рискованных сделок с использованием криптовалют⁵.

В 2017 г. Президентом России был утвержден перечень поручений по итогам совещания об использовании цифровых технологий в финансовой сфере, в том числе в части проработки предложений в законопроект о регулировании криптовалют.⁶ Фактически законодателю предстоит закрепить новые формы правового регулирования цифровых денежных средств и установить новые формы контроля над участниками оборота криптовалют. Среди ключевых понятий, которые требуется закрепить в законе, отмечены такие понятия, как «технология распределённых реестров», «цифровой аккредитив», «цифровая закладная», «криптовалюта», «токен», «смарт-контракт», «майнинг» (организация и осуществление производства, основанного на принципах криптографии в среде распределённых реестров).

Законодатель в значительной степени ориентируется на аналогию закона и аналогию права применительно к финансовым операциям (привязка криптовалют к рублю, аналогия с размещением первичных ценных бумаг). Среди разработанных в России проектов нормативных документов можно выделить законопроект Российской ассоциации криптовалют и блокчейна (далее – РАКИБ) о развитии *краудфандинга* на основе использования блокчейн-технологий, и законопроект «О цифровых финансовых активах», рассмотренный Государственной Думой в первом чтении в мае 2018 г. В первом законопроекте РАКИБ предлагает создать специальный аккредитованный Банком России реестр банковских организаций, уполномоченных на осуществление денежных переводов участников блокчейна как технологии распределённого финансирования.⁷ Предполагается, что компании, использующие блокчейн-технологии, станут краудфандинговой площадкой, стимулирующей альтернативные формы привлечения инвестиций в бизнес-проекты. Законопроект РАКИБ обсуждался на совместном заседании Торгово-промышленной палаты РФ и деловых ассоциаций в конце 2017 г. и послужил причиной глубоких дискуссий о том, необходимо ли принятие рамочного закона о криптовалютах, или же достаточно внесения изменений в действующее законодательство, как предлагают эксперты РАКИБ.

Законопроект «О цифровых финансовых активах» представляет собой краткую версию рамочного документа, устанавливающего общие рамки правового регулирования криптовалют.⁸ Законопроект направлен на создание основ функционирования *смарт-контрактов* и возникающих из них обязательственных правоотношений, а также в части оборота цифровых финансовых активов. Ключевой принцип

⁵См.: Regulation of Cryptocurrency and blockchain token or initial coin offerings (ICOs) // Charltons. Hong Kong Law. 15 September 2017 URL: <https://www.charltonslaw.com/legal/newsletters/379> (11.08.2018).

⁶См.: Перечень поручений Президента РФ по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере, 21 октября 2017 г. // URL: <http://www.kremlin.ru> (11.08.2018).

⁷См.: Законопроект Российской ассоциации криптовалют и блокчейна о краудфандинге // URL: <http://racib.com/predlozhenie-rakib-po-regulirovaniyu-ico/> (11.07.2018).

⁸См.: Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» // URL: <http://www.duma.gov.ru/asozd> (11.08.2018).

оборота цифровых финансовых активов – это отсутствие их признания в качестве средства осуществления платежей. Тем самым отнесенные авторами законопроекта к цифровым финансовым активам *криптовалюта и токены рассматриваются ими как имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств*. По аналогии с имущественными правами, право собственности на цифровые финансовые активы может быть передано при внесении записи в реестр цифровых транзакций.

Ключевые понятия законопроекта о цифровых финансовых активах сводятся к уже существующим определениям правовых понятий в области вещей и иных материальных объектов. Так, например, «цифровая запись» определяется как «информация о цифровых финансовых активах, зафиксированная в реестре цифровых транзакций», а сам «реестр» – как «база цифровых записей». При этом определение блокчейна как «распределенного реестра цифровых транзакций» выглядит слишком общим и намеренно не учитывающим технические характеристики блокчейна – «систематизированная база цифровых транзакций, которые хранятся, одновременно создаются и обновляются на всех носителях у всех участников реестра на основе заданных алгоритмов, обеспечивающих ее тождественность у всех пользователей реестра». Неудивительно, что нормы законопроекта отсылают заинтересованных лиц к правилам ведения реестра цифровых транзакций, и определяют правовой статус операторов обмена криптовалют и токенов через категории законодательства о ценных бумагах и организованных торгах. Предполагается, что Банк России будет контролировать соблюдение законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, контроль над деятельностью операторов обмена криптовалют и токенов, лиц, использующих цифровые кошельки. Тем не менее, несмотря на попытки детально урегулировать в законопроекте оборот токенов (в том числе путем электронной публикации оферты и инвестиционного меморандума), отсылочные нормы к гражданскому законодательству по аналогии в нем отсутствуют. Неясным остается и вопрос о налогообложении доходов от майнинга криптовалют (то есть их создания усилиями самих участников рынка с использованием оборудования), который в законопроекте признается предпринимательской деятельностью.

Представляется, что при обсуждении национальной модели правового регулирования криптовалют нужно исходить из технических и организационных характеристик развития виртуального финансового рынка. Кроме того, как справедливо замечает Т.Е. Каудыров, сегодня «имеют место процессы, стирающие, казалось бы, вечные границы права частного и публичного права».⁹ Тем самым при создании нового регулирования возникает несколько ключевых вопросов:

1. Какие угрозы и риски необходимо исключить при свободном обращении криптовалют?

2. Каким должен быть механизм вхождения на виртуальный финансовый рынок новых участников?

3. Каким образом возможен законный перевод цифровых денежных средств в национальную или иностранную валюту?

⁹Каудыров Т.Е. Эффективное регулирование предпринимательских отношений: казахстанский подход // Право и государство. 2013. № 3. С. 27.

Основной угрозой применения криптовалют в современных государствах называют мошенничество и возможность возникновения неконтролируемых финансовых пирамид, а также отсутствие компенсации вреда в случае сбоя информационных систем или совершения сделок под влиянием заблуждения о курсах криптовалют. В данном случае логично предусмотреть в законе правовой статус коммерческих и некоммерческих организаций, обслуживающих информационные системы на основе блокчейн-технологий (технологии распределенных реестров). Если указанные компании подтверждают безопасность и отсутствие технических сбоев в работе их систем, это будет основанием не вводить дополнительное регулирование, поскольку блокчейн представляет собой «цепочку блоков данных, объем которой постоянно растет по мере добавления майнерами новых блоков с записями самых последних транзакций...».¹⁰ Тем самым блокчейн-технология исключает возможность потери данных о каких-либо финансовых операциях лиц, использующих биткойн-кошельки или иные виртуальные кошельки для операций, а также исключает использование каждого биткойна или другой криптовалюты больше одного раза. Как отмечает И.И. Кучеров, «непосредственными эмитентами рассматриваемых «валют» являются лица частного права, использующие для подобных целей электронные устройства и соответствующее программное обеспечение».¹¹ Создание саморегулируемых организаций для участников рынка криптовалют может быть альтернативой жесткому регулированию рынка цифровых активов.

Относительно вхождения на рынок новых участников достаточно оптимизировать процесс создания виртуальных кошельков и контроля за юридическими лицами, работающими на виртуальном финансовом рынке. Суть такого контроля может состоять лишь в реакции на жалобы со стороны участников рынка, которые в основном несут риск собственных решений и прогнозов.

В настоящее время наиболее перспективной с точки зрения правового регулирования оборота криптовалют является белорусская модель. Декрет Президента Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. предусматривает комплекс правовых норм, создающих основу для правового регулирования рынка криптовалют в пределах специального правового режима, установленного для резидентов Парка высоких технологий (аналога российских технопарков).¹² Суть правового режима состоит в создании благоприятных условий для использования криптовалют заинтересованными участниками только при заключении сделок с резидентами Парка высоких технологий. Тем самым, несмотря на скептические комментарии в белорусской прессе, нормы Декрета, действующие с 28 марта 2018 г., могут послужить уникальным примером легализации криптовалют в странах Евразийского экономического союза.

В нормах Декрета установлено развернутое определение того, что представля-

¹⁰Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М., 2017. С. 22.

¹¹Кучеров И.И. Правовые подходы к легитимации криптовалют // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 186.

¹²Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики» // URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716 дата обращения – 11.08.2018).

ют собой токены как цифровой актив, и какие законные операции с ним возможны. Прежде всего, токен рассматривается как разновидность криптовалюты, поскольку понятие криптовалюты включает в себя биткойн и иные цифровые знаки (токены), используемые как *универсальное средство обмена* (приложение №1 к Декрету).

В то же время ключевой характеристикой токена как цифрового знака является наличие записи в блокчейне (реестре блоков транзакций), которая удостоверяет права владельца токена на различные объекты гражданских прав. Как отмечает А.И. Савельев, «с юридической точки зрения, использованное понятие «операция» представляется неопределенным. С технической точки зрения, под операцией («транзакцией») может пониматься любое действие, которое влечет изменение состояния базы данных. Возможно, в будущем понятие операции будет конкретизировано в разъяснениях Парка высоких технологий».¹³ Именно поэтому нормы Декрета подробно регулируют виды сделок с использованием токена как средства обмена, с возможностью обмена токенов на иностранную валюту, их отчуждения при совершении сделок, извлечения доходов от использования токенов.

Правовая основа для совершения гражданско-правовых сделок с токенами закреплена в приложении № 1 к Декрету. Так, например, первичным владельцем токена, осуществляющим его размещение, является индивидуальный предприниматель или компания, обладающая статусом резидента Парка высоких технологий. Впоследствии для использования токенов и извлечения доходов от операций с ними допускаются такие действия как привлечение денежных средств в виде иностранной валюты, электронных денег, либо других видов токенов. Фактически инвестор может осуществлять на основе указанных норм обмен одного вида криптовалюты на другую криптовалюту, отчуждать соответствующие токены через оператора криптоплатформ и сервисы, созданные в Парке высоких технологий, либо законно осуществлять обналживание криптовалют и получение денежных средств.

Нормы белорусского Декрета содержат положения о возможности компаний размещать токены как цифровые знаки за рубежом, или хранить их в виртуальных кошельках. Ключевым условием легализации таких сделок будет заключение соглашения с резидентом Парка высоких технологий, осуществляющим функции оператора криптоплатформы. Приобретение и отчуждение токенов также возможно при сотрудничестве с операторами обмена криптовалют на территории Парка высоких технологий.

Аналогичные благоприятные условия затрагивают и граждан как физических лиц. Нормы Декрета устанавливают для физических лиц более комфортные условия по сравнению с компаниями, легализуя майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарение и завещание токенов. При этом токены не подлежат декларированию, и в случае самостоятельного размещения токенов физическими лицами (то есть без заключения

¹³Савельев А.И. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21 декабря 2017 г. С. 6. // URL: <https://pravo.hse.ru/data/2017/12/24/1159809173> (11.08.2018).

трудовых договоров или договоров об оказании услуг) *майнинг, а также приобретение и отчуждение токенов не являются предпринимательской деятельностью и не подлежат налогообложению*. Передача токена подтверждается отражением соответствующей информации о сделке в блокчейне как реестре транзакций.

Если же такую деятельность по майнингу осуществляет индивидуальный предприниматель или компания, то все операции с токенами могут законно осуществляться только через оператора криптоплатформы, получающего вознаграждение (в том числе токенами) за оказываемые им услуги. Оператор криптоплатформы при совершении таких сделок действует в собственном интересе и получает доход, не облагаемый налогом.

Одна из наиболее интересных особенностей белорусской модели регулирования криптовалют – это нормы об освобождении от налогов операций с криптовалютами. Такой льготный налоговый режим установлен до 1 января 2023 г.

Во-первых, токены и денежные средства не признаются выручкой для исчисления каких-либо налогов. В случае приобретения, отчуждения токенов, либо их обмена на денежные средства налогооблагаемая база не появляется. Это обусловлено тем, что резиденты Парка высоких технологий освобождены от уплаты основных налогов на территории Республики Беларусь, а их целевая деятельность по операциям с криптовалютами нормами Декрета выводится за рамки налогообложения. В частности, затраты на создание, приобретение или отчуждение токенов компаниями Парка высоких технологий не учитываются для исчисления налога на прибыль.

Во-вторых, деятельность физических лиц по майнингу не облагается подоходным налогом. Если же майнинг осуществляет индивидуальный предприниматель, его расходы не учитываются при расчете каких-либо видов налогов.

В-третьих, доходы компаний Парка высоких технологий от осуществления операций с криптовалютами не облагаются НДС и налогом на прибыль.

В нормах Декрета есть пояснение, что отчуждение токенов рассматривается как реализация имущественных прав, что в практическом смысле означает возможность оценки стоимости сделок с криптовалютами, и обсуждение условий передачи токенов при заключении соглашений между инвесторами и участниками рынка криптовалют.

Деятельность граждан и компаний в сфере криптовалютных операций, согласно нормам Декрета, максимально либерализована, то есть основывается на следующих важных положениях:

– *отсутствие валютного контроля за операциями с использованием криптовалют при переводе их в иностранную валюту* (это правило действует как для белорусских компаний, так и для резидентов Парка высоких технологий), но только для операций в рамках работы криптоплатформ и зарубежных торговых площадок;

– *на операторов криптоплатформ* (резидентов Парка высоких технологий), осуществляющих сделки с токенами, *не распространяются требования законодательства о ценных бумагах* и лицензировании деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг;

– майнинг, деятельность оператора криптоплатформы и оператора обмена криптовалют, иная деятельность с использованием токенов *не признаются банковской деятельностью* (отсюда следует отсутствие банковского надзора и контроля за раз-

мером уставного капитала компаний, работающих в сфере криптовалют);

– с точки зрения ведения бухгалтерского учета действуют специальные нормы Национального стандарта для отражения операций с криптовалютами как приобретение активов;¹⁴

– физическим и юридическим лицам, а также компаниям – резидентам Парка высоких технологий не требуется получать лицензии и разрешения на осуществление деятельности по технической и криптографической защите информации, подтверждение соответствия, прохождение государственной экспертизы средств технической и криптографической защиты информации, государственную регистрацию использования информационных сетей, систем и ресурсов национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет, размещенных на территории Республики Беларусь;

В целом операции с токенами не подлежат оценке с точки зрения соблюдения законодательства Республики Беларусь о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, что повышает защищенность участников таких операций. Внутренние правила проведения торгов и допуска токенов к торгам будут в ближайшем будущем определяться правовыми актами Парка высоких технологий. При этом при размещении токенов будут возникать обязательства между участниками сделки, несмотря на виртуальную форму фиксации таких действий. Таким образом, в белорусской модели правового регулирования оборота криптовалют предусматривается достаточно либеральный подход, ориентированный на создание упрощенного порядка регистрации компаний и привлечения инвесторов.

Следует отметить, что вопрос обналичивания (перевода виртуальных денег в национальную или иностранную валюту) остается наиболее сложным при создании основ правового регулирования, ведь использование криптовалют в основном базируется на регулярном инвестировании и вложении этих цифровых средств в новые финансовые операции и новые экономические активы. Установление полного контроля над использованием цифровых денег может привести к утрате преимуществ и возможностей этого децентрализованного рынка, и к появлению новых цифровых площадок за рубежом. В такой ситуации важно избежать необоснованного избыточного регулирования и рисков неиспользования новых цифровых технологий для развития экономики.

А.Б. Дидикин: Криптовалюталармен жасалатын операцияларды құқықтық реттеу: проблемалары мен келешегі.

Мақала сауда айналымында криптовалюталарды қолданудың құқықтық қырларына арналған. Автор криптовалютаны айырбас құралы және мәмілелерді жасасу мен орындау үдерістеріне делдалдық етуші токендердің, сандық белгілердің бір түрі ретінде қарастырады. Осындай ұстаным криптовалютаны заңдастыру туралы арнайы нормативтік құқықтық акт қабылдау қажеттігіне қарамастан, криптовалютаға орай пайда болатын құқықтық қатынастарға азаматтық құқықтың нормаларын қолдануға жағдай туғызады.

¹⁴См.: Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности «Цифровые знаки (токены)», утвержденный постановлением Министерства финансов Республики Беларусь № 16 от 6 марта 2018 г. // URL: <https://pravo.by/> (11.08.2018).

Шетелдік тәжірибені және Беларусь Республикасында криптовалюта заңдастыру тәжірибесін арқау ете отырып, Ресей мен ЕАЭО елдерінде криптовалюталарды реттеудің нормативтік-құқықтық негіздерін өзгерту мүмкіндігіне талдау жасалады. Автор реттеудің беларустық үлгісі Жоғары технологиялар паркының арнайы юрисдикциясы аясында криптовалюталармен операциялар жасау режимін мүмкіндігінше жеңілдетуге бағытталған деген қорытындыға келеді. Жоғары технологиялар паркының резиденті құқықтық мәртебесі ұлттық заңнаманың қаржылық операциялар, банктік қызмет, валюталық бақылау және мемлекеттік бақылаудың өзге де салаларын реттейтін нормаларына жүгінбей-ақ криптовалюталарды қолдана отырып, заңды жолмен мәмілелер жасауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: криптовалюта; токен; виртуалды нарық; қаржы; тауар; мүлік; блокчейн; құқықтық режим; құқықтық реттеу; құқықтық қатынас.

A.B. Didikin: The legal regulation of operations with cryptocurrency: problems and perspectives.

The paper is devoted to the legal aspects of the use of cryptocurrencies in trade turnover. Cryptocurrency is considered in the paper as a means of exchange and one of the types of tokens, digital signs, mediating the process of conclusion and execution of transactions. This approach allows us to apply the norms of civil law to the emerging legal relations concerning cryptocurrencies, despite the need to adopt a special regulatory, legal act on the legalization of cryptocurrencies.

The analysis of possible changes in the regulatory framework of cryptocurrency regulation in Russia and Eurasian Economic Union countries based on foreign experiences and practices of cryptocurrency legalization in the Republic of Belarus are considered. The author concludes that the Belarusian model of legal regulation is aimed at maximum liberalization of the regime of operations with cryptocurrencies within the particular jurisdiction of the Hi-Tech Park. The legal status of a resident of the Hi-Tech Park allows legal transactions using cryptocurrencies without the application of national legislation in the field of financial operations, banking, currency control and other areas of state control.

Keywords: cryptocurrency; token; virtual market; finance; product; property; blockchain; legal regime; legal regulation; legal relation.

Библиография:

1. Баймаханов М.Т. Использование терминологии в современном правотворчестве // Право и государство. 2013. № 4. – С. 36-39.
2. Демидов О. Связанные одним блокчейном: опыт международного опыта регулирования криптовалют // Индекс безопасности. 2015. № 2 (113). Т. 21. – С. 41-60.
3. Каудыров Т.Е. Эффективное регулирование предпринимательских отношений: казахстанский подход // Право и государство. 2013. № 3. – С. 27-31.
4. Кейси М., Винья П. Эпоха криптовалют. Как биткоин и блокчейн меняют мировой экономический порядок. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
5. Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. – С. 20-29.

6. Кучеров И.И. Правовые подходы к легитимации криптовалют // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. – С. 183-194.

7. Поппер Н. Цифровое золото. Невероятная история биткойна, или как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново. М., 2016.

8. Регулирование криптовалют. Исследование опыта разных стран. Доклад Евразийской экономической комиссии, январь 2018 г. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/> (18.08.2018).

9. Савельев А.И. Комментарий на положения о регулировании операций с криптовалютами и иных отношений, основанных на технологии «Блокчейн» Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» № 8 от 21 декабря 2017 г. // URL: <https://pravo.hse.ru/data/2017/12/24/1159809173> (11.08.2018).

10. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Олимп, 2017.

11. Regulation of Cryptocurrency and blockchain token or initial coin offerings (ICOs) // Charltons. Hong Kong Law. 15 September 2017 URL: <https://www.charltonslaw.com/legal/newsletters/379> (11.08.2018).

References (transliterated):

1. Bajmahanov M.T. Ispol'zovanie terminologii v sovremennom pravotvorchestve // Pravo i gosudarstvo. 2013. № 4. – S. 36-39.

2. Demidov O. Svyazannye odnim blokchejnom: opyt mezhdunarodnogo opyta regulirovaniya kriptovalyut // Indeks bezopasnosti. 2015. № 2 (113). T. 21. – S. 41-60.

3. Kaudyrov T.E. Ehffektivnoe regulirovanie predprinimatel'skih otnoshenij: kazahstanskij podhod // Pravo i gosudarstvo. 2013. № 3. – S. 27-31.

4. Kejsi M., Vin'ya P. Ehpoha kriptovalyut. Kak bitkoin i blokchejn menyayut mirovoj ehkonomicheskij poryadok. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2017.

5. Kuznecov V.A., Yakubov A.V. O podhodah v mezhdunarodnom regulirovanii kriptovalyut (Bitcoin) v otdel'nyh inostrannyh yurisdikciyah // Den'gi i kredit. 2016. № 3. – S. 20-29.

6. Kucherov I.I. Pravovye podhody k legitimacii kriptovalyut // YUridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 2. – S. 183-194.

7. Popper N. Cifrovое zoloto. Neveroyatnaya istoriya bitkojna, ili kak idealisty i biznesmeny izobretayut den'gi заново. М., 2016.

8. Regulirovanie kriptovalyut. Issledovanie opyta raznyh stran. Doklad Evrazijskoj ehkonomicheskoy komissii, yanvar' 2018 g. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/> (18.08.2018).

9. Savel'ev A.I. Kommentarij na polozheniya o regulirovanii operacij s kriptovalyutami i inyh otnoshenij, osnovannyh na tekhnologii «Blokchejn» Dekreta Prezidenta Respubliki Belarus' «O razvitii cifrovoj ehkonomiki» № 8 ot 21 dekabrya 2017 g. // URL: <https://pravo.hse.ru/data/2017/12/24/1159809173> (11.08.2018).

10. Svon M. Blokchejn. Skhema novoj ehkonomiki. М.: Olimp, 2017.

11. Regulation of Cryptocurrency and blockchain token or initial coin offerings (ICOs) // Charltons. Hong Kong Law. 15 September 2017 URL: <https://www.charltonslaw.com/legal/newsletters/379> (11.08.2018).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕВЕНТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ (НПМ) ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПЫТОК В КАЗАХСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А.Б. САПАРГАЛИ,
главный эксперт
Национального центра
по правам человека
(аппарат Уполномоченного по
правам человека в РК, г. Астана)

Представлена история становления и развития казахстанской модели Национального превентивного механизма по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (НПМ). Автор анализирует достижения НПМ в Казахстане, отмечают имеющиеся вызовы. Вместе с тем автор показывает, что цель миссии НПМ – превенция пыток в любых его формах и проявлениях. В статье также дан сравнительно-правовой обзор моделей НПМ, действующих в различных странах. Признается оптимальной модель НПМ, выбранная для Казахстана и ее уникальность. В заключении отмечается, что при правильной координации НПМ, Казахстану по силам значительно уменьшить показатель жертв, подвергшихся пыткам.

Ключевые слова: Омбудсмен, Национальный превентивный механизм, Факультативный протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах, пытки, жестокое обращение, тюрьмы, права человека, законодательство, международный опыт, Казахстан.

НПМ в Казахстане

С первых дней своей независимости Казахстан зарекомендовал себя правовым, демократическим государством и обозначил своими высшими ценностями – человека, его жизнь, права и свободы (п. 1 ст. 1 Конституции Республики Казахстан). Одним из важных прав человека в Казахстане является его неприкосновенность и неподверженность пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (пп. 1, 2 ст. 17 Конституции Республики Казахстан).¹

В рамках вышеуказанных правовых приоритетов страны в 2008 г. Казахстан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Факультативный протокол)² взяв обязательство по созданию Национального превентивного механизма по предотвращению пыток.

© А.Б. Сапаргали, 2018

¹Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> Здесь и далее электронные ресурсы приводятся по состоянию на 23 августа 2018 г.

²Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Национальный превентивный механизм (НПМ) – представляет собой систему регулярных посещений мест содержания под стражей независимыми экспертами для предупреждения пыток и других видов жестокого обращения.

Принятые международные обязательства по созданию НПМ требовали от Казахстана выполнения определенных работ по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

В соответствии с этим Казахстан приступил к процессу разработки законопроекта о создании НПМ, куда были вовлечены Правительство и органы исполнительной власти, Парламент, Верховный Суд, Конституционный Совет, Администрация Президента, Генеральная прокуратура, Омбудсмен, международные и неправительственные организации. В рабочую группу по разработке законопроекта вошли представители 13 неправительственных организаций и 4 международных организаций. Активно привлекались и другие неправительственные организации. Обсуждение проходило в Правительстве, Парламенте, на специальных конференциях, круглых столах и других мероприятиях с участием депутатов Парламента, представителей государственных органов, правозащитных организаций и международных экспертов. Удалось даже провести выездные заседания рабочей группы в исправительные учреждения. В результате совместных усилий в 2012 г. законопроект был внесен в Мажилис – нижнюю палату Парламента для проведения общественной презентации.

Необходимо отметить, что неоценимый вклад в законотворческую работу внесло взаимодействие с Подкомитетом по предупреждению пыток Комитета против пыток ООН, который предоставлял письменные разъяснения по ряду концептуальных вопросов, например, толкование термина «место лишения свободы» и роли Министерства юстиции как органа исполнительной власти в НПМ. Также, наиболее тесное взаимодействие на всех этапах поддерживалось с Представительством Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека по Центральной Азии, Центром Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Астане, Международной тюремной реформой в Центральной Азии.

Законотворческим успехом стало подписание 2 июля 2013 г. Президентом Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания НПМ, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Данное событие в Казахстане сопровождалось созданием правового института – НПМ, который был основан на модели «Омбудсмен+».

Модель «Омбудсмен+» – подразумевает координацию деятельности НПМ институтом омбудсмена совместно с представителями неправительственных организаций и организаций гражданского общества. После создания НПМ компетенция Уполномоченного по правам человека в Казахстане была расширена, и его статус значительно укрепился, как на национальном, так и международном уровне.

унижающих достоинство видов обращения и наказания // Республика Казахстан ратифицировала Законом Республики Казахстан от 26 июня 2008 года N 48-IV. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000048_

В целях эффективной координации деятельности НПМ при Уполномоченном по правам человека был создан консультативно-совещательный орган – Координационный совет (КС).

КС взаимодействует с Подкомитетом по предупреждению пыток, отбирает участников НПМ, формирует региональные группы и назначает их руководителей, определяет план посещений, принимает отчеты о посещениях, готовит консолидированный доклад НПМ, а также иным образом содействует реализации мандата Омбудсмена в рамках НПМ.

Порядок избрания членов КС регламентирован Положением о Комиссии по избранию членов КС НПМ³. В состав указанной Комиссии входят авторитетные общественные деятели и лидеры неправительственных правозащитных организаций, представители СМИ и юридического сообщества, видные ученые, депутаты Парламента и т. д. Важно отметить, что в состав КС входят исключительно представители гражданского общества.

В свою очередь, участники НПМ избираются из числа членов общественных наблюдательных комиссий и общественных объединений, юристов, социальных работников, врачей. Участники НПМ распределяются по региональным группам, что является сугубо практическим решением для девятой по размерам страны мира.

19 февраля 2014 г. на своем первом заседании Координационный совет избрал участников НПМ – представителей гражданского общества, осуществляющих мониторинговую деятельность НПМ. Были также утверждены руководители групп участников НПМ по регионам – всего 15 групп с общей численностью участников НПМ в 112 человек. Процесс отбора участников НПМ основывался на принципах транспарентности. Информация о начале отбора и результатах опубликовывалась на официальном сайте офиса Омбудсмена Казахстана, в СМИ и социальных сетях.

В марте 2014 г. стартовали первые превентивные посещения учреждений участниками НПМ. В настоящее время, мандат НПМ включает 3125 учреждений.⁴

За исключением первого года функционирования института НПМ, ежегодно участниками НПМ осуществляется более 500 превентивных посещений. Так, в течение 2014 г. было проведено 277 посещений (14 внеплановых посещений),⁵ за 2015 г. проведено 528 посещений (20 внеплановых посещений),⁶ за 2016 г. – 680 посещений (14 внеплановых),⁷ за 2017 г. – 534 посещений (23 внеплановых),⁸ На

³Распоряжение Уполномоченного по правам человека от 26 сентября 2013 г. № 18. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 8 ноября 2013 г. № 8891 «Об утверждении Положения о Координационном совете при Уполномоченном по правам человека» // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1300008891>

⁴Список учреждений, подлежащих мониторингу в рамках Национального превентивного механизма // Пособие для участников НПМ, март, 2017 г.

⁵Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2014 году // URL: <https://ombudsman.kz/ru/nmp/konsolidirovannyye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2014>

⁶Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2015 году // URL: <https://ombudsman.kz/ru/nmp/konsolidirovannyye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2015>

сегодняшний день с апреля 2014 г. по июль 2018 г. проведено 2339 превентивных посещений.

Имеющийся опыт свидетельствует об эффективности модели НПМ, позволяющей фиксировать нарушения прав в учреждениях и, что немаловажно, вырабатывать предметные, обоснованные и актуальные рекомендации.

За несколько лет существования НПМ, его участникам удалось выявить целый ряд серьезных нарушений в работе правоохранительных органов, администрации пенитенциарных учреждений, связанных с условиями содержания, пытками и жестоким обращением и наказанием лиц лишенных свободы, что послужило толчком к модернизации системы правоохранительных органов и реализации институциональных реформ в области верховенства права. Так, с целью выполнения принятых международных обязательств и внутригосударственных программных задач Генеральной прокуратурой РК был инициирован проект «К обществу без пыток». Проект нацелен на разработку комплексной системы мер по предотвращению, расследованию и реабилитации в отношении случаев пыток и жестокого обращения в Казахстане.

Силами НПМ удалось достичь улучшения условий содержания в закрытых учреждениях страны, модернизации медицинских кабинетов, осуществления подбора персонала с учетом гендерных особенностей и обеспечения присутствия сотрудников мужского и женского пола в изоляторах временного содержания (Восточно-Казахстанская, Южно-Казахстанская области), специальных приемниках (Восточно-Казахстанская область), центрах адаптации несовершеннолетних (Южно-Казахстанская область).

Рекомендации участников НПМ для закрытых учреждений Южно-Казахстанской и Павлодарской областей, способствовали развитию специальной инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями.

В ряде регионов страны (Астане, Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской и Жамбылской областях) участники НПМ были привлечены к проведению общеобщественных мероприятий в исправительных учреждениях, благодаря чему количество протестных акций, фактов членовредительства и применения спецсредств в ходе них свелось к нулю. Данный показатель подтверждает действенность превентивной роли института в сравнении с карательными.

Предусмотрены различные способы доведения рекомендаций до уполномоченных государственных органов и общественности. Так, систематизированный анализ рекомендаций и работы по их реализации представляются в ежегодных консолидированных докладах участников НПМ. Также, по итогам каждого посещения направляются рекомендации в адрес администрации соответствующего учреждения. Наконец, выявленные проблемы могут затрагиваться в рекомендациях Омбуд-

⁷Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2016 году // URL: <https://ombudsman.kz/tu/nmp/konsolidirovannyye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2016>

⁸Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2017 году // URL: <https://ombudsman.kz/tu/nmp/konsolidirovannyye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2017>

смена в адрес государственных органов и должностных лиц в рамках его мандата вне НПМ.

В 2016 г. учреждением Уполномоченного по правам человека был проведен сайд-ивент с целью презентации международной общественности деятельность Национального превентивного механизма Казахстана (Женева, Швейцарская конфедерация). Кроме того, в 2017 г. был реализован совершенно новый уникальный формат презентации деятельности НПМ, в частности, в виде Первого международного форума НПМ на тему: «Превенция пыток: казахстанский и международный опыт». Ключевым моментом Форума стала возможность встречи и открытого диалога за единым столом представителей неправительственного и гражданского сектора с представителями государственных органов с целью обсуждения вопросов предотвращения пыток в закрытых учреждениях страны.

Мероприятие, организованное офисом Омбудсмена в Республике Казахстан при поддержке Европейского Союза, Совета Европы, Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека, Программы развития ООН, Офиса программ ОБСЕ в Астане, Представительства Детского фонда ООН Юнисеф в Казахстане и Регионального Представительства Penal Reform International (PRI) в Центральной Азии, было приурочено к 10-летию вступления в силу Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ОПКАТ).

В работе форума приняли участие депутаты Сената и Мажилиса Парламента Республики Казахстан, представители центральных государственных органов Казахстана – Администрации Президента, Конституционного Совета, Верховного суда, Генеральной прокуратуры, а также представители национальных правозащитных учреждений и руководители НПМ стран Европы и Центральной Азии, представители гражданского общества, общественных и международных организаций.

В рамках Форума был презентован ежегодный консолидированный доклад участников НПМ по итогам превентивных посещений, выполненных в 2016 г.

В 2018 г. удалось провести Второй форум НПМ «Превенция пыток совместными усилиями национальных правозащитных учреждений и НПМ», где также был презентован ежегодный консолидированный доклад участников НПМ по итогам превентивных посещений, выполненных в 2017 году. В мероприятии вновь приняли участие сотрудники госорганов и представители НПМ Казахстана. Также были приглашены представители Азиатско-тихоокеанского форума национальных правозащитных учреждений, сотрудники офиса Омбудсмена Словении, коллеги из центрально-азиатских стран и Российской Федерации.

На сегодняшний день, вопрос расширения мандата НПМ, инициированный Омбудсменом, находится на рассмотрении Мажилиса Парламента Республики Казахстан. В ноябре 2017 года депутатами Мажилиса Парламента в первом чтении единогласно одобрен законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка», регламентирующий расширение количества учреждений и организаций, подлежащих превентивным посещениям НПМ. Это еще более 200 учреждений, в числе которых дома ребенка, медико-социальные учреждения для детей с инвалидностью, коррекционные школы-интернаты, детские дома и другие.

Вместе с тем, учреждения, на данный момент не включенные в мандат НППМ, подпадают под мандат Омбудсмена. Так, согласно Положению о деятельности Уполномоченного по правам человека, Омбудсмен обладает правом входить и находиться на территории и в помещениях государственных органов и организаций, в том числе воинских частях и соединениях, а также посещать места лишения свободы, встречаться и беседовать с лицами, содержащимися в них.

Важно подчеркнуть, что Уполномоченным по правам человека и его учреждением принимаются меры по обеспечению необходимого потенциала и профессиональных знаний участников НППМ. Ежегодно для участников НППМ проводятся тренинги при поддержке международных организаций, таких как Европейский союз, Совет Европы, Центр ОБСЕ в Астане, региональное отделение Управления Верховного Комиссара по правам человека по Центральной Азии, представительство PRI в Центральной Азии, а также казахстанских неправительственных организаций.

В целом выбранная модель мониторинга всех закрытых учреждений страны силами представителей гражданского общества при координирующей роли Уполномоченного по правам человека из года в год демонстрирует свою эффективность в предотвращении пыток и других видов жестокого обращения и наказания. Международным правозащитным сообществом неоднократно давалась высокая оценка деятельности казахстанской модели НППМ. Особый интерес у зарубежных коллег и международных экспертов вызывает внушительное количество ежегодных превентивных посещений закрытых учреждений участниками НППМ. Стоит отметить, что такой результат достигается благодаря разветвленности структуры НППМ и созданных в каждом регионе групп, что, по сути, является уникальным. Без лишней скромности можно заявлять о том, что казахстанский опыт развития и функционирования НППМ рассматривается в качестве образцовой модели для других стран региона.

Вместе с тем, несмотря на значительные успехи, НППМ в Казахстане должен продолжать совершенствоваться. В частности остается открытым вопрос о создании отдельного закона об НППМ в Казахстане. При этом сохранение фрагментарного упоминания НППМ в различных законах и кодексах также имеет важное значение с точки зрения узнаваемости механизма. Среди других вызовов стоящих перед НППМ в Казахстане, стоит назвать усиление его независимости, через передачу функций по формированию бюджета НППМ в руки Координационного Совета НППМ, вопрос создания отдельного Закона о деятельности Уполномоченного по правам человека в РК, закрепление в этом законе его функций по координации деятельности НППМ и расширение его штатной численности, в том числе с целью создания отдельного подразделения по поддержке деятельности НППМ.

Зарубежный опыт: различные модели НППМ и рекомендации международных органов

На сегодняшний день, всего 88 стран мира ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Из них 67 стран уже учредили Национальные превентивные механизмы по предупреждению пыток.⁹

Как показывает международная практика, в мире существуют четыре модели национальных превентивных механизмов, исходя из особенностей центральных государственных органов, выполняющих функции защиты прав человека:

1. Модель, подразумевающая наделение полномочиями НППМ существующих национальных правозащитных учреждений (НПЗУ), в некоторых случаях с привлечением некоммерческих организаций или экспертов в целях более эффективной реализации возложенных полномочий. Подобная модель НППМ действует в таких странах как Албания, Армения, Болгария, Грузия, Греция, Испания, Мексика, Норвегия, Польша, Чехия, Швеция, Финляндия и других.

Так, например, в Польше в соответствии с законодательством Уполномоченный по правам человека выполняет функции инспектора по вопросам превенции пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.¹⁰ В 2010 году рамках офиса Уполномоченного по правам человека Польши было создано подразделение Национального превентивного механизма. Известно, что в данном подразделении работает 7 человек. Однако в результате ограниченных человеческих ресурсов в осуществлении мандата НППМ Польши участвуют также сотрудники других подразделений офиса Омбудсмена.¹¹ В год участники польского НППМ осуществляют более 80 превентивных посещений.

2. Модель «Омбудсмен+», ранее описанная на примере Казахстана, подразумевает наделение функциями НППМ существующих НПЗУ совместно с некоммерческими организациями и различными институтами гражданского общества. Помимо Казахстана такая модель действует в Дании, Азербайджане, Молдове, Словении, Сербии, Украине. Так, в Азербайджане функции НППМ возложены на Уполномоченного по правам человека, при котором действует Национальная превентивная группа (НППГ).¹² Члены НППГ назначаются сроком на 3 года. Эти лица даже после выхода из состава НППГ не могут быть принуждены к даче показаний относительно фактов, которые им стали известны, в связи с осуществлением своих функций, а также раскрытию этих фактов каким-либо иным способом. Кроме того, члены НППГ не могут быть задержаны или арестованы, подвергнуты обыску и личному осмотру при осуществлении своих функций в исправительных учреждениях.

Важно подчеркнуть, что НППМ в Казахстане действует в рамках указанной модели. НППМ состоит исключительно из представителей НПО и гражданского общества и осуществляет свою деятельность в партнерстве с государственными органами страны. НППМ Казахстана независим от всех ветвей власти, и незаконное вмеша-

⁹Ratification Status for CAT-OP – Optional Protocol of the Convention against Torture // United Nations Human Rights Office of the High Commissioner official web-site. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?Treaty=CAT-OP&Lang=en

¹⁰The Act on the Commissioner for Human Rights of 15 July 1987 Dz. U.2011.222.1320 (Extract) // URL: <https://www.rpo.gov.pl/en/content/legal-acts-npm>

¹¹Frequently asked questions // Official web-site of the Commissioner for Human Rights of Poland. URL: <https://www.rpo.gov.pl/en/content/frequently-asked-questions>

¹²The Constitutional Law on the Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Republic of Azerbaijan // Official web-site of the Commissioner for Human Rights of the Republic of Azerbaijan. URL: <http://www.ombudsman.gov.az/en/view/pages/62>

тельство в деятельность участников НПМ запрещено законом. Однако участники НПМ не обладают иммунитетом, подобно своим коллегам из Азербайджана.

3. Модель, при которой несколько специальных организаций, совместно выполняют функции НПМ. В настоящее время, государств, избравших такую модель, сравнительно немного. К ним, в частности, относятся Великобритания, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия.

В Великобритании НПМ состоит из 21 органа.¹³ Каждое назначенное учреждение имеет конкретный тематический мандат в рамках Факультативного протокола. Правительство Великобритании назначило Инспекцию Тюрем Ее Величества органом координирующим деятельность НПМ в стране. Мандат НПМ Великобритании включает тюрьмы, полицейские участки, иммиграционные центры, специальные центры для детей и молодых людей, а также психиатрические больницы. НПМ Великобритании публикует ежегодный доклад о своей работе, который представляется Парламенту лорд-канцлером и государственным секретарем по вопросам правосудия.¹⁴

В Нидерландах функция НПМ изначально была возложена на 6 органов. На сегодня, после ряда слияний, система НПМ Нидерландов состоит из 4 органов: Инспекция безопасности и правосудия (the Inspectorate of Security and Justice), которая также выступает в качестве координационного органа; Инспекция здравоохранения (the Health Care Inspectorate); Инспекция по делам молодежи (the Inspectorate for Youth Care); и Совета по вопросам отправления уголовного правосудия и защиты несовершеннолетних (the Council for the Administration of Criminal Justice and Protection of Juveniles).¹⁵

4. Создание абсолютно новой организации для национального превентивного механизма по предотвращению пыток. Такой подход избран в Гондурасе, Бразилии, Италии, Кыргызстане, Парагвае, Тунисе, Франции.

Во Франции специализированное учреждение, по предотвращению пыток было создано до ратификации Факультативного протокола. В октябре 2007 года было принято законодательство о создании Генерального контролера мест лишения свободы (Contrôleur général des lieux de privation de liberté).¹⁶ Вскоре после этого Франция ратифицировала Факультативный протокол. В 2014 году мандат НПМ Франции был расширен. Участники НПМ Франции посещают тюрьмы, больницы, места содержания под стражей или таможни, центры задержания иностранцев и транспортные средства, которые используются для перевозки людей, лишенных свободы.

Кыргызстан ратифицировал Факультативный протокол в 2008 году и создал новое специализированное учреждение – Национальный центр по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство видов обра-

щения и наказания.¹⁷ НПМ в Кыргызстане начал действовать с марта 2014 года. Органами управления Национального центра являются Координационный совет и директор. Национальный центр по предупреждению пыток предоставляет ежегодные доклады для рассмотрения в Жогорку Кенеш.

Объем компетенции в разных странах может различаться в зависимости от различных факторов, например, вида мест содержания граждан, в отношении которых осуществляется мониторинг/инспекция, а также от того какая модель НПМ избрана для имплементации в том или ином государстве. Однако выделять некую универсальную модель формирования и реализации функции НПМ представляется нецелесообразным. В случае, когда такие функции возложены на Омбудсмена, важно гарантировать соблюдение баланса между функционированием его в рамках механизма и реализацией основных полномочий по правам человека. Если создается самостоятельный орган, требуется обеспечить его эффективное взаимодействие с государственными структурами в рамках реализуемой деятельности, равно как и в случае, когда образована система органов по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Одной из востребованных моделей, которую выбрал Казахстан, является «Омбудсмен+». Ей присущ ряд положительных характеристик. Так у Уполномоченного по правам человека появляется возможность эффективно сотрудничать с различными организациями, которые могут проводить более глубокую экспертизу мест содержания заключенных. Кроме того, возложение функций НПМ на НПО и представителей гражданского сектора, предполагает большую независимость НПМ. Однако при привлечении НПО и общественных объединений необходимо оценивать их потенциальную способность совмещать деятельность в качестве НПМ со своей основной деятельностью. Участие таких объединений и организаций не должно быть формальным, поскольку это может сказаться негативно на функционировании всего механизма в целом. При выборе НПО и общественных объединений в качестве элементов НПМ необходимо учитывать и то, каким образом оценивается их работа в обществе, степень их независимости от государства, способность к эффективному, конструктивному взаимодействию с государственными органами. В данном случае, важно соблюдать баланс интересов государства и гражданского общества при реализации функций НПМ. Таким образом, при выборе модели НПМ государство рассматривает и учитывает конституционные, национальные, геополитические, культурные и социальные и иные особенности страны.

Стоит отметить, что существенным фактором развития механизма НПМ являются постоянные контакты с Подкомитетом по предупреждению пыток Комитета против пыток учрежденного в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток (Подкомитет). Подкомитет и национальные превентивные механизмы могут проводить встречи и обмениваться информацией, при необходимости конфиденциально. Национальные превентивные механизмы могут обмениваться своими докладами и любой другой информацией с международным механизмом.

Важным аспектом взаимоотношений является возможность для Подкомитета

¹³Information about each of the 21 statutory bodies that make up the UK National Preventive Mechanism // URL: <https://www.nationalpreventivemechanism.org.uk/members/>

¹⁴Designating the NPM // Official web-site of the UK National Preventive Mechanism // URL: <https://www.nationalpreventivemechanism.org.uk/about/background/>

¹⁵Netherlands - OPCAT Situation // URL: https://apt.ch/en/opcat_pages/opcat-situation-51/

¹⁶Официальный сайт Генерального контролера мест лишения свободы // URL: <http://www.cgpl.fr/en/the-tasks-of-the-contrôleur-general-des-lieux-de-privation-de-liberte/>

¹⁷Официальный сайт Национального центра по предупреждению пыток // URL: <http://npm.kg/tu/>

оказывать поддержку государствам-участникам и консультировать их относительно национальных превентивных механизмов. Согласно статье 11, Подкомитет обладает мандатом консультировать государства-участники относительно учреждения национальных механизмов и представлять рекомендации в целях укрепления их возможностей для предупреждения пыток и других видов жестокого обращения.

Подкомитет также может предлагать услуги непосредственно национальным превентивным механизмам в области профессиональной подготовки и технической помощи в целях укрепления их потенциала. Подкомитет может также консультировать их и оказывать им помощь в деле оценки потребностей и мер, необходимых для усиления защиты лишенных свободы лиц.

В частности, Подкомитет в одном из последних отчетов Казахстану рекомендовал разработать официальную систему для решения проблемы предоставления жертвам пыток защиты, компенсации и реабилитации. В соответствии с международными нормами жертвы пыток должны иметь подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию. Даже если лица, виновные в применении пыток, не были установлены, в случае предъявления гражданского иска государство-участник должно предоставить адекватную компенсацию. Помимо подтверждения официального статуса жертвы пыток, государство-участник должно предоставить реабилитацию в максимальном возможном объеме. Если установлено, что акт пытки имел место, компенсация должна выплачиваться автоматически.

Кроме того, государства должны предоставлять право осуществлять взаимодействие между НПМ разных государств и содействовать этому процессу. Ведь в странах, равных по положению, существует возможность для распространения наилучшей практики.

В указанном контексте, НПМ Казахстана на постоянной основе проводит необходимые мероприятия для использования лучших практик в своей работе.

За период становления и функционирования НПМ в Казахстане, международные правозащитные организации и эксперты признали, что правовой институт в Казахстане достаточно уверенно проводит поэтапную работу по его совершенствованию. И выбранная модель «Омбудсмен+» является для Казахстана более адаптированной и успешной в решении вопросов по предупреждению пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания. А также эта модель позволяет применять лучшие практики европейских стран, что должно положительно отразиться на состоянии, условиях содержания и работе пенитенциарных учреждений в Казахстане.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что государством в вопросе по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания сделано немало. На политическом уровне состоялось присоединение Казахстана к универсальным международным документам в области защиты прав человека, включая Конвенцию ООН против пыток и Факультативному протоколу. Теперь задача заключается в том, чтобы полностью внедрить требования норм данных документов в части эффективного предупреждения, а также проведения быстрого и беспристрастного расследования ак-

тов пыток в национальное право и правоприменительную практику. В этом плане Казахстан постоянно и последовательно использует возможности различных неправительственных международных организаций и проектов.

В правовом смысле продолжается (*с участием международного проекта EUCJ – Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане*) существенное обновление и реформирование национального законодательства криминального цикла (УК, УПК, УИК), в том числе по вопросам пыток (введена уголовная ответственность за совершение пыток, под страхом наказания недопустимо использовать в качестве доказательств фактические данные, полученные с применением пыток и иных недозволённых методов следствия, целям предотвращения пыток служит внедрение в уголовно-исполнительную систему национального превентивного механизма).

При этом на мой взгляд, следует еще более ужесточить уголовную ответственность за пытки. В ней дополнительно определить круг обстоятельств, подлежащих выяснению по данным делам; меры процессуального принуждения в случаях пыток в отношении лица, которое их совершило; судебные и медицинские экспертизы, необходимые для реагирования и расследования такой категории дел. Закон также должен регламентировать работу с вещественными доказательствами, жертвами, свидетелями, вопросы обеспечения личной безопасности участников уголовного процесса.

Организационно раскрытие и расследование пыток возложено на институты специальных прокуроров и территориальных прокуроров, штаты и полномочия которых нуждаются в укреплении и совершенствовании. Здесь, возможно, надо рассмотреть вопрос о создании нового, совершенно независимого, эффективного государственного органа, обязательно с участием сотрудников и участников НПМ в Казахстане, которые будут расследовать факты пыток, как это рекомендуют универсальные международные документы в области защиты прав человека.

В научном плане на интенсивном уровне привлекать международных экспертов и организации для проведения соответствующих исследований, а также подготовки специальной учебной, методической литературы по теме противодействия пыткам. Так называемая экспертная группа, в состав которой войдут сотрудники правоохранительных служб Казахстана, и участники НПМ смогут применять лучшие практики работ правоохранительной службы стран лидеров по вопросам выявления, раскрытия и расследования случаев пыток.

В Казахстане правовая база противодействия пыткам в уголовном процессе и в местах лишения свободы имеется. Однако ее применительная практика в пенитенциарных учреждениях не всегда соответствует должному уровню, вследствие чего правовые нормы, принятые в соответствии с международными стандартами не исполняются на должном уровне. В этой части правоохранительным службам под сопровождением НПМ необходимо применять высоко нравственную культуру действий во время выполнения служебных обязанностей и помнить о правах человека в любом его статусе, в том числе в статусах осужденного или обвиняемого.

Таким образом, я полагаю, что в случае успешной трансформации правоохранительной службы Казахстана в сторону недопущения нарушений прав человека

(«В мире – полицейский – это друг...» – ставит вопрос Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев),¹⁸ наше государство уверенно встанет в один ряд с развитыми странами мира.

А.Б. Сапарғали: Қазақстандағы азаптаудың алдын алу жөніндегі ұлттық алдын алу тетігі (ҰАТ): салыстырмалы құқықтық талдау.

Мақалада Азаптаулардың және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе ар-намысты қорлайтын іс-әрекеттер мен жазалау түрлерінің алдын алу жөніндегі ұлттық алдын алу тетігінің (ҰАТ) қазақстандық үлгісінің қалыптасу және даму тарихы көрсетіледі. Автор Қазақстандағы ҰАТ жетістіктерін талдайды және де ықтимал қауіп-қатерлер туралы сөз қозғайды. Сонымен қатар автор ҰАТ миссиясының мақсаты – азаптаулардың кез келген нысандары мен көріністерінің алдын алу болып табылатынын көрсетеді. Сондай-ақ мақалада әртүрлі елдерде әрекет ететін ҰАТ үлгілерінің салыстырмалы-құқықтық талдауы беріледі. Бұл ретте Қазақстан үшін таңдап алынған ҰАТ үлгісінің дұрыстығы және оның бірегейлігі мойындалады. Автор ҰАТ дұрыс үйлестірілген жағдайда Қазақстан азаптауға ұшыраған құрбандардың көрсеткішін айтарлықтай азайта алады деген тұжырым жасайды.

Түйін сөздер: Омбудсмен; Ұлттық алдын алу тетігі; Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіге Факультативтік хаттама; азаптаулар; қатыгез қарым-қатынас; түрмелер; адам құқықтары; заңнама; халықаралық тәжірибе; Қазақстан.

A.B. Sapargali: The national preventive mechanism on prevention of torture (NPM) in Kazakhstan: comparative-legal analysis.

This article presents the history of the formation and development of the Kazakhstani model of the National Preventive Mechanism for the Prevention of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (NPM). The author analyzes the achievements of NPM in Kazakhstan and also discusses the existing challenges. However, the author shows that the mission of NPM is the prevention of torture in all its forms and manifestations. The article presents a comparative legal analysis of NPM models operating in different countries. It indicates the correct choice of the NPM model for Kazakhstan and its uniqueness. In his conclusions, the author states that with proper coordination of NPM, Kazakhstan can reduce the rate of victims of torture significantly.

Keywords: ombudsman; National Preventive Mechanism; Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights; torture; ill-treatment; prisons; human rights; legislation; international experience; Kazakhstan.

Библиография:

1. Независимый отчет Республики Казахстан в Комитет против пыток от 2013 года // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39720417#pos=3;-207
2. Эксклюзивное интервью Zakon.kz Регионального директора Международной тюремной реформы (PRI) в Центральной Азии Азамата Шамбилова – Для расследования пыток в

¹⁸Президент Назарбаев: «В мире полицейский – это друг, а у нас кто?..» // <https://www.ktk.kz/ru/news/video/2018/08/23/101612/>

Казахстане нужно создать отдельное ведомство // URL: <http://www.zakon.kz/4851682-azamat-shambilov-dlja-rassledovaniya.html>

3. Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2014 году // URL: <https://ombudsman.kz/ru/nmp/konsolidirovannye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2014>

4. Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2015 году // URL: <https://ombudsman.kz/ru/nmp/konsolidirovannye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2015>

5. Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2016 году // URL: <https://ombudsman.kz/ru/nmp/konsolidirovannye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2016>

6. Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2017 году // URL: <https://ombudsman.kz/ru/nmp/konsolidirovannye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2017>

References (transliterated):

1. Nezavisimyj otchet Respubliki Kazahstan v Komitet protiv pytok ot 2013 goda // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39720417#pos=3;-207
2. Ehksklyuzivnoe interv'yū Zakon.kz Regional'nogo direktora Mezhdunarodnoj tyuremnoj reformy (PRI) v Central'noj Azii Azamata Shambilova – Dlya rassledovaniya pytok v Kazahstane nuzhno sozdat' otdel'noe ведомство // URL: <http://www.zakon.kz/4851682-azamat-shambilov-dlja-rassledovaniya.html>
3. Konsolidirovannyj doklad uchastnikov nacional'nogo preventivnogo mekhanizma po itogam preventivnyh poseshchenij, vypolnennyh v 2014 godu // URL: <https://ombudsman.kz/ru/nmp/konsolidirovannye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2014>
4. Konsolidirovannyj doklad uchastnikov nacional'nogo preventivnogo mekhanizma po itogam preventivnyh poseshchenij, vypolnennyh v 2015 godu // URL: <https://ombudsman.kz/ru/nmp/konsolidirovannye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2015>
5. Konsolidirovannyj doklad uchastnikov nacional'nogo preventivnogo mekhanizma po itogam preventivnyh poseshchenij, vypolnennyh v 2016 godu // URL: <https://ombudsman.kz/ru/nmp/konsolidirovannye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2016>
6. Konsolidirovannyj doklad uchastnikov nacional'nogo preventivnogo mekhanizma po itogam preventivnyh poseshchenij, vypolnennyh v 2017 godu // URL: <https://ombudsman.kz/ru/nmp/konsolidirovannye-doklady-o-deyatelnosti-v-npm/2017>

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Е.И. МАЙОРОВА,
д.ю.н., профессор, зав. секцией
кафедры юриспруденции,
интеллектуальной
собственности и судебной
экспертизы Национального
исследовательского
университета МГТУ
им. Н.Э. Баумана
(Москва, Россия)

Рассматривается актуальность формирования судебно-экологической экспертизы в связи с необходимостью установления фактических обстоятельств экологических правонарушений. Отмечается развитие данного направления экспертных исследований в Российском федеральном центре судебных экспертиз и в Центре судебной экспертизы Республики Казахстан. Ценность судебных экспертиз в большой степени заключается в профилактике общественно опасных деяний. Выявление условий, способствовавших совершению экологических правонарушений и указание, каким образом можно воспрепятствовать их совершению, выступают в качестве профилактических рекомендаций. Приводятся примеры из экспертной практики, иллюстрирующие процессуальную форму профилактической деятельности.

Ключевые слова: судебно-экологическая экспертиза, экологические правонарушения, экологическая безопасность, экологический вред, фактические обстоятельства, законодательство, профилактическая деятельность, процессуальная форма, экспертная инициатива, экспертная практика.

Предпосылки возникновения судебно-экологических исследований

Стремительная деградация окружающей среды требует принятия неотложных мер по сохранению природных экологических систем, являющихся основой жизни на земле. Поиск новых путей и возможностей защиты природы требует ранее незадействованных, специфических методов и приемов. Одним из перспективных направлений в этой области является использование потенциала судебно-экологической экспертизы (СЭЭ) – научно обоснованного исследования негативного антропогенного воздействия на окружающую среду (водных, лесных экосистем, земельных, фаунистических и других природных ресурсов) в интересах следствия и суда.

СЭЭ выступает в качестве эффективного средства установления достаточно специфических обстоятельств дела. Она позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных, гражданских и административных дел весь арсенал научно-технических средств и является важным каналом внедрения в судебно-следственную практику достижений научно-технического прогресса.

Долгое время вопрос о самом существовании СЭЭ решался, скорее, отрицательно, хотя ряд ученых отстаивал ее право на существование.¹

Масштабность задач экологии делала проблематичным принятое для других разделов экспертных исследований построение концепции нового направления по принципу предмет-объект-метод. Недостаточная развитость экологического законодательства, преобладание государственной собственности на объекты окружающей среды, а также представление о неисчерпаемости природных ресурсов переводила обсуждение вероятности возникновения СЭЭ в умозрительную плоскость. Многие теоретики в области судебной экспертизы допускали существование такого раздела экспертных исследований, но колебались в обозначении его статуса. О.В. Жгенти (1982)² рассматривал СЭЭ как подрод или вид в системе судебно-ботанической или судебно-зоологической экспертизы; Э.П. Козинер (1975)³ – как отдельный род судебно-биологической экспертизы; А.Р. Шляхов (1977)⁴ – как самостоятельный класс экспертиз.

В 90-х годах прошлого века на базе Ташкентского НИИСЭ (М.Н. Косяковская) и ВНИИСЭ (Е.И. Майорова) был сформирован авторский коллектив по разработке частных методик и некоторых общих вопросов СЭЭ. В дальнейшем планировалось включение в работу Казахского НИИСЭ. В монографии «Проблемы судебно-биологической экспертизы»⁵ СЭЭ была выделена в качестве самостоятельного класса экспертиз, интегрирующего экономический, биологический, медицинский, административный и хозяйственный аспекты с включением правовых норм, регулирующих указанные области правоотношений. Однако политические преобразования в стране остановили развитие этого перспективного направления экспертных исследований. Только необходимость решения судебных споров по вопросам, связанным с негативным воздействием на природные объекты хозяйственной и иной деятельности, а также поиск способов возмещения вреда, нанесенного природным системам, заставили вновь обратиться к этой теме.

В соответствии с приказом Минюста России № 169 от 12 сентября 2005 г. СЭЭ впервые была признана самостоятельным направлением судебно-экспертной деятельности. В настоящее время данный приказ утратил силу, но самостоятельность нового раздела экспертиз подтверждена другим правовым актом от 27 декабря 2012 г. № 237.⁶ Целью СЭЭ является установление фактических обстоятельств экологических правонарушений в целях отправления правосудия.

¹Гольтраф Е.И., Правдолюбов И.Г. Некоторые вопросы организации судебно-экологических экспертиз // Криминалистическая судебная экспертиза. Ташкент, 1987. – С. 12-16.

²Жгенти О.В. Классификация судебных экспертиз ее роль и значение // Общетеоретические вопросы судебной экспертизы. Сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ, 1982.

³Козинер Э.П., Степутенкова В.К. Экспертная инициатива при судебно-почвоведческих исследованиях и ее роль в установлении истины по уголовным делам // Экспертная техника. 1975. Вып. 51.

⁴Шляхов А.Р. Классификация судебной экспертизы // Общее учение о методах судебной экспертизы. Сб. науч. тр. М.: ВНИИСЭ, 1977.

⁵Майорова Е.И. Проблемы судебно-биологической экспертизы. М.: РФЦСЭ, 1996. – 90 с.

⁶Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в госу-

В Республике Казахстан, как и в Российской Федерации, имеется множество неразрешенных экологических проблем: активная деятельность по добыче полезных ископаемых, последствия ракетно-космической деятельности, общие для всего мира проблемы урбанизированных территорий. Как отмечает Г.С. Байгулова, интенсивное загрязнение воздуха, воды и почв, деградация животного и растительного мира, истощение природных ресурсов привели к разрушению экосистем, опустыниванию и значительным потерям биологического и ландшафтного разнообразия, росту заболеваемости и смертности населения. В результате такого рода нагрузок практически на всей территории Казахстана нарушена естественная способность природной среды обеспечивать будущее экономическое и социальное развитие страны. Переход к экологически безопасному и устойчивому развитию в настоящее время становится одним из приоритетных направлений стратегии развития Казахстана.⁷

Закономерно, что для установления причин, источников и последствий негативного воздействия на окружающую среду и возмещения экологического вреда, причиненного неправомерными действиями, в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан была проведена соответствующая научно-исследовательская работа по организации нового комплексного направления экспертных исследований – СЭЭ. Новый раздел экспертиз в качестве класса включен в утвержденный приказом министра юстиции в «Перечень видов судебных экспертиз, производимых в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан» от 22 августа 2013 г. № 281.⁸

В настоящее время российские и казахстанские эксперты-экологи активно делятся опытом на международных научно-практических конференциях, организуемых в РФЦСЭ при Минюсте РФ, а также в ведущих российских юридических вузах: МГУ, РУДН, МГЮА; проводят совместные семинары и школы в Москве и Астане. Особого упоминания заслуживают такие представительные экспертно-экологические форумы, как ЕврАзЭС (2011), «Восток-запад: партнерство в судебной экспертизе, совершенствование судебно-экспертной деятельности как фактор обеспечения экологической безопасности и сохранения биоразнообразия» (2017) и др.

Значение экспертной профилактики

Роль СЭЭ в ходе досудебного и судебного производства по уголовным, гражданским и административным делам в отношении последствий антропогенной деятельности трудно переоценить. Она выявляет важные фактические обстоятельства, позволяющие в дальнейшем определить виновность субъекта и разме-

дарственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста России от 27.12.2012 г. № 237 // URL: <http://www.sudexpert.ru/files/norms/237.pdf> (01.04.2017).

⁷Байгулова Г.С. Судебно-экологическая экспертиза городской среды. URL: <http://forum.fse.ms/topic/4716-sudebno-ekologicheskaja-ekspertiza-gorodskoi-sr/> (28.04.2017).

⁸Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, производимых в органах судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан: Приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 26 января 2015 года № 52. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 февраля 2015 года № 10277 // URL: <http://tengrinews.kz/zakon/docs?ngr=V15D0010277> (01.04.2017).

ры нанесенного окружающей среде материального ущерба, а также способствует выработке рекомендации по восстановлению экологического равновесия. Причем наряду с установления причинной связи между экологическим правонарушением и наступившими отрицательными последствиями значимость СЭЭ особенно велика в области профилактической деятельности. Как еще в 1991 г. отмечал профессор И.А. Алиев, экспертная профилактика – это «деятельность экспертов, которые на базе своих специальных познаний выявляют обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин совершения преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как в процессе производства экспертизы, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере ее накопления. Во всех указанных случаях выявленные в условиях применения специальных экспертных познаний обстоятельства служат основой для разработки экспертами рекомендаций профилактического характера, направленных на устранение этих обстоятельств в будущем...».⁹ Профессор Р.С. Белкин рассматривал экспертную профилактику как самостоятельное направление экспертной деятельности и признавал за ним безусловное право на существование.¹⁰

Однако в настоящее время в действующем законодательстве отсутствуют какие-либо прямые упоминания об экспертной профилактике.¹¹

Тем не менее, определенные тенденции профилактической деятельности просматриваются, особенно в рамках экспертных исследований по уголовным делам. В ст. 204 УПК РФ¹² указывается, что в случае выявления экспертом в процессе производства экспертизы обстоятельств, в отношении которых ему не были поставлены вопросы, но которые имеют значение для дела, эксперт вправе указать на них в своем заключении. К таким обстоятельствам относятся и условия, способствовавшие совершению преступления. Эксперт, реализуя право на экспертную инициативу, должен сам сформулировать те вопросы, которые не были поставлены перед ним судом, но касающиеся тех обстоятельств, которые он считает необходимым осветить. В частности, указания на то, каким образом можно воспрепятствовать совершению преступления, можно рассматривать в качестве профилактических рекомендаций. Соответствующая деятельность регламентируется Наставлением по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел¹³ и Положением о производстве экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях.¹⁴ В п.

⁹Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991. С. 311.

¹⁰Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 837.

¹¹Антонов О.Ю., Устелемова Е. В. Теория экспертной профилактики: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестник Удмуртского университета, № 3, 2016. С. 66-69.

¹²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Текст в первоначальной редакции: СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.

¹³Приказ МВД Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Зарегистрирован Минюстом России 23 августа 2005 г. Регистрационный номер 6932 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/ (03.05.2018).

¹⁴Приказ МВД Российской Федерации № 261 от 1.06.93 г. (ред. от 11.01.2009) «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=451692> (03.05.2018).

1.3.9 Наставления по работе экспертно-криминалистических подразделений ОВД среди основных функций называется выявление условий, способствовавших совершению преступлений, а также разработка предложений, направленных на их устранение.

Профилактические рекомендации СЭЭ как механизм охраны природы

В немногочисленных теоретических исследованиях, посвященных экспертной профилактике, отмечено, что профилактические рекомендации могут успешно использоваться для профилактической работы не только по уголовным, но и по гражданским и административным делам. Это особенно актуально для СЭЭ, которая все чаще назначается в связи с гражданскими и арбитражными спорами.

Споры, имеющие эколого-имущественный характер, возникают в связи с развитием и укреплением в постсоветском пространстве рыночных отношений. Предметом спора являются претензии истца к ответчику относительно факта и размера вреда, причиненного объектам окружающей среды, в процессе хозяйственной или иной деятельности. В гражданском производстве экспертиза в соответствии с нормами действующего процессуального законодательства Российской Федерации может быть назначена судом как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе¹⁵. Например, для установления суммы возмещения стоимости 45 вырубленных деревьев сосны и лесничество (истец), и индивидуальный предприниматель (ответчик) требовали назначения СЭЭ. Ответчик настаивал на том, что вырубленные деревья являлись сухостойными, представитель истца – что они были сырорастущими. Различие в состоянии обуславливало разные санкции. В заключении СЭЭ, кроме ответа на поставленный вопрос, лесничеству рекомендовалось своевременно проводить санитарные рубки в соответствии с лесным законодательством.¹⁶

СЭЭ по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды назначаются достаточно часто, несмотря на сложность и определенную специфику доказывания подобных дел, связанных как с установлением события правонарушения, так и выявлением его последствий.¹⁷ Этому способствуют, в частности, крупные штрафы по ряду составов, налагаемых на виновных должностных лиц. Так, действия, связанные с нарушением правил деятельности во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации (в частности, захоронение отходов и других материалов), согласно статьям 8.18 и 8.19 КоАП РФ влекут взимание штрафа в размере от 200 до 300 тысяч рублей. Причем наложение штрафа не освобождает виновных от обязанности возмещения причиненного вреда и может сопровождаться конфискацией судна, летательного аппарата и иных орудий совер-

шения правонарушения. Статья 8.10 КоАП РФ «Нарушение требований по рациональному использованию недр» предусматривает штрафные санкции в размере от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей.¹⁸ Оспаривание санкции происходит, в частности, с помощью результатов экспертно-экологических исследований.

Как известно, профилактическая деятельность эксперта осуществляется в двух формах: процессуальной (участие в следственных действиях в качестве специалиста; производство экспертиз) и непроцессуальной (справочно-консультационная деятельность; обобщение и анализ экспертной практики и др.). СЭЭ предусматривает обе формы и включает две основные стадии:

- 1) выявление обстоятельств, способствовавших совершению правонарушения;
- 2) разработка и обоснование профилактических предложений.

Здесь необходимо остановиться на принципиальном моменте, которому, по нашему мнению, до настоящего времени не уделено достаточно внимания. В цитированной выше работе Г.С. Байгуловой отмечается: «При производстве экспертизы осуществляется исследование результативности работы систем, предназначенных для обеспечения экологической безопасности объектов городской среды, в том числе для инженерной защиты окружающей среды и контроля за обращением с отходами жизнедеятельности». Возможно, подобное утверждение вызвано вопросами следствия и суда, касающимися технологических особенностей производства, которые послужили причиной негативного воздействия на экосистему. Действительно, формально это соответствует «выявлению обстоятельств, способствовавших совершению правонарушения». Однако на практике нередко возникают парадоксальные ситуации. Так, при установлении последствий влияния на окружающую среду деятельности комбината по производству древесных плит перед экспертами ставился вопрос об исправности воздушных фильтров. При расследовании дела о гибели флоры и фауны при разливе из нефтепровода – о состоянии заглушек и пр. Подобные вопросы не входят в сферу специальных знаний экспертов-экологов. Поэтому, указав на сам факт (например, ненадлежащее соединение труб, отмеченное при осмотре места события), не следует обсуждать в заключении степень сохранности проводящей системы. Если подобный вопрос поставлен судебно-следственными работниками, во вводной части заключения СЭЭ необходимо указать, что он не относится к компетенции эксперта-эколога. Этому аспекту всегда следует уделять повышенное внимание при работе со следователями и судьями. Тем более недопустимы профилактические рекомендации в отношении технологических особенностей и эксплуатации инженерных систем, что иногда отмечается в рецензируемых заключениях ряда экспертных учреждений России.

Предложения эксперта профилактического характера могут иметь своим источником само экспертное задание, когда соответствующие вопросы об условиях или обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, ставятся перед экспертом органом, назначившим экспертизу. Например, требовалось установить причину гибели урожая злаков — неправильное размещение посевов, несоответствующая агротехника или халатность? При осмотре места происшествия было

¹⁵Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (03.03.2018).

¹⁶Этот и другие примеры взяты из практики Лаборатории судебно-экологических экспертиз Российского Федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации.

¹⁷Нобель А.Р. Использование заключения эксперта в доказывании по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 4. С. 76-82.

¹⁸Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 1. (с послед. изм. и доп.).

установлено, что посевные поля располагались вдоль федеральной трассы и были отгорожены от ее полотна широкой обочиной и двухъярусной живой изгородью. Это исключало негативное влияние выхлопов автомобильного транспорта. Экспертное исследование выявило причину гибели: поражение пшеницы стеблевой (линейной) ржавчиной — *Ruscinia graminis*. Болезнь поражает культурные, а также большинство дикорастущих злаков. Весенние споры образуются на промежуточном растении-хозяине: барбарисе или магонии. В течение вегетационного сезона патоген распространяется воздушными потоками. Зимой споры ржавчины сохраняются на растительных остатках; мицелий — на озимых культурах и многолетних травах. Был установлен и источник заражения: второй ярус живой изгороди состоял из барбариса, промежуточного хозяина патогена. В качестве профилактических рекомендаций можно предложить: 1) не размещать посеы злаков поблизости от кустарника данного вида; 2) в дальнейшем для формирования защитных полос использовать растения других видов; 3) тщательно убирать и уничтожать растительные остатки.

Профилактические рекомендации могут быть направлены органу (лицу) назначившему экспертизу, в качестве экспертной инициативы на основании ст. 57 УПК РФ.

Так, при расследовании уголовного дела о неправомерных действиях, нанесших вред объектам окружающей среды, перед экспертами ставилась задача установить, явились ли причиной усыхания и отпада ценных в декоративном отношении деревьев и кустарников на территории лечебного парка Кисловодска, проведенные индивидуальным предпринимателем земляные работы. В процессе экспертного исследования состояния напочвенного покрова, почвенных горизонтов, подземной части растений было установлено, что их гибель произошла вследствие повреждения корневых систем при рытье траншей для прокладки коммуникаций в непосредственной близости от стволов. Профилактические рекомендации заключались в требовании прокладывать коммуникации вне проекции кроны, не ближе 2,5 м к стволам деревьев.

Анализируя подобные экспертные ситуации, нельзя не согласиться с утверждением А.В. Фроловой, что экспертная инициатива — это право эксперта на самостоятельную, но ограниченную пределами конкретного исследуемого объекта деятельность, направленную на выявление имеющих значение для дела обстоятельств совершенного правонарушения.¹⁹

Перспективы развития профилактических рекомендаций в судебно-экологических исследованиях

В сферу профессиональной деятельности эксперта-эколога попадают самые разнообразные природные объекты и системы.

В дачно-садовом кооперативе (ДСК) произошло затопление ряда участков, владельцы которых обратились в суд по факту устройства запруды одним из пользователей. В ходе экспертного исследования было установлено, что не запруда послужила

причиной затопления. На одном из участков в результате организации декоративного рельефа был нарушен гидрологический режим территории и перекрыты направления естественных стоков, что и привело к негативным последствиям. В качестве профилактических рекомендаций эксперты предложили перед началом работ проводить геодезическую съемку территории и осуществлять качественную вертикальную планировку поверхности земли.

Большое количество СЭЭ связано с объектами размещения отходов (ОРО) — объектов, опасных для окружающей среды и здоровья человека, но в настоящее время необходимых. Имеющее место угнетение, а затем гибель фитоценозов, окружающих свалку, — часто результат невыполнения требований по устройству мусорных полигонов. Отсутствие предусмотренных нормативными требованиями элементов устройства: объездной дороги, обводной водосборной траншеи и ограждения ОРО приводит к механическому повреждению, химическому загрязнению и засорению прилегающей территории. Все эти воздействия способствуют деградации почв, растительности, водных объектов и т.д. Кроме ответов на вопросы относительно состояния расположенных вблизи ОРО биоценозов, эксперты могут рекомендовать устранить существующие недоработки (например, прорыть или углубить водосборную траншею и пр.), что обеспечит локализацию негативного воздействия ОРО.

Не трудно заметить, что отрицательные последствия антропогенной деятельности наступают в тех случаях, когда не соблюдаются нормы и правила, приведенные в отраслевых ГОСТах, «Правилах...», «Памятках» и пр. В этом заключается существенное различие между профилактическими рекомендациями, разрабатываемыми СЭЭ, и другими разделами экспертиз. Однако наличие определенных правил и требований еще не означает их безусловного выполнения. Поэтому профилактические рекомендации, предлагаемые в заключении судебного эксперта-эколога, призваны также способствовать неуклонному исполнению требований нормативных документов.

Представляется, что на любых координационных совещаниях вопрос о профилактических рекомендациях должен обсуждаться в обязательном порядке. Ведь СЭЭ ценна не только выявлением последствий негативной антропогенной деятельности, но и своей прогностической функцией. При этом полезен обмен опытом: в различных регионах в силу природных особенностей могут предлагаться рекомендации по охране окружающей среды, которые не трудно видоизменить для применения на других территориях.

Так, рекомендации по защите от пасквальной (антроподинамической) дигрессии — ухудшения состояния растительных сообществ под влиянием перевыпаса, характерного для животноводческих регионов, — могут быть использованы во всех районах с наличием подобных проблем. Несколько в другой интерпретации можно говорить о предотвращении гибели ценных декоративных видов на участках с интенсивным вытаптыванием — например, можно рекомендовать обоснованный перенос самовольно проложенных пешеходных транзитов. Сказанное справедливо и в отношении профилактических рекомендаций по предотвращению почвенной эрозии в предгорьях, возникающей в результате хозяйственной или иной деятельности. Противозерозионные мероприятия в аналогичных случаях, в частности, организация поверхностных стоков, должны проводиться с учетом типа почв и климатических условий. Очевидна универсальность рекомендации по ограничению

¹⁹Фролова А.В. Право экспертной инициативы и экспертная профилактика в современном уголовном процессе // URL: <http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/stmu/2011/76.pdf> (03.05. 2018).

использования в городском озеленении инвазивных (от лат. *invasio* — «нашествие, нападение, набег») видов – например, клена ясенелистного (*Acer negundo*), угнетающего культурные насаждения, в результате непроведения балансодержателями территорий надлежащих мероприятий.

Примеры можно продолжить, но из сказанного очевидно разнообразие экспертных ситуаций и тех рекомендаций, которые в случае использования могут быть полезны для сохранения и восстановления благополучия окружающей среды.

Таким образом, профилактические рекомендации в судебно-экологических исследованиях не только возможны, но и исключительно актуальны.

Изучение и выявление причин и условий, способствующих негативному воздействию на природную среду в процессе и вследствие противоправных деяний, является первым шагом на пути к их устранению. Тот факт, что профилактические рекомендации в определенной степени повторяют требования, изложенные в распорядительных документах, отнюдь не уменьшает их значимости, а, напротив, способствуют объемному восприятию результатов исследований. При этом желательна координация деятельности российских и казахстанских экспертов-экологов. Сотрудничество обещает способствовать рассмотрению более широкого круга объектов экспертизы и соответственно выработке обобщенных теоретических положений в области экспертной профилактики экологических правонарушений и тем самым улучшению состояния природы обеих стран.

Е.И. Майорова: Сот-экологиялық сараптамаларды жүргізу кезінде сарапшылық алдын алудың ерекшеліктері.

Экологиялық құқық бұзушылықтардың фактілік мән-жайларын анықтау қажеттігіне орай сот-экологиялық сараптамасын қалыптастырудың өзектілігі қарастырылады. Сарапшылық зерттеулердің осы бағытының Ресей федералдық сот сараптамалары орталығында және Қазақстан Республикасының сот сараптамалары орталығында дамуы аталып өтіледі. Сот сараптамаларының құндылығы көп дәрежеде олардың қоғамдық қауіпті әрекеттердің алдын алу әлеуетінен көрінеді. Экологиялық құқық бұзушылықтардың жасалуына себепші болған жағдайларды анықтау және оларды болдырмау жолдарын көрсету алдын алушылық ұсыныс болып табылады. Сарапшылық тәжірибеден алдын алушылық қызметтің процестік нысандарын бейнелейтін мысалдар келтіріледі.

Түйін сөздер: сот-экологиялық сараптама, экологиялық құқық бұзушылықтар, экологиялық қауіпсіздік, экологиялық зиян, фактілік мән-жайлар, заңнама, алдын алушылық қызмет.

E.I. Maiorova: Peculiarities of expert preventive inspection in the process of judicial ecological expertise.

This article considers the significance of establishing judicial ecological expertise necessary to substantiate the facts of environmental offenses. The trend for development of such expertise is noticed in Russian Federal Judicial Expertise Center and the Republic of Kazakhstan Judicial Expertise Center. The value of judicial expertise is significant in crime prevention to a greater extent. Revealing the factors contributing to environmental offenses can serve as further guidance for prevention of such offenses. The author provides

some examples from the practice of judicial ecological expertise that explain procedures of crime prevention.

Key words: judicial ecological expertise, environmental safety/security, environmental damage, environmental crime, real surcumstance, crime prevention, processual order, legislation, expert initiative, expert practice.

Библиография:

1. Алиев, И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991.
2. Антонов О.Ю., Устелемова Е. В. Теория экспертной профилактики: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестник Удмуртского университета, № 3, 2016.
3. Байгулова Г.С. Судебно-экологическая экспертиза городской среды // URL: [http:// forum.fse.ms/topic/4716-sudebno-ekologicheskaja-ekspertiza-gorodskoi-sr/](http://forum.fse.ms/topic/4716-sudebno-ekologicheskaja-ekspertiza-gorodskoi-sr/) (28.04. 2017).
4. Бекжанов Ж.Л. К вопросу о классификации судебно-экологических экспертиз в Республике Казахстан // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности». М., 2016.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
6. Гольтраф Е.И., Правдолюбов И.Г. Некоторые вопросы организации судебно-экологических экспертиз // Криминалистическая судебная экспертиза. Ташкент, 1987. – С.12-16.
7. Жгенти О.В. Классификация судебных экспертиз ее роль и значение // Общетеоретические вопросы судебной экспертизы. Сб. науч. трудов. М.: ВНИИСЭ, 1982.
8. Козинер Э.П., Степутенкова В.К. Экспертная инициатива при судебно-почвоведческих исследованиях и ее роль в установлении истины по уголовным делам // Экспертная техника. 1975. Вып. 51.
9. Майорова Е.И. Проблемы судебно-биологической экспертизы. М.: РФЦСЭ, 1996. – 90 с.
10. Майорова Е.И., Гончарук Н.Ю., Адаманова Э.В. Особенности судебно экологических экспертиз и оценка их судом в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Эксперт-криминалист, 2016, № 3.
11. Нобель А.Р. Использование заключения эксперта в доказывании по делам об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4.
12. Фролова А.В. Право экспертной инициативы и экспертная профилактика в современном уголовном процессе // URL: [http:// www.tstu.ru/book/elib/pdf/stmu/2011/76.pdf](http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/stmu/2011/76.pdf) (03.05. 2018).

References (transliterated):

1. Aliev, I.A. Problemy ehkspertnoj profilaktiki. Baku, 1991.
2. Antonov O.Yu., Ustelemova E. V. Teoriya ehkspertnoj profilaktiki: vzniknovenie, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Vestnik Udmurtskogo universiteta, № 3, 2016.
3. Bajgulova G.S. Sudebno-ehkologicheskaya ehkspertiza gorodskoj sredy // URL: [http:// forum.fse.ms/topic/4716-sudebno-ekologicheskaja-ekspertiza-gorodskoi-sr/](http://forum.fse.ms/topic/4716-sudebno-ekologicheskaja-ekspertiza-gorodskoi-sr/) (28.04. 2017).
4. Bekzhanov Zh.L. K voprosu o klassifikacii sudebno-ehkologicheskikh ehkspertiz v Respublike Kazahstan // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Problemy klassifikacii sudebnyh ehkspertiz, sertifikacii i validacii metodicheskogo obespecheniya, standartizacii sudebno-ehkspertnoj deyatel'nosti». M., 2016.

5. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki. M.: YUNITI-DANA, 2001.
6. Gol'traf E.I., Pravdolyubov I.G. Nekotorye voprosy organizacii sudebno-ehkologicheskikh ehkspertiz // Kriminalisticheskaya sudebnaya ehkspertiza. Tashkent, 1987. – S.12-16.
7. Zhgenti O.V. Klassifikaciya sudebnyh ehkspertiz ee rol' i znachenie // Obshcheteoreticheskie voprosy sudebnoj ehkspertizy. Sb. nauch. trudov. M.: VNIISEH, 1982.
8. Koziner Eh.P., Steputenkova V.K. Ehkspertnaya iniciativa pri sudebno-pochvovedcheskikh issledovaniyah i ee rol' v ustanovlenii istiny po ugovolnym delam // Ehkspertnaya tekhnika. 1975. Vyp. 51.
9. Majorova E.I. Problemy sudebno-biologicheskoy ehkspertizy. M.: RFCSEH, 1996. – 90 s.
10. Majorova E.I., Goncharuk N.Yu., Adamanova Eh.V. Osobennosti sudebno ehkologicheskikh ehkspertiz i ocenka ih sudom v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve // EHkspert-kriminalist, 2016, № 3.
11. Nobel' A.R. Ispol'zovanie zaklyucheniya ehksperta v dokazyvanii po delam ob administrativnyh pravonarusheniayah v oblasti ohrany okruzhayushchej sredy // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2012. № 4.
12. Frolova A.V. Pravo ehkspertnoj iniciativy i ehkspertnaya profilaktika v sovremennom ugovolnom processe // URL: <http://www.tstu.ru/book/elib/pdf/stmu/2011/76.pdf> (03.05. 2018).

НОВЫЕ КНИГИ

Ударцев С. Ф.

Казахстан: конституционная реформа 2017 года: (Комментарий к Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 10 марта 2017 г. № 51-VI ЗРК) / АО «Университет КАЗГЮУ». Научно-исследовательский институт правовой политики и конституционного законодательства. Астана: Фолиант, 2018. — 192 с. ISBN 978-601-302-914-6

В книге представлены анализ изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан (2017 г.), изложение и толкование содержания конституционных норм прежней и новой редакции соответствующих статей Основного закона, а также некоторых смежных вопросов. Обзор внесенных в 2017 году поправок в Конституцию Казахстана дан в форме комментария к Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» от 10 марта 2017 г. № 51-VI ЗРК. В комментарии используются международно-правовые документы, нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан, конституционные и текущие законы, имеющие отношение к рассматриваемым вопросам, научная и справочная литература, содержащая более подробное и углубленное изложение рассматриваемых вопросов, материалы СМИ.

Издание рассчитано на юристов-практиков, научных работников и преподавателей вузов, докторантов, магистрантов и студентов юридических факультетов, а также на историков, политологов и всех интересующихся развитием законодательства Республики Казахстан.

Рецензент: Сарсембаев Марат Алдангорович — д.ю.н., профессор.

Ж. АКПАЕВ: НЕИЗВЕСТНАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Ш. ТЛЕПИНА,
д.ю.н., профессор,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Университет «КАЗГЮУ»
им. М.С. Нарикбаева

В статье рассматривается и впервые публикуется ранее неизвестная автобиография видного казахского общественного и политического деятеля, одного из первых выпускников юридического факультета императорского Санкт-Петербургского университета Жакыпа Акпаева. Рассматриваемый вариант автобиографии был обнаружен в Центральном государственном архиве Республики Казахстан. Автобиография раскрывает ранее неизвестные грани жизни, деятельности и политических взглядов Ж. Акпаева.

Ключевые слова: Жакып Акпаев, императорский Санкт-Петербургский университет, юридический факультет, Л.И. Петражицкий, каритативная любовь, глашатай-проповедник, Алаш, автономия, политика права, право позитивное, право интуитивное.

Жакып Акпаев родился 7 ноября 1876 г. в урочище Тониректас, в пределах аула №3 Беркаринской волости Каркаралинского уезда Семипалатинской губернии (на территории современного Каркаралинска Карагандинской обл.).¹

© Ш. Тлепина, 2018

¹Авторы пишут фамилию Акбаев или Акпаев. Иногда он назывался Жандеркиным. В университете он писал Якуб (Якуп) Мурза Акпаев; некоторые газетные статьи подписывал К. Найманский. Мы придерживаемся написания – Акпаев. См. о нем: Жакып Акбаевтың жабылтуы // Қазақ. 1915. № 148. 8 сентябрь; Якуп мырза Акбай ұғлы абақтыдан азат етілді // Қазақ. 1915. № 155. 31 октябрь; Жакып Акпаев туралы // Сарыарқа. 1917. № 2. 19 июнь; Жакыпова А.Ж., Сапарғалиев Г.С. Об общественно-политической деятельности Ж. Акпаева // Ученые труды КазГУ им. С.М. Кирова. Том 8. Серия юридическая. Вып. 8. Алма-Ата, 1967. – С. 72-79; Құл-Мұхаммед М. Акпаев Ж. // Қарағанды. Қарағанды облысы. Энциклопедия. Алматы, 1990. – 621 б.; Он же. Акпаев Ж. // Краткая энциклопедия «Казахская ССР». Т. 4. Алматы, 1990. – 621 б.; Алаш Орда. Сб. док-тов. / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Айқап, 1992. – 192 с.; Құл-Мұхаммед М. Заң магистрі – Жакып Акпаев // Қазақстан Республикасы Жоғарғы сот жаршысы. 1994. № 2. – 23-33 б.; Он же. Жакып Акпаев – наш первый магистр права // Вестник Верховного суда Республики Казахстан. 1995. № 2. – С. 54-64; Құл-Мұхаммед М. Акпаев Ж. // Ақмола. Энциклопедия. Алматы, 1995. – 286-287 бб.; Он же. Акпаев Ж. // Абай. Энциклопедия. Алматы, 1995. – 66-67 б.; Он же. Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. Алматы: Атамұра, 1995. – 240 с.; Нұрпейсов К.Н. Алаш һәм Алашорда. Алматы, 1995. – 105-106, 118 бб.; Қойгельдиев М. Алаш қозғалысы. Алматы, 1995. – 229 б.; Құл-Мұхаммед М. Жакып Акпаев. История казахской государственности // Фемида. 1996. № 4. – С. 5-10; Он же. Программные идеи партии «Алаш». Ж. Акпаев // Политика. 1996. № 2. – С. 71-84; Тайшыбай З., Дулатбеков Н. Жакып Акбаев. Алматы, 1997. – С. 12-14; Галиев

Деда звали Жандерке, отца – Акбай. Акпаев поэтому иногда использовал фамилию Жандеркин. У Акбая было четверо сыновей – Ыбырай, Мажит, Жакып, Бек и дочь – Шамшикамар.

Акпаев в 1886 г. поступил в русско-казахскую школу в Каркаралинске. В 1889 г. поступил в гимназию в Омске, учился в ней семь лет, затем перевелся в Томск, где еще проучился до 1898 г.² В том же году поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Стал его вторым студентом-казахом. Первым выпускником юридического факультета Санкт-Петербургского университета был Б. Каратаев.

В университете изучал дисциплины: История римского права, Догмы римского права, История русского права, Государственное право, Церковное право, Политическое право, Политическая экономия, Статистика, Гражданское право, Судопроизводство, Торговое право, Уголовное право, Финансовое право, Международное право, Энциклопедия права, История философии права и др. Лекции читали: Л.И.

В.З. Ссылные революционеры в Казахстане. Алматы, 1998. – С. 90; Ахмедов Ф. Алаш «Алаш» болганда. Алматы, 1996. – С. 128; Құл-Мұхаммед М. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. Алматы: Атамұра, 1998. – 360 б.; Субханбердина Ү. Қазақ халқының атамұралары: мазмұндалған библиографиялық көрсеткіш. Алматы: Қазақстан Республикасы, Орталық ғылыми кітапхана, 1999. – 67-68 б.; Құл-Мұхаммед М. «Алаш» бағдарламасы: қиянат пен ақиқат=Программа «Алаш»: фальсификация и действительность. Алматы: Атамұра, 2000. – 102-103 б.; С. 219-221; Ударцев С.Ф., Панфилов А.В. В «Әділет» учреждены стипендии имени Ж. Акпаева и Т. Культелеева // Научные труды «Әділет» (Алматы, ВШП «Әділет»). № 1 (7), 2000. – С.164-165; Сартаев С. Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. – С. 92; Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш Орда. Историография проблемы. 1920 – 1990-е годы XX века. Алматы, 2003. – 153 с.; Галиев В.З. Книга, разбудившая народ. Разыскания о Мыржақып Дулатове и его сборнике «Проснись, казах!». Алматы: Мектеп, 2011. – С. 177-180, др.; Дулатбеков Н. Алаш ардақтылары: Санкт-Петербург іздері. Алматы; «Таймас» баспа үйі, 2013. – 11-43 б.; Он же. Деятели Алаша: Санкт-Петербургские страницы. Караганда: Болашак-Баспа, 2015. – С. 7-34; Қарқаралы. 1991. № 1; 1996. № 11-12; 1997. № 1-2; Құл-Мұхаммед М. Жақып Акбаев: Алаштың бас прокуроры // Социалистік Қазақстан. 1992. 4-7 сәуір; Он же. Студент Акбаев // Жас алаш. 1992. 12 мамыр. Работы Ж. Акпаева: Адам, қоғам, табиғат // Дала ұялатының газеті. 1901. № 12. 25 март. 1994. 4-кітап. 771-774 б.; Наброски по обычному, в частности брачному, праву киргизов (1907 г.) // В кн.: Құл-Мухаммед М. Жақып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. Алматы: Атамұра, 1995. – С. 151-160; Прошение графу Палену (1909 г.) // Там же. – С. 186-232; Ішкі хабарлар // Сарыарқа. 1917. № 15. 29 сентябрь; Ішкі хабарлар // Сарыарқа. 1917. № 19. 9 ноябрь; Тезисы доклада Жакыпа Акпаева на тему о происхождении казахского народа на 28 января 1927 года в Казпедтехникуме. Доклад на тему о происхождении казахского народа // В кн.: Құл-Мухаммед М. Жақып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. – С. 161-162, 162-185; Тлепина Ш. Акпаев Жақып // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (отдельными книгами) / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. Часть 1. А – Д / Авторы: Ударцев С.Ф., Тлепина Ш.В., Ким К.В., Алимжан К.; Зинченко В.В., Даутбаева-Мухтарова А.Е., и др. Предисловие: ректор Университета КАЗГЮУ Нарикбаев Т.М., вступит. статья: Ударцев С.Ф. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. Астана: ТОО «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – С. 75-77.

²См.: Құл-Мухаммед М. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. 183-184 бб.

Ж. Акпаев

Петражицкий – Психология права, В. Милютин – Русское государственное право, И. Ивановский – Дипломатия, К. Неволин и К. Кавелин – Гражданское право, Я. Баршев – Русское уголовное и полицейское право, В. Спасович – Уголовное право, В. Порошин и И. Горлов – Политэкономия и Статистика, др. Научным руководителем магистерской диссертации был ректор университета, декан юридического факультета, профессор гражданского права А.Х. Гольмстен.³

Ж. Акпаев окончил юридический факультет Санкт-Петербургского императорского университета с золотой медалью и дипломом I степени (что соответствовало магистру права) в 1903 г. Одновременно закончил также Археологический институт Санкт-Петербургского университета (1901 – 1902 гг.). Вернулся на родину, женился на дочери татарского купца Халиоллы Бекметова Гульбахор (Гульбиш) Бекметовой.⁴

После завершения университета служил младшим, позже старшим кандидатом департамента уголовных дел в Омской судебной палате, в том числе помощником секретаря палаты (1903 г.), секретарем палаты (1904 г.), исполняющий обязанности мирового судьи, мировым судьей второго участка г. Омска (1905 г.).⁵

Ж. Акпаев выдвигался кандидатом в Государственную Думу. Однако из-за родовых разногласий не прошел. Об этом он писал профессору Л.И. Петражицкому.⁶ На-

³См.: Құл-Мұхаммед М. Жақып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. Алматы: Атамұра, 1995. С. 11; Он же. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. 188-189 б.

⁴См.: Құл-Мұхаммед М. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. – 190 б.; Дулатбеков Н. Алаш ардақтылары: Санкт-Петербург іздері. Алматы; «Таймас» баспа үйі, 2013. – 15 б.

⁵См.: Зиманов С.З. В.И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. / В кн. Полн. собр. соч. в 10 томах. Т. III. Алматы: «Медиа-копорация „Заң”», 2009. – С. 396; Құл-Мухаммед М. Жақып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. – 14 б.; Он же. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. – 190-191 б.

⁶См.: Қазақ. 1915. № 105. 18 февраля; Құл-Мұхаммед М. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. 46 б. Выдающийся профессор Санкт-Петербургского университета, поляк по национальности, не принял большевистскую власть и в 1918 г. выехал в Польшу. Возможно, что Ж. Акпаев читал работы Л.И. Петражицкого (1867-1931), изданные в начале прошлого века: О мотивах человеческих поступков... СПб., 1904; Теория права и государства в связи с теорией нравственности (1907); Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология. 3-е изд. СПб., 1908, др. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.

ходясь в тюрьме Семей 30 марта 1906 г. он пишет в письме об отношении деятелей Алаш к автономии, а также выражает благодарность профессору за лекции о теории нравственного (человеческого) права (адамгершілік құқығы), которые Акпаев слушал на протяжении четырех лет, что эти лекции закалили его веру в нравственное (человеческое) право, подготовили к борьбе против насилия в казахской степи.⁷ Акпаев писал Петражицкому: «... только независимый, гласный, выборный и присяжный суд может лишить гражданина свободы и посягать на его права»;⁸ «Киргизский народ, как и вся Россия, нуждается в выработке в учредительном собрании основных и всех законов Российской Империи, причем члены собрания должны быть избраны всем народом на основании всеобщего избирательного права и пропорционального и территориального представительства без различия пола, религии и национальности путем тайного (лично я за открытое голосование) равного, прямого и свободного при выборе лиц голосования; в земстве с автономией на окраинах; в суде присяжном для всех уголовных дел, причем суды всех инстанций и степеней должны быть выборные, несменяемы и независимы; в совершенном упразднении специальных узаконений для инородцев, и их обычаев, как факторов, служащих тормозом к наступательному прогрессу; в разделении церкви от государства»;⁹ «я счастлив, что мне удалось приподнять настроение киргизов, которые, несмотря на военное положение, чувствуют соколами и готовы защищать свои права с оружием в руках».¹⁰

Возможно, Акпаев хотел донести до Петражицкого свое социальное поведение, основанное на альтруистических мотивах; испытываемое им состояние психического давления права на нравственность; эмоции долга (у Петражицкого они названы и этическими эмоциями) как мотивационные психические процессы; переживаемые им нормативные эмоции¹¹ в качестве подтверждения «обязывающей силы» права. Этические эмоции оказали влияние на политические взгляды Ж. Акпаева. В заключительной части автобиографии он пишет о последних в связи с особенным его отношением к праву как эмоциональному явлению, сформировавшемуся под влиянием лекций и трудов профессора Л.И. Петражицкого. Нравственность, мораль как источник пополнения правовых норм (не сразу, со временем нормы морали преобразуются в нормы права); жертвенная любовь как вершина, основанная на вере (упоминание Будды и Христа) и позволяющая ему возвышаться над суетным миром; эмоции как односторонние переживания и чувственные обязанности – понимание и осознанное принятие этих понятий дает нам представление о Ж. Акпаеве середины 1920-х годов. Очевидно, что Акпаев следовал и стремился жить в соответствии с правопониманием своего Учителя, направлял свои поступки и деятельность на общественное благо, что было мировоззренческим фундаментом правовой теории профессора Петражицкого.

⁷Құл-Мұхаммед М. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. 141-143 б.

⁸Там же.

⁹Там же.

¹⁰Там же.

¹¹См.: Тимошина Е.В. Философия права Л.И. Петражицкого: право как интуиция общего блага // Право и государство. 2014. № 4 (65). – С. 83.

Рассматривая вопрос о социальном идеале и возрождении естественного права Л.И. Петражицкий пишет об этической цели права: способствовать достижению «совершенного социального характера, совершенного господства действенной любви в человечестве».¹² Об этом же пишет в автобиографии Ж. Акпаев «мы верим, что основным стимулом и мотивацией поведения при всеобщей мировой гармонии-симфонии [-] совершенное господство действенной любви в человечестве ...». Автобиография свидетельствует, что Акпаев как и его преподаватель профессор Петражицкий был убежден в победе добра над злом в человеческой душе и в правилах общежития. Предполагаем, что Акпаев был знаком с теорией Петражицкого политики права: практической наукой о принципах рационального управления эволюционными процессами социопсихического приспособления, осуществляемого при помощи права.¹³ Право Петражицкий понимал как разновидность субъективных переживаний и различал право позитивное и интуитивное. Интуитивное право и соответствующее ему позитивное право решает задачи, способствующие достижению политики права.

Высокий уровень моральной ответственности, приобретенный в следствие формирования Акпаева как последователя социокультурной эволюции права был обусловлен принятием «бескорыстного самопожертвования, кротости и каритативной любви».¹⁴ Великий русский философ Н. Бердяев писал «Любовь каритативная, не ищет для себя, для своего обогащения, она отдает, жертвует, она погружена в мир страдающий. ... Любовь – жалость, любовь нисходящая может быть направлена на весь страдающий мир, в этом ее преображающая сила».¹⁵ Ж. Акпаев называет себя внепартийным гармонистом, верящим в нравственную мировую гармонию на земле. Право и нравственность, любовь (христианскую заповедь любви) и бескорыстное служение (буддийское смирение), устремление к мировой гармонии-симфонии (анархистов-гармонистов) Ж. Акпаева представляют его неординарной личностью, его взгляды могли показаться его современникам фантазией и идеализмом.

В анализе общественной и политической деятельности Акпаева видными учеными Казахстана высвечиваются другие грани личности и ее устремлений. Так, академик С.З. Зиманов писал о Ж. Акпаеве: «революционер-одиночка»; о его деятельности в 1910-е годы – «деятельность Акпаева на этом этапе, с одной стороны, была высшей ступенью политической борьбы, на которую только мог подняться передовой деятель

¹²Там же. С. 81.

¹³Там же. С. 82.

¹⁴См.: Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. См.: <http://www.vehi.net/berdyaev/rabstvo/032b.html>

¹⁵Там же.

ЦГА РК Ф. 1541. Оп. 1л. Д. 172. Тит. лист.

Таблица № 1

Отличия в автобиографиях Ж. Акпаева, опубликованной в 1995 г. М.А. Кул-Мухаммедом и обнаруженной в ЦГА Республики Казахстан в 2016 г. Ш. Тлепиной

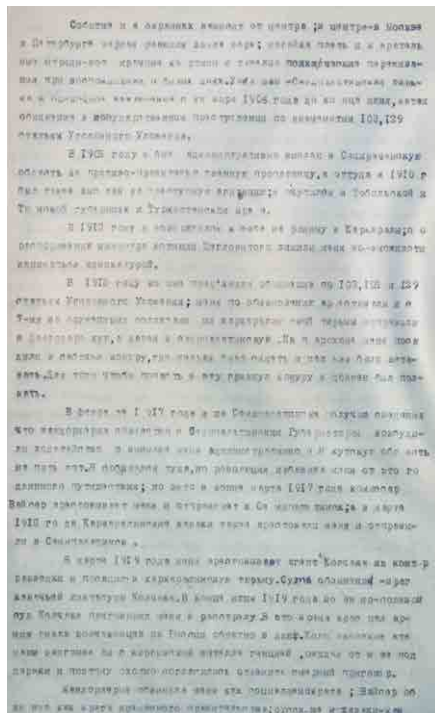
№	Отличительные особенности	Вариант, представленный М.А. Кул-Мухаммеду Аргунией Жакиповой	Вариант, хранящийся в ЦГА РК, вводимый в научный оборот Ш. Тлепиной
1	2	3	4
1	Место хранения	Автобиография предоставлена дочерью Ж. Акпаева Аргунией и опубликована М.А. Кул-Мухаммедом в 1995 г. ¹⁶	Автобиография, обнаружена нами в Центральном государственном архиве Республики Казахстан в 2016 г. ¹⁷
2	Дата написания автобиографии	Не уточняется. Предполагаем, что в поздний период, после 1925 г.	6 ноября 1925 г.
3	Указание на национальность	Казах.	Казахстанец.
4	Годы работы пастухом	1883 – 1884 гг.	1884 – 1885 гг.
5	Год окончания Томской гимназии	1898 г.	Не указан.
6	О деятельности в период с 1904 по 1905 гг.	Работал с 1904 г. помощником секретаря судебной палаты, с августа 1905 г. – и.о. мирового судьи 2-го участка г. Омска.	Не указывается.
7	О своей миссии.	Глашатай-проповедник.	Агитатор-глашатай.
8	В ноябрьские (13-14) дни 1905 г. пишет.	Об идее всеобщего братства, равенства и свободы.	Об идее всеобщего братства и любви.
9	Написание слов республиканский режим	Республиканский режим он пишет с прописной буквы.	Республиканский режим он пишет с заглавной буквы.
10	О периоде черной реакции он пишет:	Арест, этап, одиночное заключение, обвинение в государственном преступлении и измене по знаменитым статьям 103, 108, 109 Уголовного Уложения.	Семипалатинская тюрьма и одиночное заключение с января 1906 года до конца июня, а затем обвинение в государственном преступлении по знаменитым 103, 129 статьям Уголовного Уложения.
11	Об адвокатской деятельности.	Не указывает о лишении возможности заниматься адвокатурой после возвращения на родину в 1912 г.	Пишет о лишении возможности заниматься адвокатурой после возвращения на родину в 1912 г.
12	Причина ареста в 1917 – 1918 гг.	Уточняет причину ареста комиссаром Вайсером в 1917 г., казаками в 1918 г.: «... я первый из казахов выдвинул новые политические лозунги: народоправство, автономия, республика».	Об этом не пишет.
13	Об аресте контрразведкой Колчака А.В.	Более подробно пишет об аресте контрразведкой Колчака А.В., о приговоре к расстрелу в январе 1919 г.	Лишь указывает на арест контрразведкой Колчака А.В. в марте 1919 г.

¹⁶См.: Кул-Мухаммед М. Приложение. Краткое жизнеописание (В сноске указано: документ получен из личного архива дочери Ж. Акпаева – Аргунии Жакыповой) // В кн. Кул-Мухаммед М. Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. Алматы: Атамұра, 1995. – С. 147-150.

¹⁷ЦГА РК, ф. 1541, оп. 1, д. 172, лл. 3-4.

№	Отличительные особенности	Вариант, представленный М.А. Кул-Мухаммеду Аргунией Жакиповой	Вариант, хранящийся в ЦГА РК, вводимый в научный оборот Ш. Тлепиной
1	2	3	4
14	Характер взаимоотношения Колчака А.В. и казахской интеллигенции.	Предполагает, что армия Колчака А.В. заигрывала с казахской интеллигенцией и поэтому расстрел был отменен.	Утвердительно пишет о заигрывании колчаковцев с казахской интеллигенцией.
15	О трудовой деятельности в период с 1903 по 1928 гг.	1) с августа 1903 г. по ноябрь 1905 г. – служба в судебном ведомстве, 2) с 7 апреля 1907 г. по 1918 г. – помощник Присяжного поверенного при Семипалатинском окружном суде, 3) с конца 1918 г. – член комиссии по ведению судебно-следственных участков при юридическом отделе Семипалатинского губревкома, 4) в двух документах указывается, что в феврале 1920 г. был заведующим юридическим подотделом Казахского Отдела Управления Семипалатинского Губревкома, членом Совнарсуда, 5) в марте 1925 г. – заведующий КРО Губсуда и запасной судья 6) с июля 1926 г. по 13 декабря 1927 г. – член коллегии защитников при Семипалатинском Губсуде, 7) 1927 г. уезжает в Кызыл-Орду (столицу Казахской АССР) для изучения истории Казахского народа, 8) с 4 октября 1928 г. – член Сыр-Дарьинской окружной коллегии защитников, 9) с 1907 г. – член Семипалатинского географического общества.	Здесь лишь уточняет, что в 1923 г. был председателем комиссии по собиранию фольклора казахского народа; Указана деятельность в качестве заведующего ИРО (возможно правильно КРО. Предполагаем, что КРО – это контрольно-ревизионный отдел). Других записей о трудовой деятельности нет.
16	Политические и иные убеждения.	Не пишет о своих политических и иных убеждениях.	Указывает, что он «внепартийный гармонист», верит «в осуществление на земле нравственной мировой гармонии», в «конечный идеал коммунистов, утопистов и гармонистов анархистов – всеобщая гармония – анархия на почве нравственных кодексов», в симфонию совершенного господства действенной любви в человечестве, бескорыстное самопожертвование, кротость и каритативную любовь.
17	Подпись под автобиографией.	Подпись: «За правильность изложенного отвечаю морально. Член Сыр-Дарьинской коллегии защитников Жакип Акпаев. Собственноручность предстоящей подписи ЧКЗ Жакипа Акпаева удостоверяю: Зав. А Н-Троицкого КОЗ гост.»	Подпись: «Акпаев Жакип (подпись стоит) 6 ноября 1925 г. г. Семипалатинск».

в условиях казахского общества начала XX века. С другой стороны, она была деятельностью революционера-одиночки, идущего в массы, чтобы агитировать их, и порою добивающегося временного успеха. Он не создал ни кружка, ни группы с определен-

ЦГА РК ф. 1541. Оп. 1, л. Д. 172. Л. 3 об.

ной платформой и установкой, а искал и находил подобных себе одиночек, зараженных идеями народной свободы».¹⁸ Профессор Галиев В.З. писал о нем – «исследователь обычного права казахов»,¹⁹ академик Нурпеисов К.Н. – «либеральный демократ».²⁰

Мы публикуем автобиографию Ж. Акпаева, написанную им 6 ноября 1925 года. Автобиография обнаружена нами в Центральном государственном архиве 8 ноября 2016 года.

Следует отметить, что в работе М.А. Кул-Мухаммеда приводится еще одна, написанная в другое время и, возможно, в связи с другим случаем автобиография, переданная ему дочерью Ж. Акпаева – Аргуньей Жакыповой. См. сравнительную таблицу 1.

Решением II Всеказахского съезда (1917 г.) входил в состав правительства Алаш-Орда. Работал в 1921 – 1922 г. – председателем комиссии по сбору казахского устного народного творчества,²¹ заведующим юридическим отделом Казахского Отдела управления Семипалатинского Губернского ревкома (февраль 1920 г.); занимал различные должности в Каркаралинском управлении народного образования (1921-1925 гг.); состоял в Губернском управлении внутренней торговли (Губвнутторге) (март 1925 г.); заведующий ИРО и запасный судья (сентябрь 1925 г.);²² член коллегии адвокатов Семей (1926-1927 гг.) и Сырдаринского (Кзыл-Ординской области) округа (1928 г.).²³ Член советского народного суда (апрель 1930 г.).

При его участии по всей Семипалатинской губернии образованы судебные и следственные участки.

Осенью 1930 г. избран делегатом I-го Всеказахского съезда Советов (однако участия в работе съезда не принял).

Для продолжения литературных занятий и по политическим соображениям он переселяется в с. Новотроицкое Шусского района Жамбылской области.²⁴ Одна-

¹⁸См.: Зиманов С.З. В.И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. С. 398.

¹⁹См.: Галиев В.З. Ссылные революционеры в Казахстане: (Вторая половина XIX в.) Алматы: Казахстан, 1978. С. 90.

²⁰См.: Нурпеисов К.Н. Алаш һәм Алашорда. Алматы, 1995. 105-106, 118 б.

²¹См.: Кул-Мухаммед М. Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. – 32 б.; Он же. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. 211 б.

²²ЦГА РК, ф. 1541, оп. 1, л. Д. 172, св. 3, л. 1-2.

²³См.: Кул-Мухаммед М. Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. С. 150.

²⁴См.: Кул-Мухаммед М. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. 212 б.

ко ему не удалось избежать ареста. 14 сентября 1930 г. его арестовали.²⁵ В 1932 г. Ж. Акпаев по статьям 58-10 и 59-3 был сослан на пять лет в Воронеж.²⁶ В связи с болезнью Ж. Акпаеву разрешили приехать в Алма-Ату для лечения, где 4 июля 1934 г. он умер.²⁷

У Ж. Акпаева было два сына – Камилмурат и Камилшат, оба участники Великой Отечественной войны, работали учителями; четыре дочери – Аргунья, выпускница Среднеазиатского государственного университета, кандидат химических наук (1961), доцент, заведующая кафедрой химии КазГосЖенПИ; Наймания, выпускница КазПИ, кандидат филологических наук (1970), доцент; Андромеда, выпускница МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат биологических наук (1967);²⁸ Аспазия,²⁹ выпускница Алма-Атинского юридического института, кандидат юридических наук (1954 г.).³⁰

Акпаев – один из руководителей национально-освободительного движения, чья общественно-политическая деятельность и приверженность идеям ненасилия оказали влияние на формирование программы и деятельности политической партии «Алаш».

Большое значение в формировании политических и правовых взглядов Акпаева имела Каркаралинская петиция (1905 г.).³¹ В петиции, составленной совместно с другими лидерами политического движения Казахского края содержались требования признания за казахами права собственности на землю, обязательного введения обучения на казахском языке, отправление религиозных обрядов в соответствии с канонами ислама, введение судопроизводства на казахском языке и участие в избирательной кампании в Государственную Думу Российской империи.

Ж. Акпаев исследовал адат, обычное (семейно-брачное) право казахов в работе, изданной в 1907 г. «Наброски по обычному, в частности брачному, праву киргизов».³² В 1927 г. подготовил работу «О происхождении казахов».³³

Документы о жизни и деятельности Ж. Акпаева обнаружены в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга, Омска, Семей, Алматы; в личных архивах дочери

²⁵Там же.

²⁶Там же. 213 б.

²⁷Там же.

²⁸Мухаммед М. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. 214-215 бб.

²⁹Алимжан К., Тлепина Ш. Жакипова Аспазия Жакиповна (1925-1973) // Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Часть 2. Е – Н. С. 29-30.

³⁰Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель (1930-е – 1991 гг.). / Авт.-сост. Ш.В. Тлепина; подразделы 1,2,5 раздела II – Ш.В. Тлепина и С.Ф. Ударцев / Под ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Прил.: перечни период. изд., список сокр. – Ш.В. Тлепина. Алматы: КазГЮУ, 2005. С. 379.

³¹Кул-Мухаммед М. Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. С. 48-50.

³²См.: Акпаев Ж. Наброски по обычному, в частности брачному, праву киргизов // Кул-Мухаммед М. Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. С. 151-160.

³³См.: Акпаев Ж. Тезисы доклада Жакыпа Акпаева на тему о происхождении казахского народа на 28 января 1927 года в Казпедтехникуме. Доклад на тему о происхождении казахского народа // Кул-Мухаммед М. Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. Алматы: Атамұра, 1995. С. 161-162, 162-185.

Ж. Акпаев – Аргуньи Жакыповой и академика Г.С. Сапаргалиева, д.ю.н., профессоров М.А. Кул-Мухаммеда и Н.О. Дулатбекова.³⁴

Среди трудов Ж. Акпаев особо выделяет письма и письма-прошения. В частности, письмо своему преподавателю профессору Л.И. Петражицкому, сенатору графу Палену (17 апреля 1909 г.).³⁵ В письмах Акпаев обличает колониальный режим, раскрывает бедственное положение казахского народа, выделяет приверженность республиканскому строю и правовому государству.³⁶

Ж. Акпаев неоднократно подвергался аресту, высылке – царскими властями (1908, 1915 гг.), Временным правительством (1917 г.), представителями Белого движения ((1919 г., тогда же выносился приговор к расстрелу), Советской властью (1918, 1919, 1930 гг.).

Как уже отмечалось, Ж. Акпаев в 1932 г. по статьям 58-10, 59-3 был сослан в Воронежскую область на пять лет. В 1934 г. после ухудшения состояния здоровья, ему разрешили приехать в Алма-Ату для лечения. 4 июля 1934 г. Ж. Акпаев ушел из жизни.

Ж. Акпаев был реабилитирован 28 февраля 1958 г. решением № 22/015-н Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР.³⁷

Жакып Акпаев остается одним из не до конца понятых нашими современниками и неординарных общественных и политических деятелей казахского общества начала XX века. После Февральской революции 1917 г. о нем писали «... известный борец за свободу при старом режиме, киргизский народоволец, общественный деятель... пропагандировал среди населения, где бы он ни был, равенство, свободу, братство, любовь и социальные убеждения; никакой национальной розни и вражды не сеял, а напротив – киргизам, политически незрелым, правильно толковал значение равенства и свободы, внушал им доверие и братство с русским населением».³⁸

Ниже предлагаем автобиографию, обнаруженную в Центральном государственном архиве Республики Казахстан.

Автобиография Жакыпа Акпаева

Я казахстанец, родился 7-го ноября (по старому *стилю*³⁹ 25 октября), 1876 года, в⁴⁰ урочище Тонрактас, в пределах № 3 аула, Баркаринской волости Каркаралинско-

³⁴См.: Там же. С. 16-17, 162.

³⁵См.: ЦГА РК, ф. 64., оп. 1, д. 5832, л. 67, 160-180, л. 183-184; Жакипова А.Ж., Сапаргалиев Г.С. Об общественно-политической деятельности Я. Акпаева // Ученые труды. Том 8. Серия юридическая. Вып. 8. Алма-Ата: КазГУ им. С.М. Кирова, 1967. С. 77-78; Құл-Мұхаммед М. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. С. 27; Он же. Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. С. 186-232.

³⁶См.: Құл-Мұхаммед М. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. С. 26-27. Нами не был обнаружен полный текст письма Ж. Акпаева профессору Л.И. Петражицкому.

³⁷См.: Құл-Мұхаммед М. Жакып Акпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. С. 35.

³⁸См.: Зиманов С.З. В.И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. С. 398-399.

³⁹В документе отсутствует слово «стилю». Здесь и далее стоят не скобки, а косая черта. Модели пишущих машин могли не иметь скобок, а потому вместо скобок использовалась косая черта. Курсивом выделены слова, особенности написания которых отмечены в примечаниях.

⁴⁰В документе «на урочище».

го уезда, Семипалатинской губернии. В 1884 – 1885 годах я состоял: летом пастухом ягнят, зимой баранов; в то патриархальное время право и обязанность каждого начать *карьеру*⁴¹ с⁴² пастуха ягнят, баранов, *затем*⁴³ после *выдержания*⁴⁴ экзаменов на этом пастушьим поприще занять последнюю должность – должность табунщика.

Известный в истории казахского народа Аблайхан поступает в качестве пастуха верблюдов к *Бию старшей орды* Толе, затем получает повышение, делается табунщиком.⁴⁵

В 1886 году я поступил в казахский⁴⁶ интернат в Каркаралах и в 1889 году в *Омскую*⁴⁷ гимназию. В 1898 году окончил гимназию и поступил в Петербургский (ныне Ленинградский) *в*⁴⁸ университет на *юридический факультет*⁴⁹ и окончил в 1903 году.

В том же году я поступил на службу в Омскую Судебную Палату.⁵⁰ В ноябре 1905 года в связи неоднократным выступлением на политических митингах и произнесением антиправительственных речей о необходимости свержения царизма я покинул судебное ведомство.⁵¹

Хотя я тогда стоял на почве учения *Шакия-Муни (Буддо)* и *Христа* о моральном совершенстве человечества, о всеобщей нравственной гармонии, но я в силу эмоциональной динамики, вызванной бурным и общественно-политическим движением момента, очутился в рядах агитатора-глашатая.⁵² 7-8 ноября 1905 года я в Павлодаре при многолюдном собрании открыл митинг и знакомил собрание о значении политической свободы, как фактора для приобщения степи ко благам просвещения, цивилизации и культуры.⁵³ 11-12 ноября 1905 года ночью в Баян-Аулинской станице устроил среди знакомых летучую сходку и 13-14 ноября очутился в Каркаралах, где в течение нескольких дней мы фактически упразднили самодержавие с аппаратом; духовный подъем степи был невероятный; *поистине*⁵⁴ была осуществлена великая идея всеобщего братства и любви. Каркаралинский уезд был единственным уголком России с *Республиканским*⁵⁵ режимом, хотя недолговечным.

⁴¹В документе слово «карьеру» написано без мягкого знака с использованием апострофа две кавычки.

⁴²Предлог «с» дописан сверху чернилами.

⁴³В документе написано «сатем», где первая буква исправлена на «с».

⁴⁴Так в документе – «выдержания».

⁴⁵В предложении «Бию старшей орды» слова «Бию» написано с заглавной буквы, «старшей орды» – с прописной; запятая проставлена чернилами.

⁴⁶Написано – «казахский».

⁴⁷В документе написано с прописной буквы «омской».

⁴⁸Стоит предлог «в».

⁴⁹В документе – по юридическому факультету.

⁵⁰В документе точки нет.

⁵¹Предложение начинается с заглавной «В», в слове «в связи с» отсутствует «с».

⁵²В данном предложении местоимение «я» написано сверху чернилами. Шакия-Муни (Буддо) – Будда Шакиямуни (санскрит गौतमबुद्धः सद्धिगस्थ शाक्यमुनिः) Христа написано прописными буквами; Буддо через «о». Запятые после слов «человечества», «динамики» проставлены чернилами; в слове «всеобщей» буква «в» написана чернилами.

⁵³В документе «ко благам». После слова «просвещения» чернилами добавлена запятая.

⁵⁴Написано отдельно: «по истине».

⁵⁵«Республиканским» – с заглавной буквы.

Ж. Акпаев

Событие на окраинах зависит от центра; в центре – в Москве и Петербурге черная реакция взяла верх; нагайка, плеть и карательные отряды – вот мрачные картины и тяжелые психические переживания при воспоминании о былых днях.⁵⁶ Удел наш – Семипалатинская тюрьма и одиночное заключение с января 1906 года до конца июня, а затем обвинение в государственном преступлении по знаменитым 103, 129 статьям Уголовного Уложения.⁵⁷

В 1908 году я был административно выслан в Семиреченскую область за противоправительственную пропаганду, а оттуда в 1910 г. был также выслан за преступную агитацию; я очутился в Тобольской и Томской губерниях и Туркестанском крае.⁵⁸

В 1912 году я возвратился к себе на родину в Каркаралы; по распоряжению министра юстиции Шегловитого лишили меня возможности зани-

маться адвокатурой.

В 1915 году ко мне предъявили обвинение по 103, 108 и 129 статьям Уголовного Уложения; меня по обыкновению арестовали и с 7-ми вооруженными солдатами из каркаралинской тюрьмы отправили в Павлодарскую, а затем и в семипалатинскую.⁵⁹

На пароходе меня посадили в собачью конуру, где нельзя было сидеть и нельзя было вставать. Для того, чтобы попасть в эту грязную конуру я должен был ползти.⁶⁰

В феврале 1917 года я из Семипалатинска получил сведения, что жандармерия совместно с Семипалатинским Губернатором возбудили ходатайство о высылке меня административно в Якутскую область на пять лет. Я собирался туда, но революция избавила меня от этого длинного путешествия; но зато в конце марта 1917 года комиссар Вайсер арестовывает меня и отправляет в Семипалатинск; а в марте 1918 года Каркаралинские казаки также арестовали меня и отправили в Семипалатинск.

В марте 1919 года меня арестовывает *агент* Колчака из контрразведки и посадил в каркаралинскую тюрьму.⁶¹ *Суть* обвинения – враг казачьей диктатуры Колчака.⁶²

⁵⁶В данном предложении после слова «нагайка» запятой, тире после слова «отряды» нет.

⁵⁷В предложении в слове «удел» дописана чернилами буква «е».

⁵⁸В предложении употреблено слово «противоправительственную», что означает – антиправительственную.

⁵⁹В данном предложении использован предлог «ко»; в слове «предъявили» отсутствует твердый знак, использован апостроф две кавычки.

⁶⁰После слов «для того» запятой нет.

⁶¹В слове «агент» добавлен чернилами мягкий знак.

⁶²В слове «суть» вписаны последние две буквы, в слове «обвинения» – буква «е» исправлена на «я» чернилами от руки.

В конце июня 1919 года военно-полевой суд Колчака приговорил меня к расстрелу. В это время *красная армия* гнала колчаковцев из России обратно в Азию.⁶³ Колчаковские атаманы заигрывали с киргизской интеллигенцией, ожидая от нее поддержки и поэтому охотно согласились отменить смертный приговор.⁶⁴

Жандармерия обвиняла меня как *социал-демократа*; Вайсер обвинял как врага временного правительства; русские и казаки – как противника большевиков, а *контр-разведчики* и *атаманы* – как большевика.⁶⁵

В феврале 1920 года я был *заведующим* юридическим *подотделом* Казакского Отдела Управления Семипалатинского Губревкома; при моем участии образованы по всей губернии судебные и следственные участки.⁶⁶ В апреле 1920 года я был членом Совнарсуда. Осенью 1920 года я был избран делегатом на I-й Всеказакский Съезд Советов, куда я не попал.⁶⁷

С ноября 1921 года я занимал различные должности в КарУНО; в 1923 г. был председателем комиссии по собиранию казакского *фольклора*; но отсутствие надлежащей обстановки помешало выполнить поставленную задачу.⁶⁸ До февраля 1925 года я фактически имел связь с КарУНО.

В начале марта 1925 года по вызову прибыл в Семипалатинск и с апреля состоял в Губвнторге.⁶⁹ С сентября 1925 года я по вызову вторично в Семипалатинске и состою *Заведывающим ИРО* и запасным Судьею.⁷⁰

Я по убеждению внепартийный гармонист и, как таковой, верю в осуществление на земле нравственной мировой гармонии.⁷¹ Мы верим, что конечный идеал коммунистов, утопистов и гармонистов анархистов – всеобщая гармония – анархия на почве нравственных кодексов, но только различны средства. Мы верим, что основным стимулом и *мотивацией* поведения при всеобщей мировой гармонии-симфонии [–] совершенное господство действенной любви в человечестве, *бескорыстное* самопожертвование, кротость и каритативная любовь.⁷² По избавлении от антисоциальных эмоций и чувств идеал наш в будущем восторжествует.

⁶³Красная Армия написано прописными буквами.

⁶⁴После слова «интеллигенцией» чернилами добавлена запятая.

⁶⁵Слова «жандармерия» написано через «о», «социалдемократа» написано слитно, «контрразведчики» через дефис, «атаманы» – атамана; после слова «правительства» чернилами добавлена точка с запятой и запятая после слова «большевиков».

⁶⁶Слово «заведующим» написано – заведывающим, а слово «подотдел» сокращено – п/отдел.

⁶⁷В слове «съезд» отсутствует твердый знак, использован апостроф две кавычки.

⁶⁸КарУНО – Каркаралинское управление народного образования. Слово «фольклор» написано – фолклор, в нем буквы «л» и «р», а также точка с запятой после данного слова написаны чернилами.

⁶⁹Написано – Губвнторг.

⁷⁰Слово «заведующим» написано – заведывающим. ИРО – возможно инспекционно-ревизионный отдел (?).

⁷¹Слов «как таковой» взято запятыми, поставленными чернилами.

⁷²Слова «мотивацией» и «бескорыстное» написаны в тексте – мотивацией и бескорыстное. Каритативная любовь в истории политической и правовой мысли более всего связывают с воззрениями и деятельностью Августина Блаженного (354-430), Амвросия Медиоланского (пр. 339-397), Н.А. Бердяева (1874-1948). Характерная особенность августиновского богословия любви: любовь есть не только заповедь или качество Божественной реальности, но и сама сущность Бога. Амвросий Мелиоранский олицетворял ка-

Теоретические обоснования этих нормативных принципов и идеалов – дело сторонников коммунизма и научного анархизма-гармонизма.

Ақпаев Жақип (подпись стоит)

6 ноября 1925 г.
г. Семипалатинск⁷³

Ш. В. Тлепина: Ж. Ақпаев: белгісіз өмірбаян.

Мақалада қазақтың беделді қоғам және саяси қайраткері, Императорлық Санкт-Петербург университеті заң факультетінің алғашқы түлектерінің бірі Жақып Ақпаевтың өмірбаянының бұрын белгісіз болған парақтары қарастырылады және алғаш рет жарияланады. Өмірбаянның ұсынылып отырған нұсқасы Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік мұрағатында табылған. Өмірбаян Жақып Ақпаевтың өмірінің, қызметінің және саяси көзқарастырының бұрын белгісіз болған жаңа қырларын ашады.

Түйін сөздер: Жақып Ақпаев; Императорлық Санкт-Петербург университеті; заң факультеті; Л.И. Петражицкий; шексіз махаббат; уағыздаушы; Алаш; автономия; құқық саясаты; позитивтік құқық; интуитивті құқық.

Sh. Tlepina: Zh. Akpayev: an unknown autobiography.

The article presents an unknown autobiography of a prominent Kazakh public and political figure who was one of the first graduates of the law department of the Imperial St. Petersburg University, Zhakyp Akpayev. The considered version of the autobiography was discovered in the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. The autobiography reveals the facets of his life and activity and cites his political views.

Keywords: Zhakyp Akpayev; Imperial St. Petersburg University; Law Faculty; L.I. Petrazhitzky; caritative love; herald preacher; Alash; autonomy; politics of law; positive law; intuitive law.

Библиография:

1. Ақпаев Жақип. Автобиография // Центральный государственный архив Республики Казахстан, ф. 1541, оп. 1, д. 172, лл. 3-4.

ритативную любовь с любовью к Христу. Каритативная любовь – сострадание, альтруистическая любовь, ничего не требующая взамен, – так понимал ее Н.А. Бердяев. Понятие каритативной любви имеет место в истории правовой и политической мысли в связи с естественно-правовой концепцией правопонимания, вопросами философии права в соотношении с нравственностью, гуманистическим началом права. См.: Августин А. Исповедь / Пер. с лат. М.Е. Сергеевко. Вступит. статья А.А. Столярова. М.: «Ренессанс», СП ИВО-Сид, 1991. – 488 с., Августин. / История политических и правовых учений: Хрестоматия / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Городец, 2000. – С. 71-78; Святитель Амвросий Медиоланский https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Mediolanskiy/ Обращение 25 октября 2018 г.; Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. Париж: YMCA-Press, s.d., 1939. – 224 с., 2-е изд. там же в 1972. Переиздано: О рабстве и свободе человека. Опыт эсхатологической метафизики. / В кн.: Царство Духа и Царство Кесаря. Сост. и послесловие П.В. Алексеева. М.: Республика, 1995. – 375 с.; Николай Бердяев О рабстве и свободе человека <http://www.vehi.net/berdyayev/rabstvo/033a.html> Обращение 27 октября 2018 г.

⁷³Центральный государственный архив Республики Казахстан, ф. 1541, оп. 1, д. 172, лл. 3-4.

2. Жақып Ақпаевтың жабылуы // Қазақ. 1915. № 148. 8 сентябрь.
3. Якуп мырза Ақбай ұғлы абақтыдан азат етілді // Қазақ. 1915. № 155. 31 октябрь.
4. Жақып Ақпаев туралы // Сарыарқа. 1917. № 2. 19 июнь.
5. Жакыпова А.Ж., Сапарғалиев Г.С. Об общественно-политической деятельности Ж. Акпаева // Ученые труды КазГУ им. С.М. Кирова. Том 8. Серия юридическая. Вып. 8. Алма-Ата, 1967. – С. 72-79.
6. Құл-Мұхаммед М. Ақпаев Ж. // Қарағанды. Қарағанды облысы. Энциклопедия. Алматы, 1990. – 621 б.
7. Құл-Мұхаммед М. Ақпаев Ж. // Краткая энциклопедия «Казахская ССР». Т. 4. Алматы, 1990. – 621 б.
8. Алаш Орда. Сб. док-тов. / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Айқап, 1992. – 192 с.
9. Құл-Мұхаммед М. Заң магистрі – Жақып Ақпаев // Қазақстан Республикасы Жоғарғы сот жаршысы. 1994. № 2. – 23-33 б.
10. Құл-Мұхаммед М. Жақып Ақпаев – наш первый магистр права // Вестник Верховного суда Республики Казахстан. 1995. № 2. – С. 54-64.
11. Құл-Мұхаммед М. Ақпаев Ж. // Ақмола. Энциклопедия. Алматы, 1995. – 286-287 б.
12. Құл-Мұхаммед М. Ақпаев Ж. // Абай. Энциклопедия. Алматы, 1995. – 66-67 б.
13. Құл-Мұхаммед М. Жақып Ақпаев. Патриот. Политик. Правовед. Политико-правовые взгляды Ж. Акпаева. Алматы: Атамұра, 1995. – 240 с.
14. Кул-Мухаммед М. Жақып Ақпаев. История казахской государственности // Фемида. 1996. № 4. – С. 5-10.
15. Құл-Мұхаммед М. Программные идеи партии «Алаш». Ж. Ақпаев // Политика. 1996. № 2. – С. 71-84.
16. Тайшыбай З., Дулатбеков Н. Жақып Ақбаев. Алматы, 1997. – С. 12-14.
17. Ахмедов Ф. Алаш «Алаш» болғанда. Алматы, 1996. – С. 128.
18. Субханбердина Ү. Қазақ халқының атамұралары: мазмұндалған библиографиялық көрсеткіш. Алматы: Қазақстан Республикасы, Орталық ғылыми кітапхана, 1999. – 67-68 б.
19. Құл-Мұхаммед М. «Алаш» бағдарламасы: қиянат пен ақиқат = Программа «Алаш»: фальсификация и действительность. Алматы: Атамұра, 2000. – 240 б.
20. Сартаяев С. Юристы Казахстана в лицах. Алматы, 2002. – 488 с.
21. Галиев В.З. Книга, разбудившая народ. Разыскания о Мыржакыпе Дулатове и его сборнике «Проснись, казах!». Алматы: Мектеп, 2011. – 528 с.
22. Дулатбеков Н. Алаш ардақтылары: Санкт-Петербург іздері. Алматы; «Таймас» баспа үйі, 2013. – 240 б.
23. Дулатбеков Н. Деятели Алаша: Санкт-Петербургские старницы. Караганда: Болашақ-Баспа, 2015. – 182 с.
24. Құл-Мұхаммед М. Жақып Ақбаев: Алаштың бас прокуроры // Социалистік Қазақстан. 1992. 4-7 сәуір.
25. Құл-Мұхаммед М. Студент Ақбаев // Жас алаш. 1992. 12 мамыр.
26. Ақпаев Ж. Адам, қоғам, табиғат // Дала ұялатының газеті. 1901. № 12. 25 март.
27. Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (отдельными книгами) / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография «Дәме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. Часть 1. А – Д / Авторы: Ударцев С.Ф., Тлепина Ш.В., Ким К.В., Алимжан К.; Зинченко В.В., Даутбаева-Мухтарова А.Е.,

и др. Предисловие: ректор Университета КАЗГЮУ Нарикбаев Т.М., вступит. статья: Ударцев С.Ф. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. Астана: ТОО «Дэме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – 328 с.

28. Құл-Мұхаммед М. Алаш қайраткерлері саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. – Алматы: Атамұра, 1998. – 141-143 с.

29. Тимошина Е.В. Философия права Л.И. Петражицкого: право как интуиция общего блага // Право и государство. 2014. № 4 (65).

30. Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. См.: <http://www.vehi.net/berdyayev/rabstvo/032b.html>

31. Зиманов С.З. Полное собрание сочинений. в 10 томах. Т. III. Алматы: «Медиа-копорация „Заң“», 2009. – 456 с.

32. Галиев В.З. Ссылные революционеры в Казахстане: (Вторая половина XIX в.) Алматы: Казахстан, 1978. – 140 с.

33. Нурпеисов К.Н. Алаш һәм Алашорда. Алматы, 1995.

34. Видные ученые-юристы Казахстана XX – начала XXI веков. Энциклопедический справочник. В трех частях. Ч. 1–3 (отдельными книгами) / Министерство образования и науки Республики Казахстан. Университет КАЗГЮУ / Под общей ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Астана: Типография «Дэме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. Часть 2. Е – Н. / Авторы: Ударцев С.Ф., Тлепина Ш.В., Ким К.В., Алимжан К., Зинченко В.В., Даутбаева-Мухтарова А.Е., и др. Предисловие: ректор Университета КАЗГЮУ Нарикбаев Т.М., вступит. статья: Ударцев С.Ф. Указатели: Тлепина Ш.В., Ударцев С.Ф. Астана: ТОО «Дэме»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. – 350 с.

35. Государственно-правовая наука в Казахстане. Библиографический указатель (1930-е – 1991 гг.). / Авт.-сост. Ш.В. Тлепина; подразделы 1, 2, 5 раздела II – Ш.В. Тлепина и С.Ф. Ударцев / Под ред. д.ю.н., проф. С.Ф. Ударцева. Прил.: перечни период. изд., список сокр. – Ш.В. Тлепина. Алматы: КазГЮУ, 2005. – 416 с.

36. Августин А. Исповедь / Пер. с лат. М.Е. Сергеевко. Вступит. статья А.А. Столярова. М.: «Ренессанс», СП ИВО-СиД, 1991. – 488 с. Августин. / История политических и правовых учений: Хрестоматия / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Городец, 2000. – 512 с.

37. Святитель Амвросий Медиоланский https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Mediolanskij/ Обращение 25 октября 2018 г.

38. Бердяев Н. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии. Париж: YMCA-Press, s.d., 1939. – 224 с., 2-е изд. там же в 1972. Переиздано: О рабстве и свободе человека. Опыт эсхатологической метафизики. / В кн.: Царство Духа и Царство Кесаря. Сост. и послесловие П.В. Алексеева. М.: Республика, 1995. – 375 с. Николай Бердяев О рабстве и свободе человека <http://www.vehi.net/berdyayev/rabstvo/033a.html> Обращение 27 октября 2018 г.

39. Ударцев С.Ф., Панфилов А.В. В «Әділет» учреждены стипендии имени Ж. Акпаева и Т. Культелеева // Научные труды «Әділет» (Алматы, ВШП «Әділет»). 2000. № 1 (7). – С.164-165.

40. Қойгельдиев М. Алаш козғалысы. Алматы, 1995. – 229 б.

41. Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш Орда. Историография проблемы. 1920 – 1990-е годы XX века. Алматы, 2003. – 153 с.

References (transliterated):

1. Zhakyp Akpayev. Avtobiographia // Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan, f. 1541, op. 1, d. 172, ll. 3-4.

2. Zhaqyp Aqbaevtyn zhabylyu // Qazaq 1915. № 148. 8 sentyabr'.

3. Ykup myrza Aqbai ugly abaqtydan azat etildi // Qazaq. 1915. № 155. 31 oktyabr'.

4. Zhaqyp Aqbayev turaly // Saryarka. 1917. № 2. 19 iyun'.

5. Zakypova A.Zh., Sapargaliyev G. S. Ob obshchestvenno-politicheskoi deyatel'nosti Zh. Akbayeva // Uchenyie Trudy KazGu im. S.M. Kirova. Tom 8. Seriya yuridicheskaya. Vyp. 8. Alma-Ata, 1967. – S. 72-79.

6. Qul-Mukhammed M. Aqpayev Zh. // Qaragandy. Qaragandy oblysy. Enciklopediya. Almaty, 1990. – 621 b.

7. Qul-Mukhammed M. Aqbaev Zh. // Kratkaya entsiklopediya «Kazakhskaya SSR». T. 4. Almaty, 1990. – 621 b.

8. Alash Orda. Sb. dok-tov. / Sost. N. Martynenko. Alma-Ata: Ayqap, 1992. – 192 s.

9. Qul-Mukhammed M. Zan magistri – Zhaqyp Aqpaev // Qazaqstan Respublikasy Zhogargy sot zharshysy. 1994. № 2. – 23-33 b.

10. Qul-Mukhammed M. Zhakyp Akpaev – nash pervyy magistr prava // Vestnik Verkhovno suda Respubliki Kazakhstan. 1995. № 2. – S. 54-64.

11. Qul-Mukhammed M. Aqpaev Zh. // Aqmola. Entsiklopediya. Almaty, 1995. – 286-287 b.

12. Qul-Mukhammed M. Aqpaev Zh. // Abay. Entsiklopediya. Almaty, 1995. – 66-67 b.

13. Qul-Mukhammed M. Zhakyp Akpaev. Patriot. Politik. Pravoved. Politiko-pravovye vzglyady Zh. Akpaeva. Almaty: Atamura, 1995. – 240 s.

14. Kul-Mukhammed M. Zhakyp Akpaev. Istoriya kazakhskoy gosudarstvennosti // Femida. 1996. № 4. – S. 5-10.

15. Qul-Mukhammed M. Programmnye idei partii «Alash». Zh. Akpaev // Politika. 1996. № 2. – S. 71-84.

16. Tayshybay Z., Dulatbekov N. Zhaqyp Aqbaev. Almaty, 1997. – S. 12-14.

17. Akhmedov G. Alash «Alash» bolganda. Almaty, 1996. – S. 128.

18. Subkhanberdina U. Qazaq khalqynyn atamuralary: mazmundalghan bibliografiyalyq korsetkish. Almaty: Qazaqstan Respublikasy, Ortalyq gylymi kitapkhana, 1999. – 67-68 b.

19. Qul-Mukhammed M. «Alash» bagdarlamasy: qiyanat pen aqiqat=Programma «Alash»: fal'sifikatsiya i deystvitel'nost'. Almaty: Atamura, 2000. – 240 b.

20. Sartayev S. Yuristy Kazakhstana v litsakh. Almaty, 2002. – 488 s.

21. Galiev V.Z. Kniga, razbudivshaya narod. Razyskaniya o Myrzhakype Dulatove i ego sbornike «Prosnis', kazakh!». Almaty: Mektep, 2011. – 528 s.

22. Dulatbekov N. Alash ardaqtalary: Sankt-Peterburg izderi. Almaty; «Taymas» baspa uyi, 2013. – 240 b.

23. Dulatbekov N. Deyateli Alasha: Sankt-Peterburgskie starnitsy. Karaganda: Bolashak-Baspa, 2015. – 182 s.

24. Qul-Mukhammed M. Zhaqyp Aqbaev: Alashtyn bas prokurory // Sotsialistik Qazaqstan. 1992. 4-7 sauir.

25. Qul-Mukhammed M. Student Aqbaev // Zhas alash. 1992. 12 мамыр.

26. Akpaev Zh. Adam, qogam, tabigat // Dala ulayatynyn gazet. 1901. № 12. 25 mart.

27. Vidnye uchenye-yuristy Kazakhstana KhKh – nachala KhKhI vekov. Entsiklopedicheskiy spravochnik. V trekh chastyakh. Ch. 1–3 (otdel'nymi knigami) / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan. Universitet KAZGYuU / Pod obshchey red. d.yu.n., prof. S.F. Udartseva. Astana: Tipografiya «Dame»; ТОО «КазГЮУ Consulting», 2017. Chast' 1. A – D / Avtory: Udartsev S.F., Tlepina Sh.V., Kim K.V., Alimzhan K., Zinchenko V.V., Dautbaeva-Mukhtarova A.E., i dr. Predislovie: rektor Universiteta KAZGYuU Narikbaev T.M., vstupid. stat'ya: Udartsev S.F. Ukazateli:

- Tlepina Sh.V., Udartsev S.F. Astana: TOO «Dame»; TOO «KazGYuU Consulting», 2017. – 328 s.
28. Qul-Mukhammed M. Alash qayratkerleri sayasi-quyqytyq kozqarastarynyn evolyutsiyasy. – 141-143 b.
29. Timoshina E.V. Filosofiya prava L.I. Petrazhitskogo: pravo kak intuitsiya obshchego blaga // Pravo i gosudarstvo. 2014. № 4 (65).
30. Berdyayev N. O rabstve i svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoy filosofii. Sm.: <http://www.vehi.net/berdyayev/rabstvo/032b.html>
31. Zimanov S.Z. Polnoe sobranie sochineniy. v 10 tomakh. T. III. Almaty: «Media-koporatsiya „Zan”», 2009. – 456 s.
32. Galiev V.Z. Ssyl'nye revolyutsionery v Kazakhstane: (Vtoraya polovina XIX v.) Almaty: Kazakhstan, 1978. – 140 s.
33. Nurpeisov K.N. Alash ham Alashorda. Almaty, 1995.
34. Vidnye uchenye-yuristy Kazakhstana KhKh – nachala KhKhI vekov. Entsiklopedicheskiy spravochnik. V trekh chastyakh. Ch. 1–3 (otdel'nymi knigami) / Ministerstvo obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan. Universitet KAZGYuU / Pod obshchey red. d.yu.n., prof. S.F. Udartseva. Astana: Tipografiya «Dame»; TOO «KazGYuU Consulting», 2017. Chast' 2. E – N. / Avtory: Udartsev S.F., Tlepina Sh.V., Kim K.V., Alimzhan K.; Zinchenko V.V., Dautbaeva-Mukhtarova A.E., i dr. Predislovie: rektor Universiteta KAZGYuU Narikbaev T.M., vstupit. stat'ya: Udartsev S.F. Ukazateli: Tlepina Sh.V., Udartsev S.F. Astana: TOO «Dame»; TOO «KazGYuU Consulting», 2017. – 350 s.
35. Gosudarstvenno-pravovaya nauka v Kazakhstane. Bibliograficheskiy ukazatel' (1930-e – 1991 gg.). / Avt.-sost. Sh.V. Tlepina; podrazdely 1,2,5 razdela II – Sh.V. Tlepina i S.F. Udartsev / Pod red. d.yu.n., prof. S.F. Udartseva. Pril.: perechni period. izd., spisok sokr. – Sh.V. Tlepina. Almaty: KazGYuU, 2005. – 416 s.
36. Avgustin A. Ispoved' / Per. s lat. M.E. Sergeenko. Vstupit. stat'ya A.A. Stolyarova. M.: «Renessans», SP IVO-SiD, 1991. – 488 s. Avgustin. / Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy: Khrestomatiya / Pod red. O.E. Leysta. M.: Gorodets, 2000. – 512 s.
37. Svyatitel' Amvrosiy Mediolanskiy https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Mediolanskiy/Obrashchenie_25_oktyabrya_2018_g.
38. Berdyayev N. O rabstve i svobode cheloveka. Opyt personalisticheskoy filosofii. Parizh: YMCA-Press, s.d., 1939. – 224 s., 2-e izd. tam zhe v 1972. Pereizdano: O rabstve i svobode cheloveka. Opyt eskhatologicheskoy metafiziki. / V kn.: Tsarstvo Dukha i Tsarstvo Kesarya. Sost. i posleslovie P.V. Alekseeva. M.: Respublika, 1995. – 375 s. Nikolay Berdyayev O rabstve i svobode cheloveka <http://www.vehi.net/berdyayev/rabstvo/033a.html> Obrashchenie 27 oktyabrya 2018 g.
39. Udartsev S.F., Panfilov A.V. V «Adidet» uchrezhdeny stipendii imeni Zh. Akpaeva i T. Kul'teleeva // Nauchnye trudy «Adilet» (Almaty, VShP «Adilet»). 2000. № 1 (7). – S.164-165.
40. Qoygel'diev M. Alash qozgalysy. Almaty, 1995. – 229 b.
41. Nurmagambetova R.K. Dvizhenie Alash i Alash Orda. Istoriografiya problemy. 1920 – 1990-e gody XX veka. Almaty, 2003. – 153 s.

ВКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА «МОДЕЛЬ ВТО» В РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. ЛОЗОВАЯ,
Заместитель директора
Высшей школы права
Университета КАЗГЮУ
им. М.С. Нарикбаева, PhD

У.Р. РАМАЗАНОВА,
магистр, старший преподаватель
Департамента международного
права Высшей школы права
Университета КАЗГЮУ
им. М.С. Нарикбаева

В информационной статье раскрываются аспекты организации и проведения международного конкурса Модель ВТО – 2018, проводимого среди студентов ВУЗов стран СНГ, в котором студенты Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева успешно принимают участие уже второй раз и побеждают. Кроме того, статья отражает значимость участия в подобных мероприятиях не только для студентов, но и для университетов, а также вклад подобных мероприятий в развитие юридической профессии в целом.

Ключевые слова: право ВТО, конкурс, разрешение споров, торговые отношения, международное право, сотрудничество, профессиональные компетенции, юридическое образование.

Введение

Международное право на сегодняшний день доказало свою значительную роль в формировании мировой политики. Государства, осознавая объективную необходимость находиться в диалоге для успешного развития, стараются упорядочить свои отношения путем формирования региональных и универсальных правовых систем. Действительно, многочисленные международные организации, созданные для взаимодействия государств, демонстрируют свою продуктивность в выстраивании правоотношений, а также в разрешении споров между субъектами международного права.

Одной из глобальных и успешно действующих на сегодняшний день организаций, несомненно, является Всемирная торговая организация, созданная 1 января 1995 года на основании Генерального соглашения по тарифам и торговле, подписанного еще в 1947 году. Казахстан является полноправным членом данной организации с 30 ноября 2015 года,¹ успешно завершив переговоры, которые дли-

© О.В. Лозовая, У.Р. Рамазанова 2018

¹Членство Казахстана в ВТО. Официальный сайт Министерства национальной экономики РК. // URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/chlenstvo-kazahstana-v-vto> Здесь и далее материалы из Интернета приводятся по состоянию на 23.12.2018 г.

Открытие четвертого международного конкурса «Модель ВТО – 2018». Выступление Ректора ВАВТ С.Г. Синельникова-Мурылёва.

Выступление директора Департамента торговых переговоров Министерства экономического развития РФ М.Ю. Медведкова.

лись около 19 лет. На сегодняшний день Казахстан является ответчиком по одному спору в Органе по разрешению споров (ОРС) ВТО, а также являлся и является третьей стороной в 30 спорах.² Эта статистика сформировалась всего за 3 года членства Казахстана в ВТО. В связи с этим, для нашей Республики крайне необходимо развивать свои правоотношения с участниками ВТО, а для этого целесообразна подготовка высококвалифицированных юристов, обладающих отличными знаниями в сфере права ВТО, а также способных представлять интересы Казахстана в ОРС.

Для достижения этой цели в Университете КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева с января 2017 года преподается специальный курс «Право ВТО» для студентов специальности «Международное право». Кроме того, Университет использует возможности для развития навыков, полученных студентами в рамках данного курса. В частности, КАЗГЮУ поддерживает инициативы студентов и Департамента международного права по участию в конкурсе «Модель ВТО», проводимом один раз в два года Всероссийской академией внешней торговли³ для участников со всего СНГ. Далее будет более подробно раскрыто значение участия в подобных конкурсах студентов Казахстана, а также значимость таких мероприятий для развития юридической профессии.

Организация и цели конкурса

Конкурс «Модель ВТО – 2018» проводится Всероссийской академией внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (далее – ВАВТ) уже четвертый раз. Для участия в Конкурсе были приглашены команды различных стран СНГ: Россия, Казахстан, Молдова, Беларусь. В целом организаторами было зарегистрировано около 80 заявок, в очную часть прошли 16 команд, в том числе команда Amicus curiae Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева. Студенты, принимавшие участие в конкурсе, должны были продемонстрировать навыки анали-

²Информация о Казахстане, как члене ВТО на официальном сайте Организации // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/kazakhstan_e.htm

³Официальный сайт Конкурса // URL: <http://www.vavt.ru/modelvto>

Проведение очного раунда соревнований. Секция №1.

Судейская коллегия Конкурса. Полуфинальные раунды в Министерстве экономического развития РФ.

за учебно-практических международных ситуаций, умение провести глубокое юридическое исследование, сформулировать позицию и отстоять ее в очном состязании.⁴ Идея конкурса принадлежит известному ученому международного уровня в сфере права ВТО – д.ю.н., профессору В.М. Шумилову, авторами задач для соревнований выступили д.ю.н., профессор А.С. Смбалян, к.ю.н., доцент И.М. Лифшиц.

Конкурс состоял из следующих этапов: заочная часть, очная часть соревнований, полуфиналы и финальный раунд. Стоит отметить, что организаторами были подготовлены уникальные задания для каждого этапа конкурса, что позволило в полной мере раскрыть способности всех участников соревнования, а также проверить их навык быстро и продуктивно формировать юридическую позицию представляемой стороны в условиях цейтнота.

⁴Смбалян А.С., Лифшиц И.М. Ценность международного права (по итогам Четвертого международного конкурса «Модель ВТО-2018») // Российский внешнеэкономический вестник, № 11, 2018 г. С. 7-22.

Команда Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева в полуфинале Конкурса

Выступление заместителя министра экономического развития РФ Азера Муталим оглы Талыбова на церемонии награждения победителей.

В ходе заочного раунда всем зарегистрировавшимся командам была направлена первая задача, на которую необходимо было подготовить письменное решение в виде представления позиции Истца и Ответчика. Команды, набравшие высшие баллы, были приглашены для участия в очной части соревнований.

На открытии соревнований выступили Ректор ВАВТ С.Г. Синельников-Мурлыков и директор Департамента торговых переговоров Министерства экономического развития РФ М.Ю. Медведков. После торжественного открытия, была проведена жеребьевка команд, согласно присвоенным номерам, что обеспечило прозрачность процедуры определения соперников и беспристрастность работы судей.

В ходе очных раундов команды, согласно проведенной жеребьевке, представляли позицию либо истца, либо ответчика. Ввиду большого количества участвующих команд, а также для более полного и всестороннего оценивания каждого студента, организаторам было принято решение о формировании двух судейских коллегий. Таким образом, все участники получили отличную возможность полноценно представить свои аргументы и провести действительно эффективную судебную дискуссию с соперниками. По итогам работы двух судейских коллегий, были определены 4 лидера из двух секций, которые прошли в полуфиналы.

Полуфиналы Конкурса прошли в здании Министерства экономического развития РФ, что еще раз доказало высокий уровень проведения конкурса. Две судейских коллегии, объединившись, определили двух лучших участников, прошедших в финал. Для подготовки к финальному раунду командам предоставлялся всего час времени. В таких условиях максимально проверяются знания студентов в сфере права ВТО и навыки самостоятельной подготовки.

В ходе церемонии награждения с приветственной речью выступил заместитель Министра экономического развития Азер Муталим оглы Талыбов, а также главный спонсор Конкурса – Надмитов А.Н., управляющий партнер юридической фирмы «Надмитов, Иванов и Партнеры». Все победители, тренеры и судьи были отмечены организаторами.

Магистрант 2 курса Высшей школы права Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева — Александра Платошина, завоевавшая первое место в личном зачете по итогам конкурса.

Очная часть конкурса заняла два дня и прошла на достойном уровне организации.

Участие Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева в конкурсе «МОДЕЛЬ ВТО – 2018»

Учебная дисциплина «Право ВТО» заняла свое место в рабочем учебном плане специальности «Международное право». Этот шаг в очередной раз подтверждает правильно выверенный стратегический курс, который выбрал Университет в подготовке высококвалифицированных юристов-международников.

Интерес к праву ВТО у студентов КАЗГЮУ связан не только с вступлением Казахстана в одноименную организацию и происходящими в связи с этим процессом событиями, но и, в том числе, с участием в описываемом Конкурсе.

В этом году в состав команды вошли:

Тренер:

Рамазанова Ульяна – старший преподаватель Департамента международного права Высшей школы права;

Участники команды:

1. Платошина Александра – магистрант 2 курса специальности 5М030200 – «Международное право»;

2. Кобенов Маргулан – студент 4 курса специальности 5В030200 – «Международное право».

Интерес тренера к праву ВТО возник, когда пришлось столкнуться с исключениями, регламентированными статьей XX Генерального соглашения по тарифам и торговле, применение которых является достаточно сложным. Однако, с течени-

Студент 4 курса Высшей школы права Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева — Маргулан Кобенов, занявший **третье место** в личном зачете по итогам конкурса.

ем времени, приобретенный опыт позволил выстроить логику преподавания права ВТО и тренерской политики.

Платошина Александра и Кобенов Маргулан показали себя как добросовестные, целеустремленные, проявляющие живой интерес к международному праву и праву ВТО студенты. После сложного, этапного отбора кандидатов для формирования команды, выбор был сделан в пользу Александры и Маргулана. Более того, при отборе был учтен опыт Александры как участника данного Конкурса в 2016 году.

Заочный этап конкурса

Содержание задачи для заочного этапа конкурса представляло собой материал, посвященный разделению Торгово-экономического союза. Данная задача достаточно значима как с теоретической, так и с практической точек зрения. Правовой анализ положений Генерального соглашения по тарифам и торговле на предмет выявления особенностей взаимодействия государств-участников определенных торгово-экономических союзов, коих в современном мире известно больше десятка, способствует формированию знаний необходимых юристам-международникам. Интерес к такой теме подогревается и событиями по Brexit. Так, «ЕС является членом ВТО с 1 января 1995 года и представляет собой единый таможенный союз с единой торговой политикой и тарифом. Уникальность ЕС в рамках ВТО состоит в том, что, хотя его двадцать восемь государств-членов являются индивидуально членами ВТО, Европейская комиссия – исполнительный орган ЕС – ведет переговоры от имени всех государств-членов ЕС практически на всех заседаниях ВТО».⁵ И здесь важно,

⁵Andrea Xu. Brexit and the WTO: What Happens Next, 7 Mich.J. Envtl.& Admin.L. 179 (2017). P. 185.

Тренеры студенческих команд, принимавших участие в очной части конкурса.

понимать то, каким образом будет регулироваться деятельность государства, после выхода из Европейского Союза, но при этом оставаясь членом ВТО. Думается, что подобная практика должна быть всесторонне исследована, поскольку события подобного плана возникают в системе права ВТО не так часто, но изучать и тем самым быть готовыми к аналогичным ситуациям необходимо уже сейчас. Особенно это целесообразно, так как Казахстан является участником аналогичного торгово-экономического союза (ЕАЭС).

Очный этап конкурса

Задача очной части была построена на выявлении особенностей действия Таможенного Союза и его государств-членов в вопросе исполнения обязательств, принятых органом Таможенного Союза. Сегодня деятельность Таможенных Союзов представляет собой коллективное взаимодействие отдельных государств с определенными целями. Так, в ст. 2 о Евразийском Экономическом Союзе, отмечается, что «таможенный союз» – форма торгово-экономической интеграции государств-членов, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины.⁶ Следовательно, достаточно интересным представляется исследование практики, сутью которой является выявление правовых особенностей в исполнении таких решений. Сегодня Орган по разрешению споров принял просьбу о проведении консультации от Украины в отношении Казахстана.⁷ Поскольку Казахстан является полноправным членом как ЕАЭС, так и ВТО, существует потребность в подготовке научных и практических кадров, которые должны достаточно умело применять положения данных международных организаций, а также быть готовыми отстаивать интересы и права нашего государства в системе столь значимых международных структур.

⁶Договор о Евразийском Экономическом Союзе от 29.05.2014 г. // URL: <http://www.eaeunion.org/>

⁷Kazakhstan — Anti-dumping Measures on Steel Pipes 19 September 2017 // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds530_e.htm

Полуфинал

В полуфинале Организаторами были представлены две задачи для каждой пары Команд. Первая была посвящена запрету импорта пластмассовых электрочайников, вторая – Афина – кинематограф. Одной Команде необходимо было разобраться с вопросами технического регулирования, другой же – исследовать вопросы интеллектуальной собственности. Собственно говоря, для права ВТО данные направления представляются достаточно интересными, вопросы и ситуации по которым всегда находятся в практической плоскости. В частности, задача, касающаяся права интеллектуальной собственности, затрагивала аспекты показа зарубежных кинофильмов, которые являются весьма актуальными, так как многие государства действительно вводят серьезные ограничения на ретрансляцию иностранных кинолент на своей территории по разнообразным причинам. Поэтому команда КАЗГЮУ, в очередной раз проявив знания, умения и навыки, направила свои силы на подготовку к раунду. Команда Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева встретила в полуфинале с достойным соперником. Правовой спор, который обыгрывался участниками команд позволил окунуться в право ВТО, понять не только с теоретической точки зрения особенности этого права, но и прочувствовать значимость имеющихся знаний, которые участники команды получили в рамках учебного процесса, а также Конкурса «Модель ВТО-2018».

Итоги конкурса и его значение для юридической профессии

В 2016 году команда КАЗГЮУ заняла сразу 5 место, несмотря на то, что на тот момент студенты не изучали специальный курс по Праву ВТО. В 2018 году результат не только улучшен на 2 позиции – до 3 командного места – но также завоеваны новые высоты: 1 и 3 место в личном зачете. Первое место в личном зачете заняла Александра Платошина. Третье же место завоевал Маргулан Кобенов.

Участие в подобных мероприятиях крайне необходимо для молодых юристов. Получение знаний в аудитории – это, безусловно, основное направление подготовки специалиста. Однако КАЗГЮУ, как и другие передовые университеты, понимает, что формирование прикладных навыков сегодня играет гораздо более значимую роль для конкурентоспособности специалиста. Владение информацией уже не гарантирует абсолютный приоритет на рынке труда. В связи с этим, высшим учебным заведениям крайне необходимо прилагать максимальные усилия, чтобы предоставить студентам возможность тренировать профессиональные навыки в стенах ВУЗа.

Такие формы проведения занятий и состязаний, как moot court (игровые судебные заседания) призваны раскрыть потенциал студента, выработать репрезентативные навыки, а также навыки реагирования на возникающие вопросы и контраргументы к его позиции. Студент практически «погружается» в атмосферу реального судебного разбирательства, чувствует ответственность за свою позицию. Кроме того, не всегда представляемая позиция может совпадать с личным мнением обучающегося. В таком случае, студент также учится гибкости и ориентированию на конкретно поставленную ему цель. Еще одним важным навыком является навык работы в команде, распределения ролей, сотрудничества в коллективе.

Большую роль подобные конкурсы и мероприятия также играют в развитии

Участники, организаторы, тренеры и судьи конкурса «Модель ВТО – 2018»

юридической профессии. Так, среди партнеров и судей конкурса были представлены сотрудники Министерства экономического развития РФ, Юридической фирмы «Надмитов, Иванов и Партнеры», Суда Евразийского экономического союза, Центра экспертизы ВТО (Россия), юридической фирмы «SORAINEN» (Беларусь), Центра по изучению вопросов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования (Россия) и других организаций. Вышеперечисленные партнеры являются потенциальными работодателями студентов, участвующих в конкурсах подобного типа. Естественно, работодатель всегда заинтересован в сотруднике, который не только обладает широкими теоретическими знаниями, но, только закончив получение высшего образования, уже умеет применить их на практике. Таким образом, организации проводили предварительную рекрутинговую деятельность, устанавливали связи со студентами, выясняли взаимную заинтересованность в трудовой деятельности. Кроме того, всем участникам команд-финалистов была предложена бесплатная месячная стажировка в Министерстве экономического развития РФ, что является уникальной возможностью для студента.

Третьим несомненным положительным эффектом от участия в подобных соревнованиях является установление партнерских отношений с университетом-организатором. Так, Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева уже имеет длительную историю сотрудничества с Всероссийской академией внешней торговли Министерства экономического развития, которая была подкреплена заключением в 2017 году Меморандума о понимании и сотрудничестве. В этом же году профессор А.С. Смбалян провела курс лекций по праву ВТО для студентов и магистрантов КАЗГЮУ, а в 2018 году заместитель декана ВШП О.В. Лозовая выступила в качестве судьи упомянутого выше конкурса Модель ВТО – 2018. Кроме того, магистранты КАЗГЮУ, работающие над темами, связанными с международным торговым правом, имеют возможность пройти зарубежные стажировки в ВАВТ.

В заключении хочется отметить, что участие студентов (в том числе КАЗГЮУ) в подобных конкурсах оказывает существенное влияние на формирование карьерного и профессионального роста юриста, а также развитие профессиональных компетенций будущих юристов. Следует продолжать успешную тенденцию междуна-

родного представительства студентов и установления международных партнерских связей с высшими учебными заведениями стран ближнего и дальнего зарубежья.

О.В. Лозовая, У.Р. Рамазанова: "Модель ВТО" Халықаралық конкурсының кәсіби құқықтық білімді дамытуға қосқан үлесі.

Ақпараттық мақалада М.С. Нәрікбаев атындағы ҚАЗГЮУ университетінің студенттері екінші рет сәтті қатысып отырған ТМД елдерінің ЖОО студенттері арасында өткізілетін «ДСҰ-2018 Моделі» халықаралық байқауын ұйымдастыру және өткізу мәселелері қарастырылады. Сонымен қатар, мақала осындай іс-шараларға қатысудың тек студенттер үшін ғана емес, университеттер үшін де маңызды екенін, сондай-ақ осындай іс-шаралардың тұтастай заң мамандығын дамытуға қосатын үлесін көрсетеді.

Түйін сөздер: ДСҰ құқығы, байқау, дауларды шешу, сауда қатынастары, халықаралық құқық, ынтымақтастық, кәсіби құзыреттер, құқықтық білім беру.

Olga Lozovaya, Ulyana Ramazanova: Contribution of The International Competition «Model WTO» in The Development of Professional Legal Education.

The article reveals aspects of the organization and conduct of the international competition Model WTO - 2018, held among students of universities of the CIS countries, in which students of M. Narikbaev KAZGUU University have already successfully taken part two times. In addition, the article reflects the significance of participation in such competitions not only for students but also for universities, as well as the contribution of such events to the development of the legal profession as a whole.

Keywords: WTO law, competition, settlement of disputes, trade relations, international law, cooperation, professional competence, legal education.

Библиография:

1. Членство Казахстана в ВТО. Официальный сайт министерства национальной экономики РК // URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/chlenstvo-kazahstana-v-vto>
2. Официальный сайт Всемирной торговой Организации // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/kazakhstan_e.htm
3. Официальный сайт Конкурса «Модель ВТО» // URL: <http://www.vavt.ru/modelvto>
4. Смбадян А.С., Лифшиц И.М. Ценность международного права (по итогам Четвертого международного конкурса «Модель ВТО-2018») // Российский внешнеэкономический вестник, № 11, 2018 г. – С. 7-22.
5. Andrea Xu. Brexit and the WTO: What Happens Next, 7 Mich J. Envtl. & Admin. L. 179 (2017).
6. Договор о Евразийском Экономическом Союзе от 29.05.2014 г. // URL: <http://www.eaeunion.org/>
7. Kazakhstan – Anti-dumping Measures on Steel Pipes 19 September 2017 // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds530_e.htm

References (transliterated):

1. Chlenstvo Kazakhstan v VTO. Official web site of Ministry of National Economy of RK // URL: <http://economy.gov.kz/ru/pages/chlenstvo-kazahstana-v-vto>

2. Official web site of WTO // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/kazakhstan_e.htm
3. Official web site of Model WTO competition // URL: <http://www.vavt.ru/modelvto>
4. Smbatyan A.S., Lifshits I.M. Tsennost mezhdunarodnogo prava (po itogam Chetvertogo mezhdunarodnogo konkursa «Model VTO-2018») // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. № 11, 2018. – P. 7-22.
5. Andrea Xu. Brexit and the WTO: What Happens Next, 7 Mich.J. Envtl. & Admin.L. 179 (2017).
6. Treaty on the Eurasian Economic Union on 29.05.2014 г. // URL: <http://www.eaeunion.org/>
7. Kazakhstan — Anti-dumping Measures on Steel Pipes 19 September 2017 // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds530_e.htm

НОВЫЕ КНИГИ

Идрышева С.Қ. Азаматтық құқық (жалпы бөлімі): әдістемелік оқу құралы.
Астана: Fastprint, 2018. - 141 б.

«Азаматтық құқық» пәнінің жалпы бөлімі бойынша оқу-әдістемелік нұсқаулар «Құқықтану», «Құқыққорғау», «Халықаралық құқық» мамандықтарының студенттеріне арналған оқу-әдістемелік құралы. Оқу құралының мазмұны «Азаматтық құқық» пәнінің жалпы бөлімі бойынша барлық тақырыптарды қамтиды, әрбір тақырып бойынша негізгі құқықтық нормалар мен институттарды қысқаша нысанда сипаттап, әр тақырыпты толық игеру үшін Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (жалпы бөлімі) және оған қоса тағы да қандай заңнамаларды білу қажет екендігі көрсетіледі.

Оқу-әдістемелік құралдың түсініктеме беретін жазбаша мәтініне қоса сол тақырыпты тереңірек игеруге арналған сызбалар берілген, бұлармен мұқият танысуға қажет, себебі сызбалар негізінде теориялық білімдер жүйелі түрде бекітіледі.

Әр тақырыпты тәжірибелік көріністе бекіту үшін Нұсқауларға қосымша есептер (қысқаша кейстер) келтірілген. Тәжірибелік жағдайларды дұрыс реттеп шешу үшін сол кейс қандай тақырыпқа қатысты құрастырылғанын ескере отыру жөн, өйткені әрбір жағдай арнайы тақырып бойынша теориялық білімдерді бекітіп, оларды тәжірибеде қолдануды үйренуге бағытталған.

Нұсқаулық «Азаматтық құқық» оқулығына тек қосымша ретінде пайдалануға жатады, бұл Нұсқаулықты пайдалану студенттерді «Азаматтық құқық» оқулығын толық көлемінде оқып зерделеуден босатпайды.

Бұл оқу-әдістемелік құралы «Азаматтық құқық» пәнінің ерекше бөлімін де түсініп, игеруге көмек болады.

«М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГУУ Университеті» акционерлік қоғамының Ғылыми Кеңесімен ұсынылған (2018 ж. 19 наурыздағы № 61 хаттамасы).
Сын пікір берушілер: з.ғ.д., профессор Қаудыров Т.Е.; з.ғ.к., доцент Құдиярова Ү.Е.

МАЗМҰНЫ

• *Понкин И.В., Редькина А.И.* Жоғары жетістіктер спорты саласындағы мемлекеттік басқарудың ерекшеліктері. Б. 14. • *Мазараки Н.А.* Медиация спорттық дауларды шешудің келешегі бар тәсілі ретінде. Б. 23. • *Алексеев С.В., Каменков В.С., Песков А.Н.* Ресей спортындағы допингтік жанжалдың құқықтық салдары және халықаралық спорт құқығын жетілдіру мәселелері. Б. 38-39. • *Нұртаев Р.Т.* Іргелі өмірлік құндылықтарды құқықтық қорғау туралы. Б. 51-52. • *Малько А.В.* Заманауи қоғамдағы құқықтық саясат: жалпы теориялық және салыстырмалы талдау. Б. 62. • *Зиемблицки В.* Трансұлттық корпорациялар заманауи халықаралық ғарыш құқығының тегеурінді талабы ретінде. Б. 73. • *Попова С.М.* Ғарыш кеңістігінің жауапты, қауіпсіз және бейбіт пайдаланылуын қамтамасыз ету мақсатында халықаралық ғарыш құқығының және саясаттың әлеуетін күшейту. Б. 87. • *Михалева Т.Н.* Мемлекетаралық интеграциялық бірлестіктерді құрудың және олардың қызметінің құқықтық негіздері. Б. 99. • *Естемиров М.А.* Кредиторлар талаптарының тізіліміне құрылтайшылардың (қатысушылардың) талаптарын енгізудің құқықтық реттелуі. Б. 102-108. • *Уваров В.Н.* Мемлекеттің құқық қорғау функциясы және оны жүзеге асыру тетігі. Б. 119. • *Дидикин А.Б.* Криптовалюталармен жасалатын операцияларды құқықтық реттеу: проблемалары мен келешегі. Б. 128-129. • *Сапарғали А.Б.* Қазақстандағы азаптаудың алдын алу жөніндегі ұлттық алдын алу тетігі (ҰАТ): салыстырмалы құқықтық талдау. Б. 142. • *Майорова Е.И.* Сот-экологиялық сараптамаларды жүргізу кезінде сарапшылық алдын алудың ерекшеліктері. Б. 152. • *Тлепина Ш. Ж.* Ақпаев: белгісіз өмірбаян. Б. 167. • *Лозовая О.В., Рамазанова У.Р.* «ДСҰ моделі» Халықаралық байқауының кәсіби құқықтық білімді дамытуға қосқан үлесі. Б. 182.

CONTENTS

• *Ponkin I.V., Redkina A.I.* Features of public administration in the field of high performance sport. P. 14. • *Mazaraki N.* Mediation as a promising method for resolving sports disputes. P. 24. • *Alekseev S.V., Kamenskoy V.S., Peskov A.N.* Legal Consequences of the Doping Scandal in Russian Sports and the Problem of Improving the International Sports Law. P. 39. • *Nurtayev R.T.* Legal protection of fundamental life values. P. 52. • *Malko A.V.* Legal policy of Russia: topical problems and their solutions. P. 62. • *Bartosz Ziemblicki.* Transnational corporations as a challenge for contemporary international space law. P. 65-72. • *Popova S.M.* Strengthening the capacity of international space law and policy to ensure the responsible, safe and peaceful use of outer space. P. 88. • *Mikhailiova T.* Legal foundations of creation and functioning of interstate integration communities. P. 99. • *Yestemirov M.* Legal regulation of inclusion of claims of shareholders (participants) in the register of creditors' claims. P. 109. • *Uvarov V.N.* Law enforcement function of the state and the mechanism for its implementation. P. 119. • *Didikin A.B.* The legal regulation of operations with cryptocurrency: problems and perspectives. P. 129. • *Sapargali A.B.* the national preventive mechanism on prevention of torture (NPM) in Kazakhstan: comparative-legal analysis. P. 142. • *Maiorova E.I.* Peculiarities of expert preventive inspection at making legal ecological examination. P. 152-153. • *Tlepina Sh. Zh.* Akpayev: unknown autobiography. P. 167-168. • *Lozovaya O., Ramazanova U.* Contribution of the international competition "Model WTO" in the development of professional legal education. P. 182.

В журнале «Право и государство» публикуются научные статьи, заметки, сообщения о результатах исследований в различных областях юриспруденции, рецензии на новые научные юридические издания, статьи о значимых научных конференциях по проблемам государства и права.

Представленные для опубликования материалы должны отвечать следующим требованиям:

- Содержать результаты оригинальных научных исследований и новую актуальную информацию в области государства и права, ранее неопубликованных и не предназначенных для публикации в других изданиях. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов — были ли они опубликованы или представлены в иные издания.
- Статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. В начале статьи помещаются инициалы и фамилия автора, ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз, иная информация о месте работы автора, город, страна. После фамилии автора — название статьи, три аннотации (не менее 5-8 предложений) на русском, казахском и английском языках (с переводом фамилии, инициалов автора, места его работы и названия статьи). В аннотации раскрываются актуальность темы, предмет исследования, цель работы, методы, новизна и основные выводы статьи. После каждой аннотации — 10 ключевых слов на соответствующем языке.
- Статья объемом 8-12 страниц формата А4 должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размером 14, через один интервал и желательно иметь три-четыре подраздела. Статьи объемом более 12 страниц согласовываются с главным редактором.
- Сноски в статье – постраничные, со сквозной нумерацией. Обязательны ссылки на источники опубликования приводимых статистических данных, нормативных актов, в том числе международных и зарубежных. В конце статьи дается библиография – основной научной литературы по данной теме, в том числе новейшей (на языке оригинала и отдельно с латинской транслитерацией). Редакция журнала «Право и государство» рекомендует использовать сравнительно-правовой материал, изучить публикации по смежным темам в нашем журнале (см. архив на сайте журнала) и включить полезные из них для Вашей работы в пристатейную библиографию. Библиография и примечания оформляются в соответствии с ГОСТом. При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, сайт/портал, полный электронный адрес материала, дата его открытия.
- В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов). Здесь же помещаются сведения об авторе (авторах): фамилия, имя и отчество полностью, электронный адрес, контактные телефоны.
- В редакцию представляются: электронная версия статьи, фото автора (желательно — художественный, не документальный портрет). Последняя страница присылается также и в сканированном варианте.
- Статьи проходят внутреннее рецензирование в редколлегии без направления рецензии авторам статей. Редколлегия вправе отклонять статьи, которые по ее мнению не соответствуют требованиям журнала. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). В случае переработки статьи по просьбе редакционной коллегии журнала, датой поступления считается дата получения редакцией окончательного варианта. Если статья отклонена, редакция сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.
- Соискатели, магистранты, аспиранты и докторанты, если статья не была специально им заказана, представляют статью для рассмотрения в редколлегию с рецензиями двух независимых ученых по тематике статьи (не из числа членов редколлегии и редсовета), в т.ч. желательно, — научного руководителя или доктора наук.
- Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается. Плата за публикацию с авторов не взимается. Автор опубликованной статьи получает электронную версию журнала.
- Ссылки на наше издание при перепечатке обязательны.

Адрес и контактные данные редакции:

010000, г. Астана, шоссе Қорғалжын, 8, Университет КАЗГЮУ, тел. 8 (7172) 70 30 54, 8 (7172) 70 17 55, www.km.kazguu.kz. e-mail: pravoigos@kazguu.kz

ҚҰРЫЛТАЙШЫ:

«M.S. NARIKBAEV ATYNDAGI KAZGUU UNIVERSITETI» АҚ

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат және мұрағаттар комитетінде тіркеліп, 25.09.2006 жылы №7742-Ж күәлігі берілген.

Журнал ғылыми қызметтің негізгі нәтижелерін жариялау үшін ҚР БЖҒМ ұсынған ғылыми басылымдардың тізімдемесіне және РҒҚД халықаралық ғылыми өлшем жүйесіне енген.

ЖУРНАЛ РЕДАКЦИЯСЫ:

С. Ф. Ударцев (бас редактор);
Р. А. Жакина (жауапты хатшы);
В. С. Арсеньева (компьютерлік беттеу және әрлендірме);
А.А. Биебаева (қазақ тіліндегі мәтіннің редакторы);
Е. П. Целенко (ағылшын тіліндегі мәтіннің редакторлары).

РЕДАКЦИЯНЫҢ МЕКЕНЖАЙЫ:

010000, Астана қ.,
Қорғалжын тас жолы, 8,
«M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti»,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoiogs@kazguu.kz

Журналдың толық электрондық нұсқасы журналдың сайтында, РИНЦ-те, IPRbooks-та, М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГЮУ Университетінің репозиториінде орналастырылады және жалпыға қолжетімді болып табылады.

ISSN 2307-5201.

Материалдарды қолдану кезінде «Құқық және мемлекет» журналына сілтеме жасалу міндетті.

Журналдың материалдарында білдірілген пікірлер редакцияның көзқарасымен сәйкес келе бермейді.

Қолжазба қайтарылмайды.

© «M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti», 2018

© «Құқық және мемлекет» журналы, 2018.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

АО «УНИВЕРСИТЕТ КАЗГЮУ ИМЕНИ М.С. НАРИКБАЕВА»

Государственный регистрационный №7742-Ж выдан 25.09.2006 г. Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

Журнал включен в перечень научных изданий рекомендуемых МОН РК для публикации основных результатов научной деятельности и в международную наукометрическую систему РИНЦ.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

С. Ф. Ударцев (главный редактор);
Р. А. Жакина (ответственный секретарь);
В. С. Арсеньева (компьютерная верстка и дизайн);
А.А. Биебаева (редактор текста на казахском языке);
Е. П. Целенко (редакторы текста на английском языке).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Астана,
Кургальджинское шоссе, 8,
«Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаев»,
тел. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoiogs@kazguu.kz

Полная электронная версия журнала размещается на сайте журнала, в РИНЦ, IPRbooks, в репозитории Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева и является общедоступной.

ISSN 2307-5201.

При использовании материалов ссылка на журнал «Право и государство» обязательна.

Мнения, высказываемые в материалах журнала не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

Рукописи редакцией не возвращаются.

© АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаев», 2018

© Журнал «Право и государство», 2018.

CHAIRMAN:

M.S. NARIKBAEV ATYNDAGI KAZGUU UNIVERSITETI

The state registration №7742-ZH was given on 25.09.2006 by Committee of information and archive of Ministry of culture and information of the Republic of Kazakhstan.

The journal is included in a list of scientific publications recommended by the Ministry of Education and Science of Republic of Kazakhstan for publication of the results of scientific research and also included in international RSCI (Russian Science Citation Index) system.

THE EDITORS OF THE JOURNAL:

S. F. Udartsev (Chief Editor);
R. A. Zhakina (executive secretar);
V. S. Arsenyeva (Technical and design manager);
A.A. Biebayeva (Text editor of the Kazakh version);
E. P. Tselenko (Text editors of the English version).

EDITORIAL ADDRESS:

010000, Astana,
Korgaljin highway, 8,
M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti,
tel. 8 (7172) 70 30 54
web-site: www.km.kazguu.kz
E-mail: pravoiogs@kazguu.kz

The full e-journal is publicly available on the journal's website, Russian Science Citation Index (РИНЦ), IPRbooks, and in M. Narikbaev KAZGUU University's repository.

ISSN 2307-5201.

The quotation of materials from the journal should obligatory have reference to the journal «Law and State».

Editor in chief ensures that the reviewers act independently and have no conflict of interest in the paper.

Manuscripts will not be returned.

© M.S. Narikbaev atyndagi KAZGUU Universiteti, 2018

© Journal «Law and state», 2018.

ОСНОВАН

M. NARIKBAEV
KAZGUU
UNIVERSITY

В 1994 Г.

БАКАЛАВРИАТ

- Менеджмент ★
FIBAA, IQAA
- Экономика ★
FIBAA, IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA
- Учет и аудит ★
FIBAA, CIMA, IQAA
- Туризм ★
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело ★
IQAA
- Психология ★
FIBAA, IQAA
- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Правоохранительная деятельность
FIBAA, IQAA

МАГИСТРАТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA
- Экономика
FIBAA, IQAA
- Переводческое дело
IQAA
- Финансы ★
FIBAA, CIMA, ACCA, IQAA

ДОКТОРАНТУРА

- Юриспруденция
FIBAA, IQAA
- Международное право ★
FIBAA, IQAA

★ обучение на английском языке

БИЗНЕС ШКОЛА

MBA

DBA

Executive DBA

Mini-MBA

Аккредитационные агентства

FIBAA ГЕРМАНИЯ
Фонд международной аккредитации программ в области бизнес-администрирования.

CIMA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
Международная ассоциация специалистов по управленческому учету Объединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

ACCA ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
Ассоциация Дипломированных Сертифицированных Бухгалтеров.

IQAA КАЗАХСТАН
Независимое агентство по обеспечению качества в образовании, входит в реестр рекомендованных агентств Европейской ассоциации гарантии качества высшего образования.

Преимущества

Университет КАЗГЮУ лидер образования по подготовке гуманитарно-юридических кадров в Казахстане, выпустивший **свыше 30 тысяч высококвалифицированных специалистов.**

Более 70 крупнейших стратегических вузов партнеров в США, Германии, Италии, Великобритании, Польше, Японии, Южной Кореи и др.

Корпоративный Фонд «Эндаумент КАЗГЮУ» с 2016 года привлек **более 186 млн. тенге** для финансирования социальных и инфраструктурных программ и проектов университета.

Военная кафедра на базе Университета готовит лейтенантов запаса по следующим специальностям: «Воспитательная и социально-правовая работа», «Организация специальной пропаганды», «Организация идеологической работы», «Юрисконсультская работа».

© Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева
Республика Казахстан, 010000, город Астана,
район Есиль, шоссе Коргалжын, 8
+7 (7172) 70 30 30, info@kazguu.kz

